

РОССИЯ

ПОД
ПЕРЕМЕНАМИ

Москва – Ростов-на-Дону
2020

**Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова**
Научный совет «Центр общественных наук МГУ»
Экономический факультет
**Южно-Российский институт-филиал
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации**
Представительство ЦОН МГУ
Академия философии хозяйства

РОССИЯ

**под
переменами**

Под редакцией
Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна,
Е.С. Зотовой

Москва — Ростов-на-Дону
2020

УДК 330:1
ББК 65.5
P56

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д.э.н., проф. Л.А. Асланов;
д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов н/Д);
д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский);
к.э.н. Е.С. Зотова (зам. председателя);
д.э.н., проф. В.В. Кульков; к.э.н. Н.П. Недзвецкая;
д.э.н., проф. Ю.М. Осипов (председатель);
д.э.н., профессор В.Т. Рязанов (Санкт-Петербург);
Т.С. Сухина; Т.Г. Трубицына

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

д.э.н., проф. А.Ю. Архипов, д.э.н., проф. С.Г. Ковалев

В ПОДГОТОВКЕ МОНОГРАФИИ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ:

К.Ю. Беневская, О.Б. Лемешонок, А.В. Осипова

P56 **Россия под переменами** / Под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. По итогам международной научной конференции «Россия в координатах ударных перемен: социум, экономика, техносфера» (4—6 декабря 2019 г., экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова). — М.; Ростов н/Д: Издательство ЮРНИЦ РАНХиГС, 2020. — 290 с.

ISBN 978-5-89546-979-8

Созданная по итогам провидчески замысленной и целенаправленно проведенной международной научной конференции «Россия в координатах ударных перемен: социум, экономика, техносфера», прошедшей в МГУ имени М.В. Ломоносова 4—6 декабря 2019 г., коллективная монография посвящена переходному состоянию российской и мировой реальности, ее ударному, вполне и судьбоносному, обновлению.

Для всех, кто интересуется социальной, хозяйственной, научно-технотронной и общегуманитарной эволюцией человечества, проявляет внимание к вершащимся сегодня и грядущим переменам в бытии России и всего мира.

© Коллектив авторов, 2020

Под ударными переменами

Сегодня, весной (март-апрель) 2020 г., когда пишутся эти строки, вряд ли кто в мире и в России сомневается в том, что и мир, и Россия бытуют не просто... с... переменами, а... *под*... переменами, причем уже не с более или менее плавными переменами, а под переменами воистину *ударными*, хотя еще в декабре 2019 г., когда в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова проходила 4—6 декабря международная научная конференция «*Россия в координатах ударных перемен: социум, экономика, техносфера*», мало кто, даже из инициаторов и участников конференции, мог предполагать, что сие ударно-переменное действие и впрямь может вскоре случиться — сначала в России по инициативе верховного правления и безо всякого коронавируса, а потом уже и с коронавирусом — что в России, что и во всем мире.

Однако факт остается фактом — ударные перемены пошли, они идут, причем идут с обычными для такого рода экстраординарных происшествий невероятием, внезапностью, неоднозначностью, ну и потаенностью тоже, причем как конспиративно кем-то замысленной, так и само собой возникающей — что по ходу реализации перемен, что по их немедленным и на перспективу отложенным результатам.

Да, кто-то, возможно, что-то *такое* знает и на что-то уже предусмотренное итогово рассчитывает, но никто вполне и до конца не знает и не может знать, *что* же из всего *этого* на самом деле выйдет, как это обычно и случается при всех сколько-нибудь радикальных переменам: что-то знают и даже предвидят, а что-то не знают и не предвидят, но все равно на перемены идут, как и сами перемены идут независимо от воли самих «переменщиков», — и людские надежды с расчетами сочетаются тут со своеволием и стихией самой реальности, а иначе и быть не может, когда знание бытует среди незнания, определенность — среди неопределенности, порядок — среди хаоса, а полнота — среди пустоты!

И что для нас — профессиональных ученых и неангажированных мыслителей — тут особенно интересно: в первой декаде декабря 2019 г. в МГУ происходит конференция по поводу «ударных перемен» в России,

на тот момент лишь фиксировавшихся, предполагавшихся и не более чем желавшихся, в практическом же ключе никак не предвидевшихся (хотя и как-то в потенции *про-видевшихся!*), а во второй декаде января 2020 г. — вдруг! — начало в России по инициативе верховного правления если еще не в полной мере ударных, но явно уже «переменных перемен»!

Каково!

Выходит, что нынешний философско-хозяйственный интеллектуализм, он же и особого рода практический концептуализм, пронизанный новой метафизической гносеологией, пусть даже вполне исповедуемый лишь конференционным ядром, кое-что в реальности да значит, а ежели учесть, что он уже давно твердит о необходимости существенных перемен в России с разворотом России в сторону России как именно России, а потому и в сторону ее ударного перестроения по вектору постреформизма, постглобализма, постлиберализма, а также неоиндустриализма, неэкономизма, неодирижизма, как и, конечно же, в направлении восстановления Россией великодержавного статуса и обретения ею всестороннего, отвечающего нуждам круговой безопасности, суверенитета вкупе с переориентацией внутреннего социально-присвоенческого распорядка в пользу нации, трудящихся, отечественного интеллекта в сочетании с морально-психологическим оздоровлением всего российского бытия, то придется признать, насколько же оказывается практически значимым сей отечественный гуманитарный интеллектуализм, восходящий к русской софийной философии конца XIX и всего XX в. и исходящий из российской XX—XXI вв. философии хозяйства, причем не так с целью феноменологического обозревания и фактологического трактования текущей реальности, как для улавливания глубинных сущностно-смысловых метасущностей и метапотоков, обычно в глаза не бросающихся, но воистину для реальности судьбоносных.

Да, такой философско-хозяйственный, он же и софийный, интеллектуализм, не склонен эйфорически воспринимать предпринятые верховной российской властью переменческие инициативы, ибо они согласно данному направлению российской гуманитарной мысли пока недостаточны объемны и радикальны в свете системно-кризисного состояния возникшего и действующего в России пореформенного строя (в попытке лишь изменить социохозяйственную ситуацию, не меняя самого матричного обустройства страны, как раз создающего и воспроизводящего весь нынешний социохозяйственный негатив), но сам факт приступа, пусть и немало запоздалого, хоть к каким-то переменам в сторону чего-то уже *другого*, как-то уже отличного от того, что в стране ныне есть и всюду цветет махровым негативным цветом, не может не вызывать, пусть и небезавансового, но все-таки удовлетворения.

Прибегнув к метафоре, можно сказать, что уже изрядно почерневший по весне пореформенный лед в России таки тронулся — и это хорошо! — теперь дело за ледоходом с освобождающейся ото льда живой водой, ну и со взрывными распадами образующихся в потоке внешней воды ледовых затворов!

Что касается внешнего для России контекста, то указанный новый интеллектуализм, он же и особого рода практический концептуализм, давно уже исходит в своих оценках текущей реальности из ряда фундаментальных воззренческих заключений и узловых бытийно-исторических фактов: 1) из констатации *апокалиптического кризиса* западного мира во главе с США (не просто системного кризиса, а именно апокалиптического, того самого кризиса, из которого нет ни скорого автоматического, ни спорого рукотворного выхода), кризиса цивилизационного, культурного, духовного, экзистенциального, как раз *постмодернового*; 2) из констатации системного, с признаками все того же апокалиптического, кризиса глобализации и в особенности американизированного (имперского, метропольно-колониального) глобализма (с 2008 г., как минимум); 3) из факта противоборства между, с одной стороны, глобальным мировым центром — тех же США и, с другой стороны, значительной части планетарного мира — того же БРИКС, даже того же ЕС, — за, с одной стороны, господство над миром одних — как раз центровских — и, с другой стороны — за самостоятельность других, как раз тех, кто для глобального центра либо из напрямую ему подчиненных, как тот же ЕС, либо попросту для него из периферийных, как страны того же БРИКС, весьма при этом противоборства серьезного, если не жуткого, принявшего характер не более и не менее как разнообразной по исполнению общемировой гибридной войны, способной перейти, вполне и внезапно, и в горячую мировую бойню, в войну всех против всех, в легендарный, но такой ныне реалистичный, Армагеддон; 4) из факта развязанной глобальным центром с участием его сателлитов гибридной войны против России, возжелавшей не только всестороннего суверенитета с опорой на собственные силы, но и возвращения к мирового значения великодержавию; 5) из факта провоцируемого Западом наступления по всему миру культивируемого тем же Западом *античеловеческого антимира* — вполне себе ударного наступления вполне себе ударного антимира с его вывороченным из преисподней на передний план все еще человеческого бытия уже и нечеловеческим *постмодернизмом*; из факта развертывания по миру с эпицентром на Западе во главе с США нового научно-технотронного переворота, вольно или невольно усиливающего тенденцию превращения (трансгрессии) человека в *постчеловека* (киборга, чиповея), а социума в *постсоциум* (сетепирамидную улыбеобразность).

С учетом всего *этого*, как и, разумеется, кое-чего еще и *другого* — из потаенного, обычно публично не очень-то проговариваемого — всего тут нам и не раскрыть! — философско-хозяйственный интеллектуализм, о котором здесь речь, настойчиво всегда выступал и продолжает выступать не только за усиление государственно-хозяйственной суверенности России, но и за утверждение культурно-цивилизационного своеобразия России, а главное — за мобилизационную опору России на собственные силы вплоть до *гибридной автаркии* при движении страны от пореформенной и изрядно глобализированной к постреформенной — независимой, самодостаточной и вполне в самой себе уверенной!

Так или иначе, но пореформенная Россия, все последнее четверть-вековое время находившаяся в обстановке и под влиянием мирообусловленных (контекстных) ударных перемен, немало для России и пагубных, нуждалась и особенно нуждается сейчас в собственных *ударных переменных*, способных радикально изменить и укрепить Россию, противостоя при этом и нежелательным для страны мировым переменам, — и эти внутренние перемены, кажется, таки начались в январе 2020 г., хоть и, как представляется, с весьма рискованным, пусть еще и не с роковым, надеемся, запозданием — даже не с того же триумфального для нынешнего верховного правления 2018 г.

Ну а какие же вообще могут быть ударные перемены в России, раз уж они так ей необходимы, без их воистину ударного — невероятного и внезапного — не так даже стимулирования, как... *возгона*, в чем-то сравнимого с мобилизацией военного времени — энергической и бескомпромиссной, чему как раз и стала вдруг служить возникшая и мгновенно охватившая весь земной мир коронавирусная пандемия!

Можно верить в чудеса, а можно в них не верить, можно признавать конспирологию, а можно ее не признавать, можно соглашаться с присутствием в этом мире какого-то иного мира, влияющего на отправление этого — нашенского — мира, а можно все это отвергать, но факт остается фактом: пандемия оказалась с учетом ее не только собственно вирусного содержания мощнейшим не просто ускорителем, но, пожалуй что, и соавтором вполне себе ударных перемен, отражающих и учитывающих, безусловно, общий переменческий фон — что в мире, что в России, — но при этом и вызволивших кое-что явно новенькое — спровоцированность, безапелляционность и неотвратимость практически уже любых перемен ударного свойства в контексте всех вялопротекавших переменных процессов: либо теперь ускоряемых, либо корректируемых, либо круто замедляемых, либо ставящихся под сомнение, либо даже насовсем упраздняемых. Внезапные и бойкие «вирусные» перемены энергично и бескомпромиссно атаковали вялые с лентой уже имевшиеся ранее перемены — и вдруг по миру стала подниматься прямо ниоткуда,

победно фосфорически засветившись, какая-то еще полная тайн... *новая реальность!*

Удаленка, разобщенка, отдаленка!

Ну и триумфальная внедренка — той же *оцифрованной сети!*

Тут уже не просто эпоха каких-то перемен, а эпохальное переменночное мгновение — мгновенный скачок из одного бытия в *другое*, может, уже и не в бытие как таковое, а во что-то совсем и *иное!*

Интересно, не правда ли?

Вот он — ультрановейший мир, пусть еще и жизнеотправительно не подтвердившийся, форматно не устоявшийся, воспроизводственно не преуспевший, но зато небывало новый, другой, иной, вроде только что вылупившегося из невидимого и непостижимого яйца гигантского диковинного змия, как раз того самого — *всепожирającego!*

А что Россия? Да, она действительно теперь не только с ударными переменами, но и *под* ними, — факт! От январского начала перемен до их внезапного весеннего (мартовско-апрельского) вирусогенного расцвета!

Не избалованный заботливым вниманием со стороны властей, государства, административного аппарата, всяких там обслуживающих население учреждений, фирм, контор, привыкший полагаться более всего на себя, народ российский все переживет, сосредоточившись на своем выживании, но не в народе сейчас главное, а в элитах, управленцах, всяческих властей и судьбоносных инициатив предреждающих. Пандемия — большая беда, как и любая смертоносная война, но это и немалый шанс — выйти не просто обновленными из тяжелого испытания, но позитивно жизнеспособными, что в обычной ситуации почему-то никак не удастся ныне сделать — ни плавно эволюционно, ни управленчески при-
нужденно.

Итог развернутых и развертывающихся перемен никто в полноте не знает, а вот путь к итогу... нет, его в полной мере тоже никто не знает, но... его можно, как бы идя наощупь по болоту с вешкой в руках, итерально угадать, залогом чему служит не так четкое знание пути, как стремление к новой конструктивной жизни, вдохновляемое верой в Россию!

Делай, что должно, и что надо непременно пребудет!

Нижеследующая монография создана по итогам вышеупомянутой декабрьской 2019 г. конференции с учетом последовавших уже в 2020 г. «переменночных» событий. Отличаясь разными авторскими подходами и взглядами, монография вносит посильный вклад в восприятие наступающей исторической нови, не преминув заглянуть и в невозможно-возможную будущность человека, России, мира. Концептуальный мониторинг реальности тут сочетается с концептуальным ее провидением, но еще

и с концептуальным ее созиданием. Участники монографии далеки от прекраснотушной уверенности не только в своей непоколебимой де правоте, но и в желании и способности реальных акторов текущей реальности, прежде всего властей, финансов, капиталов и разных реальных, включая и порочные, инициатив предержащих, преследовать те же или хотя бы схожие цели и решать те же или хотя бы схожие задачи, что близки патриотически настроенным гуманитарным концептуалам и которые выдвинуты ими в разряд приоритетных целей и задач, как и участники монографии вполне уверены в непредсказуемом своеволии протекающей вокруг реальности, способной на любую самую невероятную, самую внезапную и самую судьбоносную импровизацию, не исключая ни авантюрной, ни бедоносной, ни даже самоубийственной.

Так что от монографистов — незаурядное и очень ситуационно потребное осмысление текущей реальности, ее провидение, ну и кое-какие позитивного настроя рекомендации, а от акционной реальности — решения, деяния, разрешения, достижения, что не исключает ни сбоев, ни тупиков, ни провалов, ну а для всех концептуалов и акторов вместе — того или иного неизбежного воздаяния!

Тридцатилетний опыт реализации современного философского хозяйственного концептуализма показывает, что характерные для него разработки, откровения и выкладки вовсе не из разряда витающих где-то в высоких облаках фантазий и мало имеющих соответствия с текущей реальностью выдумок, никак на ее ход не влияющих, — нет, вовсе нет: корреляция между заявляемым нами концептуализмом и реально вокруг происходящим достаточно высока, что позволяет не сомневаться в его — этого концептуализма — воззренческой, провидческой и функциональной незрячности, а то и, осмелимся сказать, стратегической эффективности.

Подтверждением тому служит и бьющая в глаза корреляция между, с одной стороны, смысловым содержанием и функциональным пафосом отмеченной выше декабрьской конференции 2019 г., а с другой — совершающейся с начала 2020 г. и интенсивно изменяющейся российской и мировой реальностью.

Разумеется, конференция не могла вполне предвидеть как конкретных деяний высшего российского правления — той же, к примеру, переработки конституции, так и такие мировые масштабные события, как коронавирусная пандемия, а вот настрой российской и мировой реальности на ударные перемены сия конференция все-таки провидела — посредством ментально-духовного погружения в метасмысловые глубины изрядно зараженной постмодерном и уже подзаблудшей в трех соснах — глобализма, финансизма и нового технологизма — мировой реальности.

Указанная декабрьская конференция проходила в год 10-летия Академии философии хозяйства и 20-летия издаваемого с ее участием журнала «Философия хозяйства», в связи с чем одно из заседаний конференции, проведенное как открытое торжественное собрание Академии, было посвящено и журналу, играющему, как и Академия, выдающуюся роль в становлении, реализации и утверждении современного, не имеющего аналогов в мире, отечественного философско-хозяйственного интеллектуализма с его практическим концептуализмом.

Вот почему в нижеследующей монографии присутствует материал, относящийся непосредственно к актуальной философско-хозяйственной мысли, ее идеологемам и практикам, а также к главному публичному носителю и верному благотворителю сей неотмирной мысли — междисциплинарному журналу «Философия хозяйства».

Авторы монографии выражают искреннюю признательность всем, кто имел деятельное отношение к ее подготовке и изданию!

Ю.М. Осипов

Актуальная вводная: хозяйство в новокарфагенской и новоримской реальностях

Пандемия-19 (П-19) с большей очевидностью проявила: 1) в мировом хозяйстве продолжается параллельное и противоборствующее существование империй и стран двух различных генераций — новокарфагенской и новоримской; 2) новоримской реальности удастся лучше держать удар нынешнего бедствия даже в том случае, если она вынуждена первой его встретить (КНР).

Причина успеха Китая в борьбе с пандемией в том, что в империях новоримской генерации важной содержательной и удерживающей сферой является общественный сектор, а экономика — лишь форма проявления этого сектора. В новокарфагенской же генерации все наоборот — общественный сектор не более, чем часть экономики.

Всем бедствиям, подобным П-19, противостоит, прежде всего, именно общественный сектор, который по самой своей сути бесплатен, следовательно, равнодоступен без изъятий всем согражданам.

Империи же, имеющие главным содержанием своих хозяйств не общественный сектор, а экономику, для сохранения и расширения границ своего влияния, вынуждены искать все новые экономические возможности расширения, становясь «продавцами воздуха». Нечто подобное творится и сейчас: вирус сам, без каких-либо издержек со стороны «затейников подобного сценария», доведет концентрацию пандемии до уровня, когда атмосфера Земли — как на контролируемых Новым Карфагеном территориях, так и в иных пространствах — может стать со временем пригодной для жизни уже не для всех людей без изъятий, а только для тех, кто заплатит за соответствующую вакцинацию.

Из данной, почти что уже катастрофной, ситуации только один выход — спорое развитие повсюду общественного сектора на базе современного научно-технического прогресса.

Отсюда выходит, что впервые в истории империй — как новокарфагенской, так и новоримской генераций — могут получить общую для выживания и бытия платформу: социально-экономическое хозяйство, на базе которого возможно разрешать общемировые социально-гуманитарные проблемы.

Да, это только возможность! Но возможность, все-таки обнадеживающая: апрельские 2020 г. международные переговоры по нефтяному вопросу в условиях продолжения санкций со стороны Запада против России прошли успешно, что вселяет надежду и на глобальную антипандемическую солидарность всех нынешних империй и стран ради выживания всего человечества!

И.Р. Бугаян

Раздел I

В координатах ударных перемен

**Международная научная конференция
«РОССИЯ В КООРДИНАТАХ УДАРНЫХ ПЕРЕМЕН:
СОЦИУМ, ЭКОНОМИКА, ТЕХНОСФЕРА»**

МГУ, 4—6 декабря 2019 г.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

По итогам своей работы конференция находит целесообразным представить нижеследующую декларацию концептуального порядка.

1. Несмотря на достигнутые в нулевые и десятые годы XXI в. позитивные стабилизационные и развитийные результаты, включая и заметный рост жизненного уровня населения, текущая социохозяйственная ситуация в Российской Федерации не дает поводов ни для морального удовлетворения, ни для большого делового энтузиазма, ни для массового жизнеутверждающего оптимизма. Возникший по итогам радикального, произвольного и немало при этом хаотического переделывания страны, ее социума и хозяйства, ее трудо-творческого потенциала, пореформенный социохозяйственный строй в России, оказавшийся поспешно, компрадорски и эксплуатационно встроенным в мировой глобализм и намеренно заточенным по преимуществу на безудержное частнокапиталистическое и финансово-административное присвоение, явно испытывает в настоящий момент уже свой собственный, немало и тупикового характера, *системный кризис*, концентрированно проявляющийся, по крайней мере, во-первых, в резкой социально-экзистенциальной дисгармонии российского бытия, в чрезмерной, если не вопиющей, между слоями, группами, коллективами, регионами и вообще гражданами страны дифференциации в имущественно-потребительских, а главное — в экзистенциальных возможностях по всему спектру людского жизнеотправления; во-вторых, в своеобразной экономико-производственной ситуации, когда ни вроде бы глухого застоя, ни при этом и бурного всестороннего развития, то бишь в фактической социохозяйственной

патоситуации; в-третьих, в низкой эффективности, функциональной произвольности и деловой несостоятельности, а то и в какой-то вычурной менеджериальной безумности сформировавшегося в стране монструозного *мир*-правления, явно не чуждого разнузданному *пир*-правлению, оседлавшего и подмявшего под себя всё жизнеспособие страны, весьма бесцеремонно и токсично его в своих интересах пользующего.

2. Кризис сей, может, и не слишком отчетливо выражен для не очень пытливого и лениво скользящего по бытийной поверхности глаза, но он, увы, есть и неуклонно, пусть во многом и подспудно, нарастает, угрожая перейти в куда более острую и несравненно доступную для наблюдения и оценочного суждения фазу. Даже ежели это пока не полноценный кризис, а всего лишь некий предкризис, то что из того — полноценный кризис, судя по тому, что в стране чересчур уж активно и упорно происходит, кажется, уже не за горами!

3. Указанный кризис пореформенного строя не переходит пока в острую, катастрофного характера, фазу как по причине нещадно и высокодоходно эксплуатируемого этим строем природо-трудового ресурсного потенциала страны, что служит для действующего строя основным гарантом его выживания и своеобразной для него подушкой безопасности, так и по причине относительно сносного, а то и весьма удовлетворительного, давно страной не переживавшегося, материально-имущественного положения значительной части российского населения, а также вследствие удачно рассчитанной правящим верхом экзистенциальной опоры, пусть и по преимуществу символической, на Россию как на национальную идейно-культурную традицию и на народный патриотизм как на органичное россиянам психо-поведенческое переживание, что вызывает идейно-эмоциональное доверие населения к наличествующей власти и поддерживает надежду на скорые и внушительные позитивные перемены в жизнеуправлении страны, в системе её управления.

4. Однако обратиться символически к России, ее идее, как и культивировать символический патриотизм — одно, а всерьез идти навстречу России как к самобытному и стойкому во времени историческому феномену и как к реально действующему идейно-смысловому концепту — совсем другое. Вот тут как раз и наблюдается заметное концептуальное и деловое расхождение между, с одной стороны, пореформенным строем, весьма зараженным манковым глобозападничеством и заряженным по функциональному пореформенному вектору на безмерное частное присвоение, а с другой стороны, собственно Россией — на словах вроде бы признаваемой и даже на показ превозносимой, а на деле — старательно эксплуатируемой и втихую передельываемой под глобозападные, постмодерновые стандарты. Ну а все, или почти все, несправедливые и бедоносные достижения реформ остаются при этом если не в целостности

и сохранности, то уж в довольном воспроизведении.

5. Между пореформенным строем и глубинной исторической Россией не просто туго натянутое противоречие, но и если пока еще не бездна пропасть, то уж явно зияющая, вполне и разрывная, пустота, никаким идейно-политическим символизмом не заполняемая. Пореформенный строй не понимает, не воспринимает, да и попросту, судя по всему, не очень-то любит Россию, он ей субстанциально не органичен, если попросту не чужд, а потому и более ее отвергает, чем полагает, а глубинная Россия, и впрямь во многом еще пребывающая где-то в навских глубинах бытия-истории, существует и выживает более вопреки, чем благодаря строю с его внероссийскими предпочтениями и во многом антироссийскими по сути своей деяниями, оттого и платя строю вполне естественным для такой ситуации от себя отчуждением.

6. Однако реальность еще сложнее, ибо, стремясь с некоторых пор (хотя бы с рубежа нулевых и десятых годов текущего века) к частичной функциональной самостоятельности посреди глобализированной и фактически приватизированной Западом во главе с США планеты Земля, правящая Россия вынужденно вступает в острое противоречие с западным глобализмом, считающим себя не только благодетелем оставшейся от СССР России, но и ее примерным экзистенциальным патроном, если вообще не имперского пошиба беспорным хозяином, отчего между глобализмом и глобализированной, но тяготеющей хотя бы к относительной автономии в глобальном мире Россией завязалась сначала как бы подспудно тлевшая, а затем и все более разгоравшаяся борьба, быстро перешедшая к самой что ни на есть настоящей войне, пусть и гибридной, и гуманитарной, и даже новой холодной, но все-таки — к *войне!* Глобализм упорно наступает на Россию, а Россия с не меньшим упорством защищается, не преминув при этом отвечать иной раз и ударом на удар, а главное — вынуждена предстать перед ударной необходимостью проведения ударных (читай — мобилизационных) внутри себя управленческих, структурных и функциональных перемен, часть из которых уже взяли на себя ВПК с армией, российская Арктика, энергетический и аграрный сектор, кое-какой отечественный хай-тек. Война — эффективный стимулятор ударных перемен!

7. Однако ситуация в стране и в мире еще более сложная: хорошо вроде бы воспринимать передовой-де и прогрессивный-де глобозападнизм, но вместе с его восприятием и к нему подстраиванием является вдруг совершенно экстраординарное противоречие между, с одной стороны, возвращенным глобозападнизмом и вовсю им внедряемым на планете *античеловеческим антимиром*, а с другой стороны, все еще бытующим на планете *всё-еще-человеческим миром*. Уместно заметить, что в идейной подпочве наступающего на планету антимира сидит заядлый

вирусоподобный *антигуманизм* с характерными для него токсичной *антикультурой* и патогенной *антицивилизацией*, а в орудийно-практическом аспекте — *ультрановый технологизм* (он же *ультра-технологизм* — нейро-кибер-генно-нано-цифро-психо-технологизм).

8. Всё это вестерногенное помрачение не только затрагивает Россию и ее население, а воистину их подавляет. Искажает и раздирает. Антимир, о котором речь, — не просто новый компонент мира человеческого, который, как какое-нибудь модернистское искусство, можно было бы и потерпеть, а его — этого мира человеческого — поглотитель, заместитель и погубитель, гораздо более действенный, страшный и эсхатологически опасный, чем то же, к примеру, геостратегическое межгосударственное соперничество на планете или та же никогда не прекращающаяся борьба между правящими верхами и недовольными ими низами в любой из так называемых цивилизованных стран. Здесь не что-нибудь, а грозное ударное нашествие, не очень, быть может, в идейно-смысловом плане адекватно воспринимаемое и не очень, как кажется, вроде бы для текущей жизни вредоносное, наоборот, очень даже в обыденном ракурсе привлекательное, немало вроде бы и по жизни полезное, однако для человечества эсхатологически воистину судьбоносное, причем вовсе не так с позитивным, как с вполне себе негативным знаком, отчего нельзя не обратить внимания либо на возможность полной трансгрессивной победы антимира на уже немало вибрирующей и даже конвульсивно вздрагивающей Земле с явлением на ней уже полного — и остаточного! — постчеловека (античеловека), либо на возможность все-таки кое-какого укрощения всё-еще-человеком сего экстраординарного антимировского нашествия на Землю и на возможность продолжения на Земле человека как человека. Как тут быть нынешней России: ударно биться за человека, что, увы, как-то не особенно пока бросается в России в глаза, или же ударно бить по человеку, что как раз весьма рисуночно и проявляется в реформно-пореформенной стране? Вопрос!

9. Тут вполне уместно добавить ко всем обозначенным внешним для России ударным противоречиям и противостояниям неоднозначную картинку с сонмом не менее ударных для России ее внутренних противоречий и противостояний, в особенности между разными в России Россиями: 1) прежде всего *высшей России*, владетельной и ныне всюю властью владеющей, идейно и культово в основе своей проглобозападнической, немало по сути, как издавна водится на Руси и в России, и антироссийской, баснословно богатой, гедонистической, вынужденно, без особого энтузиазма и уж тем более без большого альтруизма, управляющей доставшейся ей, а то и попросту ею прихваченной, высокодоходной страной, имея при этом целью, если удастся, переделать страну под западный,

в культурном отношении весьма и колониального, стиля иноземный образец, не останавливаясь в своих переделочных деяниях ни перед коренной отечественной традицией, восходящей к незапамятным седьмым временам, ни даже перед той же свойственной России, подтвержденной веками и ныне весьма процветающей православностью; 2) *низшей России*, как раз в основе глубинной, ко вполне по происхождению уже реформной, униженной этой реформой и оскорбленной, кое-как выживающей, а то и уходящей шаг за шагом в небытие под неусыпным, вполне и феодально-колониального стиля, управлением со стороны господствующей в стране высшей России; 3) ну и *средней России*, более или менее по жизни успешной, спешествующей так или иначе высшей России — ведущей, но при этом и немало занятой эксплуатацией России и ее трудового населения, в целом весьма довольной своим материально-потребительским положением, но весьма при этом неудовлетворенной из-за своей подчиненности высшей России, тягловой от нее нагрузки, общей бытийной нестабильности и экзистенциальной неуверенности, отчего и мечущейся между Россией, неРоссией и внеРоссией (заграницей), не очень-то видящей перед собой и для себя перспективной будущности.

10. Между всеми тремя вышеуказанными Россиями неизбежное, пусть и немало скрытое, почти что и безмолвное, даже не слишком пока и осознанное, экзистенциальное напряжение, более взаимоотношительного, чем взаимоотношительного порядка, лишь усиливающее внутри-российское разделение на триаду не сходящихся между собой России, никак не способствуя при этом их патриотическому единению в контурах действительно суверенной и реально субъектной великой державной России.

11. Но и это не всё: наряду с отмеченными тремя Россиями существует, касаясь, хоть и в разной степени, всех этих трех России, еще одна Россия — *Россия молодая*, как раз та самая, которая возникла уже в пореформенной России, причем как уже новороссийский и новомировский феномен-продукт — неопределенная, раздробленная, разноликая, подвижная, вибрирующая, немало и мечущаяся, ищущая своей роли, своего места и своей доли в современном российском бытии, очень уже по своей смысловой сути, ментальности, манере поведения, по языку и даже внешнему физическому облику *другая*, как бы и не наследственная, пожалуй что, и оторванная от родимой почвы, вроде как и «не своя», со своей особой субкультурой, всюю уже втянувшаяся не то что в новый глоботехнотронный мир, но и в мир весьма уже по качеству *иной* — виртуальный, не почвенный, не земный, смотрящая на бытие, на историю, на весь всё-еще-земный мир как на мир не просто устаревший, но и Земле, не говоря о Космосе, уже и не нужный, — пусть и меньше знающая, чем старшие

поколения, менее интеллектуально развитая, но зато умеющая ловко манипулировать в своих интересах и к своей выгоде любым из широко доступных ей функциональных и технологических знаний, как раз та самая новая Россия, которая никому, даже и самой себе, доподлинно не известна и из которой может выйти в итоге очень всякое, тоже никому и ей самой не известное, совершенно и неожиданно, но в любом разе вполне себе судьбоносное, даже и роковое. Сия новая Россия — самоуверенная, гордая и непреклонная — вряд ли вполне признает пореформенную Россию за «свою», «нашу», «родную» и плавно войдет в нее органичной ей частью, скорее окончательно и бесповоротно погруженная в электронно-цифрную среду и вооруженная ее новейшими технотронными, а вовсе не гуманитарными алгоритмами, юная Россия будет отрицать сия наличную, уже для нее и безнадежно устаревшую, Россию, делая это при случае и вполне радикально: сначала чисто идейно — по-базаровски, а потом, глядишь, и весьма действенно — уже по-ленински, а вот ради какой-то такой *иной* России, да и России ли вообще — вопрос, да еще какой вопрос!

12. Как ни прокручивай в сознании воображаемую картину нынешней пореформенной России — социально вовсе не единой, хозяйственно не целостной, поведенчески не консолидированной, тем более уж экзистенциально не гармоничной, хотя и вроде бы заново становящейся, поднимающейся, укрепляющейся, развивающейся, картина сия не только не дает гуманитарного удовлетворения, не только не подтверждает морально-деятельской уверенности в настоящем и будущем страны, не только не вызывает приступа гражданского и просто человеческого доверия к пореформенному строю и присущему ему правлению, но и бьет беспощадно по самой вере в Россию — как в непреходящую, безальтернативную и дорогую каждому россиянину бытийно-историческую ценность, вызывая шанс и риск безумного, в чем-то и для кого-то вполне и простодушного, отрицания России как России — этого особого сакрально-экзистенциального феномена и приоритетного места бытования человека — того же россиянина — на Земле, не говоря уже о месте его — россиянина — подвижнического спасения. Да, прошлой, вполне себе и мученической, святости у страны, именуемой Россией, предостаточно, а где ныне разлив в ней уже вовсе даже не мученической, а попросту самой что ни на есть обыденной, но при этом такой необходимой, человечности, где?

13. Итак, судьба России в России как под ударами открыто и скрыто воюющего с ней враждебного контекста, что хоть и не радостно, но и не сильно страшно, так и в тисках и под прессом не слишком ей органичного пореформенного социохозяйственного строя с его, мягко

выражаясь, странным правлением, смотрящим на Запад и Западу в культурно-деловом плане угрожающим, что тоже не очень радостно, но зато и заметно страшнее. Судьба России в России еще и под давящим влиянием ультрасовременных миромасштабных, но при этом не просто ультрановых, а уже и *иноновых* — *иномировских*, следовательно, и *антимировских*, ударных перемен, включая и технотронную дегуманизацию человечества и его бытия, способных не оставить камня на камне от всё-еще-зёмного, то бишь и всё-еще-человеческого, бытия со всей его накопленной и отфильтрованной веками не только материальной, но и духовно-идейно-ментальной культурой. Отсюда Россия, ее адепты, сторонники и попутчики, оказываются в небывалом в зёмном бытии-истории противоборстве как с наступающим на нее и весь мир ударным антимиром, грозящим тотальной нивелировкой и нуллификацией всего на Земле человеческого — вплоть до полного погружения человечества и вместе с ним России во вселенскую пустоту, так и с внешним имперо-колониальным натиском на Россию враждебного ей контекста по вектору «Запад— Восток».

14. Но и это не всё: Россия борется как бы и с самой собою, подвываясь, во-первых, воздействию на себя доставшегося ей по роковому случаю пореформенного строя, а потому ему по ходу своего вынужденного при нем бытия стоически ради жизни сопротивляясь, жаждающая при этом, пусть и не слишком, быть может, явственно, но уже достаточно осмысленно, ударных *пост*-реформенных, а потому и *про*-российских перемен, так и, во-вторых, что особенно важно, оказавшись в тяжком противоборстве между если не традиционной, то хотя бы существующей в настоящем времени базисной, если не классической, Россией, и будто бы новой, постмодерновой, вполне и искусственно-надстроенной *псевдо*-Россией — безыдейной, безморальной, механической, бесчеловечной. Отсюда не безмятежный вовсе покой в России, а напряженная, пусть по преимуществу и скрытая, но уже заметно чувствуемая, переходящая в импульсивную тряску, экзистенциальная дрожь всего российского странового пространства, способная вызвать, если своевременно не принять масштабных перестроенческих мер, и кое-что более выразительное, самое того, что конвульсивное, но и вполне себе разрывное — как всегда самое вроде бы невероятное и, разумеется, как водится, совершенно внешне.

15. Да, люди, в особенности элиты и правительства, но при этом и народы, и людские массы, тот же электорат, творят бытие-историю, но важно иметь в виду, что бытие-история и сама себя творит, как и творится не слишком обычно замечаемыми, но весьма действенными, скажем так, иномирными силами, пусть наукой и совсем уж «здравыми умами» не признаваемыми, но что из того — неизвестность тоже всюю

участвует в выделявании человеческого, или зёмного, бытия-истории, да и как, заметим, участвует — сильно, масштабно, убойно! И все это важно иметь в виду: и деяния человеческие, и «ход вещей», и вмешательство неизвестности, как раз для того, чтобы, совершая расчетливые-де деяния, учитывать не слишком от них зависимый «ход вещей», или сам-себе-поток реальности, приспособлявая к нему совершаемые человеком деяния, а в случае явления чего-то внезапного и невероятного, того, что вроде бы не может быть никогда, но что всегда непременно-таки происходит, иметь возможность, не теряясь, не паникуя и не пряча голову в песок, немедленно на сие нежданное происшествие мобилизационно отреагировать. Здесь управление вершится в условиях не просто неопределенности, а и кое-каких неодолимостей, которыми как раз и переполнены нынешние мировое и российское пространства, отчего управление вдруг бесшумно переходит или же, наоборот, с завидным треском проваливается в... *неуправление!*

16. Тот же советско-социалистический эксперимент, обретший в конце концов сталинский формат реализации, должен был вполне заслуженно сойти с бытийно-исторической арены — факт! — но сойти он мог по-разному и с разными последствиями. То, что реально произошло на рубеже 1980—1990-х гг. и в последующие годы, не означает своей стопроцентной неизбежности, хотя и означает при этом, что избежать сего исторического происшествия, раз уж оно тогда таковым случилось, было тем не менее нельзя. Вот такая тут случается диалектическая загогулина! То, что Россия имеет сегодня, или то, что с Россией ныне происходит, — результат всего сразу: и яростных сознательных деяний, и приглушенного «хода вещей», и совсем уж скрытых от глаз и умов людских неотвратимых интенций глухой неизвестности. Это так, и со всем этим не поспоришь! Да, сложно тут управлять и действовать, архисложно, почти что и невозможно, но не идти же вперед вслепую, наобум, пока сама экзистенция, ведомая и из противного России зарубежья, куда-нибудь на свой лад, или же разлад, не вывезет. Такого подхода бытие-история никому из властителей и топ-управленцев не прощает! Так или иначе, но всегда нужен выверенный курс, нужны надежные ориентиры, нужен текущий мониторинг всего происходящего, да не только всего факто-феноменального, но и глубинно-потенциально-интенционного, тот самый мониторинг, попытка которого как раз и предпринята в меру метафизических прозрений на страницах сей актуальной воззренческо-ориентационной декларации.

17. Несколько алармический, как может показаться, характер представленных выше оценочных и рекомендательных суждений обязан не так показу и анализу текущей событийной реальности, в которой как раз не то что алармического, а сверх всякой меры тревожно кричащего

вовсю хватает, как обнаружению формирующихся в глубинах реальности смысловых завязей и порождаемых ими скрытых судьбоносных интенций, которые мало того, что противоречат управленческой, присвоительной, творческой и вообще всей экзистенциальной зёмной обыденности, но несут в себе заряд таких невероятных, внезапных и по своему «чудесных» перемен, о которых текущая и вовсю занятая собой обыденность не то что не подозревает, а даже и помыслить всерьез не может. Отсюда и нескрываемая озабоченность метафизически обустроенного сознания относительно не слишком, может быть, пока заметного, но настойчиво накатывающего социо-экзистенциального неблагополучия.

18. Идти упорно против течения бытия-истории не то что трудно, а попросту бессмысленно, и хотя плыть по бытийно-историческому потоку куда как легче, зато в перспективе можно роковым образом просчитаться, — *вполне и навсегда!* Как тут быть? Тут важен практический, окормляемой метафизикой, софиасофией и той же философией хозяйства, *концептуализм*, позволяющий не только видеть видимое, а и зреть незримое, провидеть подспудное, прозревать внезапное. Искусство тут управленческой навигации среди хаоса, неизвестности, тотального отовсюду сопротивления и разного рода там и сям вырастающих коварных засад!

19. И что же тогда для нас — актуальных россиян? А вот что: ориентир для России — *сама Россия*, разумеется — Россия как, пусть и полный сакральной тайны, концепт; навигатор — концепт правления, сориентированный на концепт России и на концепт ее глубинного народа; корректор — состояние, настроение и чаяния народные; сигнализатор — национально сориентированный гуманитарный топ-интеллект; реализатор — национальная, но при этом национализированная, действующая не ради себя, а ради России и ее населения, управленческая система. В наличии ли и действии ли все это в нынешней пореформенной России? Разве лишь частично и в весьма малой степени. Отчего уже и вопящая о себе потребность в срочном развороте российского бытия к *России как России* — под давлением, посредством и на путях *постреформенных* перемен, *вполне себе и ударных!*

20. «Россия — наш общий дом!» — вполне приемлемое утверждение, от которого идут и другие, вроде таких, как «Наши», «Свои», «Родные», а также «Социальность, Справедливость, Солидарность», ну и «Единство в Разнообразии» или «Многообразии в Единстве», как и, разумеется, — «Гражданственность, Государственность, ИмперIALность». Ежели свобода, то для всего, в ней нуждающегося, но свобода, укрощаемая общностью, общим интересом, общим делом, совместностью, общезитием, которые ведь тоже нуждаются в свободе, уже в своей. Приоритет

общего начала над частным, однако не отрицающий вовсе частного начала, его вполне и полагающий, но при этом и умеривающий. В общем — *цветущая сложная целостность*: признаваемая, поддерживаемая, обороняемая, открытая для внешнего мира, но с контролируемым входом и регулируемым выходом. Крепость!

21. Чуть ли не призрак тут тоталитарного социализма? Нет! Здесь всего лишь образ *России как России* — социальной, справедливой, солидарной! Утопия? Не совсем, ибо историческая Россия, даже и нынешняя — вновь становящаяся, поднимающаяся, образующаяся — вовсе не утопия, даже в тенетах ориентированного на Запад пореформенного режима, вынужденного при всей своей прогрессивной-де нероссийскости считаться с Россией, к ней приспособляться, даже весьма ловко с нею заигрывать. А всё почему? Да всего лишь потому, что метафизически, кармически, экзистенциально и стратегически Россия куда как реальнее пореформенного режима, в стране российской на время краткое самовольно и самодовольно угнездившегося. Недаром же когда-то прозвучало вдруг в критический момент от стен сакрального Кремля: «*Братья и сестры!*». Что же тогда предпочтительнее: вопиющее неравенство, несправедность, разделение, раздор, диссипация, энтропия, суицидная смерть или все-таки единение, самоутверждение, стойкость, уверенность, новая жизнь? Вот он — жуткий императив: «*Или Россия как Россия, или невзрачная на месте России погибеть!*», — разве не так?!

Автор текста Ю.М. Осипов

Ю.М. ОСИПОВ

Мир и Россия под ударными переменами: настоящими и грядущими

Аннотация. В мире и в России идут тектонические перемены, которые уже не назовешь просто эволюционными, ибо это перемены радикально революционные — ударные, делающие мир и Россию настолько другими, что впору говорить о трансгрессивном скачке во что-то совсем уже иное — неведомое и тревожное, постчеловеческое и постбытийное. Правда, шансы у человека остаться человеком, а у мира и России остаться миром и Россией все-таки есть, отчего понять кое-что нужно, ужаснуться, отпрянуть, найти дорогу, спастись! Удастся ли, — последние ведь вокруг времена?!

Ключевые слова: мир, Россия, человек, человечество, тектонические перемены, апокалиптика, кризис, телеология, эсхатология, иное.

Abstract. There are tectonic changes in the world and in Russia which are not just evolutionary but are radically revolutionary, shocking, making the world and Russia so much different that it is necessary to talk about a transgressive step into something quite different, unknown and disturbing, posthuman. However, a person have some chances to remain a person and the world and Russia still have their to remain a world and Russia and, therefore, we need to understand something, to be frightened, to break away, to find a way and to escape. Will it be possible in these last times?!

Keywords: world, Russia, person, humanity, tectonic changes, apocalyptic, crisis, teleology, eschatology, the other.

Всем уже хорошо известно, что мир земный и Россия в его составе радикально ныне меняются, причем настолько скоро и сильно, что в пору говорить даже не о трансформации мира и России в нем, а о самой что ни на есть трансгрессии — не просто об обновлении зёмного объекта, а о переходе его в нечто качественно иное: о превращении известного человеком мира через нашествие на сей мир не чего-нибудь, а... антимира в какой-то иной... э-э... пока что и не знаемый, то ли мир, то ли что-то попросту немировое, может, и в некий постмир, а той же известной России через нашествие на нее того же антимира и, разумеется, вкупе с ним антиРоссия, во что-то тоже совсем иное, пожалуй что, не просто уже построссийское, а и постмировое.

На бытийной поверхности идет крутая ломка сложившегося за послевоенное время и малость успешного поторжествовать на вершине своего могущества глобализированного во главе с имперскими США и с империльным Западом в своем остовете мироустройства (от глобального

мира к партикулярному с образованием ряда миров — субмиров — с соответствующими каждому из них имперского пошиба центрами), а по сути же идет, как минимум, рождение нового по форме и качеству планетарного мира и, как максимум, мучительное преобразование мира зёмного в мир, надо полагать, уже и неземный, если не случится его выпадение обратно в исходную бездну (пустоту).

Так или иначе, на планете имеют место вполне себе ударные — с той или иной степенью ударности — перемены, причем не просто перемены мира, эволюционно идущие от самого мира, а перемены, ниспадающие на мир от... э-э... какого-то ниоткуда.

Происходящее всего труднее и даже всего невозможнее понять хорошо образованному по-университетски научному уму, но зато гораздо легче осознать уму метафизическому, тоже немало образованному, но иначе, не по-университетски, а то и вопреки университетам, как раз тому уму, который не исключает великой и решающей роли в бытии человечества как зёмной неизвестности (относительной трансцендентности), так и внезёмной Великой Неизвестности (абсолютной трансцендентности).

Мир человеческий и вместе с ним Россия настолько ныне отдались, или отданы, интегральной неизвестности (зёмно-незёмной), что судьба их уже вовсе не в человеческих руках и людских головах, а, скажем помягче, метачеловеческих, как и металюдских, хотя уже и не в руках и не в головах, а попросту в ведении неведомых, но очень уж действенных, сил — неких неявных транссил.

Наряду с общепланетарным переустройством мира и участием в этом процессе России, неукротимо разворачивается кое-что другое и куда как более важное — нейро-кибер-генно-нано-цифро-технотронная с участием психо-это-троники переделка не просто жизнеотправления человечества, а и самого по себе человека, грозящая явлением на месте собственно человека некоего уже не наследного ему, а его просто замещающего, постчеловеческого существа.

Любое ныне просматриваемое будущее уже и не будущее как таковое, а некое постбудущее, тесно сопряженное не с чем-нибудь, а с... не-будущим (отсутствием будущего), и не только потому, что будущее, как обычно, неведомо, а и потому, что его как содержательно насыщенного и наследственно продолженного уже попросту может и не стать.

Жизнь человеческая, конечно, продолжится и, возможно, будет еще какое-то время продолжаться, но, во-первых, уже без надежного, пусть и весьма воображаемого, будущего, а во-вторых, в каком-то ином субстанциальном выражении, может, совсем и не в плотском, следовательно, не в витальном, а в каком-то поствитальном, том же, к примеру, «лучистом» (по Э.К. Циолковскому).

Таков общий превращенческий фон, на котором и работают всюду ударные перемены, отрицающие не одно лишь текущее устройство мира, но и его субстанциальную смысло-сущностную начинку, причем вроде бы хомогенные перемены — от человека, но при этом явно уже и какие-то метагенные, чуть ли и неземные, идущие уже не от человека.

Перемены тут не только и не столько выражаются в изменениях самой реальности, сколько в инициационных ударах извне и сверху по этой самой реальности, в тем самых измененческих ударах, которые буквально выбивают из мира и человека — удар за ударом — всё миро-человеческое, либо выделявая из мира и человека что-то никому ныне неведомое, экстремально новое, либо всего лишь эсхатологически замещающая мир и человека в нем зияющей впереди пустотой.

И что же Россия со свои глубинным народом и неглубинным населением, включая и его — население — *top*-сегмент, состоящий их разного рода пореформенных владельцев российской экзистенции?

Да, и в России ныне потрясающее любое воображение имущественно-экзистенциальное расслоение на разные России: от сверхбогатой, вполне по духу и чуждой родной стране, *ино*-России, немало и *анти*-российской по бытийным ориентирам и образу жизни, так сказать — *евро*-России, до едва сводящей концы с концами, не имеющей никакой ясной экзистенциальной перспективы, *надо*-России, находящейся как бы в родной, но вовсе не отеческой, низовой резервации, а между этими двумя крайними Россиями лихорадочно благоденствует некая срединная Россия — *мезо*-Россия, в которой всего понамышано, но так или иначе удачливого, сытого, преуспевающего.

Однако число России в нынешней России не ограничивается указанными тремя, есть и еще одна приметная тройка России, заслуживающая быть особо выделенной.

Во-первых, есть Россия владетельная и властная, господствующая, как раз та самая, которая образовалась в ходе и по результатам революционных 1990-х гг., причем не так даже собственно Россия, ее органичная часть, как некое присутствующее в России, ею управляющее и ею алчно питающееся инородное тело, лишь вынужденно, неохотно и по-барски неуклюже с Россией считающееся.

Во-вторых, есть прямо противоположная Россия, коренная, она же и глубинная, низшая, подмятая под высшую, к тому же и во многом неумолимо уходящая, так сказать — возрастная, обманутая и обманывающаяся, униженная и оскорбленная, лишенная не то что богатства с уважением, но даже и приличествующего бескорыстным труженикам материального достатка и заслуженного морального удовлетворения. Это в основе своей недоуменно молчащая Россия, удрученная, тихая, хотя и мистически в своем неподвижном безмолвии грозная.

В-третьих, есть еще одна Россия — молодая, так сказать — *юве*-Россия, но тоже весьма отверженная, как раз та самая, что не находит ни своего ведущего места в разрешении российской экзистенции, ни своей доли в национальном богатстве родной страны, которая, может, и готова быть в России, работать в ней и ей служить, но которая вовсе не готова рабски или вассально служить непонятно откуда взявшимся лукавым хозяевам России, ее фактическим захватчикам, — и хотя сия Россия в целом помалкивает — до поры, но это Россия, безусловно, протестная. Интересно, что эта Россия, народившаяся уже при реформно-пореформенном режиме российского бытия, его — этого бытия — атрибутивное сынодочернее достояние, в среде которого вовсе не слабаки и какие-то неудачники, не маргиналы и не бедняки, и уж, тем более, не одряхлевшие «совки», а вполне себе по-современному подготовленные и по-новому мыслящие молодые люди — со своими потребностями, претензиями и требованиями — и вовсе не только в аспекте занятости, жилья и материального благополучия, а в плане иной жизни, иных к ней экзистенциальных подходов, иных перспектив, иного будущего, всего того, что никак, судя по всему, не предположено возникшим и будто бы даже укрепляющимся в России пореформенным мироустройством.

Зато уж какой России в современной России нет, так это России общежитейского гражданского единения, социально-экзистенциальной гармонии, даже и реального, устраивающего население страны, цивилизационного порядка, не говоря уж об исчезающих тенях справедливости, взаимности, того же товарищества.

Если выдать из себя символическую экзистенциальную триаду для российской современности, то получится что-то вроде этого: «Произвол, хаос, страх!».

Нам, конечно, тут же возразят, что, мол, хотя это всё и есть, но никак не доминирует, на что мы в свою очередь ответим: «Спросите у людей любого социально-экзистенциального поколения, сословия, региона, города, деревни, даже и самых успешных, удачливых, довольных и чуть ли не натужно счастливых, и получите вполне трафаретный утвердительный ответ, ибо почвы твердой ни у кого в стране нет, опоры надежной нет, доверия ни к чему и ни к кому нет, уверенности ни в настоящем, ни в будущем, ни даже в прошлом нет, ну и веры в Россию нынешнюю почти уже нет, исключая, конечно, веру глубинного народа в свою глубинную, почти что уже и мифическую, Россию».

Хлебы, пусть и не для всех в потребной мере, в стране есть, зрелища всякие есть, пустышек разных прельстительных хватает, но... правды нет, правды, а на непрерывной, чуть ли уже не сакрализованной лжи ведь ничего здорового, крепкого и долговечного не построить.

Так что радикальный разворот России к России и ее народу действительно потребен — всесторонний и круговой, тот самый ударный разворот, который только и способен вывести страну хоть и не к абсолютному, но все-таки к единению, равным образом, пусть и не к солнечному, но все-таки животворящему будущему — общему для всех без исключения насельников России.

Пойдет ли на такой разворот нынешняя пореформенная власть? Вряд ли! Так что впереди, видно, не так даже застой, а некое закамуфлированное под передовое развитие экзистенциальное прозябание, хотя всякое контрпродуктивное промедление, как известно, смерти подобно, надемся, смерти все-таки не самой по себе России — как раз глубиной!

Действовать надо, действовать — в ударном *пост*-реформенном ключе! Иного России сегодня не дано! Причем не выдумывая ничего для России умозрительного, тем более, беря бездумно что-нибудь этакое из чужеземного, вроде той же наукометрии, а вдумываясь в Россию, ища в ней самой ориентиры ее движения вперед, не пренебрегая ни научно-техническим прогрессом, ни той же электронной цифровизацией, но следуя при этом самой что ни на есть законной для России экзистенциальной триаде: «Россия, человек, народ!».

Слабó, конечно, слабó свершить такое для убежденных в своей прельстительной правоте глобалических по духу и лишь вынужденно по виду национальных реформистов, но бытие-история имеет свои предпочтения, не говоря уже о предпочтениях мира иного, — так лучше учесть сии таинственные предпочтения и им, по возможности, следовать, чем пренебрегать ими и им безрассудно и самоубийственно сопротивляться, не так ли?

О-о, ударный разворот — как ты ныне потребен и как ты сегодня невозможен!

До поры, разумеется!

В.М. КУЛЬКОВ

Необходимость и контуры социально-экономических перемен в России

Аннотация. Цель анализа — выявление поводов для перемен в современной России, которые должны воплотиться, в конечном счете, в формировании новой экономической системы. Раскрываются опасность консервирования сложившейся в стране псевдосистемы и необходимость перемены акцентов в экономической политике. Привлекается внимание также к необходимости изменений в экономическом образовании и в научной сфере, которые были бы адекватны существующим вызовам.

Ключевые слова: экономическая система России, псевдосистема, социально-экономические перемены, социальная и духовная ориентация, экономическая политика.

Abstract. The purpose of the study is to identify the occasions for the changes in modern Russia, which should be embodied, ultimately, in the formation of a new economic system. The danger of preserving the country's false system and the need for a change of emphasis in economic policy are shown. Attention is also drawn to the need for changes in economic education and in the scientific field that would be adequate to the existing challenges.

Keywords: Russian economic system, false system, socio-economic changes, social and spiritual orientation, economic policy.

Потребность в социально-экономических переменных в России становится все более острой и очевидной. Эти перемены должны быть ударными — как в смысле их глубины, так и относительно исторического времени, которым располагает страна для их осуществления. В России накопилось немало причин, требующих системных изменений в социально-экономической жизни.

Первая из них отражает необходимость преодоления вялотекущей динамики, низких темпов экономического роста, а в условиях сложившейся в последнее время экстраординарной ситуации в России и в мире — неизбежного резкого спада производства, что ограничивает решение социально-экономических задач, приводит к нарастанию отставания от развитых стран. *Вторая* — нерешенность задач структурной перестройки, технологического обновления, а в более широком и глубоком смысле — осуществления модернизации российской экономики, ее реального развития, способного предотвратить сползание страны на мировую обочину. *Третья* причина — социальная, связанная с неспособностью обеспечить даже простое поддержание благосостояния населения

(при почти 5-летнем непрерывном снижении реальных доходов и неизбежном сокращении уровня жизни в условиях нарастания чрезвычайных процессов), а также обеспечить социальную справедливость на фоне сохранения резких социальных контрастов, что разрывает общественные связи и в опасной степени подрывает социальную консолидацию общества, снижает доверие к власти. *Четвертая* причина — слабая выраженность масштабной и внятной идеологии развития, системного видения перспектив России, ясных и мобилизующих целеполаганий экономического, социального, духовно-цивилизационного, геополитического характера в их единстве: сформированные национальные проекты, при всей их важности и долгожданности, слишком сегментированы для этого и должны облекаться в форму более объемной, системной и концептуально выраженной стратегии (стратегического плана), свидетельствующей о качественно новом подходе к развитию страны. *Пятая* причина — современные мировые вызовы, проявляющиеся в деглобализации, кризисе мирохозяйственных отношений, нарастании геополитической напряженности, а также в новых технологических трендах (прежде всего, в цифровизации экономических процессов) и в чрезвычайных событиях последнего времени, связанных с масштабным распространением коронавируса.

Все указанные причины сошлись для России почти в одно время (как это бывает в условиях так называемого «идеального шторма») и требуют безотлагательной и комплексной реакции. В случае отсутствия таковой, могут начать свое действие пока потенциально скрытые признаки системного кризиса. Непосредственным поводом («спусковым крючком») его реального появления может стать какой-либо сильный шок (геополитический, техногенный, коронавирусный, обвал мировых рынков энергоресурсов и т. п.), который воочию обнажит имеющиеся внутренние проблемы экономики и страны в целом. Такое уже случалось в период кризиса 2008—2009 гг., когда резкое падение цен на углеводородное сырье вкупе с глобальными финансовыми потрясениями и замедлением мировой экономики привели к негативным процессам в российской экономике, обнажив ее внутренние неустройства (структурные диспропорции, низкое качество роста, несовершенство институтов, деформации экономической среды, слабость экономической политики и др.), которые были завалуированы до поры в условиях благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и, как следствие, масштабного потока нефтедолларов в страну, высоких темпов количественного экономического роста в «тучные» нулевые годы. Тот кризис носил преимущественно национальный характер, внешние же негативные факторы (о которых, как ни странно, говорили гораздо больше) сыграли, скорее,

лишь роль «спускового крючка». Несмотря на исторически изменившиеся обстоятельства, такая картина развития событий может повториться, приведя к серьезным негативным последствиям — причем не только узкоэкономического, но и государствообразующего характера. В таких условиях нельзя просто «плыть по течению», довольствуясь тем, что есть, и по-прежнему делая акцент на обеспечение финансовой стабильности в экономике, лишь корректируя политику — с откровенного курса на финансовый статус-кво на политику «оживления роста», которая нашла свое отражение в финансировании национальных проектов, в периодическом снижении ключевой ставки процента, в возможном смягчении бюджетного правила и расширении разблокировки фонда национального благосостояния и т. п. Но при всей значимости намечившихся изменений экономической политики принципиальная суть подхода во многом остается прежней и недостаточно нацелена на осуществление масштабного и качественного прорыва, в котором сейчас нуждается российская экономика. Новая экономическая политика должна опираться на более глубокие целеполагания, облекаться в более системную форму, сопровождаться комплексным стратегическим планированием. По большому счету она должна базироваться на новой экономической системе, предполагающей качественные изменения в способах социально-экономического присвоения и хозяйственной координации, в характере производственных связей и институтов, в повышении степени самодостаточности национальной экономики. Другими словами, необходим переход к такой системе, которая бы, вбирая в себя прогрессивные тренды мирового развития и адаптируя их к условиям страны, соответствовала бы всей совокупности национальных условий, приоритетов и интересов. Иначе говоря, она должна быть национально ориентированной, знаменующей собой «разворот от не-России к России» [4, 11]. Было бы большим упрощением свести такую перемену к переходу только к новой модели экономики и, тем более, к новой модели роста: при всем их значении здесь не обойтись без изменений, затрагивающих глубинные системные характеристики. Ей должна соответствовать и адекватная материально-техническая база, прошедшая глубокую модернизацию и способная обеспечить суверенное национальное развитие. Новая система должна отличаться и своей социальной ориентацией, способной вывести на более высокую степень консолидации российского общества.

Сама по себе коррекция экономической политики не сможет привести к эффективным результатам, если не будет опираться на обновление самой экономической системы страны. Сложившаяся в России экономическая «система» не способна стать основой прорыва и действенной политики: она неизбежно нивелирует все благие намерения и стратегии.

При этом, несмотря на некоторые внешние системные признаки, она, скорее, является *псевдосистемой*, поскольку опутана деформациями как системными свойствами, не содержит в себе прогрессивную конструктивную ориентацию и слабо реализует национальные потребности, показывая свой хронически неконкурентоспособный характер. Между тем, в стране имеется немало слоев и субъектов (в экономико-политической сфере, в сфере бизнеса, в медийно-культурной сфере и др.), которых устраивает сложившееся состояние дел и которые не готовы рисковать своим положением ради высоких целей. В связи с этим, важно проявление политической воли со стороны властных структур по осуществлению назревших изменений.

Тормозящим фактором указанных изменений является боязнь расстаться с либерально-финансовым вектором, худо-бедно обеспечивавшим экономическую стабильность, боязнь сойти с проторенной финансовой колеи. При этом, насколько можно судить, опасаются и рисков альтернативного вектора, который может нарушить отмеченную стабильность и породить неуправляемые процессы, ввести экономическую и социальную жизнь в «штопор» из-за не вполне, как кому-то кажется, обоснованного и верифицируемого наполнения данного вектора. В итоге возникает своего рода идейный ступор: нежелание расстаться с апробированным (пусть и не идеальным) вариантом и боязнь выбрать другой, альтернативный. Сказывается и качество нашей так называемой элиты, значимая часть которой ставит личные и клановые интересы выше общенациональных, умиляется текущим благополучием; она вряд ли способна достойно и национально ответственно ответить на современные внутренние и внешние проблемы и вызовы. Новую национальную элиту надо готовить, а для этого надо перестраивать и в том числе и систему образования, и систему научно-аналитической работы.

Что касается последней, то следует обратить внимание на то, что в КНР поставлена задача открыть к 2020 г. до 100 национальных аналитических центров, усилия которых будут направлены на продолжение поиска китайского национального пути развития и обогащение его теоретической базы, имея в виду и усилия по адаптации иностранных ученых к специфическим условиям Китая [1]. Это идет в рамках формирования «мягкой силы» национальной системы управления Китая. Важно и для современной России поддерживать такого рода центры, которые бы предметно занимались обоснованием национальной экономической и общественной системы страны, формировали бы общенациональную идеологию развития России, исповедовали бы национально ориентированный подход. О смысле, содержании и значении данного подхода автору уже приходилось высказываться в печати [2]. Указанный подход, наряду

с другими составляющими (прежде всего, за счет привлечения неортодоксальных научных школ, включая и философию хозяйства), мог бы сыграть свою позитивную роль в формировании нового научного синтеза, который стал бы адекватной теоретической базой новой экономической системы России, а на ее основе — и новой экономической политики. Важно, что оригинальные попытки такого синтезирования предпринимаются в российской научной среде [5]: они заслуживают поддержки и продолжения.

Если говорить об экономическом образовании, то главным здесь должна быть подготовка национально компетентных и национально ответственных экономистов. Мы должны нацеливаться на подготовку не либерал-экономистов (как во многом сегодня) и не социал-экономистов (как когда-то), а национально ориентированных экономистов, т. е. таких специалистов по экономике, кто приобрел современные экономические знания, является конкурентоспособным профессионалом, но при этом имеет широкий междисциплинарный взгляд, дорожит традициями российского общества, готов и умеет отстаивать национальные интересы страны. Именно такие экономисты могли бы пополнить здоровую часть национальной элиты, способную принимать участие в разработке концепции национального развития России.

Возвращаясь к параметрам новой системы, следует сделать акцент и на ее духовно-цивилизационные ориентиры, опирающиеся на традиционные российские ценности, которые в современных, более жестких условиях должны быть позиционированы более свежо, активно и инициативно, чем это делалось прежде, умело вписываться в новый контекст. В современном мире существует сильный запрос на здоровую систему ценностей, и наша отечественная система ценностей могла бы стать одним из заметных очагов такого притяжения. Это особенно проявляется в условиях набирающей силу цифровой трансформации экономики и общества, которая одновременно порождает как надежды, так и иллюзии, опасности, на которые автор уже обращал внимание [3]. В координатах цифровизации и других современных технологических трендов все более четко просматриваются различия между двумя моделями мирового развития (техно-рациональной и социально-духовной) или, по выражению Ю.М. Осипова, между «хай-техносом» и «идейно-духовным хомосом» [4, 17]. Россия по своим историческим и социокультурным основаниям всегда тяготела к духовно ориентированному варианту. Эта тяга может объединить многие общественные слои и силы — причем разных стран, ориентированные на социализацию и здоровые ценности. Но, прежде всего, следует полноценно утвердить такую модель в самой России.

Россия испытывает острую потребность в глубоких и системных социально-экономических переменах, которые должны отражать не узкие интересы крупного бизнеса или политических кланов, а подлинные национальные интересы страны. Именно это является залогом преодоления завалов, накопленных за многие годы в общественно-экономической жизни, и навалившихся на Россию новых проблем, твердым базисом выхода страны на устойчивую траекторию развития.

Литература

1. *Комиссина И.* Китай взял курс на создание «мозговых центров» со своей спецификой: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.riss.ru/analytics/>
2. *Кульков В.М.* Пространство и содержание национально ориентированного подхода в экономической теории // Российский экономический журнал. 2013. № 2. С. 70—97.
3. *Кульков В.М.* Цифровая экономика: надежды и иллюзии // Философия хозяйства. 2017. № 5. С. 145—156.
4. *Осинов Ю.М.* Российский разворот: от не-России к России и от цифромании к человеку // Философия хозяйства. 2019. № 6. С. 11—21.
5. *Рязанов В.Т.* Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза. СПб.: Алетейя, 2019. 436 с.

В.В. КАШИЦЫН

Современные российские перемены и их природа

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем идентификации перемен в контексте фона, среды и контента их происхождения. Взаимосвязь перемен с контентом рассматривается в мирохозяйственном ракурсе и в национально-страновом, российском, как с точки зрения ускорения развития экономики, так и с точки зрения его замедления. Перемены и их природа исследуются через призму экономического процесса, в том числе его подсистемы управления.

Ключевые слова: перемены, контент, мировое хозяйство, внутренний рынок, управление, государство, эффективность, развитие, деградация, кризис, профессионализм, методология, человек, сознание, крупный капитал, конкуренция, технология, промышленность, финансовая система.

Abstract. This article analyzes the problems of identifying changes in the context of the background, environment, and content of their origin. The relationship between changes and content is considered both in the global economic perspective, and in the national-country, Russian, both in terms of acceleration of economic development, and in terms of its slowdown. Changes and their nature are studied through the prism of the economic process and, especially, its management subsystem.

Keywords: changes, content, world economy, internal market, management, state, efficiency, development, degradation, crisis, professionalism, methodology, person, consciousness, large capital, competition, technology, industry, financial system.

Когда мы говорим о переменных, то чаще всего отталкиваемся от текущего контента, в лучшем случае сопоставляя связь «перемены — контент» с ее недавней ретроспективой и реже с ближайшей перспективой. Однако проблема плодотворности подобной компаративистики содержится, на наш взгляд, не только и не столько в объемности охвата перемен и контента, и даже не в горизонтах ретроспективы и перспективы, а в том, что в подобных подходах растворяются базовые, качественные рубежи, этапы-ступени того, что называется развитием или деградацией. И соответственно в таких случаях мы рискуем не только снизить степень корректности понимания и отражения реальности, но и, вообще говоря, по-крупному ошибиться. Ну, например, перепутать направленность движения и даже развитие с деградацией. И главное здесь — ощутить, где, когда и почему происходит (или, наоборот, почему-то не происходит) разворот от деградации к развитию и обратно. А там и тогда, где критическая масса взаимодействующих субъектов оказывается на переломе эпох, да еще и синхронно, методологическая прозрачность происходящего становится особенно значимой и исходной. Поэтому идентификации качества и смысла современных российских перемен, как минимум, должно быть предпослано исследование собственно контента или фона, в рамках которых складывается и разворачивается причинно-следственная подоплека этих самых перемен. А поскольку российская политико-экономическая динамика последних 30—40 лет является устойчиво производной и функциональной по отношению к мирохозяйственной, то и распознаванию того, что происходит в российских «пенатах», должно быть предпослано описание мирохозяйственного контента и смыслов его трансформации.

Между тем мирохозяйственный контент, пребывая последние 13 лет в состоянии эпохального, переломного трехволнового мегакризиса, не только неуклонно взбирается на завершающую, третью волну

кризиса, но и, похоже, окончательно проявляя методологию своего выхода из него, вползает в повышательную траекторию нового, очередного, шестого гиперцикла развития (накопления). Разумеется, ни о какой синхронизации и взаимосогласованности действий основных субъектов мировой экономики в этом направлении речи не идет. Но ввиду мощной и все более рельефной инициации субъектов и все большей прозрачности их действий, можно достаточно уверенно и мотивированно трактовать их приоритеты, целеуказания, стратегию и тактику движения и диапазоны предпочтений.

Что же происходит в современном мировом хозяйстве сегодня и каков смысл происходящего?

Современный развитый мир во главе с США, находясь в преддверии неизбежности перехода производительной силы к новому качеству развития на базе принципиально новой технотронной системы, в ядре которой воспроизводится новый, шестой технологический уклад, оказался в чрезвычайно сложной исторической ситуации, причем ситуации объективно тупиковой! Тупиковость этой ситуации питается фактически эффектом исчерпания двух гиперфакторов традиционного историко-экономического преодоления. Ввиду того, что подобный эпохальный переход от одного состояния к другому является невероятно жертвенным и затратным, то возникают два супервопроса: чем или кем пожертвовать по-крупному и где и как быстро взять столь колоссальные средства? Традиционно исторически эти проблемы решались посредством тотального «потрошения» своих внутренних рынков и консолидации всех ресурсов в активации новой технологической системы. А также за счет «потрошения» фактически всего мирового рынка, асимметрично перераспределяя гигантские ресурсы из внешних источников. И вот впервые за свою историю капитализм столкнулся практически с эффектом бинарного синхронного ступора невозможности использования этих двух источников, попав фактически в состояние соответствующего бинарного цугцванга.

Ресурсы своих внутренних рынков исчерпались посредством космической закредитованности и гиперзадолженности и населения, и государства. А на внешних рынках обозначилась еще более трагическая ситуация, связанная с тем, что в наличии оказались либо очень бедные страны, либо страны, способные отстоять свои ресурсы и возможности всеми мысленными и немислимими способами, включая патовые и неприемлемые, чреватые взаимным уничтожением! Одним словом, сложилась ситуация, из которой традиционными и привычными средствами выйти фактически невозможно.

Но поскольку современный НТП в своем ускоряющемся развитии порождает все время новые, хотя и в большинстве своем мнимые возмож-

ности, у мировой псевдоэлиты обозначилось трудно преодолимое искушение решить проблему с помощью технотронных и биологических возможностей, непрерывно порождаемых НТП. Вот здесь и оказалось в фокусе внимания человеческое сознание, причем как в индивидуальном измерении, так и в общественном. Отсюда, собственно, явились титанические усилия по поводу напластования во всех областях, связанных с человеком, мириад технологий и методик его, человека, примитивизации, обловывания, превращения его в бесправного раба с перспективой полной физической утилизации.

Решение этой сложнейшей задачи объективно требует предварительной тотальной зачистки фактически всех достижений цивилизации, обретенных в течение ее возникновения, развития и существования, так как само их бытие и развитие делают решение этой задачи невозможным. И вот именно поэтому крупный капитал в последние десятилетия, а особенно именно в последнее, приступил к решению этой задачи в большой степени с открытым забралом, в режиме ВА-БАНК! Ведь для того, чтобы в ложь поверили (равно как и не поверили), как любил говорить известный любимец крупного капитала нацистский идеолог, «ложь должна быть чудовищной»!

И надо заметить, что как с естественнонаучной, так и с гуманитарной точек зрения решение этой задачи сопровождается функционально, системно и филигранно, так как заметную часть ученых-профессионалов крупному капиталу на планете в последние 50 лет таки удалось им мобилизовать — кого-то шантажом и обманом, кого-то втемную.

Однако ученый и профессионал — категории развитийные и креативные, и в этом своем качестве мотивируются непостижимо и непредсказуемо. Поэтому любая значимая инновация, тем более открытие возникают в результате замысловатых сложнейших, парадоксальных логических хитросплетений и результируется, как правило, от противного и путем гипертрициания. К тому же наука — область, априори даже не коллективная, а общественная, и вне теснейшей генетической связи с социумом просто не существует. Поэтому гигантский психотронный проект превращения населения в индифферентную пластичную рабскую массу у любого профессионала вызывает, как максимум, смех, как минимум, улыбку и сочувствие. Власть двоечников ужасна только с виду и иногда по последствиям своей реализации. А в сущности она невинна и не опасна, как и любой простейший организм на планете. Тем более такая власть обычно компенсирует свое уродство и низкий профессионализм свирепой алчностью и жадной власти как механизма реализации алчности и страхования достигнутых результатов. Красота, гармония, творчество и счастье от его результатов не доступны такой власти и ее обеспечивающим адептам, так как это категории трудовые и развитийные.

Таким образом, в конечном итоге, любой проект стремления к богатству и богатству материальному, тем более построенный не на созидании, а на перераспределении, уж тем более такой гروتескно жесткий, примитивный и уродливо беспощадный, человеконенавистнический, релятивизацией которого мотивируется и целеуказуется сегодня уродливый крупный капитал на планете, обречен, так же как обречено все, что отрицает истоки своего происхождения, становления, развития и бытия!

Но на бога и законы природы надейся, а сам не плошай. История планеты и человечества помимо всего прочего — это и история возникновения и гибели цивилизации, до уровня развития части которых мы очень нескоро доберемся, особенно с такими потерями, как сегодня и за последние 100 с лишним лет. И в этом смысле за властными двоечниками и их мотивационной метрополией потребен системный, кропотливый и непрерывный контроль.

Например, в контенте событий, происходящих в мировом хозяйстве сегодня, мы не должны обольщаться теми тотальными политико-экономическими изменениями, которые культивируются частью современной американской менеджериальной элиты во главе с президентом Трампом. Казалось бы, стремление восстановить основу американской экономической мощи посредством перезапуска эффективной работы внутреннего рынка страны путем восстановления его промышленно-технологической сбалансированности с одновременным возвращением промышленного капитала из многочисленных сетевых филиалов на территорию страны могло открыть новые перспективы гармонизации не только международных экономических отношений, но и политических в мировом хозяйстве и политике в целом.

Однако мощнейший раскол в американском обществе по линии реальный/фиктивный капитал в условиях крайне неидеальных международных экономических отношений говорит о том, что в сохранении и ужесточении своего политико-экономического господства в мире американский крупный капитал не остановится ни перед чем. Фактически создававшаяся с таким трудом и тщанием система институтов многосторонних экономических, правовых и политических отношений неделимой безопасности и выгоды стремительно выводится за скобки мирового контента. А свои лидерские интересы США собираются далее обеспечивать путем исключительности двусторонних отношений и тотального жесткого вассалитета всеми возможными и невозможными силовыми средствами.

А ввиду того, что в оборонном, аэрокосмическом и других секторах фронтального соперничества обозначилась тенденция устойчивого отставания американских возможностей обеспечения господства, очевидно, ставка была сделана на «айтишные», информационные, интернет-

ные, биологические, медицинские и образовательные технологии подрыва воспроизводственных возможностей своих реальных и потенциальных конкурентов. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что во главе угла всех вышеобозначенных направлений соискания господства находится общество и, главное, человек! А человек — это прежде всего сознание. Соответственно и кумулятивный синергетический фокус обеспечения господства направляется именно на сознание с одновременным блокированием всех видов и форм общественной консолидации в станах своих конкурентов. И здесь никаких иллюзий возникать не должно. Американская культурная и политико-экономическая традиция признает только один вид конкуренции: динамит и тотальное уничтожение конкурентов. И преимущественно усилиями друг друга.

И вот сегодня, в 2020 г., в условиях неуклонного сползания мирового хозяйства в заключительную третью фазу трехфазного (трехволнового) — самого разрушительного в истории — мирового кризиса (2008—2020), посредством синхронизации сверхдлительных многолетних усилий по поводу дестабилизации сбалансированности хозяйственных систем всех соперничающих в мировом хозяйстве стран, очевидно, будет предпринята отчаянная попытка обрести уходящим гегемоном новую матрицу сохранения и воспроизводства теперь уже тотального безальтернативного господства — под это, собственно, и развязываются руки путем выхода из абсолютно всех соглашений и договоров с контрагентами в мире.

А поскольку столкнуть страны-соперники в реальную масштабную конфронтацию друг с другом в невозвратном формате пока не удастся, будут массово использоваться по всему спектру накопленных возможностей провокации и необычные, непривычные опосредованные формы и средства ведения войн — природно-климатические, биологические, химические, информационные и психотропные, с целью нанесения неприемлемого ущерба и парализации систем управления, блокирования сопротивления и генерации страха, отчаяния и паники.

Надо заметить, что Россия в условиях вполне вероятного наплыва событий оказывается в сложном положении. С одной стороны, за 20 лет ей частично удалось «подморозить» процесс сваливания в неуправляемую деградацию, а за последние 8 лет путем модернизации ВПК обеспечить невозможность фронтальной масштабной ядерной войны. С другой стороны, посредством самопопадания в самовырытую яму зависимости последних 30 лет концептуальной, политико-экономической, опосредованной смысловой средой, Россия так и не успела восстановить в полном объеме свой суверенитет, оказавшись в большой степени под контролем внешнего управления и со связанными частично руками. Все, что нужно даже для скоростного вылезания из этой ямы, в стране,

несмотря на тридцатилетний провал, еще есть. Однако, учитывая объемный системный управленческий коллапс, она фактически близка к параличу и рискует в этой яме быть похороненной вместе с потрясающими ресурсами, возможностями и невероятными перспективами процветания. С ней явно сыграла дурную шутку архаичная древняя народная традиция делегировать наверх в управление все то, что внизу мешает и ни на что не способно, и надеяться исключительно на эффект результативности самоуправления. И вот в очередной раз исторически сложилась ситуация, когда этот эффект априори сработать не может.

Однозначно потребен здесь всенародный чистый, профессиональный, патриотичный, традиционный Русский орден со своей концептуальной, бескомпромиссной, честной, порядочной миссией, способный поднять корону управления из непрофессиональной, лживой, тотально коррупционной вязкой грязи, реальные и потенциальные субъекты которого так заботливо и тотально в течение 65 лет, особенно последних 30-ти, оттирались от власти во всех без исключения звеньях управления: чем выше, тем в большей степени. Трагизм ситуации состоит еще и в том, что средний возраст этой золотой плеяды подбирается к 70 годам, и никакими пенсионными реформами ее, эту плеяду, зацепить уже не удастся. А образовательно-профессиональный провал двух-трех последующих поколений от 60 лет и младше фактически беспрецедентен. Тем более эти ребята ориентировались в большинстве своем в их концептуальном жизнеустройстве на те реалии и акценты, которые массово испускала убийственная управленческая система последних 30 лет.

Иначе говоря, кадровая человеческая ситуация в стране, и прежде всего управленческая, сложилась трагическая, но не патовая. Профессионалов в стране во всех областях осталось так мало, что они, если еще все не перезнакомились, то узнают друг друга мгновенно, так как все пропитаны общим знаменателем, сопоставимой методологией мировоззрения, отношением к делу и к людям. И эта методология — основа любого профессионализма. Их ищут по всей стране, и несмотря ни на что находят уже и простые люди, так как без них не решается ни одна проблема, и над головами у них давно светятся нимбы. И обнаружить их с каждым днем все легче, потому что их в любой области деятельности и потребности знают, и вокруг них всегда много людей. Именно поэтому их бесполезно искать в партиях, фронтах и прочих элитарных объединениях и клубах, опекающих и опекаемых властью и властью, и в прочих бизнес-структурах, так как подобное притягивает подобное.

И вот если мы посмотрим на современные российские перемены, то их природа высвечивается объемно и прозрачно, как с точки зрения критериев их явления, так и с точки зрения их результативности и по-

следствий. И критиковать или одобрять эти перемены и даже анализировать их по большому счету просто бессмысленно, так как то, что познано и понятно и уж тем более спрогнозировано, быстро перестает быть актуальным, опасным и даже благоприятным. Поэтому только те перемены могут заслуживать внимания, которые несут в себе смысл, имеют долгоиграющие мультипликативные последствия и добыты каторжным профессиональным общественным и личным трудом.

И вот давайте, дорогой и вдумчивый читатель, попробуем совместно просеять через данное методологическое сито некоторые наши современные российские перемены, как правило, исходящие от нашей власти и ею инициируемые. Причем будем надеяться, что именно ею.

Ввиду системообразующей роли в экономике институтов, генерирующих и реализующих экономическую власть, коснемся, к примеру, деятельности Центрального банка, отвечающего по закону о нем прежде всего за стабильность кредитно-денежной системы в стране и курса рубля. Но, мало того, что ЦБ в своей эмиссионной политике самопривязан к сальдо баланса притока и оттока конвертируемой валюты в стране вместо сопровождения динамики и качества работы внутреннего рынка, он еще и умудряется концептуально и естественно-инструментально путать причины и следствия в функционировании механизма макроэкономического равновесия, ставя во главу угла кредитно-денежной политики борьбу с инфляцией вместо стимулирования экономического роста. В результате искусственного завышения ключевой ставки до фактически блокирующего кредитный процесс уровня, ЦБ способствовал замедлению темпов экономического роста в 2014 г. и в последующие годы. Министерство финансов в правительстве РФ озабочено прежде всего сбалансированностью бюджета, часто в ущерб стимулированию экономического роста, посредством оптимизации финансового баланса в ущерб макроэкономическому в целом. И мобилизуемые гигантские накопленные средства резервируются в формате покупки ценных бумаг, эмитируемых институтами США, в ущерб размещению данных средств в стране с целью реализации инфраструктурных проектов и тем самым стимулирования экономической деятельности в России.

В итоге действий экономического блока правительства, имеющего на балансе страны одни из самых высоких в мире накоплений (Фонд национального благосостояния и золотовалютные резервы), российские субъекты экономического процесса вынуждены кредитоваться за свой счет или, что еще опасней, за рубежом, а это в условиях системных рисков может привести к потере гигантских накопленных средств, тем более в условиях колоссальной и беспощадной санкционной войны. Не кубышка нужна для затыкания дыр, а инвестиционные системные усилия,

запускающие устойчивый общеэкономический рост, тогда и затыкать резервами будет нечего.

О пенсионной реформе 2019 г. как значимой перемене вообще не очень удобно говорить, так как внутренних аргументированных мотивов она вообще не имеет.

Что касается экономики в целом, то алгоритм национальных проектов ни при каких вариантах, даже частичных результатах не сможет заменить локомотивную роль сбалансированного, эффективно работающего внутреннего рынка в экономике.

Особую опасность среди обозначенных доминант и перемен в экономике представляет собой так называемая «цифровая канитель», замешанная на «искусственном интеллекте», так как практически выводит как микро-, так и макроуровни экономического процесса самоорганизации и равновесия экономики в систему сетевых иерархических «технических» однонаправленных связей, фактически функционирующих вне экономического контента. Это уже по сути своей механизм прямого теневого линейного тотального господства в консолидации и перераспределении богатства, о котором в рабовладельческом обществе и мечтать не мог правящий класс, между прочим, к тому же и беспощадно уничтожающий естественный интеллект, а также саму способность его возникновения и творческой самогенерации. И если кто-то может подумать, что такой механизм может возникнуть и функционировать в координатах субъектности и странового суверенитета, то мы ему можем только посочувствовать.

Ну и в заключение коснемся проблемы коронавируса. Разумеется, данная тема заслуживает отдельной публикации, так как этот неизвестный вирус существенно подорвал и разворотил бытийность всего планетарного «человейника». Одно можно сказать точно — вся гигантская, накопившаяся по этому поводу фактология на стыке естественнонаучных знаний, прикладных и гуманитарных, устойчиво свидетельствует, что дилеммы природного или искусственного происхождения данного вируса просто не существует из-за абсолютной очевидности ответа на этот вопрос. Равно как и ответа на вопрос, является ли этот эффект элементом сложной системы отношений по поводу того, что называется биологической войной. С такими вот современными, в том числе и российскими переменами, уважаемый читатель, мы здесь столкнулись, и, судя по всему, это только начало, которое никак не могло разойтись с категорией природы данного явления. Дальше — больше!

Раздел II

Российские перепутья

Ю.М. ОСИПОВ

В ожидании разворота

Аннотация. Разворот, о котором речь, есть разворот России к России, или россиезация России, что можно проделать через переход от пореформенного образа страны к постреформенному.

Ключевые слова: Россия, разворот, реформа, постреформа, социология, политология, историософия, философия хозяйства.

Abstract. The reversal is reversal of Russia to Russia or россиезация of Russia which can be done with the transition from a reform country's state to a postreform one.

Keywords: Russia, reversal, reform, postreform, sociology, political science, historiosophy, philosophy of economy.

Россия в ожидании разворота, а коли так, то какого же разворота, к чему?

Если все-таки разворота, то, конечно, в виде радикально-программного деяния, способного отвернуть страну от если уж и не пагубного, то крайне (достаточно) все-таки опасного для нее движения в, мягко выражаясь, неверном направлении, а вследствие масштабности, если не гигантскости, задачи, то разворота с немалым выворотом — как раз всего того, что не просто вековечно держит Россию как страну-континент (и сегодня, надо заметить, тоже), а что делает Россию Россией — не Западом, не Востоком и даже не Евразией, а именно Россией, что только и может обеспечить России именно российское, а не какое-нибудь еще — настороженно сомнительное — будущее.

На первый и не слишком умный взгляд, такой разворот России к России носит лишь археокультурный, по преимуществу публично-фольклористический характер, что, собственно, на практике и допускается, да и то лишь частично, нынешним страновым правлением, ориентированным в целом куда угодно, но только не на Россию как Россию,

а ведь по сути сей разворот означает кое-что совсем другое, ибо речь тут идет о самом бытии страны, его способе, характере и образе, а потому и о существенном, по-своему и экстраординарном, бытийно-историческом деянии-событии, причастительном вовсе не старательно навязыванием России чего-то извне заимствуемого или же впопыхах и на легкие деньги придумываемого, а всего лишь допущением... *России в России*, выведением (как раз с выворотом) глубинной России из нави в явь, в общем — *россиезацией России*.

То и другое уже бывало в бытии-истории России: и навязывание ей не-России (не-Руси), и возвраты к России (Руси), причем первое сопровождалось обычно кризисами, потерями и катастрофами, второе, наоборот — стабилизацией, упорядочиванием, развитием, могуществом.

Последние исторические примеры того и другого: первого — большевистская революция, вдохновленная европейским лукавым замыслом и вполне себе поначалу антироссийская, и так называемая «рыночная реформа» 1990-х, тоже вдохновленная оттуда же — с Запада; второго — разворот к России того же большевизма, убедившегося в пагубности своих архиреволюционных деяний не только для страны, но и для самого себя, сначала военный и нэповский разворот, а потом и державный сталинский (пусть тогда был и не полный разворот к России, но он все-таки был!).

Сегодня, то бишь уже в XXI в., мы имеем вновь после разрушительно-присвоительной революции 1990-х гг. некий разворот... не так, правда, к собственно России, как попросту к российской стране, однако разворот сей, увы, не так собственно разворот, как некое его недоворотное и кривоватое подобие, оставляющее-таки страну в тенетах глобализма и во многом вне коренной России.

Такое положение, надо полагать, весьма устраивает нынешнее верховное правление вкупе с владельческими элитами, не слишком ориентированными не то что на глубинную Россию, но даже и на как таковую страну (а не всего лишь доходное пространство). Сия властно-управленческая позиция недальновидна и шатка, мало того, она реально угрожает и самому нынешнему устройству России, и ее правлению, ибо не только находится в опасном отрыве от страновой реальности, но и вынуждает эту реальность ко вполне оправданному противодействию.

Что же это за Россия такая, к которой необходимо ныне решительно развернуться властям, собственности и управления предрержащим (если захотят и смогут, конечно)?

Нет, не надо тут ничего ни научно, ни экспертно, ни даже философски формулировать: Россию ведь умом не понять, а вот сердцем почувать вполне можно, а потому надо всего лишь обернуться к России и стать к ней лицом к лицу, признать ее, ну и потрудиться основательно

в ее пользу, в интересах ее народа, ради ее полноценной жизни, а не в угоду лишь всего и вся ныне в России предрержащим, ориентированным более всего, повторим еще раз, не на Россию, а на благословенный для них Запад.

Не так Россию умом постигать надо, как действовать в России с умом, причем с умом *своим*, а не колониально и чуть ли не подобострастно заимствованным.

Ориентиры бы сменить надо срочно, пока сами ориентиры, насладившись сверх краёв нынешней кризисно-тупиковой реальностью, не сменили бы самих ориентаторов.

Разворот к России, о котором речь, предполагает, конечно, движение не к какой-либо уже бывшей России, а ко вполне новой России — России XXI в., что означает не что иное, как развертывание в стране с учетом и на основе хорошо осознаваемых традиций особенно потребных для нынешней России содержательных вещей вроде развитой, не подлежащей сомнению, государственности, внутренней устроительной империяльности, органического народоправства, общенародного гражданского служения, ненапускного массового патриотизма, людского братства, поведенческой праведности, распределительно-присвоенческой меры управленческой справедливости, взаимообусловленной многоэтничности и взаимоприемлемой многоконфессиональности, а главное — поддержание выработанной веками способности, с одной стороны, к взаимному и эффективному общежитию всех и вся на единой безграничной территории, а с другой — к общенародной защите сего общежития вкупе с безграничной территорией от любых внешних посягательств, а потому и созидания в стране в ходе свободного, но направляемого из волевого созидательного центра, жизнеотправления нового для России бытия, обусловленного, конечно, и фундаментальными императивами XXI в., восходящими к новому технологизму и обновляющемуся гуманизму — бытия целостного, трудового, производительного, высококультурного, творческого, безопасного и самоохранительного.

Хорошо сказать, да вот, как и кому это сделать?

Тут важно осознать всем страной российской предрержащим, что без новой России, обращенной к России как России, никакого не то что достойного, а вообще какого-нибудь приемлемого будущего у страны нет и не будет: нынешнее настоящее России очень уж упорно и мощно работает против ее собственного по образу и качеству будущего, очень!

Потребна радикальная смена управленческого курса как со сменой стратегического подхода к судьбе России, так и сменой самих топ-управленцев, — и никак не косметическая смена, она же и подмена, чем увлекается нынешнее верховное правление, а вполне себе органическая

смена, ясно обозначенная и публично обоснованная — хотя бы через созыв и работу какого-нибудь Чрезвычайного Собрания Народных Представителей. Откровенный и вполне деловой разговор в масштабе нации давно уже назрел: ситуация в стране, при всей вроде бы стабильности и даже житейской привлекательности, настолько внутри себя аномальна и на деле крива, что выправить ее и нормализовать можно только через совместные усилия власти и нации, на что, заметим, нынешняя власть вряд ли просто так пойдет, хотя в перспективе оттого и неизбежно проиграет, но нам ничего другого не остается на данный исторический момент, как говорить об этом и говорить, это утверждать и к этому призывать, а... вдруг! Чудеса ведь бывают, да и ситуация в стране все более тупиково-кризисно обостряется и в неразрешении своем напряженно сжимается, ожидая внезапного разряджения, которого лучше все-таки не допустить, чем стать свидетелями этого внезапного ситуационного взрыва: подобное ведь не раз уже бывало и всегда приносило немало проблем, тягот и бед, как бы назло предшествовавших чьим-то затем напряженным, затратным, жертвенным и вовсе не всегда и не во всем позитивным победам.

Да, ныне явный ситуационный тупик — что правда, то правда! — но и из безнадежных тупиков находятся иной раз выходы, были бы желание и действие — большое, ответственное, ну и рисковое тоже!

Явятся ли сверху столь потребные российской державе перестроические деяния или нет — дело реальной истории, но также и людских на то устремлений: большой уверенности в позитиве тут, честно говоря, нет, но куда по жизни вообще без всякой на позитив надежды?!

Так что увидится!

И.Р. БУГАЯН

Неотмирность России: возможные варианты воспроизводственного роста хозяйства при многоукладности

Аннотация. Содержательная причина низкой хозяйственной динамики России (относительно КНР, Индии) большей частью вызвана ошибкой: выбором в качестве инструмента развития исключительно реформирования формы хозяйства РФ — экономики, а не содержания — общественного сектора. Манипуляциями с иностранными банковскими билетами и поглощением отечественной промышленности ростовщически-банковским капиталом стагнацию не предотвратить. В современных

российских условиях необходим конкурентоспособный государственный антрепренизм, вооруженный концепцией современного воспроизводства, прежде всего факторов производства, а в сфере, производящей для населения предметы потребления — на основе интеллектуально-национальных ценностей, созданных в общественном секторе. Во второй части статьи представлено комплексное описание матриц воспроизводства подразделений хозяйства, в соответствии с которыми сформирована сводная таблица условий расширенного воспроизводства. На основании представленных данных отмечены закономерности в особенностях инвестирования каждого из факторов производства.

Ключевые слова: идеология, содержание, форма, матрица воспроизводства хозяйства, доминантный фактор производства, закон-тенденция опережающего роста общественного сектора, труд, земля, капитал, предпринимательство.

Abstract. The substantial reason for the low economic dynamics of Russia, relative to China and India, is mostly caused by an error: the choice of the development tool is exclusively reforming the form of the Russian economy — the economy, and not the content — the public sector. Manipulation of foreign Bank cards and absorption of domestic industry by usurious Bank capital cannot prevent stagnation. In modern Russian conditions, competitive state entrepreneurship is necessary, armed with the concept of modern reproduction, primarily factors of production. And in the sphere that produces consumer goods for the population, on the basis of intellectual and national values created in the public sector. The second part of the article presents a comprehensive description of the reproduction matrices of farm units, according to which a summary table of conditions for extended reproduction is formed. On the basis of the presented data, the regularities in the investment features of each of the production factors are noted.

Keywords: ideology, content, form, matrix of reproduction of the economy, dominant factor of production, law-the trend of rapid growth of the public sector, labor, land, capital, entrepreneurship.

Неотмирность России имеет свою диалектической противоположностью «отмирность», представленную теми субъектами мирового хозяйства, которые своим постоянным присутствием в мире как бы пронизывают всю толщу времен и народов, существовавших в прошлом и продолжающих существовать ныне.

«Россия исходно *неотмирна*, и деяния ее с событиями, происшествиями и потрясениями тоже *неотмирны* — *никаким разумом с никакой логикой они не объяснимы!* Россия — всегда какая-то никому и неизвестная... *альтернатива*, причем альтернатива всему земному миру сразу,

не говоря уже о Западе, Европе и тех же США, да и самой себе она постоянная альтернатива...» [12, 12], всегда защищающая эти отмирные и ей, и друг другу противоположности. Возможно, это происходит из-за того, что без этих отмирностей и будущее РФ может стать еще более неопределенным, туманным; могут вуалироваться направления и живость ее собственного движения, поскольку она сама состоит из них, одновременно вбирает в себя свойства противоположных ей отмирностей и представляет собою диалектическое единство с ними.

В СССР подобные отмирности существовали внутри самой империи: одна в виде советской социалистической республики, известная не столько своим древним библейским происхождением, сколько «вопросами к Армянскому радио» и ответами на них; другая — автономия, широко и разноаспектно проявившая себя в числе прочего и «еврейскими анекдотами». И та и другая создавали социальную среду констант и ожидаемых перемен, которые в конце концов действительно происходили.

Конечно, Россия не может не стремиться к себе самой; будущее влечет ее, но оно не известно. Эта неудовлетворенность от себя нынешней и вызывает ее постоянный интерес к тем, кто в этом меняющемся мире остается как бы сравнительно социально-малоподвижным — самим собой.

Однако эти малоподвижности тоже не тождественны друг другу. Содержания их хозяйств не просто разные, они диалектически противоположны. У первой это общественный сектор, у второй — экономика.

Поскольку эти различия выявились еще в период античных древностей, первых, в соответствии с их содержанием, мы относим к римской, а вторых — к карфагенской генерации (см.: [5]).

К римской генерации, начиная с домохозяйств, относится все, что имеет содержанием своих национальных хозяйств общественный сектор, а к карфагенской — экономику.

Всякое национальное хозяйство начинается с домохозяйств. Именно в них уже проявляются четкие различия в основании того, что определяет статус каждого члена семьи. В качестве таковых могут выступать:

- 1) индивидуальный денежный доход, преимущественно и пропорционально которому формируется внутрисемейный бюджет и, соответственно, статус каждого члена домохозяйства;

- 2) не только денежный вклад, а все, что способствует возникновению общесемейных благ, создаваемых, распределяемых и потребляемых преимущественно совместно, а при достижении определенного уровня с тенденцией внутри домохозяйств — и по потребностям.

Второй тип домохозяйств характерен для хозяйств римской генерации, среди которых находится и РФ (см.: [5]). Именно он придает особую прочность национальному хозяйству в годину невзгод, которые могут сопровождать историческое движение любой страны. А нашей — щедро.

В перестроечный период совместный труд членов домохозяйств в приусадебных, садовых участках, огородах и при заготовке зимних припасов сыграл, как и всегда в подобных случаях, заметную стабилизирующую роль в жизни страны.

Развитие и первого типа домохозяйств, выраженное преимущественно в денежной форме, и второго — во взаимных бесплатных внутрисемейных услугах, включая приготовление пищи и других предметов потребления, для РФ полезны. Но при условии, если сложившиеся пропорции между двумя этими типами домохозяйств и на этой основе возникшая новая мера не разрушают их диалектического единства.

Предложенные в феврале 2020 г. президентом РФ концепция и меры по сбережению российского народа предполагают резкое возрастание в хозяйстве РФ его общественного сектора для обеспечения бесплатных для домохозяйств государственных услуг и продуктов. Пропорционально этому государство становится как бы частью семей россиян в тех направлениях, в которых оно присутствует, оказалось инициативно и реально в них включенным мерами, предложенными президентом.

Аве цезарь, дававший хлеб и зрелища римлянам! Да здравствует президент россиян, Государственная дума, правительство, предусмотревшие меры по сбережению народа России! В этом прослеживается одно из совпадений государственной генерации этих империй (Рим — Византия — Россия), разделенных огромным пластом не только времени, пространства, но и изменившейся субординацией функционирующих факторов производства: от доминанты труда (рабов) до нынешней доминанты предпринимательства (на основе новых и информационных технологий) [5, 58—64].

Прежнее правительство, на смену которого пришло новое, возглавленное М.В. Мишустиним, несмотря на многочисленные наши публикации в журналах и книгах, касающиеся того, что тип хозяйства РФ относится к римской генерации, продолжало упорно придерживаться «карфагенской концепции» реформ и развития страны.

Не помогли ни упоминания России как Третьего Рима, ни анализ причин успеха Индии и Китая, имеющих сходную с РФ хозяйственную генерацию.

Правительство продолжало предпочитать сохранность не сограждан, а денег, да и то за пределами своей страны.

При таких коллизиях один из министров РФ (экономики) был даже признан лучшим в мире, но опять-таки за границей, т. е. там же, где и хранились деньги РФ.

А что же нам?

Нам лучше учитывать не только общие закономерности подобных реформ, но и неповторимую индивидуальность, специфику РФ; на их основе выработать и придерживаться определенных научно обоснованных принципов.

1. Нельзя успешно ни преобразовывать, ни реформировать, если в интересующем нас целом — хозяйстве РФ — остались неизвестными его части: что есть его содержание, что — форма.

Хозяйство РФ, как и хозяйство любого иного государства, состоит из экономики и общественного сектора. Но что из этих двух частей является содержанием у нас?

Вот это надо знать!

2. Поскольку содержанием хозяйства России на протяжении прошедших 1000 лет всегда являлся общественный сектор, то изменения в экономике — форме — должны были быть подчинены именно ему — содержанию: общественному сектору, а не наоборот!

Там, где это условие у нас соблюдалось (развитие ВПК) — успех, где нарушалось — в лучшем случае стагнация. Выход из нее, по мнению академика А.Г. Аганбегяна, можно найти «...только за счет кардинальных мероприятий, коренного изменения экономической и социальной политики, предусматривающей переход к... форсированным вложениям в человеческий капитал...» [1, 180]. А для этого «вместе с развитием рыночных стимулов ввести и дополнительный двигатель развития в виде народно-хозяйственного планирования» [1, 181].

3. Экономика бывает не только рыночной, но и плановой, программной, кейнсианской, неокенсианской, смешанной; может быть какой угодно, но не любой. Главное: она должна быть удобной своему содержанию, обеспечивать в РФ развитие общественного сектора хозяйства в русле поставленных президентом задач настоящего времени. Если это возможно достичь, используя «народно-хозяйственное планирование», то естественно было бы и этот «дополнительный двигатель» (или иной) тоже включать. Ведь страна с 2013 г. в стагнации, а два года (2015—2016 гг.) — в рецессии (см.: [1, 182, табл. 1]).

От нового правительства ожидается большая гибкость в принятии решений при подобных ситуациях.

4. Игнорирование идеологии совершенно недопустимо. Она — производная от содержания хозяйства. Если в нашем хозяйстве содержанием является общественный сектор, то ничего выше сбережения граждан как элементной базы российского общества не должно быть, включая

даже деньги.

5. Деньги у древних этносов всегда были и есть. Но они оказались не способны сберечь ни граждан, ни их страны; ни Карфаген, ни Рим, ни Византию, ни Великую Армению, ни... Третий Рим — Великую Россию — в прежних границах.

«Россия — страна огромных возможностей... При серьезном отставании, а в отдельных сферах, как, например, в сфере полупроводников, software, финансов, здравоохранения — отставании катастрофическом, мы во всех этих сферах имеем регионы, предприятия, организации, передовые коллективы, специалистов на самом высоком мировом уровне» [1, 180—181].

Однако эти возможности реализуемы только в том случае, если известна идеология РФ, базирующаяся на содержании ее хозяйства — общественном секторе, перед которым поставлена задача сберечь и преумножить народ и не игнорируются закономерности, границы и возможности развития его формы — экономики.

Наиболее приемлемым для решения этих задач, стоящих перед нашим хозяйством в целом, на наш взгляд, является воспроизводственный подход¹. Без воспроизводственного подхода невозможно перейти от сбережения денег к сбережению российского народа.

Первое находит воплощение в банковских билетах, отражается только количественно, а сбережение людей предполагает расширенное воспроизводство необходимых для них предметов личного потребления и общественного предназначения. Другими словами, нуждается и в определенном качественном проявлении.

На сегодня особенно актуальным вопросом для развивающихся стран является возможность построения такой структуры хозяйства, которая бы была способна обеспечить функционирование закона опережающего развития общественного сектора.

Подобная тенденция уже наблюдается в государствах «золотого миллиарда». Это США, Великобритания, Канада, Франция, Германия, Япония, Италия, в которых доминирующим фактором производства стало современное предпринимательство. Речь идет о предпринимательстве на основе новых и информационных технологий.

¹ Последние, диссертационные исследования и научные работы по воспроизводственной тематике, в основном, были защищены уже более 30 лет назад. В частности, в Ленинградском финансово-экономическом институте имени Н.А. Вознесенского (кафедра политической экономии плановых факультетов) на соискание ученой степени доктора экономических наук; тема: «Социалистическое производственное накопление — условие всесторонней интенсификации расширенного воспроизводства» (1987). На ее основе вышла наша монография (Социалистическое производственное накопление. Ростов н/Д: Издательство Ростовского университета, 1988).

Другие страны находятся на предшествующих этапах развития хозяйства. В Китае и Индии, например, доминирующим фактором производства является труд. Эти страны принимают технологии Большой семерки, за использование которых предоставляют часть производимой продукции, а также осуществляют лицензионные выплаты.

Бразилия, Индонезия, Россия, Саудовская Аравия, являющиеся собственниками доминирующего в своих регионах фактора «земля», обеспечивают новые и информационные технологии сырьем и энергоносителями.

Капитал, создаваемый в Японии, США и ЕС, закупается мировой фабрикой — КНР.

Закон-тенденция опережающего развития общественного сектора хозяйства указывает на определенное соотношение формы и содержания. Если в развитых странах содержанием является экономика, а формой — общественный сектор, то в остальных государствах наблюдается обратная закономерность. В результате прогрессивной системы налогообложения в странах «золотого миллиарда» у населения появляется возможность активно пользоваться социальными льготами. Введение подобного механизма в развивающихся странах преждевременно; может привести к росту теневого сектора и ослаблению финансовой политики государства.

Таким образом, вступление развивающихся стран в эру современного предпринимательства является одним из основных глобальных вопросов, которые внешне, прежде всего, проявляется в сильной дифференциации благосостояния населения разных стран.

Чтобы разрешить данную проблему, необходимо рассмотреть матрицы воспроизводства хозяйства и условия расширенного воспроизводства для каждой из «доминант», определяющих все возможное разнообразие субординаций факторов производства, и на основе полученных данных сформировать для разных стран рекомендации по инвестированию в тот или фактор производства.

Изначально самой первой формой глобализации был посреднический предпринимательство, основанный на посредническом предпринимательстве. На тот момент благодаря финикийцам полезные предметы, выполняющие роль денег в разных регионах, были заменены золотом — бесполезной вещью, но обладающей некоторыми удобными для денежного материала особенностями: портативностью, редкостью, однородностью, делимостью, сохранностью, дороговизной и т. п.

Однако спустя тысячелетия, когда период от предыдущего до предстоящего парада планет уже завершился и стали заметны не только уже случившиеся перемещения доминантных свойств от посреднического предпринимательства к труду, земле, капиталу, но и к середине XX в. — от капитала к современному предпринимательству,

и стало понятно, за кем будущее.

Будущее (и уже во многом настоящее) принадлежит тем странам, граждане которых обладают способностями к современному предпринимательству, основанному на принадлежащих им новых и информационных технологиях. Население этих стран, названных «золотым миллиардом» (ЗМ), составляет около 15% всех землян, но им принадлежит до 95% от всех конкурентоспособных технологий и соответствующей предпринимательской деятельности; как следствие этого — и львиная доля мирового и прибавочного продуктов.

Рассмотрим матрицу хозяйственного воспроизводства стран ЗМ, для которых характерно доминирование современного предпринимательства (рис. 1)².

<u>B</u>₁	L ₁	T ₁	K ₁	S ₁
L ₂	<u>T</u>₂	K ₂	S ₂	B ₂
T ₃	K ₃	<u>S</u>₃	B ₃	L ₃
K ₄	S ₄	B ₄	<u>L</u>₄	T ₄
S ₀	B ₀	L ₀	T ₀	<u>K</u>₀

Рис. 1. Матрица воспроизводства в странах ЗМ.
Нижнее подчеркивание элементов матриц указывает главную диагональ

Главная диагональ отражает *цель* — потребные размеры социальной сферы по подразделениям (неглавная диагональ матрицы, сумма составляющих которой раскрывает общий размер общественного сектора)

² В оформлении матриц, таблиц и их анализе в настоящей статье приняли участие старший преподаватель ЮРИФ РАНХиГС Д.Е. Иванова и магистранты Е.А. Новицкая, А.С. Писаренко.

и *средств* ее достижения — размер прочих факторов производства, находящихся на главной диагонали. Они необходимы для общественного воспроизводства в целом, а в I подразделении — предпринимательству. Для расширенного же воспроизводства в целом необходимо, чтобы элементы верхней части над главной диагональю были больше нижней (рис. 6).

Пересечение двух названных диагоналей дает представление о важности для предпринимательства продукта общественного сектора III подразделения (S_3), связанного с фактором «земля».

S_3 является хозяйственно-математическим подтверждением абсурдности утверждения о необходимости частной собственности на землю и ее недра для развития предпринимательства, поскольку создается в III подразделении, т. е. при доминанте земли, изначально для общественных целей.

<u>L</u>₂	T ₂	K ₂	S ₂	B ₂
T ₃	<u>K</u>₃	S ₃	B ₃	L ₃
K ₄	S ₄	<u>B</u>₄	L ₄	T ₄
S ₀	B ₀	L ₀	<u>T</u>₀	K ₀
B ₁	L ₁	T ₁	K ₁	<u>S</u>₁

Рис. 2. Матрица воспроизводства при доминирующем факторе «труд»

Второй переход — передача доминантных свойств от предпринимательства труду — произошел вследствие открытия на Армянском нагорье технологии выплавки железа, производства из него орудий труда и оружия. Доминирующим фактором производства стал труд, а доминантным товаром — рабы. Матрица воспроизводства при доминирова-

нии труда изображена на рис. 2. Здесь цель — развитие предпринимательства работников (неглавная диагональ), а средство — развитие фактора «труд» (главная диагональ). Точка пересечения этих двух диагоналей конкретизирует, что здесь речь идет о средстве — предпринимательстве, именно капиталистическом — B_4 .

Рассматриваемый рис. 2 описывает пять подразделений, в каждом из которых производится все для воспроизводства фактора, находящегося на главной диагонали. В I подразделении производится все, что нужно для воспроизводства труда. Для расширенного воспроизводства необходимо, чтобы верхняя часть над главной диагональю была больше нижней для того, чтобы в последующих периодах происходил обмен результатами деятельности. На рис. 6 представлены условия расширенного производства при доминировании труда.

<u>T</u>₃	K_3	S_3	B_3	L_3
K_4	<u>S</u>₄	B_4	L_4	T_4
S_0	B_0	<u>L</u>₀	T_0	K_0
B_1	L_1	T_1	<u>K</u>₁	S_1
L_2	T_2	K_2	S_2	<u>B</u>₂

Рис. 3. Матрица воспроизводства при доминирующем факторе «земля»

Третья глобализация была связана с использованием сил природы: ветра, воды, тягловой силы животных, одним словом — доминанты земли. Здесь тоже, как и в предыдущих матрицах, самое захватывающее проявляется в пересечении главной и неглавной диагоналей. Оказалось, в основе воспроизводства земли труд не частный, а общественный — L_0 . В матрице воспроизводства хозяйства при доминировании земли (рис. 3)

те же пять подразделений, в которых воспроизводится все необходимое для элементов, находящихся на главной диагонали. В III подразделении происходит воспроизводство земли. Для его расширенного варианта необходимо, чтобы верхняя часть над главной диагональю была больше нижней. Условия расширенного производства при доминировании земли подробно показаны на рис. 6.

Четвертый переход, вызванный изобретением паровой машины, завершился доминированием капитала (рис. 4).

K₄	S ₄	B ₄	L ₄	T₄
S ₀	B₀	L ₀	T ₀	K ₀
B ₁	L ₁	T₁	K ₁	S ₁
L ₂	T ₂	K ₂	S₂	B ₂
T ₃	K ₃	S ₃	B ₃	L₃

Рис. 4. Матрица воспроизводства при доминирующем факторе «капитал»

Рассматриваемый рис. 4 описывает пять подразделений, в каждом из которых производится все для воспроизводства фактора, находящегося на главной диагонали. В IV подразделении воспроизводится все, что нужно капиталу. Для его расширенного воспроизводства необходимо, чтобы верхняя часть над главной диагональю была больше нижней [8]. Условия расширенного производства при доминировании капитала раскрыты на рис. 6.

Также следует рассмотреть матрицу воспроизводства хозяйства при доминировании общественного сектора (рис. 5).

\underline{S}_0	B_0	L_0	T_0	K_0
B_1	\underline{L}_1	T_1	K_1	S_1
L_2	T_2	\underline{K}_2	S_2	B_2
T_3	K_3	S_3	\underline{B}_3	L_3
K_4	S_4	B_4	L_4	\underline{T}_4

Рис. 5. Матрица воспроизводства при доминировании общественного сектора

Представленные данные описывают пять подразделений, в каждом из которых производится все для воспроизводства фактора, находящегося на главной диагонали. В V подразделении воспроизводится все, что нужно для общественного сектора. Для расширенного воспроизводства необходимо, чтобы верхняя часть над главной диагональю была больше нижней, для того чтобы в последующих периодах происходил обмен результатами деятельности.

Если в матрице (рис. 4) пересечение главной и неглавной диагоналей в точке T_1 показывает, что земля в территориях, где доминирует капитал — это необходимое условие воспроизводства капитала, то в матрице (рис. 5) — K_2 , будучи капиталом сферы производства предметов потребления, что он в равной мере предопределяет и состояние общественного сектора хозяйства в части, связанной с удовлетворением безоплатных потребностей населения.

Условия расширенного производства при доминировании общественного сектора продемонстрированы на рис. 6.

Предпри- ниматель- ство	Труд	Земля	Капитал	Обще- ственный сектор хозяйства
$L_1 \geq L_2$	$T_2 \geq T_3$	$K_3 \geq K_4$	$S_4 \geq S_2$	$B_0 \geq B_1$
$T_1 \geq T_3$	$K_2 \geq K_4$	$S_3 \geq S_0$	$B_4 \geq B_1$	$L_0 \geq L_2$
$K_1 \geq K_4$	$S_2 \geq S_0$	$B_3 \geq B_1$	$L_4 \geq L_2$	$T_0 \geq T_3$
$S_1 \geq S_0$	$B_2 \geq B_1$	$L_3 \geq L_2$	$T_4 \geq T_3$	$K_0 \geq K_4$
$B_2 \geq B_0$	$L_3 \geq L_1$	$T_4 \geq T_2$	$K_0 \geq K_3$	$S_1 \geq S_4$
$L_3 \geq L_0$	$T_4 \geq T_1$	$K_0 \geq K_2$	$S_1 \geq S_3$	$B_2 \geq B_4$
$T_4 \geq T_0$	$K_0 \geq K_1$	$S_1 \geq S_2$	$B_2 \geq B_3$	$L_3 \geq L_4$
$K_2 \geq K_3$	$S_3 \geq S_4$	$B_4 \geq B_0$	$L_0 \geq L_1$	$T_1 \geq T_2$
$S_2 \geq S_4$	$B_3 \geq B_0$	$L_4 \geq L_1$	$T_0 \geq T_2$	$K_1 \geq K_3$
$B_3 \geq B_4$	$L_4 \geq L_0$	$T_0 \geq T_1$	$K_1 \geq K_2$	$S_2 \geq S_3$

Рис. 6. Условия расширенного воспроизводства хозяйства

	Предпри- нима- тельство	Труд	Земля	Капитал	Обще- ственный сектор
max	B_2	L_3	T_4	K_0	S_1
	B_3	L_4	T_0	K_1	S_2
	B_4	L_0	T_1	K_2	S_3
	B_0	L_1	T_2	K_3	S_4
min	B_1	L_2	T_3	K_4	S_0
При- ме- ча- ние	Инвести- рование в L для макси- мальной отдачи от B	Инвести- рование в T для макси- мальной отдачи от L	Инвести- рование в K для макси- мальной отдачи от T	Инвести- рование в S для макси- мальной отдачи от K	Инве- стирова- ние в B для мак- сималь- ной от- дачи от S

Рис. 7. Ранжирование факторов производства в зависимости от объема прибавочного продукта

В результате анализа данных, представленных на рис. 6, можно проранжировать факторы производства в зависимости от объема прибавочного продукта (рис. 7).

В соответствии с представленной расстановкой, факторы производства, располагающие максимальной отдачей прибавочного продукта, следует сопоставить с матрицами воспроизводства хозяйства (рис. 1—5). В результате получим определенную закономерность, которая заключается в следующем: каждый фактор максимальной отдачи находится в той матрице, которая является последующей для рассматриваемого фактора в рамках тенденции перехода субординации доминирующих свойств. На основании исследования можно сформировать пять рекомендаций по специфике инвестирования в каждом конкретном случае:

1) при доминировании предпринимательства необходимо инвестировать в предпринимательство и перспективно – в труд; 2) при доминировании труда необходимо инвестировать в труд и перспективно – в землю; 3) при доминировании земли необходимо инвестировать в землю и перспективно – в капитал; 4) при доминировании капитала необходимо инвестировать в капитал и перспективно – в общественный сектор; 5) при доминировании общественного сектора необходимо инвестировать в общественный сектор и перспективно – в предпринимательство.

Рассмотрим специфику инвестирования на примере Краснодарского и Ставропольского краев. В рассматриваемых регионах доминирует труд, который дает максимальный прибавочный продукт. Согласно матрице, на данной территории денежные средства необходимо инвестировать в землю для увеличения отдачи от производства. Также рекомендуется не обходить стороной базовые вложения непосредственно в фактор «труд» — просвещение, образование, здравоохранение (см: [9, 144]). Другими словами, большое количество человек в производстве товаров и оказании услуг уже само по себе даст внушительный результат, а в случае вливании денежных средств в фактор «земля» валовой региональный продукт увеличится в разы.

К пониманию данной закономерности ближе всего был П.А. Столыпин, реформы которого охватили земли сельскохозяйственного и несельскохозяйственного значения. Если земли сельскохозяйственного значения являются условиями труда человека, то несельскохозяйственные — условиями жизни и развития. В первом случае была проведена аграрная реформа, которая предполагала преодоление экономического тормоза, из-за которого русская деревня не могла идти по пути прогресса. Не зря в соответствии с одним из лозунгов большевиками провозглашалась передача земель крестьянам. Аграрная реформа предполагала предоставление ссуд Крестьянского банка для покупки земли, наделение

правом выделения из общины с выселением на отдельный хутор. Так, за 7 лет проведения аграрной реформы Россия добилась следующих успехов. Экспорт зерна вырос, составив 25% мирового. В отдельных регионах посевные площади увеличились на 150%. Рост промышленности вышел на первое место в мире и составил 8,8%. Также П.А. Столыпин, помимо инвестирования в фактор «земля», организовывал мероприятия по строительству школ, вкладывая средства в развитие фактора «труд».

Что касается земель несельскохозяйственного значения, то его политика переселения за Урал, в Сибирь и Казахстан, не увенчалась успехом. Однако сама идея была перенята президентом В.В. Путиным, который, выступая на Восточном экономическом форуме, поручил разработать национальную программу развития Дальнего Востока. На сегодня каждый гражданин может претендовать на землю в Камчатском, Приморском и Хабаровском краях, в Амурской, Магаданской и Сахалинской областях, в Республике Саха, в Еврейской автономной области и в Чукотском автономном округе площадью до гектара. Те, кого заинтересовал этот проект, смогут бесплатно и без налогов пользоваться своим гектаром (примерно 2,5 акра) земли в течение пяти лет. После этого они получают право собственности на свои участки, если сумеют организовать их хозяйственное использование.

Следовательно, что во времена П.А. Столыпина, что в наше время, человек, получивший в свое распоряжение землю (и зависит от нее), напрямую заинтересован в конечном результате. Вследствие чего комплексный подход к развитию факторов «труд» и «земля» способствует росту прибавочного продукта не в арифметической, а в геометрической прогрессии. Здесь также следует отметить преимущества России перед всеми странами мира: по состоянию на 2018 г. она располагает территорией площадью в 17 100 000 км² [11, 31].

Если у Китая, как у одной из самых густонаселенных держав, нет возможностей обеспечить своих граждан землями, то у Российской Федерации существуют все возможности для организации мероприятий в этом направлении. Указанное обстоятельство непременно дает надежду стране на построение социально и экономически развитого общества во всех отношениях.

Спецификой развития хозяйства Российской Федерации является ее многоукладность, которая подразумевает одновременное существование различных субординаций факторов производства в разных регионах. Так, в Ставрополье и Ингушетии доминирующим фактором является капитал, в Ростовской области — земля, Краснодарском крае и Ставрополье — труд. Следовательно, для каждого из субъектов характерна собственная специфика инвестирования (см.: [4]). Применение представленных выше рекомендаций на практике позволит преодолеть

дифференциацию в развитии регионов.

Литература

1. *Аганбегян А.Г.* О драйверах социально-экономического роста // Труды ВЭО России. Т. 218. 2019. С. 180—199.

2. *Бугаян И.Р.* Антрепренизм — государственное предпринимательство в современных империях римской и карфагенской генераций // *Философия хозяйства*. 2019. № 3. С. 37—55.

3. *Бугаян И.Р., Иванова Д.Е., Рогожин Р.В.* Воспроизводство хозяйства в единстве его экономического и общественного секторов: от посреднического предпринимательства к инновационно-технологическому предпринимательству // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2017. № 2 (81). С. 18—23.

4. *Бугаян И.Р., Островский В.А.* Инновационные циклы, вызывающие действие закона-тенденции к соответствию субординаций: элит и факторов производства // *Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира* // Третий Всероссийский элитологический конгресс с международным участием, г. Ростов-на-Дону, февраль 2019. Ростов н/Д, С. 58—67.

5. *Бугаян И.Р.* Новый Рим и Новый Карфаген современного мирового хозяйства: межимперский миттельшпиль! // *Россия в игре: страна и мир: монография по итогам международной научной конференции «Российский миттельшпиль: экономика, техногенез, геостратегия» (экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, 5—7 декабря 2018 г.)* / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. Ростов н/Д; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. 292 с.

6. *Бугаян И.Р.* Общественный сектор хозяйства сегодня: мир и Россия (философско-хозяйственный аспект). SaarbrückenPalmariumAcademicPublishing, 2016. 125 с.

7. *Бугаян И.Р.* Открытие графена — революция в предметах труда и ее глобальные последствия // *Философия хозяйства*. 2019. № 3. С. 71—82.

8. *Бугаян И.Р.* Предпринимализм: мир и Россия (философско-хозяйственный аспект). Ч. 1. Ростов н/Д; ЮРИУ РАНХиГС, 2017.

9. *Касьянов В.В.* История России: учеб. пособие для бакалавриата и специалитета. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 255 с.

10. *Осипов Ю.М.* Большая игра — российский миттельшпиль — «русская рулетка» // *Россия в игре: страна и мир: монография по итогам международной научной конференции «Российский миттельшпиль: экономика, техногенез, геостратегия» (экономический факультет МГУ*

имени М.В. Ломоносова, г. Москва, 5—7 декабря 2018 г.) / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. Ростов н/Д; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. 292 с.

11. Россия в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник / Росстат. М., 2018. 522 с.

12. *Симонян Г.Р.* Армянский вопрос и российская дипломатия накануне Первой мировой войны. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2018. 464 с.

Л.А. АСЛАНОВ

Значение и смысл мобилизаций русской цивилизации

Аннотация. Систематизированы и обобщены сведения о мобилизациях русской цивилизации с позиций локально-исторической теории. Показано, что значения мобилизаций состояли в развитии экономики и обороноспособности Руси; смысл всех мобилизаций заключался в смене военно-командного слоя военно-административной системы, что сопровождалось репрессиями. Раскрыта корыстная заинтересованность транснациональных корпораций в распространении ложной всемирно-исторической теории и их способы противодействия распространению локально-исторической теории.

Ключевые слова: мобилизация, русская цивилизация, локально-историческая теория.

Abstract. Information on the mobilization of Russian civilization is systematized and generalized from the point of view of local historical theory. It is shown that the values of mobilization consisted in the development of the economy and defense of Russia. The meaning of all mobilization was to change the military command layer of the military administrative system, which was accompanied by repression. The mercenary interest of transnational corporations in the dissemination of false world-historical theory and their ways of counteracting the spread of local-historical theory are revealed.

Keywords: mobilization, Russian civilization, local historical theory.

Россия занимает аттрактор замкнутого цикла по представлениям современной синергетики. Этот образ соответствует развитию по спирали. Спираль — временная развертка цикла.

Развитие самостоятельного Российского государства начинается где-то с конца XV в., но уже при Иване Грозном потребовалась мобилизация. Для отражения врагов требовалась строгая воинская дисциплина. Войско в значительной мере состояло из дружин удельных князей, призывавшихся царем. Удельные князья часто пренебрегали призывами царя, поэтому царь изъял *вотчинную* собственность удельных князей и дал им земли на пограничных территориях *«за службу царю»*, т. е. *собственность стала условной*.

Удельные князья занимали в обществе положение командного слоя военно-административной системы, т. е. такого общественного устройства, при котором все общество выстроено как армия. В нем есть главнокомандующий, есть солдаты (т. е. рядовые жители) и есть промежуточный командный слой. *Смысл грозненской мобилизации сводился к ликвидации удельно-княжеского командного слоя с заменой его на боярский командный слой*.

Замена командного слоя — дело кровавое, поэтому была введена *репрессивная опричнина*.

Важное обстоятельство: с первых дней существования независимого русского государства в стране существовала государева (1) дьяческая машина государственного управления и (2) военно-командный общественный слой, контролировавший работу государственного аппарата.

К концу XVII в. боярский командный слой перестал удовлетворять нуждам государства, и Петр I заменил боярский командный слой на дворянский командный слой. Это произошло в условиях жесточайших репрессий. Об этом не принято вспоминать, но убыль населения в петровские времена — исторический факт. Преображенский приказ преследовал всех, кто противоречил «слову и делу государевому». Такого закона в России не было, и преследования политической полиции были чисто репрессивными. Замена командного слоя позволила сделать рывок *в экономическом развитии* страны *в целях обороны государства*.

К началу XX в. дворянский командный слой выродился. Крестьянское восстание, зародившееся в 1902 г. в борьбе за землю и за ликвидацию сословий, было возглавлено в октябре 1917 г. большевиками, которые придали восстанию организованную форму. *Ленинская мобилизация заключалась в замене дворянского командного слоя на командный слой большевиков* в целях защиты государства и развития экономики. Замена командного слоя вылилась в гражданскую войну — самое грубое выражение *репрессивного характера мобилизации*.

Однако большевики ленинской поры лелеяли марксистскую мечту

о всемирной пролетарской революции. Когда стала ясной несбыточность мечты, *Сталин провел очередную мобилизацию*, результатом которой была смена командного слоя марксистов-утопистов на большевиков-носителей русских национальных ментальных традиций. *Репрессии против всех сопротивлявшихся опять были неизбежны*. Результатом сталинской мобилизации были укрепление обороноспособности и экономическое развитие страны. Марксистская риторика и некоторые марксистские постулаты (о запрете частной собственности) были сохранены.

К концу XX в. стала неизбежной замена большевистского командного слоя ради полноценного возврата к русским цивилизационным традициям, и эта замена произошла, но в силу грубых цивилизационных ошибок Горбачева и Ельцина России была навязана североморская цивилизационная модель, которая ничего кроме вреда стране не приносит.

Если произошла смена командного слоя, то произошла мобилизация. Но почему на первый взгляд не было репрессий? Они были, но были проведены экономическими средствами, без тюрем и лагерей: была использована шоковая терапия, приведшая к многомиллионной убыли населения России. Шоковая терапия была без сомнения репрессивным средством. Цель репрессий не наказать виновных, а запугать живых, оставшихся на свободе. Репрессии — типично армейский способ воздействия на массы. К тому же прежний командный слой занял места в новом командном слое, рассеившись по руководствам банков и акционерных обществ. Крупные собственники и чиновничество стали командным слоем и государственным аппаратом соответственно. Придерживаясь мнения о единстве человеческой цивилизации, командный слой игнорирует особенности русской цивилизации.

Во-первых, игнорируется традиция «кормления от дел» и «кормления воевод», существовавшие с конца XV в. до времен Екатерины II (при Петре на короткое время было введено государственное содержание чиновничества, но после смерти Петра Тайный совет вернулся к допетровским правилам). Три века такой практики стали *ментальной традицией народа*. Государственный аппарат всегда в России будет *вороватым*. Традицию кормления от дел запретить невозможно. Для всех госбюджетников в России требуется особое *репрессивное законодательство*.

Во-вторых, игнорируется *барская традиция*, являющаяся оборотной стороной крепостничества. Барин веками был готов служить царю, возложив всю черную работу на крепостных и пребывая в столице, а лучше в Париже. Россия для барина была лапотной, а все европейское было благородным. Эта традиция стала ментальной, и элита собственников, т. е. командный слой современного русского общества, всегда будет

компрадорским. Поэтому командным слоем в обществе с частной собственностью в России может быть только *партия, наподобие Коммунистической партии Китая или Партии народного действия Сингапура* (Китайская цивилизация очень близка к русской).

Россия до сих пор не покинула свой аттрактор, поэтому *очередная мобилизация* со сменой командного слоя в конце очередного цикла *под воздействием репрессий неизбежна*. Но как она пройдет — по воле высшего руководителя страны, или в результате очередного народного восстания, как в 1917 г. (и кто это восстание оседляет, поведет за собой) — большой вопрос. Поэтому предпочтительна мобилизация «сверху». Учитывая современные тенденции общественного развития, следует ожидать репрессивного законодательства в условиях мобилизации.

Таковы результаты цивилизационного анализа русских мобилизаций, выполненного на основе локально-исторической теории исторического процесса, опирающейся на современную синергетику.

Почему современное руководство страны в целом придерживается ошибочно навязанных народу ментальных традиций североморской цивилизации? Д.А. Медведев, будучи президентом страны, в одной из новостных телевизионных передач утверждал, что у России нет особого пути развития, для всех стран пути развития одинаковы. Это отчетливо сформулированная всемирно-историческая теория исторического процесса. Это ошибочная теория, ведущая к ошибочным решениям.

Почему ошибочная всемирно-историческая теория повсеместно распространена, а локально-историческая теория — Золушка современного обществознания? Транснациональные корпорации (ТНК) пестуют всемирно-историческую теорию в своих корыстных интересах. ТНК заинтересованы в источниках сырья по минимальным ценам и в рынках сбыта своей продукции по максимальным ценам. В любой стране мира можно этого добиться, если повсеместно распространено мнение о том, что ТНК — это лидер прогресса, а сырьевые страны — отстают от лидера в развитии, но в силу единства мировой человеческой цивилизации непременно достигнут уровня развития ТНК в будущем. А сейчас нужно жить, копируя ментальные традиции стран золотого миллиарда с их североморской цивилизацией для собственного блага жителей сырьевых стран. Это и есть всемирно-историческая теория. *Однако копировать ментальные традиции невозможно; у каждого народа они свои.*

Для монополизации своего влияния ТНК наполнили огромное количество фондов, раздающих гранты и премии только сторонникам всемирно-исторической теории. Они содержат так называемые высокорейтинговые журналы, в которых статьи по любой проблеме, рассмотренной с позиций локально-исторической теории, опубликовать невозможно.

В итоге сторонник локально-исторической теории неизбежно будет уволен, согласно показателям (например, системы «Истина» в МГУ).

В заключение повторю: народ, живущий по своим ментальным традициям, процветает, а народ, пытающийся жить по заморским ментальным традициям, влачит жалкое существование.

С.С. СЛЕПАКОВ

Коммуникативная, социально-хозяйственная разобщенность — фактор деградации пореформенной России

Аннотация. Целями настоящей статьи служат постановка, обоснование и исследование проблемы коммуникативной социально-хозяйственной разобщенности, являющейся одним из определяющих факторов деградации экономики пореформенной России. В статье представлено обоснование депрессивного социально-хозяйственного поведения российского общества как его адекватной реакции на перманентные, явно ухудшающие, крайне непопулярные реформы. Доказано, что в результате воздействия рыночных реформ на общественное сознание у участников экономико-хозяйственного процесса получили развитие качества коммуникативной разобщенности: недоверие, подозрительность, неодобрение, осуждение, предубеждение, стремление избегать сотрудничества, участия в совместных проектах. Установлена причина коммуникативного диссонанса, состоящая в том, что планы и действия власти и бизнеса населению чужды, непонятны и как средства оживления экономического роста не имеют перспективы. Подтверждением данного явления служит то, что стагнация экономического и социального развития современной России развивается в условиях финансового изобилия. В сложившихся условиях определяющим национальным проектом и доминирующей стратегической целью следует считать разворот к развитию России как территории эффективной хозяйственной деятельности и социального благополучия.

Ключевые слова: стагнация, конкурентоспособность страны, экономическое неравенство, реформы, социально-хозяйственное поведение общества, экономическое сознание, проблема бедности, финансы, финансовое изобилие, ценности выживания, ценности развития.

Abstract. The purpose of this article is to formulate, substantiate and study the problem of communicative socio-economic disunity, which is one of the determining factors of economic degradation in post-reform Russia. The article presents the rationale for the depressive socio-economic behavior

of the Russian society as its adequate response to permanent, clearly worsening, extremely unpopular reforms. It is proved that as a result of the impact of market reforms on public consciousness, participants in the economic and economic process have developed the quality of communicative disunity: distrust, suspicion, disapproval, condemnation, prejudice, desire to avoid cooperation, participation in joint projects. The reason for the communicative dissonance is established, which consists in the fact that the plans and actions of the government and business are alien to the population, incomprehensible, and as a means of reviving economic growth have no prospects. This phenomenon is confirmed by the fact that the stagnation of economic and social development in modern Russia is developing in conditions of financial abundance. In these circumstances, the defining national project and the dominant strategic goal should be considered a reversal to the development of Russia as a territory of effective economic activity and social well-being.

Keywords: stagnation, the country's competitiveness, economic inequality, reforms, socio-economic behavior of society, economic consciousness, the problem of poverty, financial abundance, survival values, development values.

Современная Россия отстает в социально-хозяйственном развитии, вследствие чего деградирует. Конкурентоспособность страны определяется по критериям уровня и устойчивости экономического роста, производительности факторов производства, способности национальных компаний успешно конкурировать на международных рынках. Существуют разные оценки роли и значения конкурентоспособности национальной экономики — от приоритета до непризнания. Например, по мнению Пола Кругмана, «...конкурентоспособность является бессмысленным словом, когда прилагается к национальной экономике. И одержимость конкурентоспособностью является одновременно ошибочной и опасной» [15].

Отметим, конкурентоспособность экономики современной России явно невысока. Доля России в Мировом ВВП в 2018 г. составляла лишь 1,98%. В 2018 г. Россия в рейтинге стран по ВВП по ППС на душу населения относительно прошлого года опустилась на две позиции, пропустив вперед Маврикий, опередив Малайзию и оказавшись на 67-м месте [10].

Уровень экономического неравенства в современной России сопоставим с дореволюционными (1905; 1917) показателями, следует из доклада о неравенстве в мире (World Inequality Report), подготовленного исследователями Всемирной лаборатории экономического неравенства. Если упорядочить всех взрослых россиян по уровню дохода и разделить на две равные группы, то на долю первой группы придется лишь 17%

национального дохода, на долю второй — 83%. При этом доходы богатейших 10% граждан составляют 45,5% национального дохода. Это почти соответствует распределению национального дохода в 1905 г. [14].

Объем теневой экономики в России, по данным Росфинмониторинга (без криминальной и нелегальной деятельности), в 2018 г. — 20% ВВП (20 трлн р.), что превышает расходы федерального бюджета на 2019 г. (18 трлн р.), в три раза больше годовой выручки «Газпрома» (6,5 трлн р. за 2017 г.), более трети всех денежных доходов россиян за 2018 г. (57,5 трлн р.) [6].

Российское общество устало мириться с застарелыми проблемами: несменяемостью власти, нарастающей коррупцией; запредельным уровнем социально-хозяйственной дифференциации и несправедливости, бедности, несовершенством системы законодательства, тотальной слабостью и неэффективностью судебной системы, кризисом морали, культуры и нравственности. Новые сигналы (2018—2019) — повышение пенсионного возраста, НДС, цен на бензин; перспективы проведения реформы оплаты вывоза мусора, введения налогообложения самозанятых (в пилотных регионах), подорожания ипотеки и отмены договоров долевого участия в строительстве, повышения цен на продукты (прежде всего импортные, но и на продукты отечественного производства), поэтапного (двукратного) повышения тарифов ЖКХ, планы введения 4-х дневной рабочей недели — не добавили позитива социальному настрою.

В своем последнем интервью академик РАН В.В. Ивантер своеобразно «благословил» российские реформы: «Реформы всем осточертели». По мнению уважаемого эксперта, «...бюджетная и кредитно-денежная политика самостоятельного значения не имеют. Они хороши, когда помогают проводить экономическую политику, и плохи, когда ей мешают. Но какая у России сегодня экономическая политика? Какие меры правительство считает нужным реализовать, чтобы убедить экономику расти? Даже академики затруднятся сегодня с ответом на этот вопрос» [11].

Профессор А.А. Аузан в своем интервью под характерным заголовком «Хотят ли русские реформ?» высказался весьма определенно: «Нынешняя система государственного управления в России настроена исключительно на текущее функционирование, на управление документооборотом. Она не настроена на развитие» [13].

Депрессивное социально-хозяйственное поведение российского общества представляет собой его адекватную реакцию на перманентные, явно ухудшающие, крайне непопулярные реформы. Иллюстрациями причин недоверия власти и недовольства реформами с полным основанием могут служить, например, официальная постановка вопроса и «достижения» в решении проблемы бедности.

По данным российской статистики, борьба с бедностью в России ведется весьма успешно, так уровень бедности за 20 лет (в XXI-м веке) снизился с 29 до 12,7% общей численности населения. То есть доля граждан, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, в общей численности населения сократилась более чем в 2,5 раза. Однако «борьба с бедностью» в России в значении сокращения доли граждан, ежемесячный доход которых ниже уровня прожиточного минимума (11 185 р. — 156,4 евро), на деле означает отсутствие как адекватной постановки проблемы бедности, так и намерения ее решать («бороться»). Сегодня среднемесячные доходы 1/3 населения едва достигают 20 тыс. р. в месяц. В том числе доходы 4,4% населения ниже 7 тыс. р.; 6,7% находятся в диапазоне от 7 до 10 тыс. р.; 11,2% — от 11 до 14 тыс. р., (лишь незначительно превышают прожиточный минимум); и 14,1% — от 14 до 19 тыс. р. [8; 4].

В развитых странах используется относительный критерий бедности, в то время как в России принят абсолютный критерий. По абсолютному критерию бедным является тот, у кого, как в России, уровень доходов ниже установленного уровня, например, прожиточного минимума. По относительному критерию бедным является тот, у кого уровень доходов ниже 60% от медианного значения заработной платы в стране. В среднем, уровень бедности в европейских странах составляет 16,4% от численности населения при пороге бедности в 10 тыс. евро в год (или 833 евро — около 60 тыс. р. в месяц). Если в России, как в странах ЕЭС, установить относительный критерий бедности, то ее порог повысится с 11 до 20 тыс. р. — в 1,8 раза, при этом доля бедного населения возрастет с 13% до более чем 30% (в 2,3 раза) от его общей численности. Это означает, что при адекватной постановке проблемы и применении принятой в развитых странах методологии ее решения отвечающие интересам российского социума результаты в рамках сложившегося в стране политико-экономического курса, в принципе, бесперспективны [3].

Результатом воздействия российских реформ на общественное сознание служит развитие у участников экономико-хозяйственного процесса качеств коммуникативной разобщенности: недоверия, подозрительности, неодобрения, осуждения, предубеждения, стремления избегать сотрудничества, участия в совместных проектах. Проблема коммуникативного диссонанса в том, что планы и действия власти и бизнеса населению чужды, непонятны и как средства оживления экономического роста представляются не реальными. Подтверждением данного явления служит то, что стагнация экономического и социального развития современной России развивается в условиях финансового изобилия, которое, казалось бы, решает все. Но это только в первом приближении.

Согласимся с Ю.М. Осиповым, предлагающим «...иметь в виду, что произошла финансизация всего экономико-хозяйственного бытия, по масштабности процесса это что-то вроде всеобщей электрификации». «Я ввел в оборот термин — финансомика, — пишет Ю.М. Осипов. — И его приняли, как обозначение господства финансов, т. е. доминирование деловым образом организованных денег над экономикой, хозяйством и всей жизнью. Но, кроме власти денег, есть еще власть над деньгами, она же и супервласть! Власть эмитсионеров и владельцев денег» [9].

«Стоимость, выходит, — не просто посредник в хозяйственном бытии, а его постоянное начало, без которого ничего в сем бытии и быть не может, да не просто пассивное начало, а вполне себе и активное: эмиссии денег, инвестиции, капиталы, кредиты, цены, в общем — работающие деньги, они же и финансы, а вся экономика не что иное, как финансомика. ...Ультразкономика — не просто сама-себе-экономика, это еще и сама-для-себя-экономика, причем не только возвышающаяся над хозяйственной реальностью в немалом от нее виртуальном отрыве, но и диктующая этой реальности свою... э-э... реальность, мало того, что виртуальную, но еще и весьма и весьма... произвольную. Произвольный диктат произвольной стоимости над подневольной хозяйственной действительностью! Не слабо, не правда ли?! Обуздать бы сию проказницу, да вот как, ежели это уже как три четверти столетия... э-э... совершенно атлантическая, то бишь долларовая, проказница, за которой стоит не одна деловая, военная и мошенническая сила, вполне себе и империяльная (ньюримо-ньюкарфагеновская), да еще и самая что ни на есть реальная... стоимостная магия — вполне себе чародейная и всюю притягательная!» [7, 16—17].

Парадокс в том, что Россия, находясь во власти финансомики и располагая необходимыми и достаточными для развития внутренними финансовыми ресурсами стагнирует, переживает застой. Привлечение внешних финансовых ресурсов в сложившихся политических условиях ограничено. Известно, что в результате санкций и деофшоризации российской экономики прямые инвестиции в Россию из-за рубежа сократились в 2018 г. более чем в три раза по сравнению с 2017 г., до 8,8 млрд дол. В соотношении объема зарубежных инвестиций к ВВП достигнуто минимальное значение за последние десять лет, сообщил Банк России в свежем обзоре «О чем говорят тренды» [1].

Однако притом, что ВВП России в 2018 г. достиг 100 трлн р.:

- бюджетный профицит (2,5% ВВП), вместе с неизрасходованными остатками средств составил 9 трлн р.;
- фонд национального благосостояния (ФНБ) к 2019 г. вырос до 11 трлн р.;

- фонд развития, размер которого определен в 0,5% ВВП — около 500 млрд р., его общий объем с 2019 по 2024 г. прогнозируется в сумме 3,5 трлн р.;

- консолидированный бюджет регионов — около 12 трлн р. (в распоряжении государства в настоящее время находится до 30 трлн р. бюджетов всех уровней, при этом общие бюджетные траты на экономический рынок в первые шесть лет определены суммой в 8 трлн р.);

- вклады (депозиты) физических лиц, по данным Центробанка за 2019 г., — до 30 трлн р.;

- депозиты российских предприятий составили до 30 трлн р.; наличные сбережения населения, по некоторым оценкам, до 30 трлн р.

Общая сумма превышает 120 трлн р., что в 1,2 раза больше ВВП России 2018 г., без малого 2 трлн дол. Однако наличие значительных финансовых ресурсов не «запускает» механизм экономического роста. Деньги «лежат мертвым грузом» [12].

Богатство граждан России в значительной части не имеет «национальной прописки». Состоятельные россияне держат 2/3 своих финансовых активов за рубежом. В российских банках находится порядка 140 млрд дол. против 315 млрд за рубежом. Санкционные угрозы не приводят к репатриации средств. Перекос предпочтений российского бизнеса в пользу зарубежных банков связан не столько с проблемами отечественных банков, сколько с намерением избежать рисков потери капиталов в России. В предпочтении «исхода» отечественных капиталов в зарубежный бизнес убеждает и то, что Россия находится в числе стран, худших по стоимости бизнеса.

Представители российского бизнес-сообщества, миллиардеры из списка «Forbes» в случае принятия закона «О защите инвестиций» приемлемого содержания предрекли возможность инвестирования в российскую экономику до 70 трлн р. [5].

Изложенное убеждает в том, что денег в России достаточно, однако ни государство, ни бизнес, ни население не инвестируют в развитие национальной экономики. Солидарная, по сути, санкционная позиция российского национального сообщества (государства, бизнеса, населения), дискриминирующего хозяйственное развитие собственной страны — феномен, требующий осмысления.

Представители властного истеблишмента — политики и ученые (Э. Набиулина, А. Силуанов, А. Кудрин, В. Мау, В. Иноземцев, Я. Миркин и пр.) «в один голос» утверждают, что развитие российской экономики сдерживается переизбытком присутствия и участия государства в экономических процессах, что масштабная приватизация активов осво-

бодит бизнес, который, в свою очередь, обеспечит повышение темпов роста и конкурентоспособности отечественной экономики.

Отстаиваемая либеральной научной и политической «элитой» позиция за последние тридцать лет не претерпела изменений. Однако ее справедливость по-прежнему не имеет убедительных подтверждений. Россия занимает ведущие позиции в мире по количеству и росту благосостояния национальных миллиардеров, которые не инвестируют в национальную экономику. По данным вице-президента Российской академии экономических наук и предпринимательства, экс-директора НИИ статистики Росстата В. Симчеры, «чистый доход (за вычетом всех затрат) российских компаний от продажи нефти и газа на внешнем и внутреннем рынках в 2018 г. составил 17,3 триллионов рублей! В бюджет пришло 9 триллионов. Чуть больше половины. Только в 2018 г. более 8,5 трлн рублей достались не государству, которое должно бы быть единственным хозяином земли Русской, не людям, а нескольким десяткам жирных котов, сидящих на трубе. И если эти убытки посчитать за 30 лет, то как раз и получим более 200 триллионов рублей. История России не знала таких потерь за все годы ее существования! Даже война принесла меньше материальных потерь!» [2].

Отдадим себе отчет в том, что доходы российских олигархов не ограничены отраслями нефти и газа. Аналогично присваиваются и служат частным интересам доходы в отраслях производства и продажи металлов, леса, сельскохозяйственной продукции, вылова рыбы и морепродуктов и многого другого.

Действующая в России модель бизнеса гарантирует деградацию и разрушение национальной экономики, отсутствие экономического роста. В сложившихся условиях определяющим национальным проектом и доминирующей стратегической целью следует считать разворот к развитию России как территории эффективной хозяйственной деятельности и социального благополучия. Страна живет в экономике мобилизационного типа в парадигме выживания. Этот перманентный сигнал отражен в индивидуальном и общественном сознании. В этом видится главная причина низкого уровня конкурентоспособности экономики современной России. В сложившихся в России условиях востребованное обществом обновление парадигмы должно определяться переходом от ценностей выживания к ценностям развития. В основе процесса должна находиться реализация общественных (национально-государственных) интересов.

Литература

1. Аналитики ЦБ объяснили трехкратный обвал иностранных инвестиций в Россию // РБК: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/05/2019/5cd981989a7947252f589b47>.
2. Аргумент цифр от Василия Симчеры // Аргументы недели: [Электронный ресурс]. URL: <https://argumenti.ru/tem-plinks/md5files/378e431d93d5458261c83ae99d49eadd.pdf>.
3. Бедность по-европейски или пример экономики с человеческим лицом // Stat.Russ — Яндекс Дзен: [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/statruss/bednost-po-evropeiski-ili-primer-ekonomiki-s-chelovecheskim-licom-5d9c1e41028d6800ae115590>.
4. Киевлянка: Конотоп пустой. Нежин тоже пустой. Все на заработках в России // Новости Крыма. Комсомольская правда в Крыму: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crimea.kp.ru/daily/26897.5/3941760/>.
5. Миллиардеры из списка Forbes могут предложить Минфину проекты на 70 трлн рублей // Bankir.Ru: [Электронный ресурс]. URL: <https://bankir.ru/novosti/20191129/milliardery-iz-spiska-forbes-mogut-predlozit-minfinu-proekty-na-70-trln-rublej-10169164/>.
6. Москва получила дотации из федерального бюджета впервые за шесть лет // РБК: [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6d70799a7947e2a217bbcf?from=from_main.
7. *Осинов Ю.М.* Ультраэкономика как высшая историческая форма экономики и верная предтеча постэкономики. // *Философия хозяйства*. 2019. № 4. С. 16—17.
8. Почему бедность в России не побороть // Stat.Russ _ Яндекс Дзен: [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/statruss/pochemu-bednost-v-rossii-ne-poborot-5dac0ecb5eb26800aee142a9>.
9. Профессор Юрий Осипов: «Кризис экономики ничто по сравнению с кризисом хозяйства» // *Научно-культурологический журнал RELGA*: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.relga.ru/Environment/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2332&level1=main&level2=articles>.
10. Рейтинг стран по ВВП на душу населения 2018 // Школа Инвестора: [Электронный ресурс]. URL: <http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-2018>.
11. Реформы всем осточертели. Академик Ивантер о том, как поднять экономику // Еженедельник «Аргументы и Факты» № 35 28/08/2019: [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/money/economy/reformy_vsem_ostocherteli_akademik_ivanter_o_tom_kak_podnyat_ekonomiku.
12. Справочно: сколько денег у России? // Газета «Экономика и

мы»: [Электронный ресурс]. URL: <https://economicsandwe.com/2B17C9AEFAF36CB9/>.

13. Экономист Александр Аузан: хотят ли русские реформ? // Еженедельник «Аргументы и Факты» № 43. ВЛКСМ — 100 лет 24/10/2018: [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/money/economy/ekonomist_aleksandr_auzan_hotyat_li_russkie_reform.

14. Эксперты признали неравенство в России сопоставимым с 1905 годом // РБК: [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/16/12/2017/5a33e2fc9a79471b6d846e24?from=materials_on_subject.

15. *Krugman P.* Competitiveness: A Dangerous Obsession // *Foreign Affairs*. 1994. March—April.

Л.В. РЕШЕТОВА

Проблемы перехода от координации зависимости к координации развития России

Аннотация. В настоящее время необходимо добиться национально ориентированной системы координации российской экономики. Сейчас в России как в стране сырьевой специализации внешние валютно-финансовые факторы приводит к де-индустриализации. Современная долларова финансовая система не в состоянии сформировать в России товарно-материальные потоки и создать инвестиции национального воспроизводственного контура. Предполагается, что оборот криптовалюты и формирование обновленной финансовой системы являются промежуточными звеньями между денежно-кредитным и планомерным управлением. Новая финансовая система под контролем государства может способствовать созданию высокотехнологичного воспроизводственного контура.

Ключевые слова: координация, сырьевая специализация, воспроизводственный контур, финансовая система, валютный курс.

Abstract. At present, it is necessary to achieve a nationally oriented system of coordination of the Russian economy. Now in Russia, as in a country of raw material specialization, external monetary and financial factors are leading to de-industrialization. The modern dollar financial system is not able

to form commodity-material flows in Russia and create investments of the national reproductive contour. It is assumed that the cryptocurrency turnover and the formation of an updated financial system is an intermediate link between monetary and systematic management. A new financial system under state control can help create a high-tech reproductive circuit.

Keywords: coordination, commodity specialization, reproduction contour, financial system, exchange rate.

В настоящее время становится очевидным, что при угрозе распада единых мировых рынков на макрорегионы и при ожидаемой глобальной экономической депрессии необходимо добиться самодостаточности российской экономики. Ключевой вопрос экономической безопасности страны — формирование устойчивой, относительно независимой воспроизводственной системы. Воспроизводственная система — это система отношений по поводу накопления инвестиционных ресурсов, их инвестирования, производства и потребления конечного продукта. Такая система может основываться на рыночных или плановых механизмах. Воспроизводственный контур представляется как относительно замкнутый инвестиционно-хозяйственный комплекс по производству и потреблению. В рамках такого контура ресурсы должны использоваться преимущественно для решения стратегических задач, в частности, для достижения экономической безопасности и эффективной занятости.

Территориально воспроизводственная система, или воспроизводственный контур, представляет собой государство или макрорегион с населением, численность которого достаточна для реализации эффекта масштаба производства, что означает возможность формирования такого уровня разделения труда, который обеспечивает конкурентный уровень издержек.

Механизм координации сложившейся системы воспроизводит технологическое неравенство стран через каналы перераспределения. Одним из каналов перераспределения является манипулирование со стороны стран «центра» ценами на сырье, в основе которых эмиссия доллара. Страны «периферии» и «полупериферии» [1], специализирующиеся на экспорте сырья, испытывают бесконтрольные с их стороны колебания валютного курса. Заниженные курсы национальных валют таких стран повышают их экспорт, а значит, способствуют вывозу ресурсов. Повышение курса национальной валюты приводит к росту дохода по финансовым инструментам, который в конечном итоге переходит глобальным финансовым корпорациям.

В странах с сырьевой специализацией любые изменения курса национальной валюты приводят к деиндустриализации.

В настоящее время Россия специализируется в значительной мере

на экспорте сырья. Это не позволяет сформировать здесь полноценный воспроизводственный контур и создает «порочный круг» деиндустриализации и разрушения внутреннего воспроизводственного процесса.

Можно выделить последовательность «шагов» «порочного круга» деиндустриализации:

- повышается прибыльность сырьевого сектора;
- инвестиция в ресурсный сектор становится относительно более выгодными по сравнению с вложениями в развитие других секторов;
- возникает относительный избыток валюты, ее удешевление;
- растет приток дешевого импорта;
- сокращаются внутреннее несырьевое производство и экспорт, особенно производство и экспорт высокотехнологичной продукции;
- снижается уровень разделения труда;
- становится невозможным производство технически сложной продукции;
- происходит вывоз капитала и высокопроизводительных рабочих мест за рубеж;
- снижаются добавленная стоимость, рентабельность оставшихся несырьевых секторов.

В результате деиндустриализации усугубляется сокращение вложений в обрабатывающую промышленность и наукоемкое производство. Высокотехнологичные отрасли экономики деградируют и отмирают.

Особенно остра проблема изъятия и перераспределения рентных доходов. Как правило, эти доходы присваиваются владельцами или пользователями месторождений, а благосостояние остальной части населения растет более низкими темпами или не растет вовсе. Изъятие сверхдоходов добывающего сектора происходит обычно за счет налогообложения. Однако система налогообложения в России никак не выравнивает эффективность производства в различных секторах и не обеспечивает доходы бюджета, необходимые для развития высокотехнологичных отраслей и для создания рабочих мест творческого и квалифицированного труда.

Одним из проявлений деиндустриализации является импортируемая инфляция, вызванная чрезмерным сырьевым экспортом. Механизм ее действия следующий. Дополнительная эмиссия доллара аккумулируется в ценах на сырье. Рост этих цен ведет к притоку экспортной выручки. Далее следует рост денежной массы и инфляции. Часть денежной массы впоследствии конвертируется в валютную долларовую массу и выводится за рубеж. Другая часть тратится на приобретение сырья и обесценившихся акций российских корпораций. Последствия импортируемой инфляции — это рост цен, вывод капитала и реальных активов, что означает деиндустриализацию и дальнейшее углубление сырьевой специализации.

Процесс деиндустриализации очень опасен и показывает необходимость применять срочные меры для его останки и для переориентации производства на общенациональные цели. В целом снижается производительность труда. Действительно, в сырьевых сферах нет возможности значительного ее роста, а высокотехнологические секторы не развиваются.

Деиндустриализация связана и с другим каналом перераспределения дохода. В глобальном воспроизводственном контуре завышенная прибыль концентрируется в тех звеньях глобальных цепочек добавленной стоимости, которые сосредоточены в «центре» и отличаются высокой капиталоемкостью. Деиндустриализованная «периферия» и «полупериферия» оказываются донорами на мировом рынке.

Третьим каналом перераспределения являются потоки мировых резервных валют, действующих в рамках мировой финансовой системы. Действительно, эмитированная резервная валюта обеспечивает неэквивалентный импорт товаров странами «центра».

Все указанные здесь каналы перераспределения дохода воспроизводят «координацию зависимости», и это обусловлено валютно-финансовыми институтами мировой системы.

Необходимо обосновать независимый, эффективный для России способ координации в целях развития. Такой способ координации обеспечивается через регулирование воспроизводства внутри макрорегиона с сохранением контроля над стратегическими элементами воспроизводственного контура.

В настоящее время воспроизводственный контур существует в границах глобальной экономики. Однако такое проявление «ультраимпериализма» имеет серьезные внутренние противоречия. Это проблема реализации, исследуемая еще К. Марксом, Р. Люксембург и другими экономистами. Также серьезными проблемами стали диспропорциональность экономического развития, перепроизводство, снижение прибыли денежного капитала, монополизм, ограничивающий научно-технический прогресс.

Диспропорциональность рыночного хозяйства в принципе может быть упорядочена бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политикой. Однако бюджетно-налоговая политика предполагает значительную роль государства в выстраивании воспроизводственного контура. Действительно, при ее реализации предполагается, что государство определяет важные инвестиционные проекты, в значительной степени руководствуясь решением социальных задач. Такое положение снижает среднюю прибыльность частного бизнеса и вызывает его сопротивление и противодействие.

Денежно-кредитная политика в большей мере исходит от финансового, банковского сектора, который в настоящее время оказался более прибыльным, чем промышленный. Денежные потоки могут стимулировать инвестиции, а значит, и формировать потоки товаров, могут выстраивать производственные интеграционные связи. Так финансовая, кредитно-банковская система в значительной мере управляет экономикой, координирует производственную структуру. Постольку финансовая система в настоящее время имеет глобальные характеристики, постольку и производственные связи являются глобальными.

Однако многие экономисты отмечают пределы возможностей глобальной финансовой системы в плане формирования структуры мировой экономики. Так, оказывается, что долларовая денежная масса в настоящий момент избыточна [5]. Ее увеличение ведет к снижению нормы процента на вложенный денежный капитал рост спекулятивных инструментов. Расширяется финансовый «пузырь», денежный избыток, который не в состоянии сформировать товарно-материальные потоки и создать инвестиции реального воспроизводственного контура.

Альтернативой обычных мировых денег — долларов и некоторых других валют — стали электронные деньги, в частности, криптовалюты, созданные по технологии блокчейна. Преимущество электронных денег представляется в том, что они могут выполнять функции учета и контроля материальных потоков, которые сами и продуцируют. Хотя и контролирующий центр в эмиссии криптовалют, по всей видимости, существует в сфере управления транснационального капитала. Подобным или альтернативным субъектом контроля над потоками криптовалют стремятся стать КНР, США и некоторые другие государства.

Можно выдвинуть гипотезу, что оборот криптовалюты является промежуточным звеном между денежно-кредитным и планомерным управлением. Действительно, государство для самосохранения, в условиях криминала и коррупции, вынуждено будет контролировать поток криптовалют. Это приведет к их использованию на макроэкономическом, а также на мировом уровне. Управление потоком криптовалют на основе блокчейна может создать автоматическую систему учета и контроля, сходную с плановой. Если удастся реализовать плановые задания в технологии блокчейна, то возникнет нечто подобное планированию на макроуровне и на мировом уровне.

Действительно, обеспечить суверенитет страны можно лишь при финансовом суверенитете. Для этого нужно участвовать в координации новой международной финансовой системы [3]. Однако здесь имеются и существенные проблемы.

Во-первых, не ясно, передадут ли корпорации, которые уже сейчас могут создать денежную сеть криптовалют и использовать ее в своих интересах, контроль за новой крипто-денежной структурой государству. Возможно, это произойдет, если альтернативные трансформационные и транзакционные издержки окажутся слишком велики.

Трансформационные издержки формирования крипто-денежной системы — это, например, огромные затраты электроэнергии для «майнинга» криптовалют. Сегодня такое использование электроэнергии может оказаться эффективным в России, где есть дисбалансы по месту и времени между объемами производства и «платежеспособного спроса» на электроэнергию после реформ РАО ЕЭС, разрушивших единую систему отечественных энергосетей.

В случае, если государство резко поднимет цены на электроэнергию или монополизует данный рынок, может возникнуть такая ситуация, что потоки криптовалют выгоднее будет замещать потоками информации в рамках межотраслевого баланса [2]. Это может объективно привести к заинтересованности в использовании массива информации в рамках автоматизированной системы управления в целях построения интеграционных связей.

Другой проблемой формирования воспроизводственного контура является его масштаб. Глобальный воспроизводственный контур сейчас представляется более реалистичным, чем создание воспроизводственного контура на плановой основе в рамках российской экономики. В России в настоящее время наблюдаются избыточная сырьевая специализация и отсутствие важнейших высокотехнологичных звеньев цепочек создания добавленной стоимости и производства конечного продукта [4].

Современная экономика слишком интернализирована. Создать замкнутый воспроизводственный комплекс в рамках одной страны крайне сложно. Однако и глобальный воспроизводственный контур тоже невозможен в условиях современных межстрановых и межблоковых противоречий. Получается, что будет функционировать несколько воспроизводственных контуров, и их границы будут постоянно меняться с учетом политической и экономической целесообразности.

В этих условиях представляется, что ближайшей задачей России является действие — условно, на границах соседних воспроизводственных контуров, — чтобы добавлять дополнительные звенья к контурам, которые могут предоставить новые технологические возможности для производства уже известной продукции или предлагающие принципиально новые решения.

Такие элементы воспроизводственных комплексов появятся (до определенного времени их создание тормозилось какими-либо моно-

полными структурами), если новое решение даст экономию на издержках — например, при введении в оборот новых видов материалов. Следует отслеживать слабые места воспроизводственных контуров. Так, в их рамках могут оказаться предприятия, например, по производству определенных элементов медицинского оборудования, в которые не направляются частные инвестиции из-за низкой рентабельности. Не дожидаясь полного физического износа такого предприятия, российское государство может профинансировать строительство новой аналогичной фирмы и одновременно увеличить спрос на ее продукцию путем госзакупок медицинского оборудования. Так появится возможность постепенно замещать и другие звенья данной технологической цепочки.

В дальнейшем необходимо придать этим новым элементам как можно более важные позиции, по возможности, монопольную власть, позволяющую контролировать другие, иностранные, элементы воспроизводственного контура. Целью могло бы стать создание воспроизводственного контура, контролируемого из России.

В рамках этой политики можно использовать методы межотраслевого баланса. Действительно, если у России появится экономический «рычаг» влияния на окружающую экономическую среду, то можно будет планомерно строить воспроизводственные цепочки, распространяющиеся на соседние страны. Это имеет значение, потому что формирование воспроизводственного контура — процесс конкурентный для различных стран — центров, и выигрывают в нем те страны, которые добиваются большего масштаба производства и рынка сбыта. Здесь эффект масштаба имеет ключевое значение.

Другими словами, следует, хорошо изучив тенденции развития экономики, противоречия между странами, найти «слабое звено» в высокотехнологичных цепочках создания добавленной стоимости, внедрить монопольно защищенное от конкуренции звено. Потом от этого звена строить интеграционную сеть, руководствуясь инструментами криптовалютных потоков в рамках обновленной финансовой системы или эффективными плановыми решениями.

Таким образом, необходимо использовать недостатки и провалы в системе межрегиональной координации. Следует выявить те проблемы, которые являются проявлением неэквивалентности обмена при современном капитализме и всячески им противодействовать. Создание высокотехнологичного воспроизводственного контура под контролем России — это необходимый шаг на пути устранения неэкономического товарного и инвестиционного обмена, существующего сегодня при чрезмерной сырьевой специализации, и переход к координации развития.

Литература

1. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П.М. Кудюкина, под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001.
2. *Глушков В.М.* Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. М.: Статистика, 1975. 159 с.
3. *Решетова Л.В.* Диалектическая взаимосвязь типов денежно-расчетной системы и системы разделения труда // Мир новой экономики. 2018. № 12 (4). С. 109—117.
4. *Решетова Л.В.* Трансформации систем общественного разделения труда в сетевой экономике // Философия хозяйства. 2017. № 4. С. 124—135.
5. *Хазин М.* О моделях стимулирования экономики: [Электронный ресурс]. URL: <https://aurora.network/articles/1-mirovoy-krizis/75359-o-modeljakh-stimulirovanija-jekonomiki> (дата обращения: 01.01 .2020.).

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ

Школа и образование — софийные творцы русского мира

Аннотация. В статье исследуется роль школы и образования как основных факторов преодоления кризисных явлений русского бытия, творчески-конструктивного преобразования России в новую технологически-информационную и цифровую реальность. Выявляется ключевая тенденция превращения школы и образования в интегральные телеологические факторы современной эволюции человечества, экологическое спасение которого сегодня целиком зависит от качества, состояния и культурно-материального обеспечения образовательных институтов современного общества. С истоков истории школа и образование были не просто частями, институтами социума, а его скрытыми ведущими силами, его перводвигателем. И ключевая тенденция эволюции неотвратимо превращает социум в служебную часть школы и образования. Признание этого их субстанциально-субъектного статуса сегодня становится единственным условием самосохранения человечества.

Ключевые слова: школа, образование, Россия.

Abstract. The article investigates the role of school and education as the main factors in overcoming the crisis phenomena of Russian being, creative

and constructive transformation of Russia into a new technological, information and digital reality. The author reveals processes of turning school and education into integral teleological factors of the modern evolution of mankind, which ecological salvation depends today entirely on the quality, condition, cultural and material maintenance of educational institutions in the modern society. Since the origins of history school and education were not just parts, institutions of society, but its hidden leading forces, its the main engine as well. And the evolution main trend inevitably turns the society into a service part of school and education. Today the recognition of this original and fundamental substantive and subject status becomes the only condition for the saving of mankind.

Keywords: school, education, Russia.

Исследовать актуальное состояние современной Руси-России, уловить ее телеологическую динамику, необходимые формы ее преобразования, выявить императивные потребности ее «субстанции-субъекта», ее неразрешенные (и неразрешимые) проблемы, ее бытийные импровизации, решения и риски (внутри и вне страны), а тем более — изобразить ее нынешний социохозяйственный, культурный, научно-технический³, идеологический и духовно-концептуальный портрет, — все эти духовные задачи требуют ответа на один коварный безответный вопрос, который превращает в inferнальный ноль любые знания, концепции, проекты России: «А что есть Русь-Россия сама по себе как особая житнетворная, неуничтожимая субстанция?». Что это за феномен такой, страшший до смерти евриканскую элиту?». Страна? Нация? Народ? Государство? Территория? Язык? Культура? Формация? Цивилизация?

И да и нет! Все эти атрибуты присущи в различной мере России, но они не выявляют ее субстанциальной субъектности, ее смыслового ядра, ее перводвигателя, ее теологии и эсхатологии, если таковые находятся вне, а не внутри России. Вот только территория, мать-сыра-земля скрывают в себе мудрость своей не очень-то благодарной любимицы. Пожалуй, лишь одно слово ближе всего к ее сути. Русь-Россия — это особый мир Иной, исходящий от Великой Неизвестности, получивший образование у Софии Премудрости, обретший благодать у Бога и принявший на себя ношу империяльного призвания, груза и назначения.

Нет до сих пор ни одного хотя бы гипотетического ответа на сей вопрос: сама Русь-Россия практически отвергла существующие представления о себе, разгромив все военные нашествия на свои земли, отри-

³ Экономический портрет невозможно нарисовать, ибо экономика не имеет «лица», которое заменяют кошелек и банковская карточка.

нув своим самоходом все попытки антирусских политико-экономических ее переустроений, отбросив все планы, программы, идеологии, проекты, методы, средства, придуманные лучшей умственностью за рубежом и внутри России. Верными до сих пор остаются горькие слова Н.В. Гоголя: «Велико незнание России!». И не только за границей, но и внутри страны.

Но есть негативное не столько понимание России, сколько ее патологическое восприятие Западом (Восток и Юг тоже в этом ряду). Явно и неявно элитарные «западляне» денно и нощно, независимо от своей умственности, мечтают и желают, что не должно быть феномена России, ее идеи и концепта, ее смысловой загадки, хотя весь мир, даже сама Россия, до Главного Срока не знает самое себя, не знает, что это за чудовище такое — Россия, какова ее родовая субстанция, первоидея, ее роль в истории, какой и кому она нанесет неизбежный первый ответный удар.

Но Запад своим утробно inferнальным и кровожадным инстинктом чувствует, что все-таки в России есть скрытое ЧТО-ТО, пострашнее смерти; и это ЧТО-ТО недоступно Логосу, легиону его слуг, непонятно Папе Римскому, и против этого-то ЧТО-ТО Евромерика, вся еврикская орда ведет многовековую, хотя и безуспешную войну, войну в основе гуманитарную, чтобы уничтожить русское сознание вместе с его волшебным умом и скрытой верорусскостью — неопределенной, неопределимой и непостижимой, причудливо наполняющей метафизическими и силовыми смыслами поли- и метаэтническую субстанцию русского мира, не имеющего вроде места и координат, но обретающего их мгновенно в минуты роковые. Метафизика стран не только выявляет их суть, но и дарит им бытие.

Видимо Запад и США чувствуют, что они бытуют до тех пор, пока Русь-Россия знает о них, интересуется ими, нуждается в них (хотя может и обойтись без них!), а называя их «Америкой», «Европой», пока видит в этом какой-то скабрезный замысел Великой Неизвестности. Россия знает о них, следовательно, они существуют... благодаря России! Забудет о них Россия — забудет о них бытие, и вспомнит о них бездна. Даже знание отречется от них, станет пагубной инфернацией.

Россия — автаркийная, самодостаточная страна, которая может обеспечить себя всем необходимым, обходясь без других стран, а вот они не могут, ибо они суть части неведомой им софийной мудрости Великой Неизвестности, которая ведает о них только через Россию, которая сама по себе есть ипостась Великой Неизвестности. А потому познание, изучение, исследование, понимание России требуют использовать в качестве основного метода человеческое непонимание, которое, столкнувшись с объективной непознаваемостью, может разразиться неслыханным и не-

виданным пониманием! В схватке двух минусов, двух отрицаний побеждают плюсы и бытие! Понимание России возможно через углубленное понимание ее непостижимости, непонятности.

Ведь началом всех начал есть Смысл, из которого слово-бытие возникает⁴! ЕвроАмерика не имеет собственного Первосмысла. И лишь они свой искусственный и зависимый от других смысл утратят, то и тут им будет конец, ибо на голой виртуальности карасей не жарят. Россия — скрытый метафизический и софиасофский гарант Европы и Америки, а посему они хотят завладеть им или же избавиться от него, заменив его слепой свободой. А мысль России о чем-либо и о ком-либо несет в себе бытие тем, о ком она соизволит метафизически подумать. Сам язык России магический, миротворный, бытие порождающий!

Ясно, что причины, подлинные цели современного человечества и России уже нельзя постичь никакими сакральными, экономическими, политическими, философскими, технократическими, когнитивными, ментальными, информационными методами. Традиционные и новые идеи, парадигмы, концепты не работают: они не могут выявлять смыслы и давать понимание метаморфоз истории, бытия, человека, порождать хотя бы аналитическое описание того, что есть, что происходит. В сакральном, гносеологическом, методологическом, смысловом, информационном планах человечество сегодня оказалось обезоруженным, плывя «без руля и ветрил» по волнам Хаосмоса, который вот-вот накроет творимое в содружестве с людьми энтропийное цунами. Все проекты, идеи, модели, парадигмы, мысли устаревают еще до того, как успеют обрести хотя бы публичное бытие.

Поиск смысловой субъектной сути России следует начинать с выделения координат, контекстов непостижимости, неразгадываемости, нераскрываемости, непознаваемости, в которых Россия незаметно и неуловимо свершает свои спасительные преобразования, метаморфозы, свои эволюционные движения, повороты, бытийные маневры, которые сохраняют ее субстанциальную русскость. Россия — Сфинкс, и тем верней, своим искусом губит человека, мнящих, что разгадали ее суть, не видя, что сами стали жертвой Сфинкса. Ну а тех, кто насилем, коварством, перестройками пытается переделать Русь в НеРоссию, ждут погосты неземные. Непостижимая тайна России беспощадна к завоевателям и милосердна к падшим и последним.

Непознаваемость, непостижимость России — многоплановая, об-

⁴ Мудрое суждение о Европе и о еврорусских дворовых высказывает в романе «Идиот» Лизавета Прокофьевна Епанчина: «...И вся эта заграница, и вся эта ваша Европа, все это одна фантазия, и все мы, за границей, одна фантазия... помяните мое слово, сами увидите!» [1, 510].

разуя своеобразную пирамиду непонимания и незнания. Есть *внешняя непознаваемость*, сокрытая под нерусскими формами власти. С известным нам времен Россия бытует как не собственно российская, а как русскоподобная страна: то рюриковская, то византийская, то ордынская, то германская, то социалистическая, то глобальноамериканская. Россия облачается в различные исторические государственные формы, но не признает их своими кровными творениями, кстати, доказывая тем самым, что она сама в себе таит свой тайный проект! И этот замысел-проект России есть вариант неведомого Проекта Великой Неизвестности, и проект этот полилектически-трансцендентно-мирской. А потому он никак и никому не может быть известным, включая и саму Россию, ибо он доступен лишь самому себе... и непонятной России. А предлагать России «истинные и правильные» кабинетные проекты — пустое и вредное занятие. Русский проект живет в импровизациях, посредством импровизаций истории и бытия, спонтанно возрождающих ее первосмыслы, которые и после своего воплощения не становятся понятными.

И сегодня мы видим inferнальные гуляния в России западной антиРоссии, совершившей антирусский переворот в 1990-х гг., но все же не захватившей коренных этнических, метафизических, властных истоков русскости. Россия — это загадочная и... абсурдная страна, которая всегда скрывает свою русскость даже от самой себя, выступая в яви как страна нерусская, позволяя править собой (до роковой поры!) нерусскости. Есть, есть в этом сокрытии России самой себя, вещая мудрость Великой Неизвестности, которая ждет полного банкротства всей антирусскости, чтобы Россия могла двинуться к своей субъектности, спасая еще и своих недругов. Россия сегодня внешне выглядит как страна нерусская, ибо русскость в ней не знают, не признают, но она хранит эту свою розу для ее цветения в мире Ином. Парадокс: сегодня русскость в России можно найти лишь там, где нет никакой русскости, а лишь ее карнавальные и криминальные симулякры. Русскость России временно исполняют скрытая нерусскость и русофобская антирусскость. Русскость сегодня хранит, пожалуй, лишь русский язык, принуждающий нерусскость уничтожать свою агрессивность, становиться ксенофобской обыденщиной.

Зачем и почему Россия прячет свою русскость за нерусскостью, антирусскостью, позволяя верховодить в ней «чужим»? То ли Россия допускает чужеземное властвование от невозможности воплотить свою субстанцию и субъектность в мире царящего материализма, христианства (но не православия!), прагматизма, позитивизма, монетаризма, числофрени, тупой обыденщины, украшенной гробовыми цветами постмодернизма? То ли Русь изначально избрала до определенных времен для себя конспирацию, конспирацию и еще раз конспирацию, причем, не повальную, а лишь управленчески-оборонную и — что важнее всего —

концептуальную. Никто не должен знать, понимать замыслы, цели, планы и действия России, даже сама Россия! Это — ее неотвратимый императив, породивший в ней самые таинственные, самые глубокие и самые плодотворные учения, которые спокойно и умело работают с незнанием, непониманием, непознаваемостью России, подобно тому, как математика работает с иксом — философию хозяйства и софиасофию.

И коль скоро России суждено оставаться непостижимым феноменом и ноуменом Великой Неизвестности, бытовать и действовать в контексте непознаваемости для суицидно блуждающего и блудящего научного разума, в координатах его исторических, социально-экономических, сакральных методологий, то остается лишь одно допущение: Россия сама познает себя присущими ей и нам пока неведомыми методами, бытует и действует сообразно своему внутреннему, геномному знанию.

Но каким образом Россия может осуществлять свое самопознание вне наук, философии, религии, идеологии, истории? А познает она себя посредством изучения, исследования сути своей непознаваемости, своего непонимания, своего незнания. Следовательно, нужно учиться понимать не только прознаваемое и постижимое, но и по сути своей принципиально непознаваемое. Нужно знать правила бытования незнания, его натуру, капризы, смысловые повадки, тайные законы, хотя все это и невозможно для человека. Однако же тайная суть икса тоже неведома субъекту, однако он исправно служит во всех когнитивных операциях даже вне математики.

Выход из лабиринта своей непознаваемости подсказывает сама Россия, породив поводыря и наставника, метод и доктрину для работы с непознаваемостью. В начале XX в. в России возродилось мировоззрение, которое не отвергает мудрость прежних дней, а дает альтернативное понимание как современного бытия и человечества, так и мудрости прежних дней. Речь идет о софийном мировоззрении, созданном Вл.С. Соловьевым, П.А. Флоренским, С.Н. Булгаковым и другими русскими мыслителями. Это мировоззрение было возрождено и развито современным таинственным русским мыслителем Ю.М. Осиповым в форму новой мудрости — софиасофии, которая дает более адекватное знание современного бытия, истории, человечества, России посредством понимания их непонятности.

Софиасофия признает непостижимость, непонятность России, но постигает эту ее необъяснимость посредством углубленного исследования сути непонимания (незнания), используя при этом элементы наук, религий, истории и культуры, привлекая и мифы, фольклор, всю ноосферную методологию. Россия постигается через понимание онтоса и гнозиса ее непонятности, через понимание ее непонимаемости.

Софиасофия видит в Руси-России едино-тройственную субстанцию, посредством которой она приоткрывает свой непознаваемый лик, творящую сущность своей познаваемости.

Во-первых, Русь-Россия есть *воплощение Великой Неизвестности*, которая ведет главную игру мироздания фигурами Софии Премудрости, богов, мира Иного. И в России сегодня главным творящим субъектом, перводвигателем служит Великая Неизвестность, которая формирует ее внутреннюю и внешнюю метаструктуру, новые институты, неведомые хозяйственные, экономические, цифрогенные формы бытия, новую мудрость и человека иного. Это вовсе не означает, что Русь-Россия станет счастливой и благостной, ибо благополучие и самодовольство — худшие кары бездны, ибо за ними идут легионы суицидной энтропии.

В контексте Великой Неизвестности роль существующих знаний человека малозначащая, даже вредная, хотя и необходимая для того, чтобы смыть, вытравить из человека мнимые, пагубные знания (фактически — инфернальные иллюзии) и пропитать его спасительными знаниями Софии Премудрости, знаниями, осознанием и разумением самого незнания и непознаваемости, метафизикой понимания непонимаемости России.

В истории Великая Неизвестность действует посредством незнания, непонимания, заблуждений и ошибок, посредством инознания, которое использует непознаваемость как средство познания аналогично использованию икса в математике. Икс есть не только в математике, но в любом акте познания, сознания, понимания, разумения, исследования. И этот икс, именуемый как Иное, родом из Великой Неизвестности. И понимание России возможно лишь через углубление понимания ее непонимания. И когда действует Великая Неизвестность, человек должен актуализировать в себе свою «малую неизвестность» и учиться действовать как фольклорный Иван-дурак, видящий и сознающий во всей окружающей его среде и ее реалиях смысловые обращения к нему, на которые он отвечает взаимопомощью, содружеством и солидарностью, обретая тем самым адекватное знание и понимание многообразной реальности, всех злосчастий и тупиков ума, ученых умников, самой умственности.

В этом плане на человека ложится колоссальная ответственность — он должен всесторонне развивать, формировать, совершенствовать свое сознание, ибо только сознание умеет своими смысловыми формами, интуициями, импровизациями, фигурами постигать, понимать непонимаемое, способно преображать его в когнитивные орудия самопознания непознаваемого, а в итоге — если наступит время роковое — сумеет знание непознаваемого превратить в доступное для человека грозное и непобедимое оружие. Непонимание в качестве оружия — тайная сила России.

Россия — это ведь закрытый и неведомый сакральный эксперимент Великой Неизвестности. В России ищет воплощения проект судьбы самой судьбы, судьбоносности Великой Неизвестности, Великой Неизвестности самой Неизвестности. Эксперимент пока не завершен, ибо Россия не поклоняется богатству и материи, она сделала шаг в мир Иной, но пока ищет твердый путь в царство его Золотого века.

Поэтому Россию бесполезно исследовать в контексте земной истории, ее экономических и геополитических событий, войн, катастроф, завоеваний. Истина здесь уже давно очевидна даже клеветникам и русофобам: все военные попытки сломать, уничтожить Россию завершаются умножением гробов на ее землях, а все экономические, культурно-религиозные, информационные попытки переделать Россию, сделать ее колонией суицидирующего Запада тоже терпят крах. И санкции, призванные сделать Россию изгоем, отверженной страной, бумерангом возвращаются к санкционерам. Ибо «отвергнутые есть избранные» (Лук. 16:8); а избранность утверждается самой Великой Неизвестностью. И Русь движется по тропам неведомым, загадочным к решению задач своего изначального бытия.

Размышлять сегодня о России, изучать ее можно лишь в контексте запредельных метафизических парадигм, которые творят новый географический, экологический, геополитический, экономико-хозяйственный, демографический ландшафт Истории и Бытия. Использование существующих методологий напоминает ползание жуков по шару и недоумевających, почему они не могут найти его начала и концы, узнать, кто создал такой «объект».

В такие предельно обостренные ментальные моменты неизбежно всплывает безмолвное «Incognito» Великой Неизвестности — главенствующей, доминирующей, управляющей, решающей и внушающей страх в умы сторонников точного и практичного «Cognito». А сегодня «правят вселенский бал» миротворная Великая Неизвестность и смыслотворная София Премудрость, устанавливающие новую мегаматрицу мироздания, новые суровые, строгие контексты и координаты истории, новые алгоритмы эволюции, новые социальные формы и новое устройство... России. Они это делают незримо, тайно, спонтанно, соотнося своей тайной программой. Причем «Incognito» выступает не просто как пока еще нечто неизвестное и непознанное, а как навеки установленная Великой Неизвестностью неизвестность, служащая гарантом мироздания. Где властвует «Incognito», там самое главное, коренное, роковое, превосходящее всякое познание, знание, понимание и создается, выявляя себя в превращенных формах публичного (известного, знакомого, познаваемого) мира. А осознать, улавливать смыслы и тайны «Incognito»

нужно не просто путем сбора фактов и аргументов, построением моделей, теорий, а лишь посредством интуиций, откровений, импровизаций воображения, духовного безмолвия, переводя их скрытые знания по мере их зрелости в символическое словесное бытие. И нужно не просто признать «Incognito», а использовать его как анонимного участника в обогащении и углублении «Cognito».

Во-вторых, есть метафизическая, когнитивная непознаваемость России, служащая Верховной Ставкой Великой Неизвестности, преобразующей Русь в метафизическую реальность, действующую посредством Ничто, Незнания, Тайны, мира Иного, выступающих в качестве рабочих органов метафизической России. Эти метафизические реалии служат источником смыслового содержания русскости, определяют ее земную телеологию и эсхатологию.

Метафизическая непознаваемость России накладывает тяжкие узы на когнитивные способности разума, который запутывается в лабиринтах своего же знания, теряя в итоге свою умственность. Общеизвестна формула русской поэтической мудрости: «Умом Россию не понять!». Умом вообще ничего нельзя понять, ибо он есть лишь техническое (логическое) средство познания, а пониманием, целями, телеологией бытия ведает сознание, выявляющее смысловую суть вещей, людей, России. А если ум берется за дела понимания, то он становится жертвой суицидной антиномичности, вынуждающей его на каждое «да» столь же твердо и решительно доказывать, что истинно «нет», т. е. признаваться самому себе, что он зловерный плут. А что же скрывается за словом «ум»? Лукавый, лукавый — зловерный, опасный, искусный, искушающий инструмент, но... но под контролем мудрости полезный, хотя контроль этот и не тотальный. А сам по себе ум несет не только горе чацким, но и гибель.

В метафизике России когнитивные дела ума-разума совсем плохи. Ю.М. Осипов открыл парадоксальную когнитивную формулу России: «Понять Россию ни пытливым умом, ни изошренной ученостью, ни изящной словесностью невозможно, ибо Россия не предназначена для понимания даже самой себя, а предназначена как раз для непонимания, прежде всего самой же себя» [3, 6]. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день для ума-разума! И это самый лучший способ защиты, самообороны и реализации своего назначения!

Ну что ж, поработаем для углубления и обогащения непонимания, которое может обратиться пониманием; непонимание тоже можно и нужно понимать, обретать о нем углубленные знания. Ведь до сих пор нам удается мало что понять даже в знании, ибо не сознаем того, что мы не понимаем сам феномен непонимания. То, что мы не выносим непонимания, не терпим, изгоняем или прячем его всеми доступными сред-

ствами, не учимся работать с его когнитивными инструментами, есть тоталитарный симптом и достояние нашей эпохи.

Но даже допустив, что Некто каким-то метаэзотерическим способом сумеет познать субстанцию России, того ожидает конец, ибо он узрит в ней нечто такое, от чего потеряет самого себя неведомо где. Есть запретные знания, установленные самой Софией Премудростью и Великой Неизвестностью во благо самих же людей. В Раю наши прародители познали то, что им запрещено было знать, в итоге они обрели смерть, истоком которой служит запретное знание самой Великой Неизвестности.

Русь-Россия Великая Неизвестность выпустила в мироздание именно для того, чтобы утвердить в ней Абсолют в качестве непонимания (незнания), которое необходимо для того, чтобы самое важное и главное не могла познать никакая агрессивная инфернальная гносеология. И еще для того, чтобы никто, нигде, никак, ничем, никогда не смог бы понять Русь-Россию, ибо ее непознаваемость — гарант ее сохранения и ее последней, финальной победы над всеми победами, ибо в каждую новую победу Немезида кладет свои страшные пагубные семена. Русь-Россия — это Полярная звезда, служащая точкой отсчета для постижения самой себя и других стран. Если бы некий Аноним мог познать Россию, он бы погубил ее, ибо все познанное теряет свою смысловую энергию, становится добычей алчности, а без понимания России все знания о ней становятся балластом для ее познавателей; временно она милосердно терпит их, но потихоньку превращает их в черную пыль. Но и сам Аноним, гипотетически постигший Россию, станет жертвой безумия и необытного мусора.

Но сегодня в русский мир, в души и в глаза русских детей заглядывает мудрость самой Великой Неизвестности, ее вещие, метафизические, магические, познавательные видения, от которых вновь воспламеняются вечные корневые смыслы России, воссоздаются полноценное бытие и язык русского мира. Сама Великая Неизвестность зажигает в русских душах вечный огонь правды. Поэтому Запад кошмарят неведомые ему ее метафизические смыслы, которые в любых условиях прорастут «древом жизни» Руси-России. А самое главное — смысловое незнание и непонимание мира и самой себя Россия умеет неведомо как превращать в полилектическую (холистскую) методологию обретения уникального... знания, адекватного реальности, экологической и оборонной безопасности страны, справедливости, социокультурным ценностям и человечности, оставаясь при этом верной заветам Софии Премудрости и мира Иного. Антикризисные и адекватные знания (сведения) невозможно получать только путем использования имеющихся знаний и методов; если бы сие было возможно, то кризисов бы не было и апокалиптика постоянно бы не грозила своими гнилыми челюстями. Антикризисные и

адекватные знания (сведения) о реальности и России можно обрести лишь путем использования незнания (непонимания), тем более что субстанциональная субъектность Руси-России состоит сплошь из жизнетворного субстрата незнания (непонимания) и непознаваемости. Да и не только России!

Незнание (непознаваемость) не сводится к гносеологии, а представляет особую онтологию, имеющую свою метаструктуру, своих метасубъектов, свои метаинституты, свои метаметоды, свою мудрость — софиасофию, вне которой никакой другой мудрости нет и не может быть. Незнание (непознаваемость) тоже имеет свои высоты и глубины, свои перспективы и своей когнитивной работой у Софии Премудрости приносит смысловые плоды. Нужно лишь в полной мере задействовать семантическую метафизику сознания. Незнание (непонимание) содержит в себе и стандартные научные знания, использует их, но доминирует и властвует в нем неведомое, неизвестное, еще непознанное знание, выражаемое в софиасофии как Инознание. И прорыв в сфере понимания незнания дороже и важнее прорыва в области понимания знания, которое само по себе в отрыве от живоносных когнитивных родников незнания угасает, самоискажается, обесценивается, становясь жертвой технобесия и энтропии.

Более того, в общем смысловом плане можно сказать, что существующие знания, понимания, разумения в отрыве от незнания уже давно исчерпали свои потенции и ресурсы, ибо важную роль в их появлении и работе сыграл... лукавый. Случайно ли то, что все существующие традиционные знания не могут решить ни одной жизненной проблемы человечества, кроме... кроме одной — создавать все более совершенное оружие, превращая к тому же в оружие медицину, науку, религию, искусство, пищу, воду и воздух. А вот незнание не страшится энтропии, обезвреживает любое оружие, постоянно возрастает, ожидая достойной его мудрости и страны русской софиасофии.

Русь-Россия в качестве *метафизической реальности* — это, по словам М. Хайдеггера, «поле под паром», на котором страна отдыхает, набирается сил, создает планы, проекты, программы, алгоритмы, смысловые переводигатели, цели и ценности, жизненные техноинновации, когнитивные импровизации, конструктивное грядущее. В сфере метафизики России идут репетиция, экспериментирование по формированию русского мира Иного, русского Золотого века, русского Логоса, сознания и Духа, выявляющего, наставляющего сакральную русскость. Русская метафизика готовит почву, семена, технологии, культуру, людей для мира Иного.

И основным инструментом познания метафизической непознавае-

мости России служит сознание, его семантические программы, его социокультурные символы и коды, его нравственные и духовные ценности. Вся метафизика России вращается вокруг и внутри субстанции сознания, которое созидает, опекает, охраняет мир Иной, его Инобытие, его меру, правду и справедливость, существуя ради них и работая на их благо.

В-третьих, непознаваемость, непостижимость Руси-России выступает, действует, созидает, ищет самое себя, свою субстанциальную и геополитическую субъектность в *историческом бытии*, в реальной земной жизни, в явных и скрытых империальных государственных формах, структурах, институтах, ибо империя есть классическая форма государства, охватывающая и гарантирующая своей целостности все существенные стороны социокультурной, научно-технической, хозяйственной и творчески служебной личностной жизни, обеспечивая и метафизические прорывы в сферу Великой Неизвестности, в царство Софии Премудрости, в софиасофскую суть самой мудрости, держа на замке аидное царство мрака. Служит империя и Бичом Божьим, субъектом апокалиптики, разделяя в ней «зерна» от «плевел». И самое главное — полноценная империя связывает видимые деяния социокультурной, исторической жизни людей с телеологическими и смысловыми энергиями их невидимого метафизического мира, через который человечеству шлет свои провиденциальные императивы, проекты Великая Неизвестность. Если в координатах Великой Неизвестности едино-тройственная сущность Руси-России выступает неведомым проектом, извечным замыслом Софии Премудрости, если в контексте метафизики Русь-Россия выступает как ведомо-неведомый мир Иной, то в бытийно-исторических координатах Русь-Россия может реализовать себя, бытовать, творить и жить только в качестве полноценной Империи⁵. А живыми сакральными ликами Великой Неизвестности являются дети.

Наиболее полно, концентрированно и развернуто суть, действия миротворных агентов неизвестной и непознаваемой России выражают и представляют школа и образование, которые нужно воспринимать не в узкоутилитарном плане, не как часть общества, не как его особый институт, а в школе и образовании нужно видеть альфу и омегу общества и человека, их адекватный смысловой образ, основное орудие устройства социума по закону меры и справедливости. В школе нужно видеть живой земной институт Софии Премудрости и Великой Неизвестности.

И полноценное, самодостаточное и самообогащающееся всеми благами общество должно быть устроено по образу и подобию школы,

⁵ Символом этой едино-тройственной сущности Руси-России служит игрушка Матрешка. Хотя в последующих модификациях этой игрушки вкладывают семь или восемь фигур, но в первоначальном ее образце было всего три фигуры, выражающих и представляющих три опорных узла таинственной, хотя и видимой, русскости.

ибо сама школа есть образ и подобие софийной мудрости Великой Неизвестности, ее смысловая миротворная организация. Даже современное общество, покидающее человечность, все же подражает школе, становясь ее симулякром, представляющим безобразия и бесподобие хаосмосного и криминально-инфернального мира.

Школа и — шире — образование — это не просто отдельные части, институты общества, а по своей сути, по своим функциям, целям, смыслам, творящим силам они представляют «клеточку» общества, «клеточку» человечности, пожалуй, даже ее первоорганизм. Сама истина утверждает, что не общество имеет и содержит школу, а школа имеет и содержит общество, выступая носителем, хранителем спасительного знания — мудрости.

Школу и Учителя издревле все народы рассматривали в качестве высшей мудрости, знающей причины, законы, цели, смыслы бытия, человека. И не просто знающей, но и умеющей учить, передавать азы мудрости другим людям. Аристотель видел отличие мудреца от многознаек, ученых, правителей, изобретателей, поэтов, художников, вещей людей именно в том, что только мудрецы умеют учить, могут порождать новые способности и познавательные умения, умеют быть Учителями.

Именно школа и образование создали общество и человека, объединив людей в социум на основе хотя бы минимальных школьно-учительских, образовательных умений и знаний. И неинституциональная школа предшествует даже возникновению семьи. Семья ведь возникает на основе школьных начал, ибо в ней знание, обучение служат социально-предметными и смысловыми органами организации природного союза полов в общественную структуру. Школа предшествовала даже религиям, ибо она изобрела самообразование, самообучение, став первым учителем пророков, народов, веры, знания, ума и сознания. И в христианстве вначале было не просто слово, а образованное, понимающее слово, вышедшее из смысловой школы мудрости Бога.

Материализм, выводящий человечность, общество, его институты, идеологии из труда, есть вульгарная и примитивная доктрина. Даже рабскому, подневольному, самому грубому труду предшествует какая-то учеба, элементарные знания и умения, получаемые от Учителя. Человеческая деятельность орудийная, а изобретение, изготовление орудий, сохранение подобных умений — это уже целая полноценная школа, хотя формально она может быть и не организованной в особый институт. И не труд создал человека, человечность, а школа и учеба, возникшие вместе с жизнью, причем, не только человеческой. Своя школа и учеба есть даже у животных, у которых вроде бы их функции выполняют инстинкты.

Идеализм ближе подошел к пониманию роли школы и образования в формировании человека. Так, Платон полагал что человечность

нельзя сохранить без школы и Академии. Абсолютная идея Гегеля еще до развертывания в формах природы, истории, духа прошла курс логического самообразования, самопознания и самооформления (бытие — сущность — понятие); Гегель полагал, что люди должны следовать этому курсу абсолютного образования, формирующего образы их человечности.

Но слишком рано господствующие классы извратили человеко-творческую суть школы и образования, превратив их в орудия укрепления власти эксплуататоров и богатства. Просвещение завершило искажение школы и образования, формирующих гуманизм и человечность людей, способных решать проблемы своего бытия, сделав школу из органа света и смысла орудием атеизма, одурманивания и обесмысливания юных душ. Сделана эта дрессура была под маской и в контексте распространения всеобщей грамотности и профессиональной подготовки рабочих профессий. Производственная, военная и управленческая необходимость в школе и в образовании сокрыла и оправдала их деструктивные превращения.

Просветом, когда школа и образование частично вырвались из плена Золотого тельца и сумели заговорить своим голосом, было время СССР. Советская начальная и высшая школа взрастила людей, сумевших быстро освоить мировые достижения, воинское дело, создать научно-конструкторские школы и промышленность. Но главное — советская школа взрастила благородную героическую человечность, которая разгромила фашистских профессионалов Европы своей духовной силой.

Но в inferнальные 1980—1990-е гг. в ходе либерально-криминального разрушения СССР все вернулось на круги своя и подлинная сакральная суть школы ушла в навь, быстро скатываясь в серость, формируя людей, неспособных познавать и понимать самих себя, решать проблемы, а если и решать, то большой кровью и ненадолго.

Сегодня институциональным центром, живой клеточкой, целостным зародышем России, соответственно — живым организмом-институтом истинных инноваций может быть только школа, еще и еще раз школа. Ячейками, местообитанием чуда, невозможности являются школа и дети. Школа — социальный институт, в рамках и посредством которого идет великая смысловая война за метареальность чуда, волшебства и магии, за превращение невозможного в реальность. Спасется лишь тот, кто спасает детей. Поэтому школе нужно немедленно дать все наилучшее, что имеется в обществе, начиная от кадров и кончая оплатой учителей!

Основные усилия и капиталы, высшие блага и достижения общества нужно направлять на возрождение и формирование новой — социо-творной — школы, которая только и сможет породить и воспитать нового

человека — субъекта инновационных экологических технологий, которые станут средствами воссоздания нового русского мира. Школа — это не часть общества, а его первобытие, его оригинал; общество есть образ и подобие школы, ее творение. А *школа*, *образ*-ование есть жизнетворный Образ Духа Святого. Христос неустанно напоминал своим ученикам, что именно дети — носители истины, первые граждане Царства Божьего. Дети владеют мирами воображения, чудес, волшебства. Поэтому и начинать любое обновление нужно с того, чтобы сделать доступными для всех детей и молодежи уже имеющиеся достижения культуры и науки.

Для Пифагора школа и образование были Посвящением в знание, а ученики воспринимались как посвященные в мудрость, которая-то и создала чудо — человечность. Но либералы того времени уничтожили школу Пифагора, ее создателя, до смерти испугавшись царившей в ней справедливости. Военные школы Древнего Рима создали уникальную государственность — империю, спасавшую народы от кровавых междоусобиц. Христианские школы-общины быстро превратились в университеты, ставшие основой нескольких цивилизаций. Средневековый строй был несправедливым, но университеты стали ростками справедливости, ибо допускали к образованию лучшие умы всех сословий. Школы иезуитов взрастили европейскую науку, создавшую индустриальное общество. Трудовая политехническая школа СССР создала научный и военно-технический потенциал, разгромивший европейский фашизм.

Сегодня необходимо возрождение школы, охватывающей своей нравственной целостностью науку, технику, военное дело, религию. По сути, любая школа есть живой институциональный организм фантазии, творящей из смысловой материи Духа новые формы и виды реальности. И только школа может вызвать к жизни такие формы сознания и ума, которые смогут преобразить Россию в новую русскую реальность. Человечество уже давно уперлось в границы «невозможного», в сферу «материально воображающего чуда», которое не воспринимается оптикой Логоса. Не видя воображаемой реальности, люди становятся жертвами апокалиптики, видят только концы бытия, а не его продолжение... Именно союз, СССРП (Союз Сакральных Сил Реальности-России) ученых, чудаков, магов и школьников, союз, воплощающий переход идеальности в материальную реальность, способен взять у вечности заем для творческих инициатив России и всего мира.

Но положение современной школы в России катастрофическое. Совершенствование социума обречено, если управленцы и СМИ, школа и образование будут гнобить школу, прививать презрение к образованию, знаниям, поощряя лишь обогащение. Давно известно, что деньги — это криминально-воровская сущность, ибо они воруют жизнь, а жизнь отвечает им взаимностью. Ведь люди работают не столько, сколько

нужно для жизни, а сколько требуют от них деньги.

В современной России большинство детей не имеют доступа к полноценной культуре и образованию, потребляя «гаджетные» знания и антикультуру. Для них недостижимы самые простые «азы» наук и культуры. Внутренне этот «мыслящий пролетариат» не приемлет существующей социум, подрывает его кадровую базу. Но ведь именно неразвращенные умы детей могут стать движущей силой соционационального обновления России. Именно эти изгои демократии могут создать грядущие технологии спасения, ибо денежная паранойя губит творческие силы людей. Эпикур прав: недостаток необходимого возмещается избытком понимания. Новая реальность России придет из фантазии наших детей.

Все исторические и современные проблемы России имеют одну и ту же причину — ужасающее материальное, культурное, человеческое, кадровое положение школы, образования, учителей. Школу и образование увечат беспредельная алчность, порождающая искусственный примитив учебных программ. Сегодня школа, учителя, образование находятся в самом жалком состоянии по сравнению с торгово-развлекательными центрами, не обучая, а отучая детей от знаний. В России объявлена гибридная война школе, превращающая ее в скрытое полукриминальное, полутюремное сообщество, требующее вооруженных надзирателей.

Эту конструктивно-смысловую роль школы и образования в формировании и сохранении человечности знали уже обезьяны, вознамерившиеся стать людьми. Ибо нет другого способа, помимо учебно-образовательного воспитания, сохранить человечность, устранить античеловеческую жизнь.

Так, В.И. Ленин, спустя три месяца после Революции, созвал Всероссийский съезд учителей, на котором в своей речи воздал должное школе, увидев в ней единственного демиурга справедливого общества. В.И. Ленин считал, что лишь школа, а никакой другой орган, является главным и единственным институтом, который может покончить с войнами, ликвидировать классы, разделение труда и построить социализм — общество энциклопедически образованных и умелых людей. В 1918 г. В.И. Ленин сказал: «Необходимо приложить все силы, энергию и знания, чтобы возможно скорее возвести здание нашей трудовой школы, которая одна лишь сумеет оградить нас в будущем от всяких мировых столкновений и боен, подобно той, что продолжается уже пятый год. Именно школа станет для нас основным средством ликвидации классового обще-

ства и эксплуатации, спасением общества от одичания, средством построения социализма» [2, 608]⁶. Революционеры же превратили школу в служанку идеологии и партии, хотя она от этого и немало выиграла, а Ленин на второй день после съезда получил в «награду» отравленные пули. Ведь если школа — это «ВСЁ», то что тогда делать партии революционеров?

Творческая и спасительная роль школы, образования и учителя, их судьбоносное значение в жизни человечества постоянно возрастают в силу роста научно-технической мощи и приближения экологической катастрофы социума. Это утверждение столь очевидно, что его можно считать абсолютной первоаксиомой всех остальных аксиом истории, ее видимо-невидимым перводвигателем. И абсолютно прав академик Н.Н. Моисеев, утверждая, что «именно учитель, а не политик, военный или даже инженер, становится постепенно центральной фигурой “истории людей”». Сегодня от учителя, в первую очередь, зависит не только судьба цивилизации, но и сохранение человека на планете» [4, 119]. У всех древних народов слово «Учитель» писалось с большой буквы, ибо личность учителя воплощала в себе целостность формирования, сохранения и развития знаний, воспитания, нравственности и памяти этноса, передачи всего накопленного смыслового опыта следующим поколениям. Школа и Учитель несут в себе телеологию человечества. «Вот почему учитель — центральная фигура системы “УЧИТЕЛЬ”, а тот, кто передает эстафету знаний и культуры (особенно в минуты роковые), превращается в центральную фигуру общества, центральный персонаж разворачивающейся человеческой драмы» [4, 119].

Человечество приближается к опасной отметке исчерпания жизненных ресурсов Земли, а неотвратимый рост как необходимых, так и ненужных, извращенных потребностей в лучшем случае грозит каннибализмом, а в худшем — ядерным суицидом. Есть ли спасительное разрешение противоречия между ограниченными ресурсами Земли и безграничными (включая и порочные) потребностями людей? Н.Н. Моисеев уверен, что есть: «На этот вопрос хотелось бы со всей определенностью ответить, что выход есть, и главным действующим лицом в его реализации будет УЧИТЕЛЬ! Только система “УЧИТЕЛЬ” предлагает ту систему знаний и нравов, без которых вывести человека из грядущего и очень близкого кризиса кажется абсолютно невозможным» [4, 119].

Но лишь софиасофия ясно сознает, что сегодня все мировые собы-

⁶ А.В. Луначарский, комментируя эти слова Ленина, писал: «Пусть никто не подумает, что это был ляпсус со стороны Владимира Ильича, что это было увлечение, что это случайно “сказанулось” в специальной среде, которой окружен был на съезде Владимир Ильич. Все, кто знал покойного вожда, знают и то, что таких случайностей у него не бывало» [4, 608].

тия имеют причины метафизические, а последствия — апокалиптические! История, культура, технологии, творчество людей служат сегодня лишь средством апокалиптической метафизики Великой Неизвестности. Поэтому у России сегодня нет никаких альтернатив: она должна идти к самой себе, идя в то же время и к миру Иному, и к империи, исполняя волю Великой Неизвестности. *Россия должна создавать мир, о котором еще никто не помыслил!* Помыслить еще никем не мыслимое, осознать еще никем не сознаваемое, почувствовать еще никем не чувствуемое, вообразить еще никем не воображаемое, сымпровизировать так, как никто не импровизирует, познать непознаваемое, интуитивно постичь еще не постигнутое, решить нерешаемую проблему, сконструировать неконструируемое, сделать то, что еще не сделано, совершить нечто, для всех невозможное и непосильное — вот чем жива Русь, и что ее всегда сохраняло и сохранит. Уже само сознание этих невозможностей, стремление к ним, к их миру Иному обогащает расширяет горизонты Духа, укрепляет волю, подсказывает верные решения, гарантирует от губительных ошибок.

Школа, образовательные программы служат первопричиной, перводвигателем, телеологическим институтом, который всегда служил демиургом человечности, культуры и общества. Таковы задача, миссия, предназначение и предопределение школы и России! И для такого несусветного преображения Великая Неизвестность, метафизика, история готовили школу и Россию с момента их выхода из нави. И для такого преображения она запустила в России проекты «Философия хозяйства» и «Софиасофия».

Литература

1. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 10. М., 1974.
2. Ленин В.И. о воспитании и образовании. М., 1973.
3. *Осинов Ю.М.* Россия идет к России // Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия / Под ред. Ю.М. Осинова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. По итогам международной научной конференции (6—8 декабря 2017 г., экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова). М.: Изд. дом «Библио-Глобус», 2018. 458 с.
4. Труды Н.Н. Моисеева по вопросам современного образования / Академия МНЭПУ. М., 2012.

Раздел III

Актуальная мысль

У.Ж. АЛИЕВ

Настоящее и будущее российского и казахстанского социума через призму теории социальных изменений и развития: свободное теоретико-методологическое размышление

Аннотация. В статье осуществлен тематический анализ конференции и авторского доклада. Представлен понятийно-категориальный аппарат по раскрытию темы доклада. Через призму основных теорий социальных изменений (перемен) и теорий развития сделана попытка охарактеризовать настоящее и возможное будущее российского и казахстанского общества.

Ключевые слова: всеобщая связь, движение, изменение, переменна, рост, развитие, социальное развитие, теория социальных изменений, теории развития, пределы роста, устойчивое развитие, воспроизводство.

Abstract. The article carried out a thematic analysis of the conference and the author's report. Then the conceptual and categorical apparatus for revealing the topic of the report is given. Through the prism of the basic theories of social change and development theories, an attempt is made to characterize the present and possible future of Russian and Kazakhstani society.

Keywords: universal communication, movement, change, growth, development, social development, theory of social changes, development theory, limits of growth, sustainable development, reproduction.

Для обоснования правомерности темы своего доклада и четкости собственных рассуждений и выдвигаемых положений в нем вначале проведу краткий тематический анализ конференции. Итак, тема конференции «Россия в координатах ударных перемен: социум, экономика, техносфера». При этом из информационного письма о конференции известно,

что *общим объектом* обсуждения является «мир земной», т. е. современное человечество в целом. *Непосредственным объектом* выступает собственно Россия как социум. *Субъектами* обозначены экономика, техносфера. *Предметом* же обсуждения являются «ударные перемены» в мире и России как общее и особенное⁷.

При этом ключевым словом выступает «*перемены*». Тут сразу возникает вопрос: почему и каким образом, казалось бы, изначально обычное слово «перемен(а)ы» вдруг становится «ключевым словом», претендующим даже на статус термина, понятия в философских и социогуманитарных исследованиях? И этот вопрос не снимается с повестки даже при наличии в истории мысли выражения «великие перемены». Раз так, то мы обязаны «вписать» каким-то образом это ключевое слово «перемены» в наличную систему понятийно-категориального строя философии с ее основными разделами: онтологии, гносеологии, методологии, эпистемологии, аксиологии, праксиологии, а также собственно науковедения. И не просто «вписать», но и «выводить» его из каких-то более фундаментальных понятий и категорий методом ВАК — восхождения от абстрактного к конкретному, от общего к частному. Только тогда раскроются «объясняющая и разрешающая сила» предмета обсуждения конференции — «ударных перемен». Как говорил Р. Декарт, «верно определите слова, и вы освободите мир от половины недоразумений». При этом «нужно правильно сопоставить понятия, чтобы раскрылся их истинный смысл» (Н. Трубников). Именно этими обстоятельствами и объясняется тема, структура и содержание моего доклада.

Итак, объект обсуждения (рассуждения) предлагаемого доклада — российский и казахстанский социумы, их настоящее и будущее. Предмет обсуждения — теории социальных изменений и производные от них теории развития, в рамках которых и можно и нужно рассматривать искомые «ударные перемены». Методом (способом) обсуждения мною выбрано

⁷ Россия как данность, как феномен, по моему разумению, выступает непосредственным «*объектом*» исследования «россиеведения» как становящейся самостоятельной научной (возможно и учебной) дисциплины. «*Предметом*» россиеведения является уникальный (самобытный, неповторимый, необыкновенный) национально-культурно-нравственный *Дух* России как социума, благодаря чему она и была, и есть. Будет этот *Дух* у России — будет и Россия впредь. «*Субъектом*» же россиеведения выступает сама Россия — сама себя познающая, самасебя(о)сознающая (самасебяпреобразующая) Россия, прежде всего, в лице такого «мыслящего меньшинства», как Академия философии хозяйства, фактически посвящающая все свои научно-философские, интеллектуально-размыслительные форумы именно России, россиеведе(а)нию, россиезнанию. Данное положение выдвинуто мной методом аналогии с «Казахстановедением», терминологическое, объектно-предметно-субъектное и структурное самоопределение которого дано в ряде опубликованных моих работах, а организационное оформление получило в деятельности Научного центра и теоретико-методологического семинара под одноименным названием в университете «Туран-Астана» (Казахстан).

свободное теоретико-методологическое размышление вслух через призму системы тематического понятийно-категориального аппарата. Здесь выражение «свободное» означает: то, *что* предлагает автор доклада, есть всего лишь «пища для размышления», не более того, хотя в них есть ряд авторских утверждений, претендующих на «категорический императив». Но это опять-таки на суд критически читающих коллег. Цель доклада — постановка вопросов о *переменах* в российском и казахстанском социумах через призму теории социальных изменений и теории развития: наличных и предполагаемых (ожидаемых). Начну с тематического понятийно-категориального строя (аппарата) доклада.

Исходным понятием этого строя выступает категория онтологии «*связь*», точнее «*всеобщая связь*» как исходное фундаментальное качество (свойство) мироздания (материи, мультиверсума) и исходный принцип диалектики. При этом различают относительно «неподвижную» связь (соединенность объекта и субъекта самими собою) и абсолютную «подвижную» связь между объектами и между субъектами, а также между объектами и субъектами.

Движение — это «подвижная» форма всеобщей связи между предыдущим и последующим состояниями нечто (объекта, субъекта) и проявляется во всяком изменении: перемещении, *перемене* положения, прохождении пути и т. д. во времени и пространстве. Становится ясным: понятие «изменение» выводится из «движения», а «перемен(а)ы» — из «изменения».

Изменение — это способ движения и то, что появится через некоторое время посредством *перемены* состояния нечто (например, России, Казахстана). В известном древнегреческом выражении «Все течет, все меняется» слово «течет» говорит о «движении», тогда как слово «меняется» — об «изменении» и переменах; три последние слова — слова однокорневые. Отсюда ключевые слова темы конференции «перемены», «ударные перемены» вписываются в понятийный каркас «изменений вообще» и диалектически выводятся из них. Следовательно, их нужно рассматривать в рамках (системе) теории изменений вообще и теории социальных изменений в частности. Более того, по сути, «теори(я)и изменений» есть «теори(я)и перемен». Как тут не вспомнить небезызвестные «теории переходных обществ», описывающих и объясняющих происходящие в обществе качественные (революционные) перемены. *Покой* — внутренний момент движения, мысленно остановленное изменение в определенной точке движения чего-либо, кого-либо и носит относительный, тогда как движение и изменение — абсолютный характер.

Различают *количественное* (однородное) изменение (перемена), которое есть «*рост*» — прибавление или убавление того же самого,

что есть. Другими словами, рост есть однородное необратимое, направленное количественное изменение (перемена) объекта до определенной нормы (предела, границы), когда объект остается самим собой, не приобретаая новое качество. *Качественное* (неоднородное) изменение (перемена) есть «развитие» — обратимое и направленное движение и изменение, т. е. появление или исчезновение каких-либо свойств или элементов объекта, последний оказывается иным, не тем же самым, каким был ранее. Рост есть внутренний момент развития, но лишь до определенного этапа, так как развитие в дальнейшем может осуществляться и без роста. Это утверждение весьма важно при исследовании социально-экономических процессов в локальном, национальном и общемировом масштабах. *Функционирование* — обратимое и ненаправленное движение и изменение (перемена), т. е. процесс ритмического (циклического) воспроизводства системы в постоянных параметрах.

Процесс — от лат. *processus* — «прохождение», «продвижение», т. е. любой вид движения и изменения или последовательная смена (перемена) состояний чего-либо, кого-либо, в данном случае России и Казахстана. *Социальный процесс* — любой вид движения и изменения (перемен) в общественных (социальных) отношениях в течение определенного времени и пространстве.

«*Социальное развитие*» — форма социального процесса и качественных изменений (перемен), раскрывающая потенциал, который изначально заложен в систему. В свою очередь, социальное развитие имеет две формы выражения: *социальный прогресс* — процесс развития от низшего к высшему, от старого к новому, от худшего к лучшему, который сопровождается, как правило, усложнением, дифференциацией и повышением уровня организации системы; *социальный регресс* — развитие, сопровождаемое упрощением, интеграцией и снижением уровня организации системы. Отсюда различают понятия «прогрессивное развитие» и «регрессивное развитие», что очень важно в наших дальнейших рассуждениях.

Социогуманитарная наука оперирует и такими понятиями, как *социальная статика* — покой, «анатомия», структура социальной системы, *социальная динамика* — движение, «физиология», функция социальной системы, *устойчивость* как форма выражения покоя, которая, в свою очередь, имеет две формы проявления — статическую и динамическую. К первой форме относится устойчивость структуры объекта и субъекта, а ко второй — устойчивость структуры движения и изменения (перемен) объекта и субъекта.

Таким образом, мы выяснили, в общем и целом, базовые понятия и категории, в рамках которых можно и нужно рассматривать предмет нашей конференции. Но вначале несколько замечаний. Первое: теория

социальных изменений есть разновидность теории изменений вообще, охватывающей все изменения без исключения. Второе: теорию социальных изменений можно и нужно рассматривать в широком смысле слова как единство (синтез) экономических, политических, духовных, идеологических, экологических, собственно социальных (в узком смысле) изменений, т. е. как теорию общественных (социальных) изменений вообще, в целом. Третье: теорию социальных изменений можно рассматривать и обычно рассматривают в узком смысле слова, например, теория экономических изменений, теория политических изменений, теория идеологических изменений, теория собственно социальных (в узком смысле) изменений. В данном докладе акцент, главным образом, делается на второй аспект рассматриваемой теории, опираясь на труды своих предшественников и современников [14—19; 21—23]. Теперь и перехожу к собственно основным теориям социальных изменений (перемен).

1. Теория социальных изменений (перемен), делающая акцент на существовании более или менее значимых необратимых тенденций (трендов) в социальных изменениях (переменах) социума (О. Конт, Т. Парсонс, У. Ростоу). *Вопросы*: Какие же устойчивые тренды имеют современные Россия и Казахстан как социумы? Насколько они четко, ясно и однозначно сформулированы? В какой мере они подвергнуты системному (не комплексному) анализу? Какой — прогрессивный и/или регрессивный — характер они носят? Каковы их социально значимые последствия сегодня и в будущем?

2. Теория социальных изменений (перемен), делающая акцент на причинно-следственные и структурные законы социальных изменений: (Т. Парсонс, Р. Дарендорф, А. Токвиль, Р. Нурксе, А. Бадюри и др.) [16, 14—16], имеющая две разновидности: а) по утверждению типа «*если А, то В*» (когда речь идет о суждениях категорического характера); б) по утверждению типа «*если А, то скорее всего В*» (когда речь идет о суждениях вероятностного характера). *Вопрос*: Насколько современные российский и казахстанский социумы исследованы и исследуются в рамках данной теории социальных изменений в двух ее вариантах? Как не вспомнить тут неоднократные категорические высказывания первого президента Казахстана: «Мы строим капитализм», т. е. если *А* (капитализм), то *В* — неизбежно вытекающие отсюда (из *А*) соответствующие социально-экономические последствия, что и пожинаем мы сегодня в нашем отечестве (думаю, и в России тоже). Другое не дано. Остается лишь воскликнуть: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!», «Назвался груздем (то бишь капитализмом), полезай в кузов (покажи все свои «прелести»!)» или, как говорят математики, «что и требовалось доказать».

3. Теория социальных изменений (перемен), которая *не* затрагивает вопрос о содержании происходящих изменений, а исследует их

форму, т. е. не указывает, *что* должно измениться, а описывает *как*, в какой форме и каким образом осуществляются изменения (гегелевская триада, научные революции Т. Куна и все традиционные западные и современные экономико-математические — эконометрические, математико-экономические — модели экономического роста без исключения, выдаваемые ошибочно за «модели экономического развития»). *Вопросы:* Насколько российский и казахстанский социумы изменяются по содержанию и по форме в их диалектическом (полилектическом по Ю.М. Осипову) единстве, а не только по форме? Есть ли на этот счет какие-либо удобоваримые, судьбоносные не только для России или Казахстана, но и для всего мирового сообщества парадигмально-концептуальные видения у наших братьев-коллег в мировом пространстве? Если есть, то, где они, каковы они? В связи с этим достойны ли ежегодно присуждаемые Нобелевские премии по экономике этим требованиям? Думаю, нет, поскольку, во-первых, они присуждаются исключительно за так называемые «фундаментальные» работы, априори исходящие из наличных, прочно укоренившихся институтов *частной* собственности и соответствующих ей «рациональных», в угоду частного интереса, принципов производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ; во-вторых, эти же работы, почти без исключения, исследуют «функциональные», т. е. поверхностные, явленческие, *внешнезависимые*, а не глубинные, *сущностнозависимые* связи и отношения социально-экономических процессов и социальных изменений (перемен) вообще.

4. Теория социальных изменений (перемен) детерминического характера, которая рассматривает причины и факторы социальных изменений (веберевская протестантская этика, Д. Мак-Клеелланд: «достижительское общество»). При этом исследователи этой группы, как правило, четко не разграничивают «причины» и «факторы» социальных изменений (перемен) и факторы (компонентные движущие силы) выдают за причины (исходные творящие силы), порождающие эти изменения (перемены), чего ни в коем случае не следует допускать. Особенно это касается небезызвестного и всюю восхваляемого (почем зря, причем по главной его идее) многими М. Вебера (не умаляя его частных заслуг), рассматривающего религию (протестантскую этику) по сути в качестве «причины» возникновения капитализма, а не «*фактора*» развития «капиталистического духа» (причем лишь на определенном этапе его становления), что в корне ошибочно. *Вопросы:* Не исследуется ли социальные изменения (перемены) в российском и казахстанском социумах (да и в мировом масштабе) в лучшем случае (преимущественно) в рамках *производных* причин, а не с позиции их глубинных *primum mobile* (*первопри-*

чин, первооснов и «первопрародителей»)? Не срabатывает ли здесь принцип или «эффект Вебера»? Ответ скорее всего «да», нежели «нет».

Отсюда, как правило, распространены поверхностные (явленческие), а не сущностно-субстанциональные объяснения происходящих социальных изменений (перемен) в наших обществах и в мире в целом. Кроме того, есть ли научно обоснованные собственно «факторные исследования» в этом плане? Если есть, то где они, кем разработаны и каковы они? И главное, какова диалектика (полилектика) причинных и факторных социальных изменений (перемен) в настоящем и будущем? Впрочем, в экономической науке преобладает именно «факторный анализ» (причем в научной литературе зачастую «факторы» смешиваются и с «принципами»). «Факторный анализ» дает определенный эффект в краткосрочном и среднесрочном периодах и имеет «короткие смыслы», тогда как с позиции «длинных и сверхдлинных смыслов» он сам по себе мало эффективен. Последнее объясняется отчасти его отрывом от «детерминистского анализа» и отчасти неумелым использованием самого «факторного анализа», в свою очередь, требующего его «встроенности» изначально в системный, точнее *системно-синергетический* (а не комплексно-компонентный, как принято) подход, что не выполняется адептами факторного анализа.

5. Теория социальных изменений, основанная на идеях К. Маркса и вбирающая в себя передовые гуманистические идеи постмарксистских мыслителей и ученых. *Вопросы*: В какой мере данная теория социальных изменений (перемен) разработана на современном этапе? Если разработана, то кем, где, когда и каковы ее объясняющие, разрешающие и прогнозирующие силы? Разумеется, в ряде стран мира, в том числе в России и Казахстане есть отдельные исследователи и группы (коллективы) людей, работающие в этом направлении и называющие себя или фактически являющиеся в одном случае «неомарксистами», в другом — «творческими марксистами» (профессор А.В. Бузгалин и его группа, профессор О.Ю. Мамедов и его группа, профессор В.И. Корняков и его группа), а в третьем — сторонниками и отчасти разработчиками «неомарксистского синтеза» [9; 6; 20].

Впрочем, существуют ли альтернативные теории (концепции) социальных изменений (перемен) на современном этапе? Если «да», то какие? Можно ли свести социальные изменения к одной единственной, ныне существующей, отдельно взятой частной теории (модели)? Разумеется, нет. В таком случае нужно ли, можно ли разработать когда-то единую (общую) *метатеорию* социальных изменений вообще как структурную составляющую «*Теории Всего*», о которой думают и над которой (начиная с А. Эйнштейна) реально работают ныне самые отчаянные мыс-

лящие головы современности — представители философии, естественных и гуманитарных наук? Думаю, можно и нужно. Но если так, то на каких фундаментальных теоретических и методологических первоосновах нужно строить такую метатеорию? Кстати, в этом направлении работают получившие уже определенную известность научная, точнее интеллектуально-духовная, школа философии хозяйства Ю.М. Осипова и интенсивно функционирующая ныне в г. Иваново исследовательская группа (возможно будущая школа) «Теории оптимума развития» во главе с оригинальным мыслителем, гуманистом и исследователем Е.В. Шелкоплясом.

К слову, автор данного доклада стоит на позиции *метаэпистемологии* (термин принадлежит автору), которая основана, в свою очередь, на фундаментальном принципе *Онтологического Единства Мира* (бытия, сущего) и на синергетическом синтезе методологий не только трех базовых систем наук (гуманитарных, естественных и технических), но и всех *семи основных видов знаний* как таковых в виде *метаметодологии* (термин принадлежит автору), а именно: традиционного, космологического, эзотерического, художественно-эстетического, теологического, философского, собственно научного знаний о общечеловеческом (общесоциумном) бытии в целом и национальном социальном бытии в частности, например, России и Казахстана. И на этой метаэпистемологической и метаметодологической основе автором разработаны, во-первых, концепция Общественной академии «Universum-Metaepistema» (2012) и, во-вторых, новый, но пока еще лишь концептуальный контур (матрица) социального бытия человечества в разрезе «недалекое прошлое — близкое настоящее — возможное будущее», получивший отражение в его ранее изданных работах [1; 11; 13] и которого (буду надеяться) в существенно доработанном и наполненном виде в недалеком будущем намерен выдвинуть на свой страх и риск в качестве новой *мегапарадигмальной* концепции (а возможно и теории) социальных изменений в общемировом (в том числе макрорегиональном и национальном) масштабах и формирующей «мегаинтегральную картину социального мира». Как говорится, поживем — увидим.

Теперь перейду к рассмотрению перемен, «ударных перемен», а значит настоящего и будущего России и Казахстана через призму *теорий (социального) развития*, а в их рамках, преимущественно, в контексте *теорий социально-экономического развития*.

1. *Теория развития*, согласно которой повышение степени удовлетворения основных потребностей всех членов общества рассматривается как развитие (К.Г. Мюрдаль). При этом рост, не сопровождающийся улучшением положения большинства населения, не рассматривается как развитие (здесь «развитие» им отождествляется с «прогрессом»), что

не верно, поскольку, как было отмечено ранее, имеет место и «регрессивное развитие»), потому что он (рост) оставляет в стороне подавляющую часть населения и осуществляется за счет него. Именно по этому сценарию идет процесс социальных изменений (перемен), т. е. по пути «регрессивного развития» (к тому же при недостигнутом 1990 г. уровня экономического роста) в пореволюционном (именно пореволюционном, а не пореформенном) Казахстане. А как обстоит дело в РФ сегодня в этом плане? Думаю, вопрос риторический.

2. *Теория развития*, согласно которой «развитие» рассматривается не как повышение темпов роста, а как инвестиции в человеческий капитал и ликвидация бедности (Р. Солоу, Т. Шульц, А. Льюис и др.). Социальные изменения (перемены) в современном Казахстане не отвечают и этому критерию «развития», так как инвестиции в человеческий капитал в РК мизерные по сравнению со многими другими странами мира. А как обстоит дело в РФ в этом плане? Думаю, ненамного лучше.

3. *Теория развития*, согласно которой «развитие» рассматривается как создание институциональных условий для свободного предпринимательства (Э. де Сото и многие другие сторонники малого и среднего бизнеса). По этому критерию Республика Казахстан также не может ничем похвастаться, так как у нас не созданы формальные и неформальные институциональные условия для формирования *Системы национального предпринимательства*, которая, согласно авторской концепции предпринимательства [3; 10; 12], включает в себя пять типов (форм) предпринимательской деятельности в их органическом единстве, а именно: *государственный, частный, индивидуальный, коллективный, смешанный* по экономической формуле «собственность — предприятие — предпринимательство», т. е. «каков тип собственности — таков тип предприятия, каков тип предприятия — таков тип предпринимательства». Дело в том, что в Конституции Казахстана отсутствуют такие типы (формы) собственности, как индивидуальный, коллективный, смешанный, а значит, не законны (не легитимны) предпринимательства, основанные на этих типах (формах) собственности. Более того, явный крен сделан в сторону вездесущей частной собственности, а роль и место государственной собственности фактически сведены к нулю. Для полноценного социального изменения и развития нашей страны по восходящей, а не нисходящей траектории нужна указанная система национального предпринимательства, а для этого, в первую очередь, необходимо дополнить Конституцию РК отсутствующими типами (формами) собственности с соответствующими им типами (формами) предприятий и предпринимательства и установить их естественно-историческую гармонию между собой. Иначе не будет никакого восходящего развития общества. А как обстоит дело в России в этом плане? Думаю, она недалеко ушла от Казахстана и в этом

вопросе.

4. *Теория развития*, согласно которой «развитие» означает полное использование сравнительных преимуществ каждой страны в международных отношениях, в том числе в торговле (Д. Рикардо, Э. Хекшер, Б. Олин, М. Портер и др.). При этом не следует забывать и о абсолютных преимуществах отдельных стран. В этом плане России и Казахстану стоит всерьез выяснить для себя, в чем их и абсолютные, и относительные (сравнительные) преимущества, рассматриваемые в сверхдолгосрочном, долгосрочном, среднесрочном и краткосрочном периодах и выработать соответствующую национальную экономическую политику социальных изменений вообще и социально-экономического развития по восходящей линии в частности.

5. *Теория развития*, согласно которой «развитие» возможно (особенно для отсталых и развивающихся стран) при ограничении эксплуатации со стороны транснациональных корпораций. Этой участи не мог избежать и наш Казахстан, когда не только специалисты, но и СМИ и простой люд трубят о беспощадной эксплуатации нашего народа, богатства страны всеми иностранными компаниями без исключения, особенно китайскими. Ответ на вопрос, каким образом идет процесс социальных изменений (перемен) и в чьих интересах они осуществляются в сегодняшнем Казахстане — абсолютно ясный и однозначный — они идут вопреки национальным интересам и казахстанского народа. Как тут не вспомнить крылатое выражение последних лет: «Казахстан — это богатая страна, где живут бедные люди» (сравним: «Греция — это бедная страна, где живут богатые люди»). А как обстоит дело в РФ в этом плане?

6. *Теория развития*, согласно которой «развитие» рассматривается как ликвидация отрицательных последствий ускоренной урбанизации, уменьшение разрыва между городом и деревней (бывшие советские марксисты, П. Тимер и др.). По этому критерию мы имеем так называемый феномен «деревенского идиотизма», когда наши аулы (села) потеряли всякую элементарную привлекательность и в техническом, и в организационном, и в экономическом, и в социально-духовном и т. д. отношениях, внешней формой выражения которого являются массовая миграция из сел в города и крайне низкий уровень жизни сельского населения. Вездесущий неэквивалентный обмен («ножницы цен») между селом и городом, между капиталом (городским) и трудом (сельским и землей) и по сути конфликт между культурой (село) и цивилизацией (город), думаю, доконали деревню (аул) и доведут ее до могилы, что и происходит на деле. Хочется сказать: «Вот тебе, бабушка, деревенский идиотизм!», которым руководствуются высокие адепты нынешних социальных проектов и перемен.

7. *Теория развития*, исходящая, из теории и концепции модернизации, а именно с учетом различных эшелонов модернизации — первого, второго, третьего. Как я считаю, данная теория лежит в русле традиционных частных теорий модернизации и вовсе не учитывает наличие *общей теории модернизации* [2; 4], обладающей куда большей «объясняющей, разрешающей и прогнозирующей силой» происходящих социальных изменений (перемен) в мировом масштабе. Отсюда возникают вопросы, во-первых, с позиции традиционных частных теории к какому эшелону модернизации нужно «пристегнуть» Россию и Казахстан и происходящие в них социальные изменения (перемены) в прошлом, настоящем и обозримом будущем и, во-вторых, это главное, каким образом эти социальные изменения и «ударные перемены» можно и нужно органически включить в предполагаемую *третью большую модернизацию* — *модернизацию гуманистическую* (после первых двух больших модернизаций в истории человечества, результатом которых было в первом случае формирование *традиционного* общества, а во втором — *гражданского* общества)? Вот вопрос вопросов!

Наряду с вышеназванными, в специальной литературе имеется множество других, иногда перекликающихся между собой концепций развития: концепции «зависимого развития», «опоры на собственные силы» (в свое время стоял на ней маоизм), «периферийной экономики», «нового международного порядка», «сравнительных конкурентных преимуществ» и т. д. и т. п.

В этом ряду выделяется относительно новая и «модная» на сегодняшний день теория развития — *«теория устойчивого развития»*.

Суть теории устойчивого развития была сформулирована в 1992 г. на конференции ООН (хотя впоследствии появилась масса схожих друг с другом дефиниций): это такое развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешнего поколения обеспечивается при *сохранении* подобной возможности для будущих поколений. Следует, однако, отметить, что и эта теория устойчивого развития при внимательном анализе также исходит из старой парадигмы «возвышения», т. е. беспредельного расширения потребностей (ведь «потребности настоящего времени» в каждое последующее «настоящее время» расширяются, не остаются низменными количественно), а также из принципа неограниченных возможностей для роста. Следовательно, данная теория, хотя и называется «теорией развития», по сути лежит в русле парадигмы «теории роста».

Памятуя об этой ее слабой стороне, которую не следует забывать, мною в свое время [5; 7; 8] было высказано концептуальное положение о том, что теория социального развития вообще и теория устойчивого развития в частности могут быть адекватно сформулированы, поняты

и активно реализованы при одном существенном дополнении: если они будут рассматриваться в синергетическом синтезе *теории пределов роста, закона ограничения материальных потребностей (вместо закона возвышения/расширения материальных потребностей) и общей теории воспроизводства* (последняя предполагает эффективное производство главным образом за счет повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции, а значит, и цены), справедливое распределение, эквивалентный обмен, рационально-умеренное потребление как единое целое. Такому предполагаемому повороту общечеловеческого поведения — от парадигмы беспредельного роста к парадигме восходящего развития — также объективно вынуждают негативные субъективные действия современной цивилизации (не культуры), получившие такие грозные названия, как *антропоцен* и *технологическая сингулярность*. Иначе никогда не будет никакого устойчиво-гармоничного развития отдельных человеческих сообществ, всего человеческого социума в целом, и человечество само себя сожрет. Хочет ли, желает ли нынешнее поколение человечества такой апокалиптически-эсхатологической участи (судьбы) своим потомкам? К большому сожалению, есть явно заинтересованные в *этом* группы лиц и организации в так называемых «демократических» странах мира. Вопрос: как можно их обуздать?

Подытоживая, еще раз хочу отметить, что настала пора рассматривать проблему социальных изменений вообще, перемен в мире и России (и Казахстане), причем *в координатах ударных перемен* (а также устойчивого развития) на основе и в контексте теории пределов роста, закона ограничения материальных потребностей и общей теории воспроизводства, которые в синергетическом синтезе я называю *общегуманистической воспроизводственной теорией развития* и выдвигаю в качестве *новой мегапарадигмы* социальных (в том числе экономических) исследований современности.

Литература

1. *Алиев У.Ж.* Какой мейнстрим может (должен) быть первоосновой развития экономической системы России и Казахстана? // Экономическая теория в XXI веке — 9(16) / Под ред. Ю.М. Осипова, В.М. Юрьева, Е.С. Зотовой. М., Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015.
2. *Алиев У.Ж.* К общей теории и истории модернизации // Теоретическая экономика. 2011. № 2.
3. *Алиев У.Ж.* К общей теории и эволюции предпринимательства // Вестник ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. Сер. экономическая. 2011. № 1.
4. *Алиев У.Ж.* Концепция модернизации в контексте трех типов общества: традиционного, гражданского, гуманистического // Модернизация: мировой опыт и современный Казахстан. Алматы, 1995.
5. *Алиев У.Ж.* Пределы экономического роста и их осмысление // Конгресс глобального антиядерного альянса. Астана, 2000.
6. *Алиев У.Ж.* Предмет и метод теоретической экономики. Основы предметоведения. Астана: Университет «Туран», 2012.
7. *Алиев У.Ж.* Современная мировая экономика: проблемы роста и антикризисного развития. Содержательно-тематический анализ // Современная мировая экономика: проблемы роста и антикризисного развития. Алматы: университет «Туран», 2015.
8. *Алиев У.Ж.* Теории социального развития // Современное развитие: источники, движущие силы и формы разрешения противоречий. Материалы международной научной конференции. Алматы: Университет «Туран», 2001.
9. *Алиев У.Ж.* Теоретическая экономика: общедисциплинарная модель. Алматы: НИЦ «Гылым», 2001.
10. *Алиев У.Ж.* Типология собственности — теоретическая основа разгосударствления и приватизации в России и Казахстане // Материалы международной конференции «Россия и Казахстан: стратегия для будущего». Алматы, 1993.
11. *Алиев У.Ж.* Третье тысячелетие — тысячелетие метазнания (тематический анализ «круглого стола») // Рождение культурологии в России / Под ред. В.П. Океанского. Иваново, Шуя: Центр кризисологических исследований, ФГБОУВПО, «ШГПУ», 2011.
12. *Алиев У.Ж.* Феномен предпринимательства: методология исследования // Феномен предпринимательства в переходных обществах: состояние, проблемы, перспективы. Алматы: Университет «Туран», 1996.
13. *Алиев У.Ж.* Человек завтрашнего дня: ключевые понятия духовно-интеллектуального анализа проблемы // Человек завтрашнего

дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства / Под общ. ред. Е.В. Шелкопляса. Иваново, 2013.

14. Американская социологическая мысль. Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. М., 1996.

15. *Арон Р.* Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс, 1993.

16. *Будон Р.* Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. М.: Аспект Пресс, 1998.

17. *Капитонов Э.А.* Социология XX века. Ростов н/Д: «Феникс», 1996.

18. *Науменко Л.К.* «Наше» и «мое». Диалектика гуманистического материализма. М.: Либроком, 2012.

19. *Резник Ю.М.* Введение в социальную теорию. Социальная системология. М.: Наука, 2003.

20. *Рязанов В.Т.* Современная политическая экономия. Перспективы неомарксистского синтеза. СПб.: Алетейя, 2019.

21. Российская хозяйственная мысль: своеобразие, история, перспективы / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2013.

22. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.

23. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996.

В.Я. ИОХИН

Государственно-имперский компонент российской идеологии

Аннотация. В условиях происходящих кардинальных перемен в мире и восстановления России в качестве полноценной геополитической державы особую значимость приобретает определение вектора развития российской государственности в ее русском имперском содержании. При рассмотрении политико-идеологического аспекта российской государственности в исторической ретроспективе и на будущее необходимо было выявить, с одной стороны, общеисторическую тенденцию, а с другой, ее модификацию под давлением происшедших и происходящих изменений в окружающей действительности. Значимость проведенного анализа заключается в определении возможных вариантов нашего поведения на геополитическом пространстве при неизменности сущности

нашей великодержавности и имперскости при выстраивании наших отношений с другими народами и странами на принципах праведности, равенства и справедливости, что открывает возможность формирования прообраза качественно нового мирового порядка.

Ключевые слова: идеология, власть, государство, имперскость, геополитика, колонизация, метрополитизация, национальный инстинкт, православие, ментальность.

Abstract. In the context of the fundamental changes taking place in the world and the restoration of Russia as a full geopolitical power, the definition of the vector of development of Russian statehood in its Russian imperial content is of particular importance. When considering the political and ideological aspect of Russian statehood in historical retrospect and for the future, it was necessary to identify, on the one hand, the general historical trend, and on the other, its modification under the pressure of the changes that have taken place and are taking place in the surrounding reality. The significance of the analysis is to determine the possible variants of our behaviour in geopolitical space, with the constant essence of our great power and impercity, while building our relations with other peoples and countries on the principles of righteousness, equality and justice, which opens the possibility of forming an image of a qualitatively new world order.

Keywords: ideology, power, state, imperishness, geopolitical, colonization, metropolization, national instinct, orthodoxy, mentality.

Становление русской государственности происходило в условиях жестокого, противоречивого и постоянно враждующего мира и исходило из жажды к жизни и воли народа к бытию в нем, которое не мыслилось вне пространства, вне земли, которая у русских обрела образ Родины-матери. Стихия пространства, обладая природной силой, непосредственно воздействовала на народ, его склад, организацию форм общественного бытия и формировала его национальный инстинкт.

Стихия народа, оплодотворенная осознанной внутренней силой, требовала адекватного его воли и ментальности выстраивания организационно-управленческой структуры общества, призванной обеспечить реализацию принципов жизнеотправления и жизнедеятельности народа на данном пространстве. С целью сохранения бытия в осмысленно-желательном состоянии общества обе стихии требовали своего упорядочения и структурирования. Эту функцию как раз и берет на себя государство. В результате возникает триединство пространства, народа и государства [1, 6—35].

Проявление воли то ли личности, то ли социальной группы, то ли определенной части общества находит свое выражение в установлении власти, которая формирует и соответствующую государственность. При

этом народ, становясь нацией, обретает Отечество, представленное государством, которое несет всю полноту ответственности за целостность пространственного бытия народа и защиту его от посягательств извне.

Тем не менее вектор развития страны во времени и пространстве, определяется волей народа и внутренней силой, устремленной к образу своего будущего бытия. В этой своей роли народ, находясь в определенной форме «отстраненности» от внешних форм общественного устройства, сосредоточен на служении внутренней идее своего бытия в этом мире, что, собственно, придает общеисторической характер развитию страны.

В то же время, очевидно, что при той или иной парадигме развития, имеющей соответствующую идеологическую основу, имеет место навязывание народу властью через институт государства модели устройства общества, которая подспудно, на глубинном уровне его ментального бытия либо принимается, либо отторгается. Наглядным примером такого отношения народа к жизнеотправлению, жизнеуправлению, жизнедеятельности могут служить парадигма социализма и парадигма неолиберализма.

Первая парадигма была принята народом, ибо из нее вырисовывался если не Храм на горе, то сияющая вершина его бытия, зовущая к Познанию и Созиданию как главному способу реализации творческого начала человека и его самоутверждения в жизни. Вторая, несмотря на более чем тридцатилетнее ее навязывание, отторгается как противоречащая ментальности народа и предлагающая не устремленность в высь его духа для своего самосовершенствования и преображения, а меркантильно-потребительскую приземленность его бытия как доминирующую форму человеческой самоорганизации.

Особого внимания заслуживает разграничение власти и государства. Государство представлено системой соответствующих институтов, которые формировались и формируются под воздействием изменений, сопровождающих политико-исторический процесс развития страны, испытывающий к тому же воздействие со стороны внешнего мира. Оно призвано обеспечить ее развитие, внутреннюю и внешнюю безопасность, что открывает перед ней возможность существования в будущем.

Власть, представленная той или иной политической силой, стремится либо использовать институт государства с целью достижения своих целей, либо служить этому институту во благо страны и народа. Исходя из достижения поставленных целей и решения стоящих перед властью задач, она либо сохраняет существующую государственную систему, либо видоизменяет ее. Главное заключается в характере власти, связанном либо со служением государству и его укреплением во благо

развития страны и народа, либо с его использованием в качестве инструмента упрочения своей власти и реализации своих интересов, что ведет к дискредитации власти в глазах народа и ослаблению института государства.

Что касается идеологии государственности на русском поприще, то она изначально наполнялась имперским содержанием. Уже на стадии становления национального инстинкта русского этноса [6, 29—36], протекающего из этногенеза [3] и симбиоза родственных народностей, переросшего в синтез их общественного бытия и властной консолидации, возникла русская государственность. Последняя в силу политико-исторических обстоятельств и специфики национального инстинкта изначально формировалась не как гомогенная, а как гетерогенная система, органически включавшая в себя разнообразные этнические составляющие.

Формировавшийся национальный инстинкт русских с самого начала был пропитан национально-имперским духом, нашедшим свое отчетливое проявление не в родовой, а территориальной общине, которая открыла возможность интегрирования различных этносов на основе консолидации бытия разнородных составляющих населения, проживающего на инкорпорированных территориях. Имперский характер русской государственности находил реальное воплощение и в «великом княжении», «великом князе». Рассматривая период удельных владений (княжений), характеризовавшийся противоборствами и войнами, нельзя не обойти вниманием такую его особенность, как вращение событий тех лет вокруг центральной оси государственного бытия — великого княжения, которое было сориентировано на консолидацию государственного устройства в рамках централизованной власти.

С принятием православия в силу своей идеологии всечеловеческого бытия оно оказало определяющее воздействие как на усиление централизованного государства, так и на формирование имперского в русском изводе его характера. Под его воздействием происходило формирование интровертной ментальности русского народа, для которой определяющими моментами его бытия становились совесть, праведность и равенство. Именно из этой интровертности проистекает экстравертная его открытость миру и готовность включиться во всечеловеческое бытие на ниве любви и братства.

Именно эта ментальность русских придала уникальную имперскость нашей государственности с ее устремленностью вовне, где суть — все народы Божие, все народы брата, среди которых нет ни избранных, ни отверженных. Вместо того чтобы заниматься колонизацией осваиваемых пространств, сопровождаемой грабежом, жестокой эксплуатацией, зверствами и геноцидом туземных народов, Россия в противоположность

Западу проводила в отношении них политику не колонизации, а метрополизации путем непосредственного включения народностей, народов, наций в процесс создания единого государства, что делало их наравне с русскими государствообразующими субъектами.

В этом плане особого внимания заслуживает процесс восстановления русской государственности после двухвекового монголо-татарского вассалитета, сопровождавшегося возрождением и усилением тенденции к формированию централизованного государства. Дело в том, что при освобождении произошел не примитивный русско-татарский политический кулбит, связанный со сменой положения вассала и властелина, а свершилось упразднение таких отношений путем включения среднего и нижнего Поволжья, а также Заволжья в единое российское государство. Тем самым была явлена всемирная устремленность всечеловеческого духа русского народа, которая, будем надеяться, позволит ему в этом неупорядоченном и враждующем мире, как полагал Ф.М. Достоевский, изречь «...окончательное слово великой общей гармонии».

В этом контексте заслуживают внимания феномен И.В. Сталина и В.В. Путина. И.В. Сталин, находившийся под влиянием идеологии пролетарского интернационализма, сумел вернуться к исходным моментам российского государственно-имперского бытия с его национал-большевистским содержанием и ценностным базисом, что сыграло неоценимую роль в превращении Советского Союза в полноценный геополитический центр мировых сил и в достижении им всех великих побед.

Нечто подобное произошло и с В.В. Путиным. Став президентом Российской Федерации и находясь в либеральном окружении, он столкнулся с проблемами и логикой развития российской действительности, которые никак не вписывались в прокрустово ложе неолиберализма. И как человек, глубокого аналитического мышления, осознающий сакральный характер бытия России, он во главу угла политики поставил идею служения национальным интересам и упрочению российской государственности с ее имперским духом, и тем самым оказался разрушителем неолиберальной системы, сориентированной на служение мировому капиталу. Это нашло реальное воплощение в проводимом внешнеполитическом курсе России, опирающемся на достижение без изъятий государственного суверенитета и на реализацию ее национальных и геополитических интересов.

И если в отношении проводимого внешнеполитического курса страны у подавляющей части общества не возникает вопросов, то в области внутренней социально-экономической политики правительства наблюдаются отчуждение и неприятие. Это вызвано прежде всего тем, что формулируемые президентом целевые установки и задачи, диктуе-

мые внутренними и внешними обстоятельствами, идут вразрез с идеологией финансово-экономического блока в правительстве, а, следовательно, и способами, методами и механизмами их решения и воплощения в жизнь, так как они сориентированы до сих пор на модель химерической «глобальной экономики», хотя последняя приказала долго жить. Произошедшая смена правительства указывает на смену идеологии предстоящего развития страны.

Несмотря на то, что либерализм является отживающей идеологией, в экономической политике правительства он остается преобладающим. Результатом этой политики является вопиющий разрыв между ресурсными возможностями страны и теми социально-экономическими результатами, которые были «достигнуты». Поэтому на повестке дня стоит вопрос о кардинальном пересмотре внутренней экономической политики России. В этом плане заслуживает внимания американский опыт, связанный с экономической политикой президента Д. Трампа, который на практике продемонстрировал ее успехи на основе концентрации усилий и ресурсов, сориентированных на национальные интересы своей страны. Мы оставляем здесь за скобками положительные и отрицательные ее моменты, а обращаем внимание на возможность реализации самого принципа кардинальных перемен в хозяйственной деятельности.

По нашему мнению, российская имперскость в своем развитии пережила метрополилизацию, связанную с освоением полиэтнических пространств, их суверенизацию с сохранением организационно-централизованного единства (Красная империя) и вступила в качественно новый этап своего бытия. Надо отметить, что для нас суть имперского российского бытия никогда не сводилась и не может сводиться к «огосударствлению» и «метрополизации» тех или иных пространств, так как главным в ней было и остается движение к всечеловечности и всемирному братству.

Сегодня вырисовывается совершенно новый российский путь консолидации народов и стран на евразийском пространстве, куда смещается геополитический центр тяжести формирования нового мирового порядка и где Россия становится главным связующим звеном в процессе формирования сферы международного согласия и праведности бытия народов и государств. Можно сказать, что Россия, исходя из всечеловечности и всемирности русского духа и опираясь на русский извод имперскости, стремится предложить мировому сообществу и реализовать принципиально новую идеологию восприятия мира и устройства его бытия, кладущую конец евро-американскому центризму с его идеологией исключительности и господства.

В то же время хотелось заметить, что в условиях, когда бесцеремонно «вытолкнутые» из состава России (СССР) республики обрели

впервые свою государственность или восстановили ее, пытаются вернуться на путь метрополизации постсоветского пространства бесперспективно. Это обусловлено как набирающим в них силу ростом национального самосознания и упрочения национального суверенитета, так и резко обострившимися международными отношениями под воздействием происходящих геополитических сдвигов в мировом сообществе.

В то же время надо давать себе отчет в том, что не то что вхождение, а даже конфедерация представляется труднореализуемой, так как для этого требуется мощная финансово-экономическая основа, которая стала бы притягательной силой и привлекательным базисом для нашей экономико-политической интеграции. Но когда второй год подряд страна совершает «рывки» на уровне, чуть превышающем нулевую отметку экономического роста, трудно ожидать от наших соседей желания не то что к политической интеграции, но даже к углубленному экономическому сотрудничеству.

Тем не менее имперское бытие России уже находит свое новое проявление в рамках ЕАЭС в виде многовекторного сотрудничества как с другими международными, прежде всего азиатскими, организациями, так и с отдельными странами, демонстрируя свою открытость и готовность к сотрудничеству, исходя из необходимости реализации своих национальных и геополитических интересов. Речь идет о том, что наряду с интеграционными процессами между странами ЕАЭС одновременно происходит присоединение все новых и новых стран к зоне свободной торговли (ЗСТ) ЕАЭС.

Так, в октябре 2019 г. к ЗСТ ЕАЭС произошло присоединение Сингапура и Ирана, что, с одной стороны, открывает двери для торговли со всеми странами АТР, а с другой, позволит Тегерану преодолевать американские санкции. К тому же расширение сотрудничества происходит с использованием разнообразных форм и методов взаимодействия на основе соглашений с отдельными странами евразийского континента. При этом надо не ослабевать усилия по налаживанию сотрудничества со странами Малой Европы, которая, по нашему мнению, имеет хороший шанс стать самостоятельным центром мировых сил, что открывает реальную возможность как для создания Большой Европы, так и для формирования единого консолидированного евразийского геополитического пространства.

Именно Россия с имперской идеологической основой в ее русском разливе способна консолидировать евразийское пространство от Турции до Японии, от Польши до Южной Кореи как в транспортно-инфраструктурном, так и в научно-производственном плане. К этому нас подталкивает как реализация наших национальных интересов на евразийском геополитическом пространстве, так и заинтересованность в сотрудничестве

с Россией многих стран этого региона. Открывающиеся возможности использования разнообразных форм и методов сотрудничества с этими странами являются дополнительным источником и ресурсом нашего экономического подъема.

Складывающиеся обстоятельства еще раз однозначно указывают на то, что само бытие России возможно лишь в качестве мировой имперской державы (в русской ее интерпретации), в противном случае она очень быстро превратится из субъекта мировой значимости в объект реализации национальных и геополитических интересов мировых держав, центров мировых сил. Поэтому постановка задачи обеспечения темпов экономического роста, превышающих среднемировые значения, своевременна и даже несколько перезрела. От ее решения зависит достижение страной статуса полноценной мировой державы, который предполагает не только занятие передовых позиций в области вооружений, но и наличие экономической мощи, способной оказывать влияние и воздействие на окружающий мир, на характер взаимоотношений с мировыми державами.

В сложившейся международной обстановке странно слышать призывы: «не демонстрировать свою особость, не противопоставлять себя европейским ценностям, а вернуться в Европу, в такую, какая она есть, со всеми ее достоинствами и недостатками. Став ее частью, мы перестанем быть периферией» [5]. В данном призыве отношения России с Малой Европой, можно сказать, поставлены с ног на голову.

Во-первых, в географическом плане Россия представляет материковую часть Европы, тогда как Малая Европа представлена ее полуостровной частью. С этой точки зрения она никак не могла куда-то уходить или уходить.

Во-вторых, если она и была в этой самой «Европе», то только в омерзительные для России 1990-е гг. Тогда мы в полной мере глотнули этих самых «европейских ценностей», с помощью которых происходили разложение и растрепывание нации, а отголоски русофобии до сих пор слышатся в наших СМИ. Нас хотели не просто лишить самоидентификации как русских, как нацию (народ), а и упразднить нашу уникальную русскую цивилизацию, базирующуюся на православии с его идеологией всечеловечности и всемирности.

В-третьих, страна, которая только что вернула себе хотя бы в военно-стратегическом и политическом планах статус геополитической державы, никак не может войти в «Европу», не обладающую полным суверенитетом и находящуюся в зависимости от США.

В-четвертых, если предположить, что мы все-таки были в «Европе», то оттуда мы не уходили, а нас выставили за ее порог как недостойных «малоцивилизованных» варваров, к тому же с агрессивными

намерениями. А поэтому мы можем оказаться там, только когда нас пригласят туда. Другое дело, примем ли мы такое приглашение. Вряд ли, так как речь может идти лишь о Большой Европе от Лиссабона до Владивостока, но никак не до Ванкувера. Но дорога, ведущая в эту благословенную Единую Европу, может быть только с двусторонним движением и с едиными для всех правилами [4].

В-пятых, нам предлагают забыть самих себя под предлогом отказа от демонстрации своей особенности, непохожести на других. Американцы, не имея за собой вековых традиций, тысячелетней истории, и то открыто и с претензией на превосходство над другими народами заявляют о своей исключительности. Нас же, создавших уникальную цивилизацию, призывают не являть свою особенность, забыть о ней, отказаться от духовно-генетического кода, с которым, собственно, связана непохожесть одних народов на другие, независимо от того малы они или велики.

В-шестых, в условиях кардинально меняющегося политического климата в мире и смещения геополитического центра тяжести в Евразию нашей стране советуют войти, мягко говоря, в столь нестабильную, неустойчивую «Европу», к тому же с неизвестным вектором ее геополитического дрейфа.

В-седьмых, если в экономическом аспекте Россию еще можно отнести к региональному типу держав, то с позиций реформирования сложившегося миропорядка, ее роли в решении вопросов войны и мира, а, следовательно, вопросов о жизни и смерти человеческой цивилизации на Земле она, несомненно, является мировой державой. Надо заметить, что именно под заклинания Б. Обамы о нашей «региональной» значимости, о «разорванной нашей экономике в клочья», Россия явила миру свое военно-стратегическое превосходство. Мало того, в условиях смещения геополитического центра тяжести в Евразию, Россия становится центральным связующим звеном всего евразийского пространства. А ее экономический подъем непременно станет новым импульсом для проявления заинтересованности в сотрудничестве с ней стран Азии, Тихоокеанского бассейна, Ближнего Востока, Европы [4].

В текущий момент, несмотря на горькие уроки наших взаимоотношений с консолидированной «Европой», мы должны приветствовать любые шаги, направленные на экономическую и политическую интеграцию стран Малой Европы и превращения ее с самостоятельный центр мировых сил. Конечно, такая консолидация, с одной стороны, не может не представлять для нас опасность, но, с другой стороны, это избавит нас от противостояния с американцами вкуче с государствами Малой Европы.

Кроме того, при таком развитии событий открываются разнообразные варианты взаимоотношений между Россией, Малой Европой и США. При этом к факторам, которые могут оказать дополнительное воздействие на страны Малой Европы, следует отнести прежде всего перспективы формирования Большой Европы и развитие трансевразийского партнерства и сотрудничества [2, 689—695]. В противном случае страны Малой Европы могут стать разменной монетой в реализации американских стратегических планов в Европе, а Россия вынуждена будет противостоять «коллективному Западу». В этой связи представляется нецелесообразным спешить с созданием мирового центра силы в виде союза России и Китая (с Индией или без нее). В судьбоносный для Малой Европы период это может вызвать консолидацию стран НАТО и существенно снизить шанс Малой Европы стать самостоятельной в военно-политическом отношении силой, тогда как для мирового сообщества предпочтительней был бы геополитический трансатлантический разлом.

Литература

1. *Гумилев Л.Н.* География этноса в исторический период. Л.: Наука, 1990.
2. *Иохин В.Я.* Формирование нового миропорядка и Россия // Современная Европа. 2018. № 6.
3. *Костиков В.* Россия, ты где? // Аргументы и факты. 2019. № 29.
4. *Солоневич И.Л.* Белая империя. М.: Москва, 1997.

В.В. ЧЕКМАРЕВ, В.В. ЧЕКМАРЕВ

Экономическая безопасность: квантовость, понимание и реализация в стратегической безучастности экономической политики

Аннотация. Рассматривается квантовость явления «экономическая безопасность» в рамках ситуационного анализа состояния экономики Российской Федерации. Обосновывается позиция, согласно которой наличие различных трактовок содержания понятия «безопасность» исходным началом имеет отсутствие парадигмального научного обоснования самой проблемы безопасности. Предлагается авторская трактовка экономической безопасности в контексте методологии философии хозяйства. Основными результатами исследования для экономической науки являются расширение методологического инструментария исследования процессов хозяйствования в современной России, а также предложения по использованию понимания квантовости экономической безопасности в создании общей теории экономической безопасности и ликвидации безучастности экономической политики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, философия хозяйства, ситуационный анализ, состояние экономики РФ.

Abstract. The quantum nature of the phenomenon of «economic security» is considered as part of a situational analysis of the state of the economy of the Russian Federation. The position is substantiated, according to which the presence of various interpretations of the content of the concept of security as the initial principle has the absence of a paradigmatic scientific justification of the security problem itself. The author's interpretation of economic security in the context of the methodology of economic philosophy is proposed. The main result of the study for economic science is the expansion of the methodological tools for the study of business processes in modern Russia.

The conclusion is the proposal to use the understanding of the quantum nature of economic security in creating a general theory of economic security and the elimination of indifference in economic policy.

Keywords: economic security, business philosophy, situational analysis, state of the Russian economy.

Экономика Российской Федерации в 2019 г. характеризуется доминированием стагнационных трендов. Минэкономразвития в оперативном обзоре деловой активности оценило рост ВВП по итогам 2019 г. в 1,4% (после 2,5% годом ранее) — на 0,1 п.п. выше, чем заложено в «плане достижения национальных целей развития», который служит «дорожной картой» по реализации майского указа 2018 г. Замедление

по сравнению с 2018 г. связано, прежде всего, с более низким вкладом отраслей, не относящихся к базовым.

Однако базовые отрасли (сельское хозяйство, промышленное производство, торговля, строительство и др.), на которые приходится около 60% всей экономики, также внесли меньший вклад в рост ВВП в 2019 г., чем в 2018 г., — 0,8 п.п. против 1 п.п.: в промышленности этот показатель сохранился на уровне предыдущего года — 0,5 п.п. Высокие показатели урожая обеспечили вклад сельского хозяйства в темпы роста ВВП на уровне около 0,1 п.п. после почти нулевого вклада в предыдущем году. Вклад торгового оборота (розничного и оптового) в темпы экономического роста сократился до 0,2 п.п. после 0,3 п.п. годом ранее. Замедление роста наблюдалось как в сегменте розничной торговли, так и в оптовом сегменте.

Наиболее существенно по сравнению с предыдущим годом сократился вклад небазовых отраслей, на которые приходится около 40% экономики, — с 1,5 п.п. до 0,6 п.п. Если в 2018 г. опережающими темпами выросли, например, деятельность в области информации и связи (на 4,7%), финансово-страховой сектор (на 9,1%) и операции с недвижимостью (на 3,1%), то, по данным Минэкономразвития, следует, что в 2019 г. эти отрасли демонстрировали замедление.

По мнению экспертов, несмотря на небольшое «перевыполнение плана» по росту ВВП, говорить о реальном росте в стране не приходится: для развивающейся экономики цифра роста ВВП меньше 2% — это практически нулевой рост. К тому же нет особых оснований доверять данным Росстата — во второй половине 2019 г. индексы деловой активности в промышленности скатились под откос: PMI обрабатывающего сектора упал ниже 50 пунктов и до конца года оставался в зоне рецессии (47,5 п.). Опросы предпринимателей показывали, что низкий платежеспособный спрос, высокие налоги, а также сокращение экспортных заказов вызывают рекордное с 2008 г. падение производства. Одновременно начал падать грузооборот транспорта (–0,9% за год), а в декабре падение погрузки на сети РЖД приблизилось к рекордам кризисного 2015 г., снизившись на 2%. Но, по данным Росстата, промышленность прибавила 2,9% в третьем квартале, 1,7% — в четвертом и вышла на 2,4% роста по итогам года.

И даже если взять за основу официальные данные (1,4% роста в 2019 г.), приходится констатировать, что Россия продолжает отставать от мирового развития. За год Россия более чем в два раза отстала от мирового роста, который Всемирный банк оценивает в 2,9%, и в 2,5 раза — от развивающихся стран, экономики которых прибавили 3,5%. Российский результат оказался ниже, чем в государствах Запада, которые выросли на 1,6%.

Пока что единственным мотором экономики остался слабеющий потребительский спрос. За 2019 г. россияне взяли в банках еще 2,75 трлн р. кредитов и побили исторический рекорд закредитованности. Несмотря на все меры ЦБ, долговая нагрузка населения продолжает расти: 22% — в 2018 г. и 18% — в 2019 г. Эксперты связывают ажиотаж, царивший на рынке потребительского кредитования, с падением реальных располагаемых доходов людей. Даже если допустить, что в 2019 г. эти доходы выросли на 0,8%, а годом ранее — на 0,1%, это не компенсировало кризисный обвал, который Росстат изначально оценивал в 10%, а затем был подретуширован до 8,3%. Зарплаты в 2019 г. выросли на 2,5% в реальном выражении и, согласно Росстату, вернулись на докризисные уровни. Однако если пересчитать фонд оплаты труда в доллары (540 млрд дол. в год), то покупательная способность потребителей откатилась в 2007 г.

Однако и этот драйвер — потребительское кредитование — в стагнирующей экономике закономерно начал затухать. В последние три месяца 2019 г. банки сократили выдачу населению необеспеченных ссуд и кредитных карт после того, как ЦБ был вынужден обязать банки учитывать долговую нагрузку заемщиков. Действие нового ограничителя полностью проявится в текущем, 2020 г., став еще одним фактором стагнации.

Уровень бедности продолжил расти, несмотря на манипуляции со снижением прожиточного минимума почти на 600 р. — к концу третьего квартала 2019 г. 13,1% населения находились за официальной чертой нищеты.

Минэкономразвития отметило также, что в стране наблюдается сокращение численности рабочей силы. На 598,6 тыс. человек снизилось число занятых, и на 193,7 тыс. человек уменьшилось число безработных. Общее сокращение рабочей силы составило почти 800 тыс. человек (792,3 тыс. человек, или 1%). В среднем каждый месяц экономика теряет порядка 66 тыс. работников. Сокращение числа рабочих рук выливается в рекордные показатели снижения официальной безработицы, которая, согласно Росстату, обновляет исторические минимумы, составив в 2019 г. 4,6% (против 4,8% в 2018 г.).

Вышеприведенная краткая характеристика состояния экономики в 2019 г. позволяет акцентировать внимание исследователей на проблеме обеспечения экономической безопасности нашей страны. И здесь нелишне отметить, что понятие «безопасность» многомерно. Тем удивительнее, что в Федеральном законе «О безопасности» (от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ) трактовка содержания понятия отсутствует [17]. Более того, Закон невнятно перечисляет виды безопасности, входящие в дея-

тельность по обеспечению безопасности государства (ст. 1. Предмет регулирования настоящего Федерального закона) и предлагает отождествление всех видов безопасности в понятии «национальная безопасность» [17, 3].

Институционализация деятельности по обеспечению безопасности реализовалась через принятие «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 [15]. В разделе «Общие положения» в п. 6 «Стратегии...» изложена трактовка понятия «национальная безопасность», согласно которой национальная безопасность включает в себя в том числе государственную безопасность. Налицо противоречие содержания понятий «безопасность государства» [17] и «национальная безопасность» [15].

Данное обстоятельство рождает задачу определения самого предмета: безопасность — это явление или феномен? Решение этой задачи позволяет перейти к решению другой задачи — что первично: безопасность государства или национальная безопасность? Исходя из политического устройства нашего государства (Российская Федерация) рассматривать эти понятия как синонимы очевидно нельзя. Наций в РФ около двухсот. Произвольное наполнение содержания понятий приводит к непредсказуемым последствиям.

Сделаем попытку определиться с понятийным содержанием объекта «безопасность». Это явление или феномен? А в рамках экономической науки — это экономическое явление или феномен? С целью получения ответа на вопрос обратимся к словарям [4; 14; 16]. Явление трактуется как «внешнее выражение сущности предметов, процессов, а также как непосредственное отражение вещи в чувственном восприятии» [14, 778]. Под явлением понимается и «всякое проявление чего-нибудь, событие, случай» [16, 1454]. А феномен — это «необычное, особенное явление» [14, 558]. В словаре Даля феномен отождествляется с явлением [4, 533]. В словаре под редакцией Ушакова указывается, что «феномен — то же, что и явление» [16, 1067].

Следовательно, понятие «явление» является более широким понятием, вбирающим в себя содержание понятия «феномен». Именно поэтому и в заглавии нашей публикации присутствует слово «явление», а не слово «феномен».

Теперь раскроем свое понимание безопасности как экономического явления. Алгоритм наших рассуждений следующий. Отталкиваясь от противоречивости Закона «О безопасности» и «Стратегии...», определим свое отношение к первичности безопасности государства и/или национальной безопасности, а затем перейдем к рассмотрению безопасности как экономического явления.

Следует отметить, что в литературе история возникновения и употребления термина «безопасность» в контексте рассуждений о национальной безопасности достаточно подробно изложена (см., напр.: [20, 13—14]). Подчеркнем, лишь древность термина, который, согласно словарю Роберта, начал употребляться с 1190 г. [22]. Но трактовка термина менялась (и меняется!) в зависимости от сознания тем или иным обществом своих потребностей (и возможностей) в выживании в среде обитания.

Приведем небезынтересный факт из истории России. В «Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. употреблен термин «государственная безопасность», но как однопорядковый с «общественной безопасностью» [20, 14]. Обратим внимание на то, что именно государственная безопасность, а не национальная и не общественная, являлась приоритетом устройства жизни людей. И именно обеспечению государственной безопасности стало придаваться особое значение в СССР. В июле 1934 г. состоялось законодательное закрепление понятия «государственная безопасность». В дальнейшем от этого понятия дистанцировались. Почему? Возможен целый ряд объяснений. Отметим несколько из них.

Во-первых, в силу разных трактовок содержания понятия «безопасность». Например, безопасность есть результат социальной деятельности по обеспечению безопасности личности, общества, государства [20, 15]. Здесь деятельность рассматривается как социальный феномен. Можно выделить и объект, и предмет этой деятельности. Вероятно, такой подход позволяет идентифицировать виды безопасности (военная, экономическая и т. п.), но не дает возможности различения государственной и национальной безопасности. Возникает трюизм отождествления государственной безопасности с общественной под прикрытием понятия «национальная безопасность». Вольно или невольно, но именно данное обстоятельство стало причиной появления публикаций соответствующего толка (см., напр.: [1; 5; 7; 10; 11]).

Во-вторых, возможность выдать желаемое за действительное, возможность камуфлировать реалии укрепления государства как субъекта мирового политического пространства в противовес либерализации общественного устройства. Гениальный политик В.И. Ленин в своих идеях об отмирании государства определил эту возможность (и необходимость), будучи *ученым* (функция науки не только объяснение, но и прогнозирование будущего). Конечно же, империализм есть высшая стадия капитализма, но сегодня капиталократия пока еще столь сильна, что пытаться государственные интересы отождествлять с общественными и вести речь о национальной безопасности, а не о государственной, значит быть вне времени!

В-третьих, отсутствие парадигмального научного обоснования наличия самой проблемы безопасности. Обратимся к трудам ученых, имена которых ассоциируются с понятием академичности (профессионализма) в достижениях в соответствующих разделах научного знания.

Большая группа авторов во главе с В.К. Сенчаговым выполнила важную работу, которая называется «Экономическая безопасность. Производство — финансы — банки». Сенчагов пишет: «К сожалению, Концепция национальной безопасности... не могла синтезировать весь накопленный потенциал знаний, а самое главное, она не содержит единых, взаимосвязанных идей и действий по защите национальных интересов России в глобальной экономике» [19]. И далее: «Прежде всего авторы стремятся доказать, что категория экономической безопасности — часть современно экономической теории» [19, 7]. Интересная деталь: предисловие Сенчагов писал в день краха государственной финансовой системы — дефолта 17 августа 1998 г.

В.К. Сенчагов дает определение экономической безопасности: «Таким образом, сущность экономической безопасности можно определить как состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал далее при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [19, 11]. Но, по-видимому, автора определения экономической безопасности что-то не устраивает в этом тексте, и он далее пишет: «Иными словами, экономическая безопасность — это не только защищенность национальных интересов, но и готовность и способность институтов власти создать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества» [19, 12]. Надо полагать, что содержание работы по экономической безопасности должно быть не чем иным, как раскрытием, доказательством того, что экономическая безопасность есть то, что написано в определении.

Кому-то может показаться, что все вышерассмотренное не имеет никакого отношения к пониманию безопасности как экономического явления. Именно для них, сомневающих, а значит, образованных (ведь умение сомневаться, это главное, что остается у получивших образование, после того, как они забывают все, чему их учили), и пойдет далее разговор.

Если борющимся не за истину, а за власть, больше нравится термин «национальная безопасность», то для научного понимания ситуации мы предлагаем воссоздать не новое, но продуктивное понимание главного: обеспечение государственной (экономической) безопасности есть обеспечение экономического суверенитета (почти забытое, но очень

продуктивное понятие «экономический суверенитет». И здесь мы разделяем позицию Ю.М. Осипова, изложенную им в статьях «Идеология для актуальной России» [12, 14], «Вибрирующие горизонты России» [13].

Зачем спорить о понятиях? Обычно проблемы смешения понятий (содержания понятий) возникают при наложении и/или пересечении наук. В нашем случае речь идет не об этом. Речь идет о концептуализации явления «безопасность» для экономической науки. И здесь мы солидаризируемся с позицией американских ученых. Так, К. Бут отмечает, что если ключевые слова в науке не будут как следует характеризовать явления, то их вряд ли можно концептуализировать с пользой для будущего [24].

Вслед за О.А. Ариным поищем ответ на вопрос, что же такое «национальная безопасность»: искусственная абстракция или нечто объективно реальное? [2, 17]. И насколько продуктивно название учебника «Экономическая и национальная безопасность» [20]? При этом особо подчеркнем, что в многолетнюю дискуссию о содержании понятия «национальная безопасность» включен широкий круг теоретиков. Наиболее представительным направлением являются неореалисты, сформировавшие две парадигмы представлений: структурный неореализм и нелиберальный институционализм. Обе парадигмы подробно описаны Ариным [2, 22—30]. Не входя в дискуссию в силу объема настоящей публикации, обозначим свою позицию. Суть ее в том, что понятие «национальная безопасность» играет ключевую роль в политологии, а в экономической науке не имеет содержания в силу бессубъектности.

Но тогда что же получается, безопасность — это не экономическое явление? Отнюдь. Просто в экономической теории эластичность термина «национальная безопасность» коллапсируется в понятие «экономическая безопасность» и приобретает значение «обороны», т. е. защищенности.

Вышеобозначенные рассуждения принципиально значимы для создания общей теории экономической безопасности (о чем мы уже писали [18]) хотя бы по следующим основаниям.

Во-первых, если экономическую безопасность трактовать с позиции системного подхода, то это состояние экономической системы. Но какая это система — статичная или развивающаяся? Ведь набор угроз для статики и динамики различен. Различны устойчивость и надежность экономических систем (см.: [6]).

Во-вторых, без выработки понятийного аппарата все рассуждения будут означать не что иное, как болтовню ни о чем. И в этом (как и Арин) мы вполне солидарны с Р. Роговски, который пишет: «Теорию постигает фундаментальная неудача, когда она производит неопределенные понятия, а неопределенные понятия в свою очередь воспроизводят неопределенность для выработки стратегии и способов ее реализации; и поскольку

способы остаются неопределенными, то невозможно осуществить убедительную проверку теории. Проблема — в теории. Ее возможности исправить, но трудно понять как» (цит. по: [23]). Продолжая эту мысль, М. Дэш пишет: «Без системных переменных нет предсказаний. Предсказания, однако, являются центральными в общественных науках не только по теоретическим причинам (нам нужны прогностические теории, чтобы с помощью прогнозов проверять те же теории), но и для политического анализа (теории, которые не делают ясных прогнозов, мало используются политиками)» (цит. по: [2, 29]).

Данные краткие заметки по поводу безопасности как экономического явления не ставят целью представить его полный анализ, но и из этого краткого изложения ясно, что нельзя ничего толком сказать об экономической безопасности без определения содержания самого понятия, которое за последнее время, в связи с такой угрозой, как западные санкции, видоизменилось. В связи с этим предлагаем свою трактовку: экономическая безопасность — это способность экономики удовлетворять внутренний спрос и компенсировать предложение извне собственными ресурсами. А понятие «национальная безопасность» следует трактовать по своему содержанию как экономический суверенитет (подробнее см.: [3; 8; 9; 21]).

Литература

1. *Авдийский В.И.* Национальная и региональная экономическая безопасность России. М.: ИНФРА, 2017.
2. *Арин О.А.* Мир без России. М.: Эксмо, 2002.
3. *Гончаренко Л.П.* Управление безопасностью. М.: КНОРУС, 2016.
4. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4.
5. *Костин В.И.* Национальная безопасность современной России: Экономические и социокультурные аспекты. М.: ЛЕНАРД, 2015.
6. *Кулиев Т.А.* Об устойчивости и надежности экономических систем. М.: Экономика, 2017.
7. *Литвинов В.А.* Основы национальной безопасности России. М.: ЛЕНАНД, 2014.
8. *Манилов В.Л.* Безопасность в эпоху партнерства. М.: ТЕРРА, 1999.
9. *Метелев С.Е.* Обеспечение экономической безопасности в Российской Федерации. М.: РЕЭ им. Г.В. Плеханова, 2015.
10. *Мудрецов А.Ф.* Национальная безопасность (эколого-экономический аспект): понятия, проблемы, решения. М.: ЦЭМИ РАН, 2011.
11. *Овчинников А.Е.* Основы национальной безопасности. М.: РИОР: ИНФРА, 2016.

12. *Осинов Ю.М.* Идеология для актуальной России // *Философия хозяйства*. 2019. № 3.
13. *Осинов Ю.М.* Вибрирующие горизонты России // *Философия хозяйства*. 2019. № 1.
14. *Словарь русского языка: В 4 т. Т. 4.* М.: «Русский язык», 1988.
15. *Стратегия национальной безопасности Российской Федерации* (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683). М.: Проспект, 2016.
16. *Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 4* / Под ред. Д. Ушакова. М.: Terra, 1996.
17. *Федеральный закон «О безопасности»*. М.: Проспект, 2016.
18. *Чекмарев В.В.* Оценочные характеристики экономической безопасности // *Экономическая безопасность России: методы оценки и управления*. М.: ИЭ РАН, 2019. С. 253—260.
19. *Экономическая безопасность: Производство—Финансы—Банки / Ин-т экономики Рос. акад. наук, Рос. акад. естественных наук (РАЕН) / Под ред. В.К. Сенчагова*. М.: Финстатинформ, 1998.
20. *Экономическая и национальная безопасность* / Под ред. Е.А. Олейникова. М.: Экзамен, 2005.
21. *Экономический суверенитет и суверенная экономика* / Под ред. Ю.М. Осипова, С.Ю. Синельникова, Е.С. Зотовой. М.: МАКС Пресс, 2009.
22. *American National Security* / Amos A. Jordan, William J. Tailor Jr and Michael J. Mazarr. Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1998.
23. *Desch M.C.* Culture Clash. Assessing the Importance of Ideas in security Studies // *International Security*. Vol. 23. No 1.
24. *International Relations. Theory Today* / Ed. By Ken Booth and Stave Smith. Cambridge: Polity Press, 1997.

Е.В. ШЕЛКОПЛЯС

**Идеология гармоничного
социально-экономического и культурного развития России.
Манифест с позиции теории оптимума развития**

Аннотация. Закат капиталистической модели развития общества признан элитными клубами Запада и крупными европейскими политиками. Президент РФ заявил об исчерпанности либеральной идеи. Теория оптимума развития прогнозировала подобное развитие событий более двадцати лет назад. В статье излагается короткий вариант модели гармоничного социально-экономического и культурного развития России. Основой концепции являются авангардные концепции социальной науки — софиасофии, культурологического и философского холизма, теории оптимума развития.

Ключевые слова: гармония, развитие, исчерпание либеральной идеи, манифест реализации гармоничного развития.

Abstract. The decline of the capitalist model of society's development is recognized by elite clubs of the West and major European politicians. The President of the Russian Federation declared the exhaustion of the liberal idea. The optimum development theory predicted a similar situation more than twenty years ago. The article presents a short version of the model of harmonious socio-economic and cultural development of Russia. The concept is based on avant-garde concepts of social science — sophiasophy, cultural and philosophical holism, optimum development theory.

Keywords: harmony, development, exhaustion of liberal ideology, manifesto of implementation of harmonious development.

Идея — единственное, что никогда не умирает.
В. Гумбольдт

Одной из важных особенностей науки является ее стремление к точности. В социальных и гуманитарных науках это, прежде всего, стремление к точности смысла используемых понятий, логической корректности аргументов и выводов. В конфуцианском Китае (VI в. до н. э.) мудрецы говорили о важности «исправления имен» как центральном принципе гносеологии и аксиологии, как об императиве, утверждающем необходимость правильно выстраивать понятия, чтобы с их помощью самосовершенствоваться и управлять государством. «Если имена исправны, то существует порядок. Если допускается путаница — возникает беспорядок и смута. Ложные толкования стирают грань между приемлемым и неприемлемым, правильными и ошибочным, истинным и ложным». Подобная проблематика разрабатывалась в античной философии;

с именем Платона связывают работу «Вопрос о правильности имен» [10]. Эта тема высоко актуальна и сегодня.

Избрав жанр «научного манифеста» для публичного предложения новых принципов гармоничного социально-экономического и культурного развития России, обращенного, прежде всего, к представителям Русского мира, мы принимаем на себя роль представителя и пропагандиста одного из направлений российского философского «авангарда», открыто предлагающего нестандартные подходы и аргументы, с целью формирования нового взгляда на будущее российского общества. В наше время массового конформизма все меньше становится «манифестов», все чаще используется осторожно-нейтральное определение — «программный подход». Основная разница двух понятий заключается в степени уверенности авторов в собственных выводах и ответственности за идеи, изложенные в тексте, за способы их реализации. Манифесты обычно предлагают не косметические, а принципиальные изменения устаревших способов движения в будущее.

В XX в. в литературном творчестве (составляющем вместе с деятельностью науки и теологией суть новаций духовной элиты общества) манифест выполнял функцию пропаганды и легитимизации на художественном поле новых социальных идей, очередных теоретических «измов». По этому поводу Л. Фейхтвангер писал, что «художники сегодня ищут не субъективных проявлений чувств, простого отображения объектов, а образно представленной современной жизни в четкой форме». В русской литературе подчеркивалось, что литературный манифест отражает парадигматические изменения, переход от экспрессионизма к «новой деловитости». Авторы, систематизировавшие литературные манифесты XX в. так характеризовали свой труд: «Задача заключается в том, чтобы ознакомить всех интересующихся судьбами новейшей русской литературы с ее теоретическими заявлениями и обоснованиями, выразившимися в ряде деклараций, манифестов, статей, стихотворений» [4; 5].

На наш взгляд, принципиально новым, авангардным подходом в российской социальной науке начала XXI в. стали направления, в течение ряда лет выработанные представителями Академии философии хозяйства, являющимися последователями русской интеллектуальной традиции и сторонниками школы философии хозяйства. Прежде всего, это учение софиасофии, созданное президентом Академии философии хозяйства Ю.М. Осиповым [7; 8; 9], это концепция «культурологического и философского холизма» В.П. Океанского [6] и наша «теория системного оптимума развития» (ТОР) [12—17].

Особенностью нашего времени является противостояние духовно и нравственно центрированной российской культурно-цивилизационной

модели бытия и западной, «либеральной», ориентированной не на познание и реализацию полноты смыслов жизни человека, а лишь на отмену всяких ограничений для материального потребления эгоистичной личности и сиюминутную реализацию коротких смыслов пустого существование [12, кн. 1, гл. 1]. Жанр манифеста позволяет нам выбрать лаконичную форму изложения основных понятий концепции, аргументов, новых идей и предлагаемых способов реализации новой системы социальных принципов, дающих возможность снять препятствия для гармоничного развития российского общества.

«Гармония» является одним из базовых понятий предлагаемой идеологической концепции. Она означает согласование разнородных и даже противоположных элементов сущностей; в ней отражаются закономерный характер развития действительности, цельность, внутренняя и внешняя согласованность систем мироздания, соразмерность содержания и формы сущностей и явлений в бытии. Представление о мире как едином целом, различные части которого находятся между собой в динамическом взаимодействии и гармоничном развитии, существует с античных времен. Г. Лейбницем была разработана концепция «предустановленной гармонии», утверждавшей, что деятельность автономных духовных монад, образующих мир, гармонируется, согласуется по воле Бога. Современная наука видит в основе гармоничности мира его всеобщие законы и такие свойства, как структура, симметрия, система, противоречие, ритм, целостность и др. [12, кн. 1, гл. 1].

Во все времена философы искали форму связи Творца и творения. В идеалистической философии и теологии связующими звеньями и источником всеобщей гармонии, наряду с мужским началом, Логосом, сыном Божьим, считалась Мировая Душа (проекция древнего образа женского творческого начала). Платон усматривал в ее действии общую связь материального бытия и мира чистых идей, управление космическими явлениями, жизнью и состоянием души человека, соответствием бытия математическим отношениям гармонии. Понятие Мировой Души играет важную роль в русской религиозной философии и софиологии (С. Соловьев, С. Трубецкой, С. Булгаков, Н. Бердяев и др.). С. Трубецкой — философ, ректор Московского университета, считал, что Абсолют раскрывается через Божественную Премудрость-Софию, Мировую душу, обращенную ко всему человечеству. Но личностный, индивидуальный контакт с Богом он воспринимал иначе: «Я мыслю потому, что Логос Бога — во мне, потому что мы — одно» [2; 11]. Развитие отвлеченного гегелевского идеализма [3, 415—613], «неспособного объяснить переход от Абсолюта к единичным вещам», он видел как переход к «всеединству конкретного бытия», не отрицающему ценность частных наук и

опытного знания. Отождествляя необходимые человеку эмпиризм с «явлением», рационализм — с «идеей», мистицизм — с «духовной, сверхчувствительной реальностью», он считал необходимым воспринимать пространственно-временное многообразие вещей, имеющих логическое (идеальное) единство, как «потенции Абсолюта». С близких позиций Н. Бердяев приходит к выводу: «Знание и вера, в сущности, тождественны» [1, 365—670]. С. Булгаков подчеркивал роль духовного начала при исчерпании очередной идеи социального развития: «Софиология — есть богословие в эпоху кризиса».

Идеи «открытой целостности», динамичности диалектики бытия и познания мира человеком подчеркивает современный софиасофский подход. Его автор, Ю.М. Осипов, пишет: «Бытие человека, включая и его хозяйство, есть открытая для творчества, перемен и расширения — целостность, не сводящаяся к природе, а содержащая в себе... неприродную культуру — придуманную, сделанную, учрежденную человеком. Человек движется к неизвестной полноте... И человек и общество, являясь подобием Творца, — демиургируют...». Он подчеркивает, что важнейшая сторона духовности, вера в трансцендентного Творца — системное явление восприятия Бытия, в котором знание человека всегда мало и неполно, всегда дополнено верой: «вера в Бога — есть частный случай веры вообще, а вера вообще — все, всякое восприятие, всякое суждение, всякое понимание... Стремление человека к познанию Бога естественно, но, во все времена, Бог неисчерпаем и не познан». С этих позиций, «философия хозяйства есть идеология глобальной и бесконечной деятельной мистерии человеческого бытия» [7, 50, 89, 404].

Теория системного оптимума развития (ТОР) [12] подчеркивает, что родство всех сущностей мира и мировая гармония проистекают из ряда оснований, в том числе — единства Универсума, мира, начиная с момента его рождения, и универсальности, единства законов мира в его бытии. Законы создают всеобщую связь сущностей мироздания, где конфликт сущностей — лишь эпизод в развитии мировой гармонии. По этой причине все люди, как и все сущности бытия, — «одной крови». Древние социумы, находясь в относительной изоляции друг от друга, создали различные мифологические и религиозные персонафикации Абсолюта, но позже обнаружилось неслучайное тождество их этических учений. Сегодня наукой найдено тождество и высших начал бытия, которое отражено в формуле: $E=mc^2$, демонстрирующей идентичность и взаимопереход «массы» и «энергии». В их общей основе — различие, «градиент» качеств взаимодействующих сущностей. Градиент лежит также и в основе информации, простейшим случаем которой является наличие или отсутствие какого-то количественно-качественного признака («0» или «1»).

ТОР считает, что со временем вполне возможно открытие формулы единства информации, энергии и материи, их взаимопревращения. Эта идея отражена во многих архаичных мифах и метафизических построениях: Абсолютная Идея (как аспект всеведения, полноты информации) порождает Вселенский творческий Замысел, разделяя в начале Творения «небытие» материального мира на две противоположные сущности, производящие далее колоссальную космическую энергию, а затем усложняющуюся гармонию материального мира. С помощью человека Абсолютная Идея познает себя, и вновь, на уровне Богочеловечества, сводит мир к информации, рождающей новую Большую Идею, что позволяет начать новый цикл Творения, уже более совершенного мироздания. В этой мифологии и гипотезах, представлениях о трансцендентном, отражена творческая, демиургическая функция и призвание человека.

Грандиозность и сложность мира превосходят индивидуальное и современное социальное познание человека. Эту ограниченность человек компенсирует интуитивно-мистическим постижением, верой, представлениями о трансцендентной стороне бытия. Проблема неполноты и относительности знания человека о множестве частных жизни (вплоть до «внезапной смертности человека», о которой напоминал Воланд своим философствующим собеседникам в «Мастере и Маргарите» М.А. Булгакова), восполняется существованием всеобщих законов — они познаваемы, вечны и нерушимы, они не подведут (в них отражается Логос — Бог и Закон, выраженные словом), они рожают долговременные этические системы («философские идеологии», «эпистемы»), цивилизационные эпохи (время актуальности «парадигм») — исторически среднесрочных идей выдвинутых пассионарной личностью, и системы попроче, покороче — «политические идеологии», идеи, живущие лет двадцать — время творческой активности харизматических лидеров. Фрактальные свойства мира позволяют на оселке всеобщих законов бытия проверить найденные человеком общие и частные законы, закономерности, тенденции. *Ведущий признак закона — повторяемость следствий, поэтому знание законов позволяет понимать прошлое и прогнозировать будущее.*

Для гармоничного движения в будущее необходимо решение одного из сложнейших вопросов теологии и философии всех времен — проблему «Добра» и «Зла». ТОР предлагает лаконичное «исправление» этих старых имен: «Добро — действия человека, соответствующие Замыслу Абсолюта», «Зло» — имеет противоположный смысл. Отсюда, неизбежно вытекает следующий вопрос: в чем суть Замысла Абсолюта? С позиций ТОР, абстрагируясь от частных, он состоит в возрастании гармонии развивающегося (усложняющегося) мира. Что лежит в основе динамики развития гармонии взаимодействия сущностей (систем) мира?

ТОР отвечает следующим образом: это последовательность имманентных событий — «потребность в возрастающей гармонии» — первичный конфликт взаимодействующих существ — этап партнерства — этап любви — этап симбиоза — этап рождения новой сущности [17, 59]. Одна из ключевых фраз Библии — «Бог есть любовь» — понимается сегодня как призыв к созиданию гармоничной связи существ. Отсюда вывод: развитие общества имеет целью достижение гармонии отдельных существ (индивидов, малых систем) с большими социальными системами (общество, человечество) и высшей сущностью (Абсолютом). Эта идея не нова, но требует нового, современного способа реализации. Всякая политическая идеология — системное явление, которое включает различные уровни идей движения в будущее, от высших до повседневных смыслов бытия. Ф.М. Достоевский писал, что в число человеческих свойств входит непреходящее требование к идеологии: «Основная идея всегда должна быть недостижима выше, чем возможность ее исполнения». Верность этого суждения о свойствах «идеала» подтверждается тем, что марксизм, ограниченный средними, социальными, смыслами бытия, потеряв из виду высшие, духовные цели (которые он неоправданно полностью приравнивал к религиозным), вскоре потерял все. Этот социализм был попросту наивен в философских и психологических основаниях своей теории [18].

К числу основных проблем социального бытия относится конфликт различных смыслов жизни человека — актуальных, среднесрочных, вечных. Н. Бердяев видел в истории духовного развития человечества исторический континуум перехода человека от животного состояния к статусу будущего Богочеловечества, которое отражается даже в религиозных взглядах, которые исторически медленно трансформируются из страха перед Богом (Ветхий Завет) в любовь к Богу и к человеку (Новый Завет). Современный человек живет борьбой в его душе биологического и духовного начал, поэтому актуальные, близкие, биологические и материальные мотивационные импульсы стремятся выглядеть главными, вытеснить из сознания человека нравственные и духовные смыслы его жизни, нарушить замысел Абсолюта о человеке и человечестве, подменив замыслом недалеким, эгоистичным человека (замыслом Люцифера). Именно таково западное, псевдолиберальное общество, гибнущее потому, что не видит пути в будущее, не слышит призыв Логоса [12, кн. 2, гл. 5]. Замена любви к ближнему на любовь к себе, на эгоистическую позицию — главный соблазн дьявола, ставящего антисистемную цель — не созидания, а разрушения человеческой души, Творения, Замысла Абсолюта. Человечеством выработаны механизмы сопротивления злу — мышление, основанное на культурной и духовной традиции, доб-

рая воля, дисциплина, законы, мораль и нравственность, духовные принципы. Предельная свобода человека — разрушающее одиночество; это вызов всеобщим законам бытия, подобное машине, имеющей акселератор потребляющего эгоизма при отсутствии тормозов нравственности и духовности.

Куда движется нынешний мир? Явно к возрастанию социальности, требующей гармоничной взаимозависимости людей и обществ. Человеку предстоит выход в новые среды — космос, океан, временной континуум, микромир, сферу взаимодействия с искусственным интеллектом. Вызовы нового мира способны сплотить людей и человечество. Грозит ли человеку Апокалипсис? Принципы фрактальности и системности говорят о том, что он не только грозит, но и происходит постоянно — личный, семейный, общественный, цивилизационный... У всеобщего Апокалипсиса нет назначенной даты, но есть ключевое условие — духовное и нравственное падение человечества. Но это условие преодолевается Христом, святыми людьми, Прометеем, Икаром, Пересветом, Данко, Корчагиным, Гагариным, героями всех времен и народов. NB! Богу нужны не только герои (они образец, а не средняя норма), часто (снова принцип подобия!) они гибнут не ради личного удовольствия, а ради общего дела. Богу нужны и обычные, и даже «слабые» люди — без каждого из нас мир не полон. Да, конец есть у всего, но он разный. Один — исчезновение из бытия за ненужностью; другой — возрождение в обновлении, подобно птице Феникс, подобно предшествующим поколениям рода каждого человека. Второе происходит в том случае, если сущность нужна Замыслу. Раз человеку дана воля — нужно действовать не только по зову животных влечений, но и по призыву Логоса в будущее. Человеку дана способность к бытию в гармонии, но не мертвой, догматической, остановленной, а живой, динамичной — скользящей. Нужно смело идти на призыв Логоса — Бог не выдаст...

Идея предшествует творению, вызывая из небытия потенциальные сущности, в том числе и социальные. Что творить и как творить — предмет нашей ответственности. Идея движения общества в будущее ясна: гармония личного и общего блага системна, т. е. личное благо подчинено общему, как благо отдельной клетки организма подчинено благо индивиду, который заботится о благополучии и здоровье организма. Бунт клетки — болезнь, подобная раковому процессу, быстро уничтожающему обе сущности. В этом суть современной политической идеологии — социальной конвенции представлений о пути в будущее. *«Идеи правят миром», утверждал Платон. Та идея, которая завладела умами большинства, становится правящей.* Без верной духовной и социальной идеи общество хаотично, атомизировано, конфликтно, больно.

С позиций ТОР, контуры общества завтрашнего дня выглядят следующим образом.

В общественном сознании:

- Основную ответственность за качество анализа процессов общественного развития и прогнозирования будущего несет духовная элита общества (представители церкви, науки, высокого искусства). Политическая элита реализует предложенные духовными лидерами модели развития.

- С учетом природы политических идеологий, обычных сроков исчерпания энергии развития («охлаждения») новых социальных идей общество ставит перед представителями духовной элиты задачу частичного или принципиального обновления идеологий в пределах каждых двух десятилетий жизни страны.

- Системная цель деятельности человека — реализация совокупности сверхдолгих, долгих, среднесрочных и краткосрочных смыслов бытия. Ей соответствуют политические требования социальной справедливости и ответственной свободы гражданина. В России эти принципы не отвергают, а будут комплементарно дополнять друг друга.

- *Вульгарный материализм (сегодня это «либерализм») — есть форма философского эгоизма. Он игнорирует грандиозность мироздания, связь и подчиненность ему человека, стремится обмануть мир и неизбежно катастрофично обманывает себя.*

- Ведущий смысл жизни человека — бытие в будущем. Российская культурная традиция признает приоритет духовных — долгих и сверхдолгих — смыслов бытия, создающих базовые предпосылки для верного понимания гармонии долгих, среднесрочных и близких целей развития общества и человека. Западная цивилизация отдает приоритет коротким смыслам бытия, что делает ее дисгармоничной, не видящей пути в будущее. Крайний индивидуализм и эгоизм неизбежно порождает ложь, насилие и душевное одиночество. Архаичное «либеральное» общество, девальвировавшее роль духовных и нравственных законов, выглядит отталкивающе, в близкой перспективе оно стремится к распаду.

- *Общественное хозяйство есть система отношений в социуме, которая на основе установленных справедливых правил позволяет его членам совместно воспроизводить всю совокупность материальных, социальных и духовных ресурсов, необходимых для гармоничного развития общества. Нарушение гармонии развития общества означает, что правила неразумны (несправедливы).*

- Во все времена основной причиной социальных потрясений является неумение элит своевременно осуществлять обновление общества. Вырождение одряхлевших, эгоистических элит порождает стремление

общества к принудительному восстановлению социальной справедливости и обновлению. Во избежание общей деградации российское общество должно взять под контроль соответствие качества элит интересам общества.

- Предстоит признание обществом непрерывности и целостности культурной и социальной истории страны, констатация высоких достижений социальной культуры и нравственности граждан России на пике развития социалистического общества. Они будут культурными ресурсами нравственного возрождения общества.

- Неизбежно восстановление входящих в матрицу российской культуры базовых ценностей справедливости, патриотизма, честного и творческого труда, солидаризма, государственной поддержки благоприятного положения социальных групп, требующих дополнительной защиты — детей и молодежи, пожилых людей, женщин.

- Социальные отношения в российском обществе будут регулироваться не только юридическими, но также нравственными и духовными нормами. Произойдет снижение престижности материального успеха и возрастание роли социального признания, благородного служения обществу, будущему.

- Международный диалог будет в большей степени вестись на продуктивном языке взаимодействия и обогащения культур, а не на устаревших принципах защиты эгоистических интересов отдельных стран. Россия может предложить другим странам мира новое партнерство, основанное на идее общей ответственности за согласованное социальное развитие и гармоничный синтез культур.

- Активизируется диалог мировых религий для снятия ряда логических противоречий во взглядах. Произойдет ренессанс богословия на современном уровне, возобновятся дискуссии о возможности обновления Церкви, появления холистической Вселенской религии.

- В художественной культуре произойдет переход от классического к новому уровню психологизма.

В социальной организации:

- «Власть» существует для реализации принципа «общего блага». Это временное право на ответственное перед обществом «управление» всеми ресурсами социума, базирующееся на эффективной обратной связи между просвещенным, структурированным, инициативным и ответственным обществом с органами общественного управления.

- Новая структура власти бинарно-комплементарно дополнит системой территориальных и производственно-территориальных общин (горизонталь власти) до гармоничной системы управления общественными делами существующие ныне формы избираемой законодательной

и исполнительной власти (вертикаль власти). Ответственность «вертикали» власти будет фиксироваться системой социальных контрактов с территориальными общинами и их союзами. Приоритет в принятии текущих решений будет принадлежать избранной власти, приоритет контроля — общинам и обществу (не хаотичной массе, а организованной системе общин).

- Для получения поддержки при выдвижении кандидата на выборную должность, проект его социального контракта будет предъявляться органам территориального общественного самоуправления. Успешное выполнение социального контракта (обязательный отчет перед избирателями) является основанием для развития политической карьеры лидера, его нарушение — для отстранения или наказания по закону.

- Возрастет роль общин в качестве хранителя норм новой духовности, носителя общественной морали, арбитра в оценке нравственности поступков человека. Будут созданы «Советы нравственной оценки» (где будут представлены религиозные конфессии, Совет старейшин, Совет общин и др.), признаваемые населением в качестве источника морального авторитета.

- Совет общин будут участвовать в выдвижении социально значимых инициатив и реализации принятых программ социального развития. Поддержка благородной деятельности инициативных социальных лидеров может выражаться предоставлением им социальной и экономической поддержки (грантов), выдвижением на более высокие и ответственные посты во власти, присвоением почетных званий и знаков и т. п.

- В качестве критерия гармоничного развития общества будет вводиться «принцип социального согласия», которое оценивается при помощи регулярных социологических опросов населения и общин, контроля соответствия прогнозов развития, сделанных властью, реальным результатам достижения общественного блага.

В социально-экономической сфере:

- *Эпоха эгоцентрических социальных ценностей, доминирования частной собственности и частного экономического интереса завершается.* Общественное хозяйство намного масштабнее экономики, оно обеспечивает также воспроизводство социальных и духовных ресурсов. Базовые цели развития и социально-экономические понятия будут восприниматься по-новому, их интерпретация будет происходить через принципы «социальной полезности» и «социального доверия».

- Российскому обществу требуется модель «гармоничного хозяйственного развития», где сочетаются экономика «коротких смыслов»,

управляемая принципами материальной, короткой личной выгоды, и общественной экономика «долгих смыслов», ориентированная на долгие интересы общественного развития. Промежуточные формы хозяйствования будут представлены государственно-частными и частно-государственными партнерствами. Приоритет будет принадлежать стоящему выше в системном отношении общественному сектору.

- Возникнет баланс общественного индикативного планирования и рыночных механизмов при разработке и реализации программ социально-экономического развития общества.

- «Деньги» определяются как знаки социальной полезности труда. Проверка их нравственной и юридической законности станет несложной; искусственно «сделанные» на основе фальсификации полезности обществу, безнравственных или преступных действий деньги будут определяться как криминальные денежные знаки.

- «Собственность» есть временное право на управление экономическим объектом на принципах солидаризма, создания новых полезных ресурсов для общества. Не существует «священной и неприкосновенной» собственности, кроме личной. Основной вид «собственности» будет переходить в область личного владения материальными объектами, необходимыми только для личной жизни и семьи человека. *Будет происходить трансформация существующих форм собственности, кроме личной, в «ответственное перед социумом управление».*

- Право на управление экономическими объектами будет представляться обществом на конкурсной основе и на время, без права наследования (т. е. приобретения без заслуг). Право на «ответственное управление» средними и крупными производственными экономическими комплексами должно подтверждаться заключением или возобновлением социального контракта. Управление такими объектами должно иметь высокое материальное вознаграждение и дополняться иными, социальными, формами поощрения за успешную деятельность.

- Выявление «собственности», не соответствующей степени общественной полезности управления частного лица экономическим объектом, будет приводить к ее национализации — передаче в общественную собственность через безвозмездную экспроприацию — конфискацию, а также через частичный или полный выкуп — реквизицию.

- Предстоит отмена крупного материального наследства как фактора, лишаящего наследника и общество возможности оценки его личных достоинств и социальной полезности.

- Материальное богатство будет превращаться в устаревшую ценность, станет восприниматься как ущербность, если кроме полезности человека в материальной сфере общественного хозяйства не будет

признания его заслуг в социальной и духовной деятельности.

- Произойдет переход к функционированию общества как государства-корпорации, где соревнование индивидов дополняется их взаимовыгодным партнерством. Наряду с индивидуальным вознаграждением за собственную работу (около 50% дохода) будет использоваться принцип «системного вознаграждения», означающий получение вознаграждения от экономических систем более высокого уровня, в которые как акционер входит гражданин, — населенный пункт, регион, государство. Это будет побуждать социально-экономическую ответственность, инициативу и солидаризм граждан.

- Предстоит введение гармоничных пропорций между оплатой различных форм социально-полезного труда (зарплаты) с учетом результатов периодических национальных референдумов по оценке социальной значимости профессий.

- Необходимо дополнение института традиционных денег, отражающих материальную полезность труда, институтом «социальных денег» (грантов общин всех уровней), поддерживающих выполняемую гражданами социально значимую деятельность.

- В условиях автоматизации производства будет падать роль традиционных денег, которые не нужны роботам (деньги — знак полезности труда людям). Сокращение числа людей, занятых на производстве, потребует иных принципов их обеспечения необходимыми для жизни ресурсами. Резко уменьшится общее количество денежных знаков, «капиталисты» и бизнесмены, ориентированные на извлечение прибыли, станут архаичными фигурами. Потребуется управленцы, четко видящие средние и долгие смыслы развития производства и общества.

В семейных отношениях, образовании, социальном партнерстве, в сфере отдыха.

- Предстоит признание естественной комплементарности (дополнительности), а не упрощенного равенства (одинаковости) основных прав мужчины и женщины.

- Будут декларированы новые представления о правах женщины на социальную поддержку материнства, означающие включение в социальный стаж и оплату труда времени вынашивания, рождения и воспитания детей, оценку не только количества рожденных детей, но и качества их физического, нравственного и духовного воспитания.

- Произойдут изменения в принципах образования и воспитания детей, во многом противоположные современным тенденциям в западном обществе, таким как стирание специфики поведения и социальных функций полов, сведение любви к сексуальным отношениям, низкий уро-

вень притязаний в отношении реализации нравственных и духовных ценностей жизни. Для мальчиков будут вводиться программы подготовки в области религиозного просвещения, знания особенностей основных философских систем в их историческом развитии, а также современной системно-холистической психологии. Для девочек будут расширяться программы подготовки в области гармонии семейных отношений, истории литературы и искусств.

- В образовательных программах всех высших учебных заведений будут вводиться циклы современных гуманитарных наук, включающие проблемы метафизики, культурологии и психологии, позволяющие сформировать гармоничную мировоззренческую и нравственную позицию образованного человека.

- Профессиональный спорт перейдет в категорию шоу-индустрии. Роль развлечений будет снижаться, но возрастет роль творческой учебы, гармоничного развития личности, коллективного творчества и общественно значимого труда.

- Начнет отчетливо проявляться стремление людей к ограничению избыточного контроля личной жизни граждан со стороны власти с помощью современных электронных средств и информационных баз. Возрастет значимость неприкосновенности личных сторон душевной жизни, ценность личных контактов и индивидуальных моделей поведения.

- Начнется формирование социальных систем и индивидуального поведения, ориентированных на оптимальный уровень защиты индивидуально-личностного пространства. Будет продолжаться поиск нового оптимума «открытости—защиты» во взаимодействии человека—близких—общества—власти (организменный принцип взаимодействия подсистем).

- Произойдет интеграция потенциала церковной и территориальной общины с возможностями современной психологии в реабилитации значительного количества людей, перенесших «первичные травмы», широко распространенные в архаично-эгоистичном «либеральном» обществе, появится возможность восстанавливать нравственную гармонию у людей, травмированных отчуждением. Станет возможным предупреждать отчуждение детей, молодежи и взрослых с помощью интегрированных духовно-психологических центров общин. Возникнут структуры, обеспечивающие оптимальный выбор будущей основной социальной функции для детей, с учетом их способностей, как и индивидуальный подбор гармоничных наставников для тех, кто перенес первичную травму.

- Предстоит трансформация смыслов индивидуального развития в обществе. От материальных, безнравственных и эгоистических мотивы

поведения будут сдвигаться в направлении гармоничной, благородно-героической позиции с высокой значимостью признания социальной и духовной полезности индивида обществу.

- Каждый образованный человек (или глава семьи) будет оставлять своим потомкам «послание» — итоговый трактат о судьбе, «кармической истории рода», описание, составленное по принципу «прошлое — будущее — их соединение в настоящем». Такое послание будет содержать изложение истории рода, его достижений и нерешенных проблем, выводы, принципы гармоничного развития, идею и образ будущего (ее детализацию).

Более полное изложение принципов новой модели социально-экономического и культурного развития страны содержится в нашей монографии «Введение в теорию оптимума развития» [12, кн. 2, гл. 4—6].

Литература

1. *Бердяев Н.А.* Малое собрание сочинений. М.: Азбука-Аттикус, 2018.
2. *Блонский П.* Кн. С.Н. Трубецкой и философия // Мысль и Слово. М.: Тип, 1917.
3. *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики. М.: АСТ, 2018.
4. *Деблин А.* Футуристическая техника слова // «Называть вещи своими именами»: Программные выступления мастеров западноевропейской литературы XX в. / Сост. Л.Г. Андреева. М.: Прогресс, 1986.
5. Литературные манифесты от символизма до «Октября» / Сост. Н.Л. Бродский, Н.П. Сидоров. М.: Аграф, 2001.
6. *Океанский В.П., Океанская Ж.Л.* Герменевтика новой науки (к наброску культурно-исторического переоткрытия реальности в проективной возможности Кирилло-Мефодиевской цивилизации) // Рождение культурологии в России (сборник научных трудов) / Науч. ред. В.П. Океанский. Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ГОУ ВПО «ШГПУ», 2011. С. 11—29.
7. *Осипов Ю.М.* Белые скрижали. Сумма иного знания. М.: ТЕИС, 2016.
8. *Осипов Ю.М.* Софиасофские тетради. (Не)Ученые записки. М.: ТЕИС, 2017.
9. *Осипов Ю.М.* Философия хозяйства. М., 2001.
10. *Успенский Л.В.* Слово о словах. Очерки о языке. Л.: Детская литература, 1971.
11. *Чичерин Б.Н.* Вопросы философии. М., 1904.
12. *Шелкопляс Е.В.* Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: монография: В 2 кн. Иваново, 2018. 652 с.

13. *Шелкопляс Е.В.* Психология российских реформ. Иваново: Ивановская государственная медицинская академия, 1993.

14. *Шелкопляс Е.В.* Деньги, собственность и массовая психология. Иваново: Ивановская государственная медицинская академия, 1996.

15. *Шелкопляс Е.В.* Программа самой благозвучной партии России — Партии Умеренного Прогресса. Иваново: Иваново-Вознесенск, 1998.

16. *Шелкопляс Е.В.* Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии. Материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. Центральный экономико-математический институт, Москва, 2012. Иваново: Юнона, 2012.

17. *Шелкопляс Е.В.* Революция смыслов как условие рождения общества социальной гармонии // Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства: сб. материалов Междунар. науч. конф. Иваново, 2013. С. 40—129.

18. *Шелкопляс Е.В.* Труд, общественное производство и производство прибавочного продукта как социально-психологические категории. Вологда: Вологодский университет марксизма-ленинизма, 1982.

А.В. КУЗНЕЦОВ

Россия в координатах англосаксонского глобализма

Аннотация. Глобализм, как высшая форма глобализации, проявляется в тройном контексте: 1) рукотворное создание проблем одинаково актуальных для всего человечества; 2) насаждение универсальных методов решения глобальных проблем; 3) всевластие транснационального капитала, разрушающего основы суверенного государства. Определены основные причины замедления процесса глобализации: 1) нарушение на глобальном уровне принципа системной конкуренции; 2) отсутствие социально-экономической теории, определяющей место человека в глобальной экономике; 3) подмена в процессе глобализации естественных ценностей искусственными.

Ключевые слова: глобализм, англобализация, транснациональный капитал, человек, система ценностей, Россия.

Abstract. Globalism, as the highest form of globalization, manifests itself in a triple context: 1) the man-made creation of problems equally relevant for all of humanity; 2) the imposition of universal methods for solving global problems; 3) the omnipotence of transnational capital, destroying the foundations of a sovereign state. The main reasons for the slowdown of the globalization process were identified: 1) violation of the principle of systemic competition at the global level; 2) the lack of socio-economic theory that determines a human's place in the global economy; 3) substitution of natural values by artificial ones in the process of globalization.

Keywords: globalism, Anglo-globalization, transnational capital, people, value system, Russia.

Глобализм — новейшая стадия англобализации, который проявляется в трех измерениях. Во-первых, как создание проблем одинаково актуальных для всего человечества, таких, например, как торговые дисбалансы, финансовые кризисы, теневой банкинг, офшорный бизнес, наркотрафик, терроризм, перенаселение планеты, столкновение цивилизаций, глобальное потепление и т. д. Во-вторых, как распространение унифицированной (англосаксонской) системы ценностей — универсального метода борьбы с вышеуказанными проблемами, например, в виде принятия единого мирового языка (английского), образовательной, научной, корпоративной, аудиторской, правовой, судебной, медицинской и прочих систем, «религии» (англиканского протестантизма), формы правления (представительного правления переходящего в долгосрочной перспективе в единую глобальную абсолютную монархию) и т. д. В-третьих,

как всепроникающая мощь глобального финансового капитала как основного инструмента разрушения государственных суверенитетов и низложения иных культур, традиций, идеологий [5, 4].

Основным орудием глобализма выступает глобокапитализм — система мультипликации масштабных проблем, каждая из которых превосходит предыдущую по уровню своей неразрешимости. Так, для борьбы с проблемой экономического роста, возникшей на Западе в 1970-х гг., были сняты все запреты и ограничения на движение глобального финансового капитала. Эта проблема в свою очередь породила другую проблему — надувание финансовых пузырей. Выход из последующего глобального финансового кризиса был найден через накачивание мировой экономики неограниченным объемом ликвидности, что привело к еще большей проблеме — наращиванию мирового долга. В свою очередь проблему задолженности стали решать путем снижения процентных ставок. А эта проблема привела к возникновению феномена отрицательной доходности и замедлению темпов экономического роста.

Глобальный финансовый кризис четко определил степень зависимости суверенных правительств от вседозволенности финансового сектора. Убытки частных финансовых институтов в размере 50 трлн дол., понесенные на спекулятивных операциях, были с избытком компенсированы центробанками за счет средств налогоплательщиков. Так, в период 2007—2010 гг. только ФРС США создала «страховую подушку» в размере 26 трлн дол.: 16 трлн дол. были напрямую выданы крупнейшим коммерческим банкам (в том числе европейским) в виде практически беспроцентных кредитов, еще 10 трлн дол. получили центробанки, наиболее тесно связанные с ФРС, в виде своп-линий для рефинансирования долларовых обязательств коммерческих банков, находящихся в соответствующих иностранных юрисдикциях [12]. В дополнение к действиям ФРС США крупнейшие центробанки мира — Европейский центральный банк, Банк Англии, Банк Японии — открыли для своих коммерческих банков окна по выкупу проблемных активов на триллионы долларов. Для сравнения ресурсы, выделенные в распоряжение МВФ и предназначенные для покрытия убытков суверенных государств, едва достигли 1 трлн дол.

Рост коммерческой долларовой ликвидности привел к увеличению государственного долга США, размер которого уже превысил 23 трлн дол. Согласно правилу централизованной денежной системы, каждый доллар, поступающий в обращение, должен покрываться соответствующим размером государственного долга США. К примеру, в 2019 г. процентные выплаты в счет обслуживания американской государственной задолженности составили около 390 млрд дол. Эта сумма равняется ВВП такой страны, как Израиль, и в два раза превышает капитализацию всех криптовалют.

Централизованная денежная система является необычайно привлекательной для держателей долговых обязательств американского казначейства. Так, 38% государственного долга США находится в портфеле ФРС США, 29% — в портфелях частных американских инвесторов, а остальные 33% — в портфелях иностранных государств, которые инвестируют свои сбережения в американские казначейские обязательства при формировании международных резервов [11]. Продвижением американских гособлигаций в качестве основного резервного актива занимается МВФ, который поощряет такую форму международного инвестирования, как «категорический императив» участия стран-членов Фонда в международной торговле.

Характерно, что доллар США является фиатной (необеспеченной) валютой, доверие к которой основывается исключительно на гарантиях американского правительства принимать ее в качестве законного средства платежа. Напомним, что позиции доллара как международной валюты были сильно подорваны после того, как в 1971 г. президент Р. Никсон объявил об отмене обмена доллара на золото. Последующее ухудшение международных позиций доллара привело к тому, что его доля в общей сумме кредитов, предоставляемых МВФ, снизилась с 87% в 1960 г. до 22% в 1980 г. [2, 295], что привело эту долю в соответствие с удельным весом США в мировом ВВП. Возможно, что международная доля доллара и сохранилась бы на этом уровне и поныне. Однако «рейганомика» перенесла акценты проведения экономической политики с поддержки спроса на стимулирование предложения, что открыло дорогу неограниченному финансовому инжинирингу американских банков и дало «второе рождение» доллару США как ключевой глобальной валюте.

Следует подчеркнуть, что сегодня свыше 60% международных резервов, более 50% международных финансовых активов, а также 87 из 92 товаров, учитываемых международной финансовой статистикой, номинированы в долларах США. После проведения реформы квот и управления МВФ (2010–2015 гг.) США фактически сохранили за собой 17,45% капитала в Фонде, а вместе с ними и блокирующий пакет голосов. Таким образом, контролируя процесс принятия решений в МВФ, США могут заблокировать любые инициативы, связанные с изменением статуса доллара как ключевой резервной валюты.

Сегодня США балансируют на грани нового финансового кризиса, после которого очередное возрождение доллара может и не произойти. Место доллара в мировой экономической системе в долгосрочной перспективе может занять цифровая валюта, управление которой будут осуществлять те же самые англосаксы посредством подконтрольных им социальных сетей и Больших данных. Прецедент для этого уже создан

в виде отложенного запуска в обращение цифровой валюты *Libra*, пользователями которой могут стать 2,7 млрд участников социальной сети *Facebook*. Создание глобальной кибернетической финансовой системы, напрямую подконтрольной англосаксонскому мир-системному управленческому ядру, может произойти в обход каких-либо межправительственных соглашений и международных организаций, типа МВФ. Появление такой системы может окончательно лишить Россию рычагов влияния на мировую экономику и мировые финансы, если уже сейчас не будет придумана действенная реальная альтернатива организации мирохозяйственных связей.

Почему замедляется мир

Почему глобализация дала трещину, а рост мировой экономики замедляется? Есть несколько причин.

Во-первых, потому что в глобальной экономике, которая воспроизводит англосаксонскую модель капитализма, нарушается основной принцип этой модели — принцип конкуренции. Человечество прогрессировало в биполярной системе, основанной на соревновательном принципе, благодаря действию которого был осуществлен прорыв в науке, сыгравший переломную роль в мировом научно-техническом прогрессе.

Например, существование современных информационно-коммуникационных технологий немислимо без полетов в космос и освоения околоземного пространства (К.Э. Циолковский — концепция, С.П. Королев — научно-конструкторская школа, В.П. Глушко — изобретение жидкостных ракетных двигателей). Автором разработки полупроводниковых гетероструктур, опто- и микроэлектронных компонентов, на которых работают все современные гаджеты, является академик РАН, лауреат Нобелевской премии по физике Ж.И. Алферов [1]. По утверждению видного советского и российского государственного и политического деятеля, академика АН СССР Е.М. Примакова, «около двух третей всех мировых новаций XX века имели своим происхождением или были реализованы с использованием фундаментальных открытий Академии наук СССР» [9, 292].

При участии выходцев из России были созданы современные информационно-цифровые технологии. Например, основатели американских высокотехнологических компаний *Google* (Сергей Брин) и *Oracle* (Ларри Эллисон) являются представителями соответственно первого и второго поколения иммигрантов из России [10, 75]. В отличие от мифического Сатоши Накамото (которому приписывают изобретение биткоина), реальным создателем второй по значимости в мире цифровой валюты *эфириум* является канадец русского происхождения Виталий

Бутерин. Другой русский предприниматель Павел Дуров создал криптовалюту *Gram*, которая, как считается, по своим характеристикам превосходит все существующие аналоги цифровых валют.

СССР можно считать в каком-то смысле пионером устойчивого экономического развития. Опыт строительства социализма в СССР опроверг теорию циклического развития экономики. В СССР был поставлен до сих пор не превзойденный *рекорд устойчивого роста, который непрерывно продолжался с 1928 г. до начала 1980-х гг. со средним темпом в 4,2% в год* [6, 306].

Сегодня соревновательный принцип в экономике не работает. В мире сформировались институциональные монополии, когда в результате неолиберализма, или так называемой «политики третьего пути», государство и рынок слились в единое целое. В результате этого слияния правила игры в мировой экономике стали устанавливаться в ущерб государствам и в пользу ТНК.

Мировую экономику можно представить в виде огромного футбольного поля, на котором в одной команде играют суверенные государства, а в другой ТНК. Однако каждый раз голы, забитые государствами, идут в зачет, приписываются ТНК. Так функционирует современная мировая экономика. Государствам это не интересно. Отсюда тенденции регионализма, протекционизма и проч. В период 2009—2019 гг. число нотифицированных региональных торговых соглашений (игнорирующих принцип недискриминации ВТО) выросло с 287 до 473 [14], а число новых протекционистских мер, введенных правительством США в отношении других стран, возросло в двенадцать раз — с 140 до 1765 [13].

Созданные по инициативе и при поддержке США межправительственные институты (МВФ, Всемирный банк, ВТО) с их жесткими правилами, негибкими и ограниченными системами регулирования служат препятствием для полноценной глобализации рынков. В условиях транснационализации и автоматизации производства с возрастающим участием развивающихся стран эти институты более не способны защитить США от «несправедливой» конкуренции со стороны Китая. Поэтому США всячески препятствуют деятельности этих институтов (например, через затягивание реальной реформы квот и управления МВФ или блокирование назначения новых арбитров в Апелляционный орган ВТО) [4, 51].

Таким образом, Бреттон-Вудские институты (МВФ, ВБ, ВТО) давно утратили свою функциональность как арбитры на футбольном поле мировой экономики. Нужны обновление институтов и новые правила игры на принципах эквивалентного обмена и справедливого разделения издержек и выгод глобализации.

Во-вторых, нет теории, которая бы определяла место человека в современной глобальной экономике.

Последней фундаментальной теорией, давшей толчок мировому социально-экономическому развитию, был марксизм. Маркс четко определил место человека как создателя стоимости (ценности) и отделил создание стоимости от сферы ее проявления в результате обмена. Но Маркс ограничил свою теорию сферой производства.

Сегодня стоимость создается и определяется в сфере финансов при помощи экзотических инновационных финансовых продуктов и схем. Финансомика (термин Ю.М. Осипова) направлена на максимизацию прибыли, но прибыль не является составляющей развития, поскольку не инвестируется, а мультиплицируется и накапливается преимущественно в виде офшорных активов. Это усиливает глобальные дисбалансы.

Более того, разработка теории, которая бы описывала источник создания стоимости в сфере финансомики, становится все более трудновыполнимой задачей с учетом все большей роботизации производства и алгоритмизации торговли [8].

Необходимо напомнить, что в СССР создавалась альтернативная модель глобализации на основе нового типа экономики — нефинансовой экономики, или экономики социальных благ, в которой вновь создаваемая стоимость (ценность) многократно превышала объем денежной массы, обслуживающей эту вновь созданную стоимость.

Это было возможным благодаря действию так называемой двухконтурной денежной системы, когда производство средств производства обслуживалось в системе безналичных расчетов и было отделено от сферы производства потребительских товаров. В сфере производства средств производства деньги выполняли функции учета, распределения и контроля ресурсов (материальных фондов) в экономике. Таким образом перетекание денег из производственного контура денежного обращения в потребительский (финансовый) контур не было предусмотрено.

Однако для этого нового типа экономики до сих пор не написана теория. Для создания такой теории необходимо изменение господствующих в экономике принципов. В основу ныне действующей экономической системы положены принципы конкуренции, эффективности, производительности, которые обуславливают чрезвычайную кризисогенность мировой экономики как результата неэквивалентного обмена и неравномерного развития. Например, с 1990-го г. активы ТНК росли в шесть раз более высокими темпами, чем мировой ВВП.

В современной финансомике человек и природа выступают объектами эксплуатации со стороны транснационального капитала, рассматриваются в качестве несовершенных звеньев экономической системы, которые должны быть преодолены при помощи, например, искусственного

интеллекта.

Основу же неэкономике (экономики социальных благ) должны составить принципы устойчивости, партнерства, интеграции, вовлеченности. В этой новой экономике приоритетом производительной деятельности общества должно стать не получение прибыли, а создание условий для реализации способностей и удовлетворения потребностей как отдельных граждан, так и общества в целом. Следовательно, цели развития общества должны быть выведены за рамки экономики, а экономика должна служить инструментом для достижения целей общественного развития.

В-третьих, в процессе англобализации произошла подмена естественных ценностей искусственными.

Авторами всех промышленных, финансовых и информационных революций являются ангlosаксы. Но все эти революции были заземлены на уровне материального бытоустройства (паровой двигатель, печатный пресс, электрический генератор) и никогда не поднимались на духовный уровень — в сферу бытия, мировоззрения, идеи.

Чтобы изменить господствующую в мире систему ценностей, нужно преодолеть стесняющие рамки быта (вещизма) и выйти в сферу бытия на уровень идеи (духа). Для этого необходимо восстановить разорванные связи между человеком и природой (космосом, Вселенной) [7].

Современная система не возвышает, а унижает человека, капитализм сделал человека придатком, обслуживающим звеном вещей. Выход из сложившейся противоестественной ситуации видится в дальнейшей разработке учения, основы которого были заложены В.И. Вернадским — это учение о ноосфере, единстве и разумности биосферы [3].

В свое время СССР удалось выйти на новые рубежи социально-экономического моделирования именно благодаря использованию отдельных элементов этого учения, отсюда прорыв в космос, изобретение мирного атома и проч. Однако, собственно, вследствие половинчатого использования данного учения попытка создания в СССР человека разумного провалилась. Иначе русские не обменяли бы с такой легкостью свои выстраданные социальные достижения на жвачки, джинсы и иномарки, подобно тому, как неразумные индейцы обменяли свои земли колонизаторам за горсти стеклянных бус.

Англобализация по сути сузила сферу жизнедеятельности человека до виртуального пространства интернета. Однако уход в виртуальное пространство интернета — это отключение разума (мозга). Это жизнь по шаблонам написанных программ, исключающих творчество. Даже игра в шахматы с компьютером представляет собой запрограммированный результат.

Через технику человек отчуждается от природы, становится ее эксплуататором, а не вопрошателем. В финансомике или цифрэкономике человек движим желанием, волей и предрассудками (пороком), но не разумом. В своем стремлении приобрести за благами так называемого «цивилизованного общества» человек стал заложником и рабом подложных ценностей, которые ведут общество к саморазрушению.

Таким образом, «неразумное» общество не может развиваться без системы запретов и ограничений. Как только в СССР была сняты запреты и государство перестало выполнять функции морального и нравственного цензора, начались деградации и самоуничтожение. Поэтому Россия не сдвинется с этой мертвой точки до тех пор, пока не будет восстановлена система ограничений, позволяющая отделять естественные, жизнеутверждающие ценности от подложных, мертворожденных.

Само собой это не произойдет. Следовательно, России необходимо приложить все силы для разработки такого учения и его внедрения в широкие массы населения. Причем этой разработкой нужно заниматься оперативно, пока США и Китай ведут борьбу за лидерство в сфере подложных ценностей нового поколения — в форме разработки искусственного интеллекта.

Итак, феномен глобализма проявляется в тройном контексте: 1) создания глобальных проблем, одинаково актуальных для всего человечества; 2) распространения универсальной системы ценностей как метода преодоления глобальных проблем; 3) всевластия финансового капитала, разрушающего суверенные основы государства.

Чтобы выйти из матрицы англосаксонского глобализма, необходимо восстановление соревновательного принципа посредством возвращения в экономику государства как регулятора хозяйственных процессов. Необходимо удовлетворение общественного запроса на очеловечивание финансомики путем создания теории, реально объясняющей процессы, происходящие в мире, и определяющей цели и направления социально-экономического развития. И, наконец, необходимо вернуть человеку роль субъекта исторического процесса, т. е. на смену фаустовскому техночеловеку должен прийти разумный софийный человек.

Литература

1. *Алфёров Ж.И.* Гаджеты должны помогать в развитии, а они еще и вредят нашим детям // Московский экономический форум. 12.09.2018.: [Электронный ресурс]. URL: <http://me-forum.ru/media/news/9225/> (дата обращения: 28.07.2019).

2. Валюты стран мира: Справочник / Редкол.: С.М. Борисов (гл. ред.) и др. М.: Финансы и статистика, 1981. 384 с.

3. *Вернадский В.* Биосфера и ноосфера. М.: Книга по Требованию, 2016. 573 с.
4. *Кузнецов А.В.* Дезинтеграция мировой торговой системы: причины и следствия // *Финансы: теория и практика.* 2019. Т. 23. № 5. С. 50—61.
5. *Кузнецов А.В.* Россия и англосаксонский глобализм: монография. М.: КНОРУС, 2019. 212 с.
6. *Мейсон П.* Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 416 с.
7. *Осинов Ю.М.* Четверть века в походе за истиной. 25 лет Центру общественных наук при МГУ. 1990—2015. М.: ТЕИС, 2015. 365 с.
8. *Осинов Ю.М.* Экономика как есть (откровения Зоила, или Судный день экономизма). М.: ТЕИС, 2017. 318 с.
9. *Примаков Е.М.* Россия в современном мире. Прошлое, настоящее, будущее. М.: Центрполиграф, 2018. 607 с.
10. *Шарма Р.* Взлеты и падения государств. Силы перемен в посткризисном мире. М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2018. 592 с.
11. Economic Report of the President. March 2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2019/03/ERP-2019.pdf>.
12. Federal Reserve System. Opportunities Exist to Strengthen Policies and Processes for Managing Emergency Assistance. United States Government Accountability Office. July 2011: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gao.gov/new.items/d11696.pdf>.
13. The 24th Global Trade Alert Report. CEPR Press, 2019: [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/Alexey/Downloads/GTA24-JawJawnotWarWar.pdf> (дата обращения: 10.01.2020).
14. WTO Regional Trade Agreement Database: [Электронный ресурс]. URL: <http://rtais.wto.org/UI/charts.aspx> (дата обращения: 10.01.2020).

Хозяйственная мысль — субстанция ударных перемен в России

Аннотация. Хозяйство, хозяйственная мысль, трактуется как субстанция ударных перемен в современной России. Если экономизм, экономическая мысль рассматривают продуктивную деятельность человека в формах абстракций (систем, моделей), то хозяйственная мысль исследует креативную деятельность людей в формах смысловых обобщений, целей, ценностей. Отсюда и различные результаты. Конечным продуктом экономизма является богатство (деньги), за которым темной тенью следует криминал и бледной тенью — внутренний суицид. Конечными плодами хозяйственной мысли являются обеспечение жизни необходимыми благами, укрепление, совершенствование и продолжение ее творческих исканий.

Ключевые слова: хозяйственная мысль, экономика, Россия.

Abstract. The author interprets economy, economic thought as a substance of shocking changes in modern Russia. If economics considers the human's productive activity in forms of abstractions (systems, models), that economic thought explores the people's creative activity in forms of sense generalizations, goals, values. Hence, there are various results. A final product of economics is wealth (money) followed by crime as a dark shadow and internal suicide as a pale shadow. Final results of economic thought are the provision of life with the necessary benefits, strengthening, improving and continuing its creative aspirations.

Keywords: economic thought, economy, Russia.

Мир появляется, миром движет, миром правит, мир преображает, мир переустраивает, миром играет, мир приводит в соответствие с его же субстанциальными и смысловыми основаниями... мысль, которая является хозяином и творцом бытия, хозяйственно-экономическим, технологическим, телеологическим и тайным его двигателем. Творит-то мироздание и его содержание мысль известная и выявленная, но исполняет она проекты, императивы и волю мысли тайной, неведомой, коренящейся в истоках софийной мудрости мира Иного, незыблемого домостроя Великой Неизвестности, ее меры, правды и справедливости, отвергая, сокрушая все бытийно-историко-личные создания, не соответствующие этой Правде, вне коей правды нет и быть не может, ибо она содержит в себе, дает работу и своим аномалиям, самой неправде.

Россией (Русью) тоже правит мысль, да и сама Россия есть проект непрерывно творящей мысли, ищущей, созидающей, устраивающей, исправляющей мир Иной своей правдой, мерой и справедливостью.

Но составной частью, смысловой энергией, телеологией русской мысли является хозяйство, которое и делает ее универсально-практической, импровизационной, непобедимой и милосердной. Русская мысль оформила себя в форму хозяйства, превратив само хозяйство в мыслящую субстанцию бытия и человека, благодаря чему они обрели автономную реальность. Русская мысль есть хозяйственная субстанция, а хозяйство — субстанция мыслящая, творящая, изобретающая условия жизни в антижизненной природной и социальной среде.

Экономика служит лишь вспомогательным средством хозяйственной мысли, хотя последние 500 лет творчеством, ценностями, интеллектом человека правит именно экономика, ставшая высшим законом уже не только людей, но и биосферы. Сделав богатство самоцелью жизни, экономика превратила его в универсальный эликсир живых и мертвых. Поэтому ничто в последние столетия так интенсивно не обсуждается в мире, как экономические вопросы и проекты. Спорящие стороны используют массу терминов и методов, ссылаются на различные концепции и экономические школы. Но в этих спорах почти не исследуются метафизические истоки, первопроект, первосмысл, перводвигатель мысли, на которых сидит и паразитирует экономика.

Выяснение творчески движущей сути русской мысли требует учета двух факторов. Во-первых, нужно хотя бы описать суть «экономической мысли» и, во-вторых, помнить, что Россия не доверяет ни чужому, ни своему уму, вообще не доверяет мысли в ее потугах постичь истину. И даже русская хозяйственная мысль адекватно невыразима в категориях Логоса и его присяжных.

Допустим, что в мире осталась одна чистая-пречистая экономическая мысль, ставшая всевластной царицей. Что будет делать она сама по себе? Куда она заведет своих служивых людей? Какой мир, каких людей породит? Куда пойдет человек, ведомый этим человечески-сверхчеловеческим организмом, возникшим не без творчества людей, но ставшим их властелином и потребителем? Что же это такое — мысль в экономике? Призванная производить средства и блага жизни, она производит почти все, чего желают люди, но в то же время она разрушает природу, уничтожает культуру, готовя человеку и самой себе глобальный суицид. Так мысль движет экономикой или же экономика движет мыслью, или же экономикой и мыслью движет некий «аноним», принуждающий мысль исполнять *его* цели, а не волю людей?

И этот аноним, невидимую руку которого узрел А. Смит, умеет так вести людей, чтобы они полагали, будто их мысль творит высшее благо для себя. Хотя страх не покидает ее (экономическую мысль), ибо она чувствует, что кара неведомая таится в ней самой. Этот страх передается и деньгам, что проявляется их в самообесценивании, во внутренней

инфляции; деньги чего-то боятся и от страха теряют свою потенцию вплоть до самоотрицания.

Но определить суть, целевую причину, а главное — основную движущую мысль экономики крайне сложно в силу ее погруженности в инфернальный мир, который скорее загубит человека, чем позволит ему узнать мысли спасающие.

В современных словарях, справочниках, учебниках и энциклопедиях термин «экономическая мысль» имеет свыше сотни разных значений. В экономической мысли некоторые школы видят идеологию (Ю.М. Осипов), мифологию (А.Ф. Лосев, М. Хазин), религию (П. Кругман). Конечно, в любой науке по каждому вопросу имеются разномыслия. Но в этом хаосе экономического бессмыслия невозможно понять, какие именно идеи, мысли движут экономикой. А движут ею не идеи и мысли, а абстракции, несущие непонимание даже очевидного.

Поэтому сегодня нужны самая радикальная и беспощадная предметная рефлексия самого термина «экономическая мысль», выявление его базовых, центральных, периферийных, служебных смыслов, его трансформаций, его ориентиров и целей, его инфернальных планов и его абсолютного контекста, в рамках которого он зародился и только может адекватно выполнять свои функции.

Выявить, определить, постичь специфику русской хозяйственной мысли и легко, и трудно, а в контексте мировой экономической мысли совсем невозможно. Но провиденциальный императив Отечества требует осознания и понимания нашей хозяйственно-экономической *идентичности* во всех сферах крушения глобального экономизма и финансизма. Это нужно не для ностальгического возврата к прошлому, не для адаптации к чужим идеям. Нет, речь идет о самосохранении русскости как субъекта своего бытия в условиях нашествия квазибытия, псевдореальности и симулякров. Ибо распад современного мира возглавляет таинственная, непонятная экономика, определяющая его цели, средства, типы деструкции, ход и характер его событий, насыщая их инфернальными стихиями, трансформируя и деформируя самого человека в существо без сущности, в чистую экзистенцию, лишенную каких-либо творческих потенций, но преисполненную различными интенциями гибели. В царстве экономической мысли и мудрости события, люди теряют контроль над собой, становятся жертвами то ли стихийного исхода бытия в безумие, то ли орудиями некоего анонимного субъекта, осуществляющего глобальный проект «Никуда». Это относится и к экономической науке в целом, которая так и не рассказала о таинствах невидимой руки А. Смита, о причинах гибели природы и ужасающей нищете большинства людей, о прогрессе паразитизма. Экономическая наука не знает метафизической рефлексии, логосной и софийной рентгенографии своих смыслов, идей и терминов.

А отсутствие «метафизической диспансеризации» познающей и работающей мысли карается приходом безмыслия и нищеты.

Россия не вполне доверяет мысли и разуму («умом Россию не понять!») в понимании и решении самых важных вопросов своего бытия. И это недоверие не беспочвенно. Да, несомненно, мысль и ум всеильны и могучи! Но тогда чем питаются агностицизм, скептицизм, иррационализм, релятивизм, антисциентизм, кантовский антиномизм, отрицающие или ограничивающие всеисилие разума? Для этих философских течений ум и мысль не авторитеты, но нельзя сказать, что они бесплодны и бесполезны. А влияние и роль этих феноменов ноосферы колоссальные и зловещие.

Главное, что мысль и ум не могут ответить на вопросы о своей сути и своем назначении. Разум не может не ставить вопросы о своей сути, но он не может на них и ответить, попадая в объятия демонической диалектики, которая о каждой проблеме высказывает никак не согласуемые тезы.

Даже Гегель, величайший в мире рационалист, отождествивший Бога, разум и мысль, вынужден был признать их пагубную, прямо-таки смертоворную суть. Так, свою новую диалектическую логику Гегель представил как мистирию абстракций-теней: «Система логики — это царство теней. Изучение этой науки, длительное пребывание и работа в этом царстве теней есть абсолютная культура и дисциплина сознания» [1, 113]. Ну, это уж явный перебор: долгая и упорная служба в царстве абстракций-теней, скорее, совсем лишит человека сознания и мысли, но ни в коем случае не сформирует у него смысловое и воспитанное самосознание, культурную мысль, служащую жизни, ее ценностям.

Далее, Гегель вынужден был признать, что все мысли разума сами по себе суть абстракции, убивающие живое, природу. «И вообще, мысль оказывает разрушительное влияние на природу. Чем больше возрастает доля мышления в представлении, тем более исчезают природность, единичность и непосредственность вещей; благодаря вторжению мысли скудеет богатство бесконечно многообразной природы, ее весны никнут и ее переливающиеся краски тускнеют. Живая деятельность природы смолкает в тиши мысли. Ее обдающая нас теплом полнота, организующаяся в тысячах привлекательных и чудесных образований, превращается в сухие формы и бесформенные всеобщности, похоже на мрачный северный туман. Мысля природу, мы превращаем ее в нечто несуществующее» [2, 19].

Чистый разум, чистая мысль в отрыве от хозяйственной фактуры своих предметных организмов еще до соприкосновения с природой, с вещами (наверное, и с самими собой?) обращает их в ничто, попросту уничтожает, превращает их в абстракции, в тени. А с чем же тогда работает

разум, если свои объекты он посредством мыслей превращает в небытие абстракций?

Невероятно, но столь почитаемые евро-американцами в качестве божественных атрибутов ум, разум, рассудок, интеллект на деле оказываются рабочими органами смерти, производящими для нее абстракции, превращающими в них все реалии в абстракции, которые, став технологиями, институтами и машинами, создают для жизни, людей мелкие, в основном ненужные, а то и вредные смертоносные изделия и продукты, а в целом твердо и строго ведут генеральную линию смерти — умножение ее пагубной черной материи, бессмысленных дел, квазиживых теней. Абстракции у Гегеля служат орудиями отрицания, его носителями, хранителями, палачами, исполняющими смертные приговоры жизни, смыслам, бытию, его реалиям. И все логическое и логосное творчество Гегеля есть осознанная реализация стратегического проекта смерти — превращение всего мироздания, всех его форм и реалий в единую сложную и абсолютную абстракцию, которую он назвал «Абсолютная Идея», но которая на деле является абсолютной идеей смерти, в которой скрывается мрак.

Разум, ум, интеллект, рассудок таят в себе чудовищную мощь, грозящую уничтожить их самих, если они не будут работать в хозяйственных и в нравственных координатах жизни, в контексте более высоких и прочных софийных структур самой жизни. Иначе их работа будет напомиать огонь, вырвавшийся на свободу.

А хаосмос экономики извращает идеальную сущность, идеальную работу разума и мысли: поскольку абстрактный труд служит источником стоимости и в дальнейшем — денег, то и ум-разум, мысль вынуждены производить абстракции, абстрактное богатство, а в итоге — суицидное царство для жизни.

Поэтому Византия и Древняя Русь строили храмы не мысли, не уму-разуму, а Софии Премудрости Божьей, хотя от умственных и рациональных услуг Логоса не отрекались, используя их в качестве средств, инструментов, орудий хозяйства, оставляя им служебные права в делах понимания и смысловых решений. Именно в мире софийного сознания и воображения русская мысль находила свои основания, смыслы, методы, алгоритмы, свои знания-откровения, необходимые для решения неразрешимых проблем русского бытия-истории.

Но своеобразие, уникальность отечественного понимания мысли коренятся в том, что ее силы и потенции оцениваются в перспективе спасения, укрепления и продолжения жизни, страны. Логос, мысль, разум должны содействовать созиданию, сохранению, укреплению наивысшего блага — веропонимания как формы хозяйственной мысли. Веры в то, что ты есть, что твоя жизнь и хозяйствование нужны миру. Ибо,

только участвуя в делах хозяйственного верознания, человек может достичь адекватного понимания реальности, стать достойным мистерии спасения и преображения своей конечной жизни в ризы мира Иного.

Подлинную суть и смысл экономики золотого тельца выражает философия хозяйства, которая охватывает и метафизику энергий веры, и софийные смыслы бытия, и все виды жизнетворчества, включая экономические функции и финансовые импровизации. Хозяйство — это та тайная мысль, которая стала явной в русской философии. Хозяйство — клеточка изначальной мысли, ума-разума, а мысль — творческий перводвигатель и непрерывный креатив хозяйства. Хозяйственная мудрость — центр, разум и мысль — радиусы, а экономика — периферия творческого воспроизведения жизни. С.Н. Булгаков писал: «Самое знание... есть в известном смысле деятельность хозяйственная, поскольку она является трудовой. ...Хозяйство не существует без знания, знание есть проективная, моделирующая сторона в хозяйстве... Человек не делает ни одного шага в знании, не совершая его и в практической жизни. Хозяйство есть знание в действии, а знание есть хозяйство в идее» [3, 144]. И вообще, «проблемой философии хозяйства отвергнется в ней новая, неисписанная еще страница» [3, 308].

Россия, как и большинство стран мира, несовместима с хрематистикой, с финансовой экономикой в силу своей цивилизационной генетики, своего климата, своей культуры, своего типа человека. Экономика, превращающаяся сегодня уже в технономику, может в России стать лишь частью, функцией, служебным средством хозяйства.

Поэтому отечественная традиция использует термины «хозяйство», «хозяйственная мысль», которые заменяют, покрывают, разблачают серые, мутные и черные пятна терминов «экономика», «экономическая мысль» хотя в жизненной основе своей — глубинной, творящей — они вначале совпадали.

Но почему же в России все-таки укоренилась экономика вопреки ее хозяйственным основаниям и хозяйственной телеологии?

Остается допустить, что Провидение использует Россию в качестве испытателя и критерия подлинности, истинности всех созданных человечеством идей, учений, проектов, ценностей, институтов, средств и целей. И Россия ценой величайших истязаний и жертв добросовестно выполняла эту роль, пока не иссяк креативный потенциал прогресса. И вот теперь на очереди последнее испытание последней креатуры Запада — экономики и ютящихся в ней тощих и вовек ненасытимых абстракций. С каждым днем растет число интеллектуалов, умников, статистиков, экспертов, «специалистов», добывающих хлеб насущный изучением экономики, но вместо понимания экономики растут ее непонимание и связанная с ним кризисность ее суицидного самоотрицания. Поистине,

экономика — многоликий Протей, неуловимый и коварный, алчущий человеческих жертв на алтарь своего бесплодия. Нет, без хозяйственного контекста, без хозяйственных ориентиров, без хозяйственного космоса экономика утащит за собой в кромешную мглу Логос и его рациолегитимности. Строго говоря, вне хозяйственного контекста ни отдельный человек, ни целая страна, ни все человечество не сумеют сохранить даже «неандертальский» разум.

Определить специфику русской (да и мировой!) экономической мысли просто, ибо никакой особой чистой, независимой от сакральных контекстов экономической мысли самой по себе вообще-то нет; а потому нет таковой (бесхозяйственной) и русской мысли. Мысль и разум — органы, работающие в координатах вечности, позволяющие видеть суть, содержание, строение всех вещей, не растворяясь в них, не подчиняясь им, не обретая их материальной и временной обреченности, не смешиваясь с их пороками, оставаясь умными даже в составе нечистой критики Канта. Мысль и разум суть божественные силы, которые позволяют им общаться с любыми реалиями, проникать в их смыслы, не сливаясь с вещами, а сохраняя свое царское и сакральное достоинство.

Вещи же зависят от независимой мысли, обладающей сакральным иммунитетом. Не подозревает мир, вещи и все существа, что они постоянно находятся под надзором знающей, судящей и карающей мысли, ведающей не только их деяния, но и злодеяния.

Мысль и сама по себе, и в своей работе является одновременно контекстом мудрости, и смысловыми координатами, и *знанием*, и *рефлексией*, и *самоизменением*, и *преображением* познаваемого и рефлексированного. Это — способность творить из самого себя (из материала своего ничто, из энергий своего отрицания) миры. Мысль — это дар, избранничество, судьба, кара, приговор, испытание, спасение, но все решает контекст мудрости.

В древности мыслить — значит, быть богом и героем; философы и ученые не мыслили, а размышляли, рассуждали, вопрошали, воображали. В Средневековье мыслить — значит, быть святым (разум — функция познания святости). В эпоху Возрождения мыслить — значит, быть гением-демоном, использовать смысловые ресурсы демонов. В Новое время мыслить — значит, сомневаться в своем бытии, которое нужно постоянно доказывать той же мыслью. В науке мыслить — значит, быть демоном (Лаплас, Максвелл, Винер, Юнг.). По Хайдеггеру, наука вообще не мыслит, а лишь вычисляет; на Западе царит массовое «бегство от мышления» (Хайдеггер), «западники» больше смерти страшатся мысли, несущей в себе вечные мучительные вопросы.

В XX в. мыслить — значит, вычислять, измерять, программировать. В XXI в. мыслить — значит, быть изгоем. Или — заменять мысль

симулякрами. В русской же хозяйственной мысли важно не ее содержание, даже не ее русскость, а то, что она есть мысль. Мыслить — значит хозяйствовать, а постоянно хозяйствовать может только мыслящая русскость. Такой удел достался нашей стране.

Мысль в России работает и посредством хозяйственного *безумия*. Нужно различать клиническое, аномальное, невменяемое безумие (недоумие) от безумия (сверхумия) метафизического, через которое иногда вещает вечность. Но уж если безумные начинают проповедовать разумные вещи, значит, в мире происходит что-то не совсем обычное — мудрость радикально меняет свои координаты.

Поэтому безумные у всех народов считались божьими людьми и жили при храмах. Платон отмечал, что жрецы в бредовых речах безумцев находили рецепты, которые много раз спасали Элладу от страшных эпидемий. Безумные имеют своеобразный ум, непригодный для земной рыночной суеты, но они обладают умом, который улавливает аномалии, опасности, ход невидимых угроз. И поэты творят посредством неистовства, близкого к безумию (см. [4; 179, 205, 180]). Поэтому мысль и ум действуют не только категориями, понятиями, но и особым родом безумия, контролируемого контекстом.

Вот почему мысль сильнее и страшнее любой реальности, ибо она содержит в себе исток (идею, «смысловые семена»), закон, оценку и высший чин всякой реальности — личность.

И только хозяйственная мысль, охватывающая логосные, софийные, личностные, смысловые, технические, искусственные, мистические, символические, экономические свойства ума и мысли, сохраняет рационально-разумное понимание мира, выражая его в общедоступных для всех людей суждениях. И подлинная реальность, алгоритмы эволюции России, сегодня скрывается, выражается и действует не просто в идеях, концепциях, мыслях, а в хозяйственных текстах, решениях и действиях философии хозяйства, которая служит и смысловым контекстом, и логосными координатами, и условиями, и творящим источником мысли, и ее софийной мудростью, и жизнесохраняющим космосом, и ориентирами бытия-истории, и алгоритмом личностной самореализации человека.

Хозяйственное сознанию и мышлению изначально присуща особая софийная исцеляющая проникаемость, которая не совпадает ни с западными «методами» порабощения реальности, ни с восточными практиками «заклинания» реальности, ни с материалистической ее культивацией на Западе, ни с мистическим овладением ею в иудаизме, ни с холодным избеганием связей с нею в буддизме, ни с гедонистическим развратом либерализма. В русском хозяйственном проектировании и умозрении реальность сама по себе не такая уж ничтожная и отвратитель-

ная, сохраняя под своими рубищами максимум онтологии, максимум экзистенциальности, максимум неустроенной еще инстинктивной хозяйственной бессознательности. Российская хозяйственная мысль — это полярный экзистенциализм, восточная мистическая реальность духа, сакральная воля северной неизвестности. В этом смысле Россия противоположна Азии, Европе, Африке. Она живет в мире Абсолюта, который содержит в себе и негативный момент отсутствия абсолюта; поэтому Руси не нужен особый «аскетический опыт», любой чужеродный опыт, ибо Русь прошла через все испытания Абсолюта, знает опыт всех состояний Абсолюта, существуя вопреки и благодаря всем этим испытаниям и состояниям! Так что страшать Русь чем-то внешним или гибелью, или же предлагать ей что-то экзотическое извне, значит, лишать себя всякого понимания, ибо хозяйственная мысль России — это целостный космос, который отразит все булавочные уколы окружающих ее недругов и безумцев.

Видимо, нужно различать *хозяйственомику*, которая занимается обеспечением жизни необходимыми вещественными и духовными благами, и *деньгономику*, которая служит жизни, обеспечивая ее технически-расчетными ресурсами. Человек осужден жить смертью растений, животных, хотя он и стремится восполнить нанесенный им урон, воскресить уничтоженную и убитую жизнь. Неведомый закон симбиоза паразита (экономизма) и жертвы (хозяйства) исчерпал свои возможности и держится только путем с каждым днем слабеющего тотального насилия.

Есть абсолютный закон бытия, согласно которому вместе с отречением, забвением приоритетных нужд хозяйственной эволюции умственный, профессиональный, человеческий, моральный, управленческий уровень элит падает. Элиты становятся безвольными, безынициативными, обрекая себя на исчезновение, которое может проходить разными способами: уничтожение, порабощение, перерождение, извращения, предательство своей Родины. Общая тенденция, заметная буквально повсюду, в том числе в США, такова, что возрастающей сложности государственных, социальных, технических, наконец, глобальных проблем сопутствует явное снижение уровня компетенции правящих элит, не знающих, забывших о том, что все мы живем, мыслим, сознаем, действуем благодаря хозяйству, потенциалу его творческих инициатив.

Именно хозяйство является источником, хранителем, носителем мудрости, духовных богатств и творческих импульсов жизни. Именно хозяйство создает империи — формы мирного и солидарного общежития народов, культур, ценностей. Империя — это особый хозяйственный мир, посредством которого народы прорываются в Большое время вечности. Империя — основная творческая единица истории, ибо именно империи накапливают смысловые, духовные энергии, которые служат

созидателями хозяйственных мироустроительных проектов. Хозяйственные и узкоэкономические блага в рамках империи имеют чувственно-сверхчувственный характер, выводя дух человека в мир понимания им своего бытия и назначения в нем.

Человеческое хозяйство по сути своей — микрокосмическое проявление и реализация миротворческого макрохозяйства самого мироздания, самой Великой Неизвестности⁸. Ключи к современному человеку, социуму, бытию, техносу, истории таятся в философии хозяйства. Хозяйство, хозяйствующий человек есть субъект своих дел, мыслей, самого себя, наделяющий свойством субъектности и преобразуемые им объекты. Посредством хозяйства человек творит и познает; при этом посредством хозяйства человек творит и познает самого себя.

Но в том же хозяйстве человека зарождается и скрывается от его ума антихозяйственные монстры, направленные на переработку человека его же собственным творчеством в нечеловека, в античеловека. Метафизический криминал человека накладывает роковую печать и на его хозяйствование. Беспредельный экономический терроризм человека делает его каким-то неуязвимым монстром. «Человек, которого мы так хорошо знаем, — страшен. Он не только страх испытывает, сколько страх внушает — всему и вся. И эта страшность переходит на хозяйствование и его итоги, не говоря уже об антихозяйствовании. Не весь человек и не во всем плох, не весь он страшен, но страшного в нем все-таки больше обратного, и трансцендентность такого человека страшна». «И чтобы очеловечить этого искусственного зверя, его нужно вначале хотя бы видеть. А видимым его делает лишь философия хозяйства» [5, 62—63].

Посему «категория хозяйства... “большая категория”, однопорядковая... с такими категориями, как жизнь, бытие, мир» [5, 177].

Смысловая и онтологическая уникальность этой категории коренится в ее синтетичности, что в ней нет мертвой аналитики, анализа, расчленений рассудка, что все ее дефиниции подчинены главной задаче — изобразить, постичь реальность бытия-истории-человека, не отождествляя в них сакральное, мирское и неизвестное, но и фальшиво их не обособляя.

Во-первых, хозяйство есть первая целостная нерасчлененная и

⁸ Потому и термин «хозяйство» не поддается никакой семантической расшифровке; нельзя выявить даже корни, истоки этого столь богатого смысла термина. Свою смысловую тайну он скрывает в гиперборейских глубинах русскости, а раскроет богатства своей мудрости, видимо, в час торжества хозяйственной демиургии человека. Прекрасную догадку о сути хозяйства высказал Ю.М. Осипов «Хозяйствование — хождение ума» [5, 190]. Остается лишь спросить: а за чем может ходить ум, если все богатства мира таятся в нем самом? — За философией хозяйства, которая хранит у себя его мудрость.

нерасчленимая, хотя и не и поглощающая свои части, мысль, в которой обретают смысл абстракции бытия, материи, духа, мира, жизни, сущего. В этом плане хозяйство ставит в вину экономической мысли ее абстрактность, в которой она сгубила свои претензии на жизненность. Во-вторых, категория хозяйства охватывает массу частных знаний, хаос мнений приобщает к целостному сознанию, преодолевает их смертельную раздробленность, придает им предметную и смысловую реальность. Философия хозяйства обвиняет экономические науки за их пресмыкающийся эмпиризм, не видящий в фактах жизненного смысла, за их змеиные хитроумные конструкции, разрушающие жизненный смысл бытия. Даже демонические силы войн, смерти обретают свою негативную реальность в составе хозяйства. Без хозяйства «властные верхи» не могут, но желают жить, «порабощенные низы» не могут, но вынуждены жить, а «хитрая середина» хочет, но не умеет ни жить, ни порядочно исчезнуть.

Хозяйство есть первая самая богатая и полная смыслами мысль о мире, ее первый сингуляр среди всех известных и возможных сингуляров. Хозяйство начинается с «начала самих начал», но полноценное хозяйство возникает вместе с живой материей, изображая мир как животворящую сущность. Хозяйство — это особый мир, в контексте которого творятся и реализуются проекты, программы, космические планы. По большому счету хозяйство творит само бытие, мир, жизнь, человека, разум, сознание, воображение, слово... смерть. Человек тоже творит — чаще вытворяет — посредством своего ума, нередко — безумия, превращая природу, культуру и самого себя в хозяйственные шедевры или же в антихозяйственную мерзость. Посему хозяйство по своему объективному содержанию, по своей синтетической форме, по своим всесторонним деяниям, по своим бесконечным качествам, неисчерпаемым смыслам и должно стать главным определителем человека, истории, современного социума, основным методом изучения экономического суицида современного человека.

Хозяйство — родовая категория всех созидательных форм мира, всей креативной деятельности человека, а экономика есть лишь стоимостная, финансовая и кредитная функция хозяйства. Поэтому глобальная экономика, экономическая цивилизация ведут к тотальному финансовому, информационному рабству людей. В этом плане философия хозяйства есть руководство, в котором представлены знания о том, как правильно пользоваться миром, обществом, самим собой, своим сознанием и разумом, неизвестным, метафизикой и софийностью...

Именно поэтому хозяйство, хозяйственная мысль — а не экономическая — может обеспечить ударный прорыв России

в обновленное историческое бытие Великой Неизвестности. А экономическая мысль, продуцируя новые абстракции, может обеспечить лишь абсолютный технологический провал для богатства, которое уже потеряло способность править миром, и антропологический тупик для человека. Хозяйственная же мысль, работающая в формах смысловых, целевых и ценностных обобщений, в координатах софийной мудрости, в жизнеукрепляющих и жизнеобогащающих проектах, сама является постоянным прорывом за границы своих возможностей. И ей ведом путь, вне коего другого пути нет, ибо ведут ее не абстракции, не системы и не модели, а творческие желания самого творческого человека вкусить даров мудрости самой Великой Неизвестности.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: В 3 т. Т. 1. М.: Изд-во «Мысль», 1970.
2. Гегель Г.В.Ф. Соч.: В 14 т. Т. 2. М.; Л.: Изд-во «СОЦЭКГИЗ», 1934.
3. Булгаков С.Н. Соч.: В 2 т. Т. 1. М.: Изд-во «Наука», 1993.
4. Платон. Соч.: В 3 т. Т. 2. М.: Изд-во «Мысль», 1970.
5. Осипов Ю.М. Время философии хозяйства. М.: Экономика, 2003.

С.А. ЕРМИШИНА

Актуальные идеи *свободного* консерватизма

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения русской мыслительной традиции *свободного* консерватизма, раскрывающие основы российской власти, принципы взаимоотношения власти, Церкви и общества, понимание общественного идеала как сочетания «начал свободы», «начал власти» и общественных приоритетов. Показана актуальность этих идей для поиска путей развития российского общества и государства на современном этапе.

Ключевые слова: свободный консерватизм, главная традиция русской мысли, основы русской власти, «симфония» в отношениях власти, Церкви, общества, общественный идеал, справедливость, личностный принцип, свобода.

Abstract. The article discusses the main provisions of the Russian thinking tradition of *free* conservatism, revealing the foundations of Russian power, the principles of the relationship of power, the Church and society, understanding the social ideal as a combination of «principles of freedom», «principles of power» and public priorities. The relevance of these ideas for finding ways to develop Russian society and the state at the present stage is shown.

Keywords: free conservatism, the main tradition of Russian thought, the foundations of Russian power, «symphony» in relations between the power, the Church, society, the social ideal, justice, personal principle, freedom.

Впервые открыл для России *свободный* консерватизм как главное течение русской мысли еще П.А. Вяземский, называя так мировоззрение А.С. Пушкина. Он «ухватил этот дух», то, что Пушкин «непосредственно любил и ценил начало свободы. И в этом смысле был либералом». И в то же время «так же непосредственно ощущал, любил и ценил начало власти», и «в этом смысле был консерватором» [2, 130].

В эпоху революционных брожений русские мыслители стали глубже понимать сущность этой пушкинской мысли и свою принадлежность этой традиции. П.Б. Струве называл такое мировоззрение «самобытничеством», что равно пониманию *свободы* как своего бытия (А.С. Хомяков), отсюда и *свободный* консерватизм. Это «духовно зрелый взгляд на Россию, который объясняет смысл политических и других оснований ее бытия [9, 456].

Уже в эмиграции взгляды «певца империи и свободы» (Г.П. Федотов) раскрылись в полную силу для наследников. П.Б. Струве и

С.Л. Франк утвердились в этом названии пушкинского *свободного* консерватизма и признали верной его «формулу русской власти», объединяющей в «симфонии» Власть, Церковь, Общество, заговорили о «политической философии *свободного* консерватизма» [11, 420]. В нем они видели особое соединение априори консерватизма, либерализма, понятого как «свое бытие», личности, общества и «правды» социализма. В этой мысли комплексная сопряженность политических, социальных, правовых, антропологических, духовно-нравственных проблем, поиск путей их разработки в значительной степени задаются едиными философско-мировоззренческими принципами, духовно-нравственными основами, связанными с православным христианством.

В полифоническом звучании голоса известных мыслителей В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, П.Б. Струве, Е.Н. и С.Н. Трубецких, Н.О. и В.Н. Лосских и других выдающихся представителей русской мысли объединяет этот стиль с их великими предшественниками — А.С. Пушкиным и Н.М. Карамзиным, славнофилами и Ф.И. Достоевским, К.Н. Леонтьевым.

Понятие «стиля ума» (К.Н. Леонтьев) [3, 628] (здесь подразумеваются характерные черты мировоззрения, мировосприятия, мирочувствия, психологические и религиозные основы) позволяет выявить связь различных поколений наших мыслителей в духе «творческого историзма» (Н.А. Бердяев), в традициях единого «родословия мысли» (В.С. Соловьев). Их наследие несет в себе «первоистоки» знания, которые открыты для понимания различным поколениям. У них одни «точки обзора», скажем словами К. Манхейма, который употреблял близкое понятие «тип мышления», но ограничивал его критерием только общей социальной почвы носителей.

Эти «точки обзора» дали понимание укорененности всех политических преобразований в традициях Верховной власти и государства, общества, необходимости обеспечения свободы для развития творческих возможностей человека и общественных приоритетов, ответственности государства за социальную сферу, «защиту от чуждых исторических стихий» человека и народа. А также обосновали роль и значение принципа взаимоотношения Церкви, власти, общества как «симфонии» и определили возможность его раскрытия в условиях российской действительности. В этой традиции выявлено понимание того, что у нас благотворным было «влияние духовенства» на власть, поскольку «оно было посредником между народом и государством» [5, 680].

Эти важнейшие выводы доказывали возможность развития России без катастрофических революционных потрясений. Но они, к сожалению, не были услышаны теми, кто стремился изменить исторический путь России, даже не пытаясь его понять.

В.С. Соловьев в статье «Русская идея» поставил этот вопрос о необходимости понять «замысел» о России как важное условие всех попыток реформирования: «Когда видишь, как эта огромная империя с большим или меньшим блеском в течение двух веков выступала на мировой арене, когда видишь, как она по многим второстепенным вопросам приняла европейскую цивилизацию, упорно отбрасывая ее по другим, более важным, сохраняя таким образом оригинальность... когда видишь этот великий исторический *факт*, то спрашиваешь себя: какова же та мысль, которую он скрывает за собою или открывает нам; каков *идеальный* принцип, одушевляющий это огромное тело, какое новое *слово* этот новый народ скажет человечеству; что желает он *сделать* в истории мира?» [7, 220].

В последнее десятилетие XX в. этот вопрос и ответы на него русских мыслителей были выведены, как известно, в «большое время» (М.М. Бахтин) в России. И первоначально большинство представителей образованного общества с интересом и с большой надеждой восприняли ценность этих идей, сожалея о драматичности их судеб и невозможности их реализации. Но, как теперь уже ясно, при всех многочисленных весьма глубоких исследованиях этого наследия, общее их направление не выходит за рамки истории идей. До сих пор весьма редки попытки воспринимать его в подходах «творческого историзма», выявления того, как эта мысль отражает национальное самосознание, насколько она истинна, насколько эти знания помогают свободно общаться поколениям и изучать нашу историю и настоящее время.

Дискуссии нынешних историков, политологов, социологов, культурологов и практиков во всех областях государственного и общественного развития проходят, как правило, вне контекста этой мысли. Университетская лаборатория философии хозяйства под руководством профессора Ю.М. Осипова — пример немногочисленных исследовательских центров, где эти источники мудрости всегда открыты.

В современных условиях обострения интереса к вопросам развития российской власти, общества, поиску оптимальной модели их взаимодействия и многим другим вопросам весьма актуальными видятся ответы наших мыслителей на эти вопросы в рамках методологических подходов концепций «социального реализма», «конкретного бытия».

Один из важнейших вопросов — это вопрос о сущности русской власти и ее «начале». Надо помнить, что «начала верховной власти... и его национально-русское воплощение, принципиально основанное на законе, принципиально стоящее над сословиями, классами и национальностями, укорененное в вековых преданиях и традициях народа», действуют всегда [2, 161]. Самодержавная царская власть была порождением этой традиции, «свободным выбором народа», этот выбор

наложил отпечаток на политическую власть и в советскую, и в постсоветскую эпоху, заставляя правящие силы приспособляться к традициям, несмотря на первоначальные собственные установки.

Эти законы в дореволюционный период не только либералы и социалисты, устремленные к свержению власти, но и консерваторы, которые ставили нередко знак равенства между Верховной самодержавной властью и государственными институтами. Но различие было весьма существенно. Царская власть, которая хотя и проявлялась «в государственных отношениях», однако «это не одно и то же» [10, 43]. В национальном самосознании главное то, что «государство от государства», государство — «организатор национальной жизни», способствующий жизнедеятельности общества и его самоуправлению (Л.А. Тихомиров).

Об отношении народа к государству напоминал В.С. Соловьев. Он подчеркивал, что «русский народный взгляд не признает государственность саму по себе за высшую и окончательную цель национальной жизни», и, понимая «всю важность государственного порядка, сильной власти и т. д., русский народ никогда не положит свою душу в эти политические идеи. Для него государство есть лишь необходимое средство, дающее народу возможность жить по-своему, ограждающее его от насилия чужих исторических стихий и обеспечивающее ему известную степень материального благосостояния». И самое главное, государство должно обеспечить народу возможность жить по правде, справедливости. «Он хочет правды, т. е. согласия между действительной жизнью и тою истиной, в которую он верит» [7, т. 1, 329—330]. «Держава» или «держа» — это, по Вл. Далю, еще и содержание, уход, забота.

Как это было трудно уяснить представителям «бюрократического абсолютизма» (С.Н. Трубецкой)! Даже по объективным причинам, которые коренятся в формально-юридических основаниях деятельности государственных институтов. В отличие от царской власти, которую с народом объединяли нравственно-религиозные начала, государство, «развиваясь с народом бок о бок», «остается, однако, для него внешним», поскольку «в особых правовых целях лежит центр его интереса». Можно допустить, что цель государства, например, в социализации человека, в формировании его как гражданина, «может стать субъективной целью», но «средства образовать его на то, с помощью чего этот образ из мысленного мог бы стать действительным, ... всегда и неизменно будут применяемы лишь внешним образом. Вне отношения к достигаемой цели, в самих себе, они не имеют никакой особой цены для государства...» [6, 5—6]. Это надо помнить как государственным чиновникам, так и обществу, его членам, чтобы не оказаться в оковах схем и формализма, не выгодных всем участникам процесса.

Верховная власть и общественное представительство не противостоят друг другу. Самодержавная власть предполагает взаимодействие с обществом. Управление государственное и самоуправление при самодержавии не противостоят друг другу, как это происходит в случае абсолютизма и демократии (Л.А. Тихомиров).

Для общего блага власти и общества должна победить идея согласия, союза. Раскрывая смысл «русской идеи» с этой стороны, В.С. Соловьев подчеркивал, что она есть «осуществление социальной троицы» — союза, «симфонии» Власти, Церкви и общества [7, т. 2, 246]. Мыслители убедительно доказывали, что приоритет должен быть отдан созданию баланса в обществе, консенсуса. Не должна победить борьба «против», а борьба «за» (С.Н. Булгаков) должна объединить все общество. Были выдвинуты идеи создания правового государства в рамках существовавшей политической системы, хотя и достойной критики. Призыв «объединяться против общего зла» (А.С. Пушкин), «собрания» всех государственных, общественных сил «по ту сторону борьбы “правого” и “левого”» (С. Франк) составили сердцевину этой части наследия.

Важно напомнить, что взаимодействие государства и общества рассматривалось мыслителями не как огосударствление общественной жизни, а как идея правового регулирования и контроля развивающейся общественной самодеятельности. Социализация правового государства предполагала не расширение сферы политической власти, но более высокую степень верховенства закона. Вполне убедительны их доказательства связи нравственности и политики, права, понимание права как «минимума добра» (В.С. Соловьев).

Всем силам, которые стремятся к власти или уже представляют ее государственные институты, мыслители предлагали быть выразителями этого самосознания, «держаться того патриотизма, который свойствен простым людям», а «не переведен на русский язык с иностранного». И не настаивать на том, что народ «не хочет и не умеет делать, что ему противно не по каким-нибудь временным предрассудкам, а по самому его нравственному существу» [8, 1, 328].

Рассматривая вопросы «философии хозяйства» (С.Н. Булгаков), они привносили идеи социализма в экономику, считая, что это возможно и при сохранении либеральных ценностей. Но при этом считали важным то, что «для истинного решения так называемого “социального вопроса”» прежде всего, следует признать, что «нормы экономических отношений заключаются не в них самих, а что они подлежат общей нравственной норме, как особая область ее приложения» [8, 1, 417].

Русские мыслители задумывались над тем, как влияет православный религиозный идеал на социально-этический идеал. Протестантская этика, по М. Веберу, сформировала в своей мирской форме западного

«экономического» человека. Какую мирскую форму формировала православная этика? Как «веровать и быть цивилизованным, т. е. европейцем» — об этом вопрошал еще Ф.М. Достоевский. Решение было, как показала история, не на пути формирования «экономического» человека. Советская власть использовала и строила социальные модели поведения людей на основе «православного типа личности» (Н.А. Бердяев). Что и предвидел Достоевский, отмечая возможные соблазны — социальные модели «коммунизм», «атеизм», «идею Ротшильда». В настоящее время наши традиционные основы сознания проходят усиленную обработку ценностями западного «экономического» человека. Но экзистенциальная тревога не оставляет наших людей, глубинная неудовлетворенность остается и в «потребительском» человеке. Поэтому является актуальной задача выявления основных черт «конкретной этики», нравственные основы которой соответствуют традициям, православным религиозным корням (основам других традиционных религий), сохранившимся и в условиях современности.

В связи с этим важными представляются положения об общественном идеале, о личностном принципе. Возможность прояснить эти позиции давало христианское понимание личности, свободы, «самостояния человека» (А.С. Пушкин). Ясно звучала мысль «об абсолютной ценности конкретного, личностного бытия», о том, что человек как личность «обладает возможностью совершенства и способностью все понимать своим разумом и все понимать своим сердцем», «входить в живое единство со всеми». Это то, что в христианской антропологии названо образом и подобием Божиим. «В этом, собственно, состоит безусловное значение, достоинство и ценность человеческой личности и основание ее неотъемлемых прав» [8, 1, 283]. И на этом основана идея «права человека на достойное существование» (В.С. Соловьев), которая наполняется и земным содержанием. Поэтому столь важно «учение о свободе в точном смысле слова, т. е. не только отрицательной относительной, но и положительной абсолютной» (В.С. Соловьев).

Убедительно звучит и подкреплён уроками нашей истории вывод о том, что «гипнотики коллективизма и индивидуализма» ошибаются и безответственно втягивают людей в свое опасное дело борьбы за «общественные идеалы». Но как представить общество, «состоящее из бесправных и безличных тварей, из нравственных нулей? Будет ли это во всяком случае общество *человеческое*? В чем будет заключаться и откуда возьмется его достоинство, внутренняя ценность его существования, и какую силою оно будет держаться? Не ясно ли, что это печальная химера, столь же неосуществимая, сколь и нежелательная» [8, 1, 283]. «И не такая ли же химера противоположный идеал себе-довлеющей личности?» — во-

прошал В.С. Соловьев противников коллективизма. «Отнимите у *действительной* человеческой личности все то, что, так или иначе, обусловлено ее связями с общественными или собирательными целыми, и вы получите животную особь с одной лишь чистою возможностью, или пустою формой человека, т. е. нечто в действительности вовсе не существующее» [8, 1, 283].

В условиях разъедающего общества противоборства различных сил раздавались разумные голоса наших мыслителей, что «вместо неразрешимого противоречия двух исключających друг друга отвлеченных *измов* мы находим в действительности два соотносительных и логически и исторически взаимно друг друга предполагающих и требующих термина» — личность и общество. «По существенному своему значению общество не есть внешний предел личности, а ее внутреннее восполнение, и относительно множественности единичных лиц общество не есть их арифметическая сумма или механический агрегат, а нераздельная целость общей жизни...» [8, 1, 284]. Собственно, это и есть принцип соборности, понятый как единство во множестве. Точнее — это проекция церковного принципа соборности на земные реалии, подкрепленная традициями общинности, артельности, опытом земств и раскрывшаяся в российских реалиях XX в. Как известно, жизнеспособным оказался опыт советов, а не парламентаризма. Надо осмысливать этот факт с пользой для развития устойчивости современной системы власти и гражданского общества

Эта «целость общей жизни» осуществлена в прошедшем и сохраняется «*через общественное предание*», осуществлена в настоящем «*посредством общественных служений* и, наконец, предварающей в лучшем сознании общественного *идеала* свое будущее совершенное осуществление» [8, 1, 284]. Вот этот идеал совместными усилиями и надо было запечатлеть. Однако, при этом понимая, что «не земной рай, как вечная награда за употребленные ранее усилия, а неустанный труд, как долг постоянного стремления вечно усложняющейся цели, — вот что, с этой точки зрения, должно быть задачей общественного прогресса» [4, 47].

Весьма актуальны и другие размышления наших философов о жизнеспособных основах российского национального бытия, о том, где же истина в споре западников и славянофилов об основах национального самосознания и решении национального вопроса в России еще до революции как вопроса о существовании народов и актуальной задаче «достойного существования народов», об экологических проблемах — угрозе «врага с Востока», пустыни в результате хищнического хозяйствования и многих других.

Среди главных тем, которые волновали русских мыслителей и продолжают остро стоять и перед нами, тема духовного состояния российского общества, тревожные кризисные симптомы его развития, нарастающие на фоне углубления европейского кризиса самосознания, отхода европейской цивилизации от своих христианских оснований и мировых катастроф.

В.С. Соловьев связывал с «войной и прогрессом» «конец всемирной истории» [8, 2, 635]. Н.А. Бердяев говорил о конце «рационального дня новой истории», о «часе смещения», «часе тоски», о стремлении человека к «первоистокам бытия» («Новое средневековье» (1924)). И все это на фоне потрясающих успехов научно-технического прогресса. Если в начале прошлого века их было «трудно вообразить» (В.С. Соловьев), то сейчас весьма зримы черты информационного «дивного нового мира» (О. Хаксли), в котором во всех сферах бытия будут только нарастать жестко детерминированные правила, тотально ограничивающие свободу человека, закрывающие доступ к духовным «первоистокам бытия».

Весьма остро в связи с этим раскрывается мыслителями тема об образовании, которое призвано сопротивляться этим тенденциям и отстаивать гуманитарную составляющую образования. Зародившаяся тогда русская «философия образования» (В.В. Розанов) призвана задуматься над этими вопросами. А еще над феноменом российской интеллигенции, которой со времен «Вех» (1909) уделялось столь пристальное внимание. Вслед за Пушкиным изучались природа ее «отрицательного типа ума», нигилизм, позитивизм, идейный морализм, склонность к абсолютизации любых «теоретических трафареток» (В.С. Соловьев). Идеи «коммунизма и атеизма» были в их числе. Новейшая история России дала примеры попыток «авангарда» образованного общества реализовать идеи «доразвития капитализма», «либерального» проекта реформ и внедрения его ценностей в российскую жизнь. Для обозначения этой «рыночной программы» подходит «идея Ротшильда», которая понималась Достоевским как быстрое обогащение, что собственно и сулили реформаторы российскому народу. Так что и опыт изучения феномена российской интеллигенции очень важен для тех, кто пытается разобраться в ее роли сегодня в российской действительности.

Возможность изучения всех этих и для нас важнейших вопросов находится в прямой зависимости от того, сможем ли мы вывести свой интерес к русской мысли из рамок истории идей. Сумеем ли понять ее в духе «творческого историзма», понять историю, которая есть «прежде всего великое творческое задание» [1, 132]. Итак, «открытый финал» *свободного* консерватизма русской мысли.

Литература

1. *Бердяев Н.А.* О творческом историзме // Наше наследие. 1991. № 4.
2. *Вяземский П.А.* Записные книжки (1813—1848). М., 1963.
3. *Леонтьев К.Н.* Восток, Россия и Славянство. М., 1996.
4. *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале. М., 1991.
5. *Пушкин А.С.* Заметки по русской истории XVIII в. // Пушкин А. Золотой том. Собр. соч. М., 1993.
6. *Розанов В.В.* Сумерки просвещения. М., 1990.
7. *Соловьев В.С.* Соч.: в 2 т. М., 1989.
8. *Соловьев В.С.* Соч.: в 2 т. // Философское наследие. Т. 104. М., 1988.
9. *Струве П.Б.* Patriotica: Политика, культура, религия, социализм. М., 1997.
10. *Тихомиров Л.А.* Единоличная власть как принцип государственного устройства. М., 1993.
11. *Франк С.Л.* Пушкин как политический мыслитель // Пушкин в русской философской критике. Конец XIX—первая половина XX в. М., 1990.

Раздел IV

Текущая экономика

В.И. КОРНЯКОВ, Н.А. ВАХРУШЕВА

Содержание предстоящей структурной реформы отечественной экономики

Аннотация. Авторы статьи полагают, что выход из стагнации нашей экономики, ее прорыв к мировым лидерам требует глубоких структурных реформ. Об этом говорится — и много. И это постепенно становится общим местом, не привлекающим особого внимания. Однако ни одно из таких повторов не сопровождается убедительным представлением, разработкой более или менее внятной программы этих структурных реформ, охватывающей все три ее уровня: 1) что именно обязательно-непрерывно необходимо прореформировать, от чего избавиться; 2) что вместо отменяемого создать, развернуть; 3) как реформируемая структура будет функционировать.

Ключевые слова: экономический кризис, общественное воспроизводство, инвестиции, капитал, отрасли, труд, ресурсы, цена, НТП, реформа.

Abstract. The authors of the article believe that a way out of the stagnation of our economy, its breakthrough to world leaders, requires profound structural reforms. This is said and much. And this gradually becomes a common place, not attracting much attention. However, none of these repetitions is accompanied by a convincing view, the development of a more or less intelligible program of these structural reforms, covering all three of its levels: 1) that it is absolutely necessary to reform, to get rid of; 2) that instead of being canceled, create, deploy; 3) how the reformed structure will function.

Keywords: economic crisis, social reproduction, investment, capital, industries, labor, resources, price, scientific and technical progress, reform.

Решающее значение имеет первый уровень: доказательное выявление того, от чего экономику непрерывно, обязательно, во что бы то ни стало нужно очистить, избавиться, освободить, что именно императивно необходимо превозмочь.

Полагаем, прежде всего, необходимо избавить экономику от продолжительное время действующих в ней сугубо объективных не бросающихся в глаза тормозящих-разрушающих, если не губительных, процессов, тенденций, трендов, от того, что десятилетиями вводило ее в современную стагнацию. Подлинная реформа должна в первую очередь освободить экономику от, можно считать, системы общих народнохозяйственных препятствующих факторов и инструментов, не всегда (и не слишком) привлекающих внимание субъектов экономики, погруженных в злобу дня текущих хозяйственных процессов. И сначала — об этой системе, в образовании и действии которой не виноват никто, зато страдают — все.

О современных народнохозяйственных тормозах отечественной экономики. Общий и главный очевиднейший тормоз нашей экономики — это ее тяжелое материальное безресурсье. Его масштаб, особенно с учетом потерь и износа производственного аппарата, ужасен. По оценкам таких известных специалистов, как В.Ю. Катасонов и Г.И. Ханин, чтобы стронуть наше народное хозяйство с укоренившихся околонулевых темпов роста (пробив их принудительный «потолок») к передовым мировым, необходимо в год затрачивать примерно столько же ресурсов, сколько их запрограммировано на все шесть лет (2019—2024) национальных проектов [5]. Сейчас это вне возможностей нашего хозяйства. Понятно, что такое безресурсье — общий кумулятивный итог функционирования народнохозяйственных тормозящих и препятствующих факторов, сил: и достаточно явных, почти очевидных, и менее заметных, действующих на протяжении продолжительного времени и устанавливаемых длительными наблюдениями.

Начнем с первых, более явных. Налицо значимое препятствие росту производительности труда, состоящее в ограничении, в потере занятости работниками, повысившими производительность. Каждый, кто соприкасался с реальным производством, знает, сколь часто станочники воздерживаются даже от небольшой рационализации (с причитающейся премией), если это вредит соседствующим работникам. С этим как будто бы ничего поделать нельзя. А каковы творящие возможности работников, свободных от этого пресса, показано всему миру японскими «бригадами качества». Рассматриваемое противоречие хорошо известно специалистам. Хотя какого-то его общего решения в экономической литературе пока не предложено, без его снятия трудно себе представить достаточно успешную «структурную реформу».

Развитие некоторых других тормозящих факторов является оборотной стороной общего научно-технического прогресса НТП, его распространения на сферу воспроизводства: замены ручного труда машинным — в настоящее время компьютеризованным, уменьшения доли

живого и увеличение доли овеществленного труда, роста органического строения капитала и производства. Именно в этом сегодня одна из основных проблем затухания темпов роста экономики.

НТП позволяет переходить к все более высоким уровням производительности труда, но одновременно все большие массы труда «отходят» от создания жизненных благ, переключаясь на создание все более сложных (и производительных) групп средств труда и производства, образующих единый страновой общественный технологический процесс производства со все более выраженными мирохозяйственными чертами. Экономический оборот в растущей степени образуется движением средств производства, овеществленного труда. И количество со временем перерастает в качество. Отвлечение труда в средства производства явственнее вырастает в фактор воспрепятствования экономическому росту, ведет к серии переломов в общественном воспроизводстве.

Тормозящая роль структурных переломов в общественном воспроизводстве. Сначала это всего только постепенные уменьшения показателей эффективности, не оказывавшие особо выраженного воздействия на ход производства и воспроизводства. Но в последней трети XX в. происходит первый принципиальный перелом в общественном воспроизводстве вследствие накопления в нем тормозящего качества. Его суть в том, что в капиталосоздающих отраслях съем (отдача) продукции Π приблизился к массе их основного капитала K , почему затруднились инвестиции из национального дохода, прибыли, и весь мир за исключением СССР и Японии перешел к инвестированию из амортизационных фондов, которое прямо не связано с показателями капиталоотдачи, не ограничивается ими. Данный перелом исследован в экономической литературе (см.: [8, 132—167; 9]).

В настоящее время во всем мире разворачивается следующий, второй, перелом в общественном воспроизводстве вследствие дальнейшего усугубления в нем все того же тормозящего качества. Соотношение параметров Π и K (в отраслях средств труда) становится еще менее благоприятным. Началась эпоха прямого дефицита инвестиций, явным образом пока что охватившая сферу инфраструктуры. Мы говорим не о капиталовложениях в сослагательном наклонении («можно было бы...»), а о прямых, очевидных нехватках инвестиций, чинящих значимый ущерб населению и бизнесу. В последние годы в печати развитых стран обсуждения проблемы — совсем не редкость, например, в, казалось бы, благополучной Германии: «По данным KfW (Банк развития Германии), городам и сельским районам страны не хватает 126 млрд евро инвестиций, в том числе 34 млрд на дороги и 33 млрд на школы» [3]. Но особо сложное положение в развивающихся странах. Об уровне гло-

бального дефицита инвестиций в инфраструктуру эксперт группы двадцати» Х. Вурф сообщает: «В 2015 г. Конференция ООН по финансированию развития в Аддис-Абебе оценила данный показатель среди развивающихся стран в 1—1% трлн. долл. США в год... Согласно оценке Азиатского банка развития, только в странах Азии в период с 2010 по 2020 г. суммарный объем необходимых инвестиций может составить порядка 8 трлн. долл. США...» [4].

Общеизвестно, какую «тень» отбрасывает столь крупное недоинвестирование инфраструктуры на состояние производства и экономический рост и в передовых, и в развивающихся странах. Что касается РФ, то она в рассматриваемом отношении, по-видимому, опять «впереди планеты всей». Здесь впору говорить о третьем переломе в общественном воспроизводстве — об охвате дефицитом инвестиций уже самого производства, т. е. о дефицитности производственных инвестиций, их недостаточности для нормального воспроизводственного процесса для воссоздания и роста фонда возмещения. Из многих убедительных констатаций сошлемся на исследования Г.И. Ханина, поддержанные В.Ю. Катасоновым. Росстат признает увеличение износа основных фондов на протяжении последних двух десятилетий, т. е. недоинвестирование. «Но по оценкам Ханина, износ основных фондов происходил существенно быстрее, и в 2015 году уровень износа уже достиг почти 2/3... Наш известный статистик Василий Симчера дает еще более высокий показатель износа основных фондов — 80%» [5]. Такой износ (даже по официальным данным) — это неоспоримое свидетельство производственного дефицита инвестирования, углубляющего нашу отечественную стагнацию. Прямым подтверждением данного вывода являются данные о норме валового накопления основного капитала, т. е. отношения соответствующих инвестиций к ВВП. По данным Росстата, этот показатель колебался от 17,7 до 22%, но Евростат приводит куда более низкие цифры: от 9,4 до 13,9%: один из самых низких показателей стран всего мира. Что дело обстоит именно так, подтверждают другие исследования.

Тормозящие факторы (переломы воспроизводства) особо опасны тем, что их тормозящая сила вполне может вырасти, превратиться из сдерживающей в разрушающую, что в РФ уже и происходит.

НТП неостановим. Ясно, что впереди еще более жесткие соотношения параметров П и К, нарастание трудностей с созданием новых рабочих мест, а далее и с сохранением функционирующих... Все это заставляет расценивать рассматриваемый фактор как центрально опасный. Однако надлежащего обсуждения проблемы все нет и нет. Складывается впечатление, что руководители экономики не просто недооценивают, а даже вообще не замечают его. Однако какая бы то ни было «структур-

ная реформа», не затрагивающая данной проблемы, бессмысленна. Со всем не за горами следующие, уже катастрофические, переломы общественного воспроизводства, для адаптации к которым пока что кроме чрезвычайного положения и мобилизационного режима как будто бы и ничего не видно.

Кроме рассмотренных тормозящих (хозяйственное развитие) факторов в экономике страны с несомненностью действует также неопознанная и невидимая медленно разрушающая ее сила (силы). Специалисты, изучая реальные процессы, уже задавались вопросом, не присутствуют ли в них «скрытые подводные течения, разрушающие экономическую почву?» [10].

В этом убеждает вся траектория хозяйственного развития страны, сложившаяся после внезапного обвала подъема 1945—1960 гг. В ней две формационно разных составляющих, но в печати давно зафиксирована общность их развития: обе — динамики упадка, «отлива». «Сменился государственный строй, экономический уклад... Но что-то главное, “генетический код” остался как основа социальной системы. Просто за последние 20 лет этот скелет обнажился, стал грубо наглядным...» [12]. «Мы потеряли экономику простых вещей», — пишет о нашей сегодняшней экономике Я.М. Миркин. «Мы потеряли экономику “средств производства”... Мы так и не создали по-настоящему “новой экономики”... Все это нужно снова воссоздавать огромными усилиями за 10—15 лет» [11].

Уже в 1959 и 1960 гг. «подъемные» темпы хозяйства начали уменьшаться, а с 1961 г. по 1990-й пошло неуклонное систематическое сползание страны с достижений послевоенного экономического взлета. «Экономическим знаменем» процесса стало не вполне понятное исчезновение, истребление ресурсов, прежде всего ресурсов повышения производительности и капитального строительства. Громадные ресурсы омертвлялись в незавершенном строительстве, сопровождалось многочисленными дефицитами, требовавшими опять же дополнительного расхода ресурсов. Формационный поворот сопровождался гибелью 30 тыс. предприятий (по оценке В.М. Симчеры) и катастрофическим падением производства, сменившимся восстановительным ростом (по убедительным расчетам Г.И. Ханина, поддержанным другими специалистами — всего лишь частичным). И после кризиса 2008—2009 гг. экономика, едва кое как восстановившись, подхватила «экономическое знамя» позднего советского периода: вползла в стагнационную полосу безресурсья и предельных (по Э. Набиуллиной), всего то в 1,5—2% темпов движения, не достигающих среднемирового уровня. Совершенно очевидно, что со стороны качества движения современное развитие принципиально сомкну-

лось с позднесоветским. Там и здесь — тщетные попытки изыскания возможностей выхода в подъем, огромное отставание в самых передовых технологиях и практиках, непонятное «зряшное» уничтожение ресурсов невидимыми силами. Не удивительно, что исследования выявили крупные утраты, потери ресурсов уже и в этом, XX-ом, столетии. Они обнаружили, например, что стоимость базовых отраслей нашей экономики — промышленности и сельского хозяйства — за 10 лет (2002—2012 гг.) годы снизилась ни мало, ни много на целых 50%! «Меньше всего снизилась стоимость “науки” — на 19,1%, но тут, видимо, просто падать некуда» [14].

Разрушительная роль инфляции. Мы полагаем, что самой значимой из невидимых, не идентифицированных сил разрушения, умерщвления ресурсов отечественной экономики является инфляция. Мы здесь вовсе не имеем в виду ее всем известным негативных народнохозяйственных следствий, а говорим о совершенно ином, неизвестном — о систематическом прямом уничтожении ею части действующих, необходимых обществу средств производства или их превращении в бездействующие.

Главным фактором, определившим это «поведение» инфляции, является ее объективное подобие денежному выражению падения производительности труда. Не замечается, что инфляция неотличима от ситуации, при которой падение выработки и уменьшение выпуска компенсируются деньгами для вовлечения добавочных работников. С научной точки зрения это делает инфляцию несовместимой с успешным развитием социума, с целями Природы, определяющей его. То, что инфляция привносится людьми, онтологически — тоже орудиями Природы, здесь не имеет значения: Природе не привыкать наказывать людей за их промахи, непотребные дела. Здесь же Природе противостоит прямо враждебный ей, ее целям, инфляционный процесс, от которого ей необходимо избавляться. Конечно, не сменами погоды, а неподконтрольным индивидам экономическим действием социума.

Таковым является кругооборот I подразделения «производства средств производства для средств производства». При росте производительности (что соответствует целям Природы) кругооборот тут же высвобождает живой труд, а в последующие годы — уже также и овеществленный, средства занятости высвобожденного живого (подробнее см. [1]), эффективность экономики умножается. Теперь же в кругооборот вошли добавочные (инфляционные) деньги, схожие с тратами на добавочный труд для гашения падающей производительности. Природа «отвечает» нагнетателям инфляции совершенно рефлекторно, строжайше по незыблемым нормам экономики, в которой труд не существует отдельно от средств производства. Введение «труда» (инфляционных денег) круго-

оборот обязан встретить, не может не встретить соответственными средствами производства: иначе труду не быть. По всему общественному производству острая экономическая необходимость вырывает из той или иной конкретики функционирующие там средства производства, чтобы появившийся «труд» осуществился как таковой. Но труда-то и нет, он — экономическая видимость, фата моргана. В его маске — всего только инфляционные деньги, а выхваченные инфляцией из реального производства необходимые ему средства производства не могут с ними соединиться, экономически гибнут, сокращая производственный потенциал разьедаемого инфляцией социума. Для страны, ресурсы которой в значительной мере под четким централизованным учетом и контролем, ежегодные потери не могут быть большими, зато сказываются невидимость, непрерывность и время действия. Так Природа систематически, год от года, сокращает возможности враждебного ее глубинным целям инфляционного производства, предоставляя его судьбу разуму людей: идти ли им далее супротив ее установлений или наконец-то одуматься. Нам представляется несомненным, что предстоящая структурная реформа должна снять с отечественного хозяйства и эту застарелую болячку.

Все три практически невидимые силы, тормозящие-разрушающие экономический рост, производительность, вот уже шестьдесят лет не только с «успехом» расправляются со всеми попытками вернуть экономике восходящий режим функционирования. Они стянули экономику единым стагнационным (гордиевым?) узлом, отяготили тяжким балластом ее подъемные потенции.

Полагаем, глубокая структурная реформа, востребованная страной, должна не просто освободить экономику от затормаживающих ее развитие общехозяйственных объективных факторов, сил противодействия. Угнетенность экономики такова, что ей необходимо много большее. Факторы и силы торможения и противодействия должны быть заменены контрарно действующими, причем действующими непременно слаженно, солидарно, поддерживая и укрепляя друг друга как единый системный механизм восходящего экономического развития. Реализация такого подхода выглядит маловероятной, тем более что и в специальной литературе сегодня оснований к нему не найти. Однако на счастье сама жизнь, экономическая действительность практически уже «решали» и принципиально «решили» проблему, и именно комплексно, по всем трем разрушающим силам сразу. Причем не только интегративно, одним общим решением (как бы мечом Александра), но и вдобавок с имманентно выраженным эффектом сверхбыстрого развития. Это «поимело место» у нас в стране, откристаллизовавшись в целостный механизм, примерно к 1947 г., когда была проведена известная денежная реформа и было осуществлено первое сталинское снижение цен.

Мы уже не раз рассматривали основы функционирования этого реально действовавшего у нас механизма (см., например, [1; 2; 7]). Но мы показывали его заготовленные Природой, рождение и саморазвитие с логико-теоретической стороны. Сейчас же впервые он рассматривается в совершенно ином свете: как необходимость снятия, устранения факторов торможения-разрушения экономического роста, роста производительности труда, их преобразования в действенные силы народнохозяйственного восхождения.

О преобразовании центрального тормозящего фактора. Хотя ни государственные структуры, ни наука этим как будто бы не озабочиваются, но гнет рассмотренного фактора все ощутимей, действуя через ряд его видимых следствий и проявлений. Они-то (особенно растущие трудности инициации инвестиций, создания новых рабочих мест и т. д.) и находятся в центре внимания государственных органов и общественности, однако все принимаемые меры (как было показано) не спасают ситуации и оборачиваются, в конце концов, ее усугублением. Между тем не замечается, что НТП, подведший через параметры П и К к кризисно-катастрофическому обострению воспроизводственно-инвестиционной ситуации, обрел форму движения, позволяющую не только избавиться от тормозящих и разрушительных следствий, но и заменить эти следствия параметрами прямо противоположного действия. И в этой креативной форме движения НТП нет никакой тайны: она всем известна. Мы имеем в виду стремительный рост звеньев, стадийности современного общественного производства.

Технологическая революция второй половины XX в. с ее постоянством развития технологий сделала производство практически каждого конечного продукта многоотраслевым, образованным длинными технологическими цепочками из многих предприятий, каждое из которых являло собой тот или иной высокотехнологичный отраслевой передел. «Сгустки» таких технологических цепочек образовали современные вертикально интегрированные диверсифицированные концерны, ТНК. Исследования «цепочек приращения стоимости» выявили, что стадийность такого производства достигает многих десятков и даже сотен звеньев. Кратное отставание в стадийности производства наших крупных корпораций, показанное С.А. Кожевниковым [6], — одно из следствий безресурсья нашего хозяйства и его непринятия новшеств. Но и у нас его звенность росла и растет.

Казалось бы, перед нами процесс, не только не снимающий, а, напротив, усугубляющий рассмотренное воспроизводственное тормозящее качество. Основа последнего — увеличение отвлечения ресурсов в овеществленный труд. Рост производительности в том или ином от-

дельном звене длинной цепочки высвобождает живой труд (он становится субстанцией сверхприбыли) — отсюда дальнейшее уменьшение народнохозяйственной доли живого труда, т. е. еще одно наступление тормозящих сил. И поделаться как будто ничего нельзя, впереди новые витки НТП и потому получается, как уже было обозначено, полная безнадега.

Но это впечатление обманчиво, неверно. Природа направила НТП через умножение стадийности как раз не для отягчения воспроизводственных трудностей социума, а в порядке наиболее благополучного для него решения ситуации. Но обнаруживается это глазами, зрением, приближенным к видению самой Природы, к пониманию тех целей, во имя которых ею был сотворен общественный человек. Таким зрением обладал И.В. Сталин, увидевший 1) сам императив максимизации роста производительности (в качестве решающего средства спасения почти полуразрушенной страны), и 2) способ его достижения через показатели снижения себестоимости и цен. Именно сталинское воспроизводственно завершенное (снижением цен) повышение производительности, охватив длинные технологические цепочки, преобразовало их, превратив из средства усиления торможения в противоположно действующий фактор его разблокирования.

Все дело в том, что в такой экономике рост производительности в начальном звене технологической цепочки не сохраняет ценовую цепочку прежней, а прямо уменьшает все ее остальные звенья. И если раньше все ограничивалось экономией живого труда с его превращением в сверхприбыль в одном лишь звене цепочки, не затрагивающем ни цены товара, ни остальных звеньев, то теперь изменения охватывают всю цепочку. Уменьшение цены в начальном звене вызывает эстафетные уменьшения издержек-цен во всех последующих. Но если в начальном звене сберегается живой труд, то во всех последующих — уже овеществленный. И сбережение-высвобождение овеществленного труда многократно превышает экономию живого. Благодаря высокой звенности общественного производства рост производительности труда, выраженный снижением себестоимости и цены, ведет в масштабе хозяйства к увеличению доли живого и уменьшению доли овеществленного труда, т. е. к гашению тормозящего фактора (воспроизводственных переломов).

И это не одно лишь его гашение. Увеличение доли живого труда воспроизводственно результируется в улучшении народнохозяйственных показателей эффективности производства (капиталоемкости, капиталотдачи): так уже было в «экономике Сталина». Это означает уменьшение затрат ресурсов на единицу прироста общественного продукта и производительности труда и, следовательно, сохранение и наращивание

их темпов. В экономике теснота социального поля, пространства способствует тому, что один и тот же общий процесс может конкретизироваться противоположными для развития социума способами: и его угнетения, и развития-совершенствования. Но это уже определяется выбором, действиями самого социума. Отсюда один из общих принципов экономического движения социума: временная конкретика развития везде, всегда и всюду социальна, а доминирование установлений Природы достигается неперменной, обязательно наступающей дискредитацией ошибочных выборов людей.

Структурная реформа как переход к экономике снижающихся цен (ЭСЦ). Казалось бы, сказанного уже достаточно, чтобы наш социум мог четко определиться с курсом на ЭСЦ как единственным средством прекращения, перекрытия своего рокового движения к воспроизводственной катастрофе. Напомним: в экономической литературе можно найти констатации данной воспроизводственной угрозы, но ни слова о том, можно ли ее избежать, совсем снять. Тем более о таком снимающем угрозу средстве, которое меняет гибельное движение на подъемное. Но если и сейчас найдутся возражения против структурной реформы на основе ЭСЦ, представляем еще один аргумент. Переход к ЭСЦ не только не волшебным преобразует нагнетание воспроизводственных переломов в фактор общего экономического подъема — одновременно он освобождает экономику от двух других рассмотренных тормозящих-разрушающих факторов. И освобождает опять же не методом плоской механической срезки, отмены, а тем же креативным преобразованием факторов разрушения в силы взлета, почему в конечном итоге одно-единственное, но в масштабе всей экономики последовательно проведенное мероприятие опять окажется (после эпохи Сталина) решающим для утверждения в нашей экономике «подъемного» ресурсосозидающего движения. Во-первых, оно антиинфляционно, прекращает невидимое истребление ресурсов инфляцией, и, во-вторых, восстанавливает эмпирически открытое И.В. Сталиным повторное соединение сэкономленного ростом производительности живого труда со средствами производства (подробнее см. [2]), т. е. снимает представлявшееся неизбежным препятствие этому росту.

Таким образом, главное, центральное мероприятие предстоящей «структурной реформы» вроде бы одно, но это — сложный трудный переворот всего хозяйственного механизма, всех его составляющих. Сталинскую экономику громили несколько лет, а строить куда труднее, нежели разрушать. В нашей реально функционирующей экономике ее ресурсо-опустынивающий механизм стагнации достраивается до сих пор, в том числе законодательными акциями. Но при всей сложности предсто-

ющей реформе не обязательно быть формационной революцией. Собственность на капиталы и их распределение можно не трогать. Можно воспользоваться предложением американского экономиста И. Ставлинского [13]: ограничиться преобразованием всего общественного капитала в ссудный и заменой акций облигациями, прибыли — процентом на капитал. Исчезнет главное экономическое препятствие снижению цен: погоня за прибылью-сверхприбылью. Как бы то ни было, начинать преобразования без обстоятельно разработанной их программы бессмысленно. Но еще бессмысленней, да к тому же еще и губительно «преодолевать» и далее один этап стагнирующего безресурсья за другим с одной и той же перспективой попасть в никуда.

Литература

1. *Альпидовская М.Л., Вахрушева Н.А., Корняков В.И.* Уроки истории: экономический подъем в послевоенные годы (1945—1960) // Энергия: экономика, техника, экология. 2017. № 5. С. 42—48.

2. *Альпидовская М.Л., Вахрушева Н.А., Корняков В.И.* Может ли отечественная экономика иметь (обрести) помноженную (сдвоенную) производительность труда // Философия хозяйства. 2018. № 5 (119). С. 92—107.

3. В Германии многие дороги, мосты и другая инфраструктура находятся в плохом состоянии: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/08/07/728200-v-germanii-dorogi>.

4. *Вурф Х.* Развитие инфраструктурных инвестиций: «большая двадцатка» и многосторонние банки развития: [Электронный ресурс]. URL: <http://iorj.hse.ru/data/2017/11/01/1158673042/%D0%A5.%20%D0%92%D1%83%D1%80%D1%84.pdf>.

5. *Катасонов В.Ю.* Нашему «королю» свита говорит только приятные вещи: [Электронный ресурс]. URL: <http://media/news/10418/>.

6. *Кожневиков С.А.* Вертикальная интеграция производства как ключевое условие модернизации экономики России: [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/07/70087>.

7. *Корняков В.И., Вахрушева Н.А.* Природное регулирование общественного воспроизводства: сколько можно помыкать им? // Философия хозяйства. 2016. № 4. С. 108—126.

8. *Корняков В.И.* Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объемные структуры. М.; Ярославль, 2000.

9. Куренков Ю.В., Смирнова С.А., Петров В.К. и др. Материальное накопление в условиях рыночной экономики / Отв. ред. Ю.В. Куренков / АН СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: Наука, 1991.

10. Миркин Я. Экономика неизвестности // Российская газета. 2016. 8 июля. С. 12.

11. Миркин Я. Упали. Привстали. Ждем // Российская газета. 2016. 22 авг. С. 11.

12. Радзиховский Л. Отлив // Российская газета. 2015. 1 сент. С. 3.

13. Ставинский И. Капитализм сегодня и капитализм завтра. М.: УРСС, 1997. 160 с.

14. Фомченков Т. Эксперты вычислили, сколько стоит российская экономика // Российская газета. 2014. 29 мая. С. 1, 5.

Т.С. СУХИНА

Экология и экономика: проблемы и пути решения

Аннотация. В статье дается анализ предпосылок, необходимых для экологически ориентированного экономического роста. Показывается значительная роль «зеленых» и инновационных технологий в решении экологических проблем, их влияние на экономический рост и жизненный уровень населения. Неуклонный рост отходов требует пересмотра приоритетов развития промышленного производства. Экологические проблемы не только ухудшают здоровье и качество жизни людей, но и влияют на экономическое развитие страны. Стабилизация экологической ситуации в России во многом зависит от эффективности мер, направленных на решение экологических проблем.

Ключевые слова: Россия, экология, экономика, цифровизация, «зеленые» технологии, обращение с отходами, экономическая безопасность.

Abstract. The article analyzes the prerequisites necessary for environmentally-friendly economic growth. The significant role of «green» and innovative technologies in solving environmental problems, their impact on economic growth and living standards of the population is shown. The steady growth of waste requires a review of the priorities for the development of industrial production. Environmental problems not only worsen the health and

quality of life of people, but also affect the economic development of the country. Stabilization of the environmental situation in Russia largely depends on the effectiveness of measures aimed at solving environmental problems.

Keywords: Russia, ecology, economy, digitalization, «green» technologies, waste management, economic security.

Благодаря сложившейся экономической ситуации мир в XXI в. столкнулся с целым спектром экологических проблем, которые касаются каждого человека в любой стране. Стремительное развитие мировой экономики привело к тому, что использование ресурсов нашей планеты уже значительно превышает возможности ее самовосстановления.

Цифровая трансформация экономики способствует формированию условий для перехода на новый вектор развития всего экономического сообщества, создания новой экономической картины. Комплексы новых цифровых технологий, продуктов и услуг активно разрабатываются в различных секторах экономики.

Все большее развитие получают современные «зеленые» технологии — ресурсосберегающие и безотходные технологии, охватывающие все сферы хозяйственной деятельности, особенно энергетику и промышленность. Смещение ориентиров в сторону устойчивого развития и формирования «зеленой экономики» заметно отражается на структуре энергетического рынка и особенно рынка нефти и возобновляемых источников энергии, способствует формированию новой коммуникационной среды и основы для нового энергетического режима. Энергосбережение и повышение энергетической эффективности становятся основными источниками перспективного экономического роста [1].

В нашей стране, богатой природными ресурсами и обширными территориями, ключевую роль в экономике которой играют энергетика и металлургия, необходимость внедрения «зеленых» технологий ощущается не столь остро, что приводит к значительному отставанию в их внедрении и вследствие этого к не самому выгодному положению на новых технологических рынках. Активное развитие «зеленые» технологии получают в странах, в которых высокие тарифы на энергоресурсы компенсируются низкой процентной ставкой по кредитам, что позволяет окупить инвестиции за 20—40 лет, а в России при низких ценах на энергию для потребителей на внутреннем рынке и высоких кредитных ставках польза не столь очевидна.

Тем не менее переход России к «зеленой экономике» весьма актуален для привлечения инвестиций в природоохранные проекты, разработку и внедрение современных технологий, углубление переработки отходов, формирование механизмов поддержки экологически

эффективных производств. Привлечение инвестиций на рынок экологических товаров и услуг в совокупности позволит создать условия для развития современного научно-промышленного потенциала страны. Создание, разработка и использование «зеленых» технологий в рамках развития цифровой экономики могут способствовать формированию основы для нового толчка к росту, для поддержки экономики страны на конкурентоспособном уровне, обеспечения роста занятости и создания высокооплачиваемых рабочих мест. Значительная роль в этом процессе отводится малому бизнесу, что возможно при формировании устойчивых деловых связей между крупным бизнесом и малыми предприятиями.

При разработке экономических моделей в государственной политике, кроме стимулирующих мер необходимо смещение акцента на формирование квалифицированного потребителя, с дальнейшим размыванием границ между потребителем и производителем, что характерно для процессов цифровизации.

Формирование нового социального устройства общества обусловлено характерными для «зеленой» экономики процессами развития распределенной экономики, когда производство переносится на уровень мелких производителей. Новая, в том числе альтернативная энергетика, как правило, опирается на местное производство. Она работает в иных институциональных структурах и подчиняется иной логике, будучи не столь зависимой от глобальных изменений цен, что в перспективе позволяет решить ряд важных социальных проблем, а использование цифровых технологий способствует сохранению баланса сетей.

В России, богатой природными ресурсами, потребность в экологических преобразованиях способа ведения хозяйства становится комплексной разноуровневой проблемой — это проблема сознания, проблема общества и, безусловно, финансовая проблема [4]. Изменения в обществе происходят сразу в нескольких направлениях: технологическом, энергетическом и социальном, и неизбежно влияют на отношения государства с обществом и экономикой. При этом нашими главными конкурентными преимуществами станут энергетические ресурсы и освобождающаяся энергия людей, и необходимо сделать все возможное для их сохранения.

Для решения большинства экологических проблем современного мира необходимы новые цифровые технологии, позволяющие выстроить «умные» модели управления, повысить качество анализа экологической обстановки, сократить объемы отходов и выбросов и добиться максимального повторного использования ресурсов.

Технологии дают стимул новому этапу устойчивого развития и открывают новые рынки. При этом существенно возрастает роль стартапов.

Разработанные в инновационных проектах экологичные решения все чаще привлекают внимание крупных корпораций, которые интегрируют их в свою деятельность, создавая продукты для формирующихся «зеленых» рынков. Несмотря на то, что большая часть инвестиций в инновации не окупается, этот процесс очень важен, например, для тестирования гипотез.

Например, компания «Эко-Энергия» («Сколково») разработала проект «Цифровой водоканал», нацеленный на увеличение КПД основного производственного оборудования, снижение износа сетей водоснабжения, уменьшение потерь, повышение прибыльности и собираемости платежей. В результате реализации этого проекта на предприятиях ЖКХ Волгограда технические потери снизились на 20%, а производительность труда выросла на 300% [4].

Важно отметить, что для продвижения «интеллектуальных» технологий необходимы своевременная модернизация оборудования и производственных процессов и наличие развитой инфраструктуры, поэтому пока они сконцентрированы в основном в достаточно крупных городах и развитых регионах.

Основные проблемы любого большого города — это транспорт, ЖКХ и экология. В крупных городах, при наличии интернета практически в каждом доме, цифровизация становится одним из главных способов оптимизации процессов, касающихся этих проблем, сокращения издержек и упрощения жизни горожан. В России эти процессы пока развиваются точно. Например, в Москве в «Сколково» завершено строительство первой в стране цифровой высоковольтной подстанции, работающей в автономном режиме и способной обеспечить электроэнергией не только само «Сколково», но и прилегающие к нему жилые массивы. Такой технологический прорыв демонстрирует наличие необходимых предпосылок для перехода России на экологичные источники энергии, что позволит не только повысить эффективность, производительность труда, надежность и безопасность энергоснабжения, но и снизить выброс парниковых газов и загрязняющих веществ, который в настоящее время является бичом для крупных мегаполисов [3].

Увеличение доходов населения и изменение образ жизни, во многом связанное с изменением ценностных ориентиров общества, с доминированием тенденции к сверхпотреблению, приводят к неуклонному росту отходов, в том числе и продовольственных.

Сегодня в России, по данным Росприроднадзора, ежегодно образуется порядка 35—40 млн т бытовых отходов: в среднем человек производит около 1,5 кг отходов в день, получается более 500 кг в год, включая «высокотехнологичные», содержащие опасные вещества и пластик, и основная их часть оказывается на специальных полигонах, откуда в почву

и подземные воды попадают продукты разложения.

При этом Москва в расчете на одного человека производит мусора в три раза больше, чем другие города России, что во многом связано с более высоким уровнем потребления среди москвичей. По некоторым оценкам, ежегодный приток бытовых отходов в столице составляет 2,5%, т. е. количество мусора удваивается каждые 40 лет. Особенно остро эта проблема ощущается в центральных районах города.

В странах Европы производится переработка почти 60% отходов. Ярким примером такой переработки является Швеция, где захоронению подлежит всего 1% мусора, все остальное перерабатывается, причем большая часть отходов перерабатывается в электроэнергию. Эффективность программы такова, что Швеция импортирует 80 000 т мусора из других стран, которые за эту переработку еще и платят Швеции деньги.

В новой редакции российского Закона «Об отходах» [8] в основных направлениях государственной политики в области обращения с отходами закреплён приоритет повторного использования, сокращения и предотвращения образования отходов, а также их сортировки и переработки перед захоронением и сжиганием. Но на практике все приоритеты как бы переворачиваются с ног на голову — на федеральном уровне получает поддержку мусоросжигание, в целом ряде регионов раздельный сбор отходов, сортировка и переработка оказываются верхом прогресса. За редким исключением, систематическая организация мер, направленных на сокращение и предотвращение образования отходов, отсутствует в территориальных схемах и региональных программах по управлению отходами.

Отдавая приоритет мусоросжиганию, а не переработке, мы усугубляем сложившуюся тревожную ситуацию: заводам становится экономически выгоднее сжигать отходы, чем перерабатывать их, и мотивация продвигать раздельный сбор мусора заметно снижается.

Новая государственная политика в области обращения с отходами ставит целью снижение образования отходов, развитие циркулярной экономики и ликвидацию уже накопленного экологического ущерба. Но в реальности мы продолжаем устранять последствия, а не решаем проблему по существу. Здесь нет простых решений — огромное количество потенциально полезных для бизнеса отходов, сваленное на мусорных полигонах, экономически неэффективно использовать. Эффективность вовлечения отходов в хозяйственный оборот зависит от многих факторов: состава отходов региона, источников образования и их удаленности от потенциального предприятия-переработчика, способа формирования потока отходов и пр.

Вместе с тем в соответствии с аналитическим исследованием

Счетной палаты нацпроект «Экология» с высокой вероятностью не приведет к прорывному росту экономики в сфере экологии.

Нацпроект, по мнению аудиторов, охватывает далеко не все вопросы, необходимые для решения экологических проблем в России. Так, проект «Чистый воздух» (в рамках нацпроекта «Экология») предусматривает совокупное снижение вредных выбросов в атмосферу на 22% к 2024 г. лишь в 12 промышленных городах, пять из которых с достаточно низким загрязнением воздуха, при том, что высокий и очень высокий уровни загрязнения атмосферного воздуха в 2018 г. наблюдались в 46 городах России. Из-за выброса сточных вод в стране загрязнены практически все реки: «88% сточных вод, подлежащих очистке, сбрасываются неочищенными до требуемого уровня. 95% сельских поселений вообще не имеют канализационных очистных сооружений» [7].

По поводу отходов в отчете указывается, что «объем коммунальных отходов увеличивается такими темпами, что уже через шесть лет не останется полигонов для их размещения, а в отдельных субъектах РФ это произойдет намного раньше» [7, 15]. А меры, направленные на создание мощностей по обработке и утилизации отходов в целях повышения доли утилизации образуемых отходов до 36% к 2024 г. в отдельных регионах, заложенные в национальном проекте, недостаточны [7, 15].

Также из аналитического документа следует, что «не предусмотрены меры по стимулированию раздельного сбора отходов, в первую очередь пищевых, что препятствует эффективной работе предприятий по переработке отходов, являющихся для них сырьем» [7, 15]. В семи из десяти регионов, где емкость мусорных полигонов близка к исчерпанию, по итогам выполнения нацпроекта критическая ситуация с местами захоронения отходов не изменится, в том числе в Ленинградской и Московской областях.

К сожалению, все перечисленные факторы загрязнения окружающей среды неизбежно оказывают негативное влияние на здоровье населения: «Национальный проект “Экология” является одним из ключевых инструментов достижения национальных целей развития по обеспечению устойчивого естественного роста численности населения РФ, повышению ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 г. — до 80 лет). Выполнение национальных целей развития, особенно по увеличению ожидаемой продолжительности жизни и естественному устойчивому росту численности населения, трудно представить без решения экологических проблем» [7, 11].

Таким образом, по мнению специалистов Счетной палаты, «сложившаяся в Российской Федерации экологическая ситуация показывает на недостаточность принимаемых мер по обеспечению экологически ориентированного роста экономики. Высокая ресурсоемкость экономики

Российской Федерации приводит к возникновению таких проблем, как истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, низкая эффективность хозяйства» [7]. Неуклонный рост образования и накопления отходов является следствием крайне высокого уровня потребления сырьевых ресурсов вследствие сохраняющейся экспортно-сырьевой направленности производства. При этом именно при добыче полезных ископаемых образуется наибольшее количество отходов (86,8% от общего количества образующихся отходов в Российской Федерации за 2016 г.).

В заключение хочется отметить, что выявление и подробный разбор столь существенных проблем в области реализации программ, сориентированных на создание экологического благополучия в стране, дают надежду на то, что будут сделаны надлежащие выводы и своевременно приняты меры, необходимые для их решения. Экологические проблемы не только ухудшают здоровье и качество жизни людей, но и влияют на экономическое развитие страны.

Литература

1. *Бобылев С.И., Соловьева С.В.* Новые цели для новой экономики // Мир новой экономики. 2016. № 1.
2. *Ветров М.* Цифровизация России — преодолевая преграды: [Электронный ресурс]. URL: <https://linxdatacenter.ru/press-room/smi-about-us/mikhail-vetrov-tsifrovizatsiya-rossii-preodolevaya-pregrady/>.
3. *Давыдова А.* Цифровые инновации для устойчивого развития: [Электронный ресурс]. URL: <http://plus-one.rbc.ru/blog/ecology/cifrovyie-innovacii-dlya-ustoychivogo-razvitiya/>.
4. *Осинов Ю.М.* Экология и экономика // Философия хозяйства. 2014. № 6.
5. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг хода реализации мероприятий национального проекта “Экология”, в том числе своевременности их финансового обеспечения, достижения целей и задач, контрольных точек, а также качества управления»: [Электронный ресурс]. URL: udat.gov.ru/upload/iblock/697/6974665033576448bae98baa0e9626e4.pdf. (дата обращения: 20.01.2020).
6. Федеральный закон от 25 декабря 2018 г. № 483-ФЗ «О внесении изменений в статью 291 Федерального закона “Об отходах производства и потребления”».

И.В. БРАГА

Аудит бренда работодателя силами HR-службы: практический аспект

Аннотация. Автор сосредоточивает внимание на том, какие четыре фактора корпоративной культуры необходимо исследовать, когда оценивается бренд работодателя; как проанализировать и оценить эффективность каналов коммуникаций, которые использует компания; как понять, насколько лояльны и эмоционально привязаны сотрудники к компании; как укрепить HR-бренд и мотивировать сотрудников с помощью программы признания. В ходе исследования автором сделан вывод о том, во внешний HR-аудит необходимо включать оценку ценностного предложения специалисту. Для этого нужно определить целевую аудиторию. Все, как в продажах, только продуктом будет компания. Использовать лучше инструмент «5W». Когда будет готов портрет целевой аудитории, необходимо разрабатывать медиapolитику и корректировать EVP.

Ключевые слова: персонал, HR-служба, HR-бренд, аудит, корпоративная культура, коммуникации, программа признания.

Abstract. The author focuses on what four factors of corporate culture need to be explored when an employer 's brand is evaluated; How to analyze and evaluate the effectiveness of communication channels used by the company; How to understand how loyal and emotionally attached employees are to the company; How to strengthen the HR brand and motivate employees with a recognition program. In the course of the study, the author concluded that the external HR audit should include the evaluation of the value proposal to the specialist. To do this, you need to define a target audience. Everything, as in sales, only the product will be the company. Use the 5W tool better. When a portrait of the target audience is ready, it is necessary to develop media policy and adjust EVP.

Keywords: personnel, HR service, HR brand, audit, corporate culture, communications, recognition program.

От того, насколько удачно компания выстроила HR-бренд, зависят ее текущие бизнес-показатели и будущие прорывы. Чтобы узнать, как сотрудники воспринимают компанию, необходимо провести аудит бренда работодателя, выяснить, как работники чувствуют себя в коллективе, что испытывают, взаимодействуя друг с другом и руководством. Главное — что они рассказывают своим друзьям и знакомым.

Для начала необходимо выделить несколько ключевых факторов,

которые особенно важны для большинства сотрудников. Можно ограничиться потребностями основных групп специалистов. Тех, от которых зависит выручка, объем выпуска продукта, качество и своевременность обслуживания клиентов. Например, в логистической компании — работники склада и водители. В IT-компании — разработчики, программисты, тестировщики. На фабрике — производственный персонал, работники конвейера. В ритейле — персонал торгового зала и закупщики. От того, как чувствуют себя на работе основные категории сотрудников, зависит, насколько позитивно оценивает бренд работодателя весь коллектив.

Если в компании больше 500 сотрудников, не обязательно опрашивать всех, можно воспользоваться методикой фокус-группы. Она хорошо подходит, чтобы изучить общественное мнение и сэкономить время, не интервьюируя каждого.

Если в оргструктуру компании входят региональные объекты и филиалы, которые сложно посетить в короткий срок, можно провести фокус-группу дистанционно по скайпу или с помощью любого другого мессенджера.

Корпоративная культура во многом формирует имидж работодателя. Она определяет стиль поведения людей, способы их взаимодействия друг с другом и внешним миром. Необходимо выяснить, насколько сотрудники разделяют корпоративные ценности, понимают ли они миссию и стратегические цели компании. Для этого необходимо оценить атмосферу в коллективе, а именно:

- Во-первых, узнать, знакомы ли работники с кодексом корпоративных ценностей. Конечно, если он есть в организации. Соответствует ли то, что в нем написано, реальности. Если работники ничего не знают о кодексе, значит рекрутеры и специалисты по адаптации не знакомят новичков с документом, когда оформляют на работу. Если большинство ответят, что написанное в кодексе не соответствует действительности, есть проблема: HR-ы не доносят нужную информацию до сотрудников, не вносят коррективы, если положения кодекса устарели. Значит, общий уровень корпоративной культуры в компании невысок.
- Во-вторых, проверить, нет ли проблем с коммуникациями между работниками разных подразделений. Важно, знакомы ли между собой сотрудники служб, которые пересекаются по работе. Например, специалисты отдела маркетинга должны знать менеджеров по работе с клиентами, PR-специалистов. Специалисты по кадровому делопроизводству тесно взаимодействуют с юристами и бухгалтерами. Если они знакомы менее чем с 70% коллег, в коллективе есть проблемы [6].

- В-третьих, проверить, проводят ли HR-менеджеры письменные и устные выходные интервью с сотрудниками. Мнение бывших работников о компании и причинах, которые побудили ее покинуть, — важно. Особенно тех, кто увольняется по собственному желанию.

- В-четвертых, ответить на вопросы: есть ли план мероприятий на год, разработана символика и культивируются корпоративные ритуалы? Ритуалы, символика, легенды — это субъективные элементы корпоративной культуры, но они важны. Ритуалы дают возможность визуализировать ценности компании для сотрудников. Если большинство работников понимают, для чего нужно и почему запланировано то или иное мероприятие, знают специфику компании, уровень корпоративной культуры в организации высокий.

В процессе аудита также необходимо выяснить, какими ресурсами пользуются целевые группы сотрудников, чему они больше доверяют, удобны ли эти каналы коммуникаций [2]. В данном случае целевые группы — это действующие и потенциальные работники, которые обладают нужными качествами и квалификацией.

Сотрудники, которые трудятся в компании, должны вовремя получать нужную информацию в полном объеме, в понятной форме и удобным способом. Если это не так, необходимо определить, что надо улучшить. Возьмем, к примеру, информацию о планах организации и нововведениях. Ее необходимо распространять на официальном сайте, корпоративном портале или она доходит до сотрудников в виде сплетен [8].

Кроме того, следует провести кабинетные исследования и изучить открытые источники: публикации в СМИ, отраслевые ресурсы, рабочие сайты. Можно настроить программу Google Alerts. Это бесплатный сервис, с помощью которого можно регулярно получать уведомления о любых упоминаниях в интернете о компании. Или о конкурентах, если необходима такая информация. Например, отслеживать все их новости и вакансии.

Также необходимо проанализировать сайт организации и сайт конкурентов: сможет ли специалист, который ищет работу, найти там всю необходимую ему информацию. Поймет ли он, в чем преимущества работы в компании, чего ждет руководство от своих сотрудников и что готово предложить талантам взамен их знаний и навыков [4].

По результатам анализа нужно сформировать таблицу с двумя разделами: узнаваемость компании в интернете и социальных сетях. Сколько откликов приходит от кандидатов на вакансии. Организован ли в компании процесс адаптации, какие отзывы оставляют соискатели и уволившиеся сотрудники. Каков в компании уровень зарплат и компен-

саций. Проводит ли компания PR-акции, чтобы усилить бренд работодателя. Какое место компания занимает в рейтингах работодателей. Когда вся информация будет собрана, можно увидеть, где есть проблемы.

Еще при аудите HR-бренда требуется выяснить, отождествляют ли работники себя со своей компанией. Считают ли саму работу выгодной. Проанализировать, верят ли люди обещаниям руководства, симпатизируют коллегам, планируют ли работать долго, гордятся ли своими результатами. Спросить сотрудников, с чем или кем ассоциируется у них организация. Как бы они описали ее постороннему человеку в неформальной обстановке. Попросить коллег сравнить нынешнее место работы со своими прошлыми местами работы. Для этого подходят проективные и ассоциативные методики исследований.

Когда сотрудники находятся в ситуации стресса, им сложно открыто рассказывать о проблемах и делиться своим мнением. В таком случае можно использовать проективные методики. К примеру, попросить испытуемых нарисовать картину на тему «Мой работодатель» или написать эссе — «Компания мечты для моей дочери (сына)». Или попросить рассказать, на какую работу, по мнению респондента, с удовольствием придет суперпрофессионал. Анкета для аудита HR-бренда представлена в табл. 1.

Нематериальная мотивация важнее материальной, так говорят практики. Только HR-ы и руководители забывают использовать самую простую форму этой мотивации — похвалу. Если в организации признают вклад сотрудников в общее дело, то и работники лояльны к компании. Укрепить HR-бренд и мотивировать сотрудников можно с помощью программы признания.

Программа признания должна быть абсолютно прозрачной. Важно, чтобы участники понимали, чем обусловлены поощрения в команде. Честность помогает избежать недопонимания. Поэтому для программ признания нужно использовать детальную отчетность, чтобы каждый сотрудник мог понять, кого и за что выделили в компании. Каждый работник может увидеть свои результаты и результаты каждого из коллег в мобильном приложении. Работая в команде, сотрудники знают, что правила для всех одинаковы, система справедлива — это лучший способ рассеять мысли о нечестной игре [5].

Есть три уровня признания. Остановимся на каждом из них более подробно.

Первый уровень — самооценка. Сотрудники обычно оценивают себя необоснованно высоко.

Второй уровень — оценка коллег. В нашем обществе коллеги редко хвалят друг друга. Да и все признание, как правило, или сводится к шутке или перерастает в зависть.

Третий уровень — признание со стороны руководителя. Непосредственный начальник вместо того, чтобы похвалить, ищет недостатки подчиненного. Эта стратегия характерна и для руководства компании, и для топов, и для линейных руководителей [1].

Таблица 1

Анкета для аудита HR-бренда (фрагмент)

Блоки и предмет оценки	Да	Нет	Затрудняюсь ответить	Примечания
Блок 1. Знание структуры, миссии и ценности компании				
Знаете ли вы структуру и менеджмент компании?				
Знакомят ли вас с изменениями в документах, которые регламентируют работу сотрудников?				
Можете ли вы сформулировать миссию компании?				
Можете ли вы перечислить ценности вашей компании?				
Блок 2. Корпоративная культура и психологический климат в компании				
Считаете ли вы, что коллектив нашей компании –это ее главная ценность?				
Помогают ли вам коллеги решать повседневные задачи?				
Были у вас конфликты с коллегами?				
Чувствуете ли вы себя на работе свободно и комфортно каждый день?				
Считаете ли вы, что в компании позволено высказывать свои мысли, идеи, замечания и критику?				

Источник: [3].

Признание должно быть индивидуальным. Для этого необходимо выявить личностные особенности каждого сотрудника, его психотип и, исходя из этого, уже поощрять. Например, для демонстративной личности подходящий вариант — диплом или грамота. Для людей другого

типа это неважно. HR-ы должны быть отличными психологами, чтобы понимать, какие виды признания мотивируют конкретного сотрудника [7].

В заключение необходимо отметить, что начинать аудит лучше с сотрудников компании, которые проработали в ней много лет. Надо узнать у них, что им нравится в компании больше всего; попросить рассказать их, почему они долго остаются в компании; стараться выявить удерживающий фактор и понять, что транслирует компания по отношению к работнику. После того, как удалось выявить, что является для людей реальной ценностью, можно начинать работу над укреплением HR-бренда.

Литература

1. *Брага И.В.* Основные тренды в работе службы персонала // Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития: Сб. мат-лов Всерос. науч. конф., посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. 2019. С. 3—9.

2. *Брага И.В.* Аудит внутренних коммуникаций в организации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999—2019 гг. Мат-лы IX междунауч.-практич. конф.: В 2 ч. 2019. С. 31—34.

3. *Жураховская И.М., Шолотонова Е.С.* Особенности продвижения HR-бренда в социальных медиа // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Экономика. 2018. № 2. С. 71—77.

4. *Жураховский А.С.* Проблемы формирования эффективной системы управления талантами в современных организациях // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Экономика. 2018. № 2. С. 78—84.

5. *Жураховский А.С.* Управление командообразованием в современной организации. Тезисы // Авиация и космонавтика — 2017. М.: Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), 2017. С. 627—629.

6. *Козлова Е.Г.* Совершенствование взаимосвязей кадровой службы в организационной структуре организации // Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития. Сб. мат-лов Всерос. науч. конф., посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. Елец, 2019. С. 48—53.

7. *Кузнецова И.В.* Эволюция принципов мотивации в ходе трансформации хозяйственных парадигм // Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития. Сб. мат-лов Всерос. науч. конф., посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. Елец, 2019. С. 72—76.

8. *Кузнецова И.В., Матюнин Л.В., Чекан А.А., Шолотонова Е.С.* Особенности неформального общения сотрудников в организации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999—2019 гг. Матер. IX межд. науч.-практич. конф.: В 2 ч. 2019. С. 105—109.

А.С. ЖУРАХОВСКИЙ

Оценка эффективности HR-проектов: практический аспект

Аннотация. Автор сосредоточивает внимание на том, как сформулировать цель проекта с нефинансовыми показателями, чтобы она получилась конкретной и измеримой; какие четыре элемента должен содержать идеальный план HR-проекта и для чего он нужен; с помощью каких методов можно оценить риски и выбрать из нескольких возможных проектов приоритетный. Любой HR-проект несет в себе и экономическую, и эмоциональную составляющую. Экономика услуг трансформировалась в экономику впечатлений. Участники любого процесса должны почувствовать свою причастность к событию. В ходе исследования автором сделан вывод о том, как связать цель с ключевыми показателями организации и предусмотреть неочевидные затраты.

Ключевые слова: персонал, HR-служба, HR-проект, оценка, эффективность, план.

Abstract. The author focuses on how to formulate the objective of the project with non-financial indicators to make it concrete and measurable; Which four elements should contain the ideal HR project plan and why it is needed Using which methods you can evaluate risks and choose from several possible projects a priority. Any HR project carries both an economic and emotional component. The economy of services has transformed into an economy of impressions. Participants in any process should feel their involvement in the event. In the course of the study, the author concluded on how to link the goal to the key indicators of the organization and provide for non-obvious costs.

Keywords: personnel, HR service, HR project, evaluation, efficiency, plan.

В данной статье рассмотрим основные пять критериев, которые помогут оценить эффективность HR-проекта перед запуском и понять, нужен ли он компании и стоит ли включить проект в план работы и бюджет службы персонала. Остановимся на каждой критерии более подробно.

Критерий 1. Цель проекта, которая должна быть привязана к ключевым показателям компании. Большинство HR-проектов имеют конкретные и измеримые цели, но их сложно оценить по финансовым показателям. Например, как рост вовлеченности повлияет на ключевые показатели подразделения или компании. Или как сокращение процентов отказов по офферам отразится на экономике подбора персонала [1]. Насколько уменьшится сумма затрат на подбор одного специалиста. Аналитика не должна занимать много времени и стоить дорого. В бухгалтерском учете есть правило: стоимость ведения учета не должна превышать выгод самого учета. То же самое и с оценкой эффективности HR-проектов. Иногда стоит просто сделать проект, когда выгоды и убытки заранее понятны исходя из здравого смысла.

Критерий 2. План, который должен соответствовать масштабу проекта. План — это письменное обязательство руководителя проекта перед заказчиком. В идеале он должен соответствовать масштабу проекта. Для сложных проектов можно использовать автоматизированные инструменты планирования — таких сегодня на рынке предостаточно. С их помощью удобно строить графики, рисовать диаграммы, делать выборки по любым критериям и анализировать информацию. Если же реализуется небольшой локальный проект, будет достаточно простого календарного плана. В нем отражаются задачи, последовательность действий, промежуточные и окончательные сроки, а также указываются ответственные исполнители.

Задачи проекта могут быть разделены на четыре блока. Первый — это люди (кто, в каких ролях и в какие сроки будет задействован в проекте). Второй — контент (что будет происходить в рамках проекта, какие надо выстроить процессы, придумать истории, подготовить выступления). Третий блок — это локация (место, где физически будут проходить активности, и что нужно подготовить для продуктивной работы проектной группы). И наконец, четвертый элемент — ресурсы (денежные, временные, человеческие, программные).

План корректируется, если возникает такая необходимость. Например, поменялась ситуация, появились новые данные, изменились цели. Иначе документ утратит актуальность. Участники рабочей группы начнут воспринимать его как формальный инструмент и перестанут сверять с ним свои действия. На каждом собрании проектной группы необ-

ходимо анализировать все ли идет по плану и какие пункты стоит скорректировать.

Критерий 3. Бюджет. При расчете затрат учитываются ресурсы, которые сложно контролировать. Например, рабочее время сотрудников и использование собственной материальной базы компании [4]. Обязательно необходимо предусмотреть расходы на постобслуживание проекта. После того как в организации внедряется новшество, услуга или продукт, необходимо будет его сопровождать. А это дополнительные затраты, которые часто упускают из вида. Планируя проект, следует убедиться, что здесь нет упущенной выгоды для компании. Например, в ходе реализации проекта выстраивается новая система материального стимулирования. Чтобы создать ее и обкатать, придется много взаимодействовать с финансистами, проводить совещания, собирать информацию, анализировать ее, формировать мотивационные модели и работать с возражениями. На это может уйти несколько месяцев. В это время в организации наверняка не будет вестись активная работа по развитию нематериальной мотивации или проходить корпоративные мероприятия.

Критерий 4. Оценка рисков с помощью экспертного метода. Для этого необходимо сформировать группу экспертов по нужной теме, затем выписать все возможные риски в таблицу и попросить экспертов поставить напротив каждого пункта свои оценки по пятибалльной шкале: насколько вероятен данный риск и насколько он критичен. Оценки вычисляются с помощью среднего арифметического значения. Полученные данные заносятся в итоговую таблицу рисков. В первую очередь рассматриваются и анализируются риски, у которых высокие и вероятность, и критичность. Вместе с экспертами прорабатываются сценарии, как снизить негативные тенденции или вовсе устранить опасность сбоев.

Критерий 5. Альтернатива. Надо выбрать, на чем стоит сосредоточиться в первую очередь, а что можно оставить на потом. Для этого нужна метрика, которая позволит сравнить задачи между собой. Перед началом проекта следует оценить, хватит ли тех ресурсов, которые имеются в данный момент. Например, рискованно планировать массовый подбор на период летних отпусков [2]. Придется либо переносить сроки этого проекта, либо вносить коррективы в график отпусков.

Еще один способ выбрать приоритетный проект — посчитать процент возврата инвестиций в него (далее — ROI). Если по каким-то проектам нельзя рассчитать ROI, можно воспользоваться методом экспертных оценок. Для этого следует привлечь эксперта или группу экспертов и предложить им проставить рейтинг перспективным проектам, исходя из своего видения ситуации.

В заключение необходимо отметить, что любой HR-проект несет в себе и экономическую, и эмоциональную составляющие. Экономика

услуг трансформируется в экономику впечатлений [6]. Участники любого процесса должны почувствовать свою причастность к событию. Это необходимо учитывать, когда планируются активности, которые связаны с человеческими ресурсами. Запуская новый проект, необходимо провести стратегическую сессию с руководителями и проработать все детали от их видения к четким целям. Таким образом, управленцы непосредственно включены в процесс и ощущают себя частью команды [3]. Таким образом легче мотивировать и подчиненных, чтобы те стремились достигать поставленных показателей [5].

Литература

1. *Брага И.В.* Основные тренды в работе службы персонала // Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития. Сб. мат-лов Всерос. науч. конф., посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. Елец, 2019. С. 3—9.

2. *Жураховская И.М., Шолотонова Е.С.* Проблемы использования экспресс-оценки при массовом подборе персонала // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Экономика. 2015. № 2. С. 62—66.

3. *Жураховский А.С.* Управление командообразованием в современной организации. Тезисы // Авиация и космонавтика — 2017. М.: Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), 2017. С. 627—629.

4. *Истратий А.Ю., Козлова Е.Г.* Особенности использования свободного времени как элемента нематериального стимулирования персонала // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Экономика. 2016. № 2. С. 82—88.

5. *Кузнецова И.В.* Показатели риска в системе мотивации менеджмента финансовых компаний // Друкеровский вестник. 2019. № 3. С. 184—197.

6. *Матюнин Л.В., Чекан А.А.* Особенности развития современной цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Мат-лы VIII межд. науч.-практ. конф. 2018. С. 178—179.

Н.П. НЕДЗВЕЦКАЯ

Диджитализация российского социума в новом формате: «первые уроки» пандемии COVID-19

Аннотация. В статье анализируются проблемы диджитализации российского социума в условиях пандемии COVID-19. Рассматриваются вопросы развития цифровой стратегии России в последнее десятилетие. Уделяется особое внимание проблеме дистанционной работы в различных сферах экономики. Зависимость человека от электронных сетей, интернет-платформ, компьютерных игр оказывает колоссальное влияние на менталитет индивидуума.

Ключевые слова: цифровая экономика, социум, фриланс, диджитализация, дистанционное образование.

Abstract. This paper presents an analysis of the problems of digitalization of Russian society during pandemic COVID-19. Issues related to the development of a digital strategy of Russia in the last decade are discussed in this paper. Particular attention is addressed to the problem of on-line work in different economic fields. The dependance of humanity on social media, internet platforms, computer games, naturally has an effect on the the mentality of an individual.

Keywords: digital economy, society, freelance, digitalization, on-line education.

Для достижения успеха надо ставить цели несколько выше, чем те, которые в настоящее время могут быть достигнуты.

М. Планк

Начало нового десятилетия XXI в. поставило перед российским государством ряд серьезных проблем. Как обеспечить устойчивое прогрессивное развитие российского общества на долгосрочную перспективу в условиях новой цифровой экономики? Каким образом противостоять растущему давлению США, Китая, Западной Европы в информационно-коммуникационной сфере? Как уберечь страну перед новыми угрозами кибератак? И, наконец, самое актуальное сегодня: какие предпринять меры для спасения национальной экономики в условиях эпидемии коронавируса COVID-19? Стала очевидной необходимость разработки специальной всеобъемлющей стратегии трансформации устоявшихся народнохозяйственных отношений и построения современной интренет-экономики с соответствующим диджитальным российским социумом.

Именно поэтому последние годы Россия шаг за шагом обеспечивает широкомасштабное поэтапное развитие в передовых сферах научно-технического прогресса. Уровень инновационной эволюции в самых различных отраслях и секторах российского национального хозяйства предопределяет место нашей страны в мировой диджитальной структуре. Еще в первые годы текущего тысячелетия Россия поставила перед собой задачу повышения конкурентоспособности страны на глобальном цифровом рынке. Реализация Федеральной целевой программы «Электронная Россия 2002—2010 гг.» создала основу для развития электронных государственных и региональных структур. В более поздней государственной программе «Информационное общество 2011—2020 гг.» были поставлены вопросы о необходимости подготовки кадров, сокращении «цифрового неравенства» субъектов РФ и «предупреждения изолированности отдельных граждан и социальных групп» [1, 28]. В июле 2017 г. была принята программа Правительства «Цифровая экономика Российской Федерации», рассчитанная до 2030 г., в которой делается акцент на развитие электронных платформ и всей инфраструктуры информационного бизнеса.

В настоящее время действительно требуется своего рода прорыв как в инновационном развитии, так и технологических преобразованиях. Современный этап научно-технического прогресса характеризуется стремительной эволюцией информационно-коммуникационных технологий, которые расширяют перспективные горизонты диджитализации всех сфер человеческой жизни. По данным Российской ассоциации электронных коммуникаций, которая ссылается также на источники Mediascope, число интернет-пользователей в России в 2019 г. составило 95,9 млн чел. [3] при общей численности населения в 146,7 млн чел. [4]. Следует заметить, что за последние три года количество пользователей мобильного интернета превысило число пользователей стационарного интернета и составляло в прошлом году 85,2 млн чел. [3].

Главные особенности диджитализации на сегодняшний день сводятся к следующим показателям: внедрение нового пятого поколения телекоммуникационной связи «5G», использование более быстрого «Wi-Fi 6», продолжение исследований в области создания искусственного интеллекта. Например, использование «5G» позволяет в десятки раз увеличить скорость передачи информации по сравнению с поколением «4G». Соответственно в ближайшие годы цифровая экономика будет кардинальным образом меняться и приобретать новые черты. Буквально на наших глазах классическая экономическая модель хозяйствования окончательно завершила свой жизненный цикл и была преобразована в современную интернет-экономику со специфическими правилами

функционирования рынка. Согласно оценке журнала «Forbes», самыми дорогими интернет-компаниями в России в 2020 г. стали «Yandex», «Mail.ru Group», «Avito» [5]. Однако по-прежнему американские и китайские электронные платформы удерживают лидирующее положение в мировом пространстве, а доминирующее место в цифровой экономике на протяжении последних десятилетий стабильно занимают США.

Эпидемия коронавирусной инфекции COVID-19 внесла свои коррективы в жизнь российского социума. Вся страна в кратчайшие сроки перешла на дистанционную работу и образование. Самыми востребованными на первых порах эпидемии оказались услуги интернет-торговли и сектора интернет-развлечений, особенно виртуальных компьютерных игр. Пандемия COVID-19 заставила государственные структуры повсеместно запретить посещать школы, гимназии, лицеи, университеты и другие образовательные структуры из-за опасности массового скопления людей не только в крупнейших городах, но и в российских регионах. За рекордно короткий период времени все образовательные учреждения и организации были вынуждены скоропалительно перейти на on-line образование, хотя подобного крупномасштабного опыта никогда ранее не было в нашей стране. Теперь уже совершенно бесполезна любая дискуссия противников и защитников дистанционного образования, потому что только оно стало единственно возможным и его преимущества оказались неоспоримыми. В наши дни благодаря дальнейшему распространению интернета нового поколения есть реальная возможность все шире удовлетворять потребность населения в дистанционном образовании. Речь идет о людях, проживающих в удаленных и малодоступных частях света, медицинских центрах, местах лишения свободы, и о тех, кто по каким-то причинам не может или не видит необходимости посещать традиционные учебные учреждения.

Однако подобный стремительный переход на дистанционную работу в образовательной системе, да и в других сферах деятельности, продемонстрировал ряд серьезных проблем: недостаточную техническую оснащенность учреждений; неподготовленность значительной части профессорско-преподавательского состава к проведению занятий on-line; ненадежность связи; недостаточную эффективность подобных уроков, семинаров, лекций для учащихся; отсутствие должных навыков как у учеников, так и у их учителей. Таким образом, качество дистанционного образования сегодня оставляет желать лучшего и требует серьезного анализа для устранения недостатков.

Бесспорно, в нынешних тяжелейших условиях пандемии COVID-19 дистанционные виды работы и обучения являются единственно

допустимыми и доступными широким слоям населения. Но и также очевидно, что необходима кропотливая работа по совершенствованию on-line технологий как в системе трудовых отношений, так и в образовательной сфере. В первую очередь, речь идет об обеспечении социальных гарантий для работников гибких форм занятости, особенно дистанционной направленности, таких как фриланс, краудворкинг и аутсорсинг. В связи с этим трудовое законодательство должно повышать ответственность работодателей перед своими служащими при новых типах дистанционного труда. Что касается дистанционного образования, то следует подчеркнуть, что будущее именно за ним. Однако, на наш взгляд, необходимо разрабатывать систему «смешанного» типа образовательных услуг, при котором образование on-line будет в обязательном порядке дополняться «классическим» видом образования. Представляется, что только при выполнении этого условия можно будет устранить те недостатки дистанционной системы образования, которые мы наблюдаем сегодня.

Стремительно меняющаяся на наших глазах цифровая стадия научно-технического прогресса безусловно открыла необозримые перспективы развития российского социума. На фоне широкомасштабного внедрения информационно-коммуникационных технологий сформировались совершенно новые требования к индивидууму как в образовательном плане, так и в профессиональном контексте. Цифровая экономика, с одной стороны, выдвигает требование постоянной переквалификации работников, а с другой стороны, предоставляет уникальные возможности для этого благодаря растущей системе дистанционного on-line образования. Страны, которые смогут в крайне короткие сроки сформировать новую высококачественную диджитальную систему образования, войдут в эпоху искусственного интеллекта с целым классом специально подготовленных IT-профессионалов.

Поэтому первостепенная задача нового российского социума, хорошо адаптированного к требованиям цифровой эпохи, безусловно заключается, как стало понятно в условиях пандемии COVID-19, в совершенствовании всей системы образования с целью увеличения численности высокопрофессиональных IT-специалистов, потребность в которых в ближайшей перспективе будет только расти. Если сейчас в России ежегодно получают дипломы 40 тыс. чел. в сфере информационных технологий, то через четыре года этот показатель планируется увеличить в три раза, и российские учебные заведения будут готовить 120 тыс. новых IT-специалистов [2]. Конечно, сегодня трудно дать точную оценку, достаточны ли подобные показатели для отечественной системы хозяйствования. В любом случае очевидно, что российская система образования идет в ногу со временем и расширяет масштабы

подготовки «айтишников».

В последнее время наблюдались позитивные тенденции по вопросу миграции молодых российских IT-специалистов и «утечке мозгов». Если всего пять лет назад нашу страну покидало 30% занятых в сфере информационно-коммуникационных технологий, получивших российское образование, то сейчас этот показатель снизился до 10% [2]. Причины подобного благоприятного и чрезвычайно важного для России явления заключаются в целом ряде разнообразных факторов. Так, представители поколений «Y» и «Z» считают, что в России значительно улучшилось экономическое положение и, как следствие, заметно вырос уровень жизни. Они все чаще оценивают работу в российской IT-сфере как более перспективную по сравнению с другими странами, потому что утверждают, что работать в России значительно интереснее.

Другая крайне насущная задача заключается в масштабной переквалификации кадров «отмирающих» профессий в новой системе интернет-экономики уже в этом десятилетии. На наш взгляд, развитие системы государственных и частных программ получения дополнительных навыков в течение всей жизни могут быть более оправданными инвестициями в человеческий капитал, чем выделение базового дохода. В настоящее время постоянно ведутся обширные исследования отраслевых рынков на тему возможных профессий будущего с учетом структуры экономики и институциональных условий России. Опасность высокого уровня безработицы в результате широкомасштабной роботизации может привести к социальным катаклизмам. В соответствии с целым рядом прогнозов автоматизация может изменить многие сектора экономики, среди которых будут особенно затронуты промышленное производство, логистика, розничная и оптовая торговля, банковская сфера и др. Но в условиях современного экономического кризиса данные процессы могут иметь для человека гораздо больше последствий, чем раньше. Специалисты по трудовым ресурсам придерживаются единого мнения о необходимости разработки и принятия национальной целевой программы относительно стабильных объемов инвестиций в образование и программы переквалификации и перепрофилирования, получения дополнительных профессиональных навыков в течение всей жизни всеми слоями населения, независимо от уровня образования, сферы деятельности и возраста.

В социокультурной области тоже произошли определенные изменения в условиях эпидемии коронавирусной инфекции COVID-19. В результате вынужденного запрета проведения культурно-массовых мероприятий сфера российской культуры быстро перестроила свою работу в системе on-line. Теперь, не выходя из дома, появилась возможность не только слушать любимые концерты, смотреть различные спектакли, фильмы, телепередачи, но и посещать новые выставки, виртуально

участвовать в музейных экскурсиях и проходить туристические маршруты. Конечно, виртуальные туры по интересным достопримечательностям не могут полностью заменить реальные путешествия. Естественно, по остроте ощущений и человеческого восприятия невозможно сравнить реальное посещение Эрмитажа или Лувра с виртуальным. Цифровизация музейных фондов дает возможность знакомиться с культурным богатством российских музеев не только гражданам нашей страны, но и любому интересующемуся человеку, независимо от места его проживания. Сегодня в любой точке земного шара, располагая интернет-услугами и элементарными навыками интернет-пользователя, совершенно реально открыть для себя прекрасные сокровищницы мировой культуры и искусства; а те, кому не доступен реальный туризм, могут совершить увлекательное путешествие с комфортом on-line. Однако необходимо отметить, что в российских регионах еще не решена задача цифровизации значительного числа учреждений культуры, которые сталкиваются с элементарной проблемой недостаточности финансовых средств на дорогостоящее импортное интернет-оборудование.

На наш взгляд, период пандемии COVID-19 вызвал ускоренную трансформацию российского социума в сетевое сообщество. Для лидерства России в научно-техническом соперничестве XXI в. следует решить целый ряд важнейших задач: создание и внедрение новейших технологических платформ во все хозяйственные сферы, совершенствование деятельности технопарков, постоянное увеличение численности инкубаторов НИОКР, внедрение «5G» и «Wi-Fi 6» в информационно-коммуникационной области в самое ближайшее время, создание высококачественной системы образования on-line, стимулирование работы научно-технических стартапов. Согласно цифровой стратегии на период до 2030 г., одобренной президентом России В.В. Путиным в октябре прошлого года, особое внимание должно быть уделено дальнейшим исследованиям в области создания искусственного интеллекта. Этому направлению придаётся первостепенное значение, так как страна-первооткрыватель искусственного разума безусловно займет лидирующее положение в научно-технической мировой гонке. На наш взгляд, первостепенная задача цифровой модернизации российской экономики заключается в обеспечении импортозамещения в сфере информационных технологий.

Литература

1. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011—2020 годы)»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.programs.gov.ru>.
2. Les Echos: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lesechos.fr>. (дата обращения: 03.10.2019).
3. <http://www.vedomosti.ru/technology/news/2020/03/04/824423>. (дата обращения: 05.04.2020).
4. <http://www.statdata.ru>. (дата обращения: 02.04.2020).
5. <http://vc.ru/finance/108082>. (дата обращения: 15.05.2020).

Е.Г. КОЗЛОВА

Практические аспекты построения карьерного диалога между работодателем и сотрудником

Аннотация. Автор сосредоточивает внимание на том, кто продуктивнее справится с карьерными консультациями: HR-служба, внешний консультант или непосредственный руководитель; когда компании выгодно утверждать горизонтальную, когда — вертикальную и когда — диагональную карьеру; чем мотивировать персонал развиваться, если в организации редко происходит ротация кадров и отсутствует бюджет на индексацию зарплаты; как в плане карьерного развития соединить прошлое и будущее, чтобы сотрудник захотел развиваться в настоящем. В ходе исследования автором сделан вывод о том, как провести вовлекающий диалог о карьере с сотрудником, чтобы одновременно и передать ему ответственность за карьеру, и поддержать его в развитии.

Ключевые слова: персонал, HR-служба, карьера, карьерные консультации, развитие персонала.

Abstract. The author focuses on who will be more productive with career advice: HR service, outside consultant or immediate supervisor; When it is beneficial for a company to assert a horizontal, when a vertical, and when a diagonal career; How to motivate staff to develop if the organization rarely has a staff rotation and there is no budget for wage indexing; How in terms of career development to connect the past and the future so that the employee wants to develop in the present. In the course of the study, the author concluded on how to conduct an engaging dialogue about a career with a staff member to both transfer responsibility for his career and support him in his development.

Keywords: personnel, HR service, career, career consultations, development of personnel.

Руководители и сотрудники часто боятся вести друг с другом карьерные диалоги. Управленцы не всегда понимают, зачем обсуждать карьеру персонала, особенно если нет свободных престижных вакансий или бюджета на повышение зарплат. Работники опасаются непонятных результатов такой беседы [1].

Не следует проводить карьерные диалоги силами HR-службы. Иначе уйдет дополнительное время на выяснение подробностей бизнес-процессов по каждой должности и согласование перемещений [2]. Та же проблема возникнет со сторонними консультантами. Чтобы не терять время и деньги, руководители должны системно проводить беседы с подчиненными: после адаптации и раз в квартал [4]. Руководители должны быть мотивированы и понимать, какую выгоду от карьерных консультаций получают лично они [5]: сотрудники станут реже увольняться, сконцентрируются на задачах и выполняют их на пределе возможностей.

К карьерным диалогам готовы, как правило, только зрелые сотрудники. Для них можно провести карьерный менторинг с руководителем более высокого уровня [3]. Пусть руководитель в формате открытого диалога поделится опытом, знаниями, подсказками и повлияет на выбор карьерных планов сотрудником. Диалог управленцев должен быть активным, в ходе которого руководитель может рассказать истории успеха в компании — о людях, которые поднялись с незначительной должности до руководящей. Если таких примеров нет, можно поставить в пример специалистов, которые выросли профессионально или в зарплате.

Карьера бывает трех типов. Первый тип карьеры — это вертикальная или управленческая, когда при достижении выдающихся результатов человеку увеличивают ответственность, повышают в должности, поднимают зарплату, дают помощников. Второй тип карьеры — горизонтальная, или экспертная. Здесь повышение не обязательно, смысл — в расширении компетенций, профессиональных возможностей. Помощники тоже возможны, но это не прямое структурное, а функциональное взаимодействие, которое не прописывают в договоре. Третий тип карьеры — диагональная карьера — сочетание управленческой и экспертной. Развитие сотрудников происходит в рамках актуальной должности как эксперта и в кросс-функциональных проектах.

HR-специалисту вместе с руководителями необходимо составить карьерные лестницы для сотрудников разных департаментов. Далее разработать под них матрицы компетенций и определить формат обучения персонала для каждой позиции. После этого руководитель уточняет у сотрудника, готов ли он посвятить свое время дополнительной учебе и по-

вышению своей компетенции [6]. Если готов, нужно составлять план развития на год. Раз в квартал проводить перформанс-ревью — обсуждение продвижения по плану развития к карьерным целям. Когда сотрудник полностью пройдет задания по плану развития на год, вносить его во внутренний кадровый резерв, как только освободится эта позиция или откроется новая, можно предложить ее сотруднику.

В ходе беседы руководитель обсуждает, на какие сильные стороны сотрудник опирается в решении сложных задач и как он будет использовать их дальше. Если о карьерной консультации просит сам работник, пусть заранее подготовит факты, цифры и доказательства, благодаря чему достиг результатов. А задача наставников — дать обратную связь о том, какие у сотрудника заметили сильные стороны, навыки, ключевые компетенции. Так сотрудники поймут свой потенциал, повысят видимость и результативность в организации. Наставники могут переложить ответственность за управление карьерой на работника и подчеркнуть, что задача компании — помочь на этом пути.

Руководители должны обговорить с сотрудником карьерные возможности и ресурсы — что можно использовать уже сейчас. После этого свериться с ответом, что такое успешная карьера для конкретного человека. Это не всегда движение по карьерной лестнице вверх или увеличение обязанностей. Некоторые работники ассоциируют успех с конкретной должностью.

Если в компании редко появляются новые должности, пусть руководитель говорит не о названии позиции, а о профессиональном опыте, который сотрудник хотел бы получить. Он должен объяснить, что лучшие возможности начинаются с развития на текущей позиции. Дальше можно предметно обсуждать перспективы развития разных вариантов.

Начальники структурных подразделений подводят промежуточный итог карьерной беседы планом карьерного развития, где фиксируют активные шаги, сроки, измеримый результат, ресурсы.

Наставники должны записать, через какие задачи сотрудник усилит сильные стороны или разовьет слабые по необходимости. План можно строить на грейдах — уровнях или карьерных треках — последовательности стадий профессионального развития специалиста. В любом варианте сотруднику нужно помочь составить план маленьких шагов, чтобы сфокусироваться на ближайшей цели. Для этого наставники могут консультировать подопечных раз в квартал, чтобы получить обратную связь и откорректировать планы на основе прошлых ошибок. Еще можно использовать и дополнительный инструмент — предложить сотрудникам написать короткое карьерное эссе о задачах, которые видят, а руководителям — сравнить результаты работы подопечного в начале и конце года.

В заключение необходимо отметить, что после года карьерных консультаций можно понять, какие сотрудники в организации работают максимально продуктивно. Именно таких специалистов и нужно выявлять на интервью. Чтобы не развивать тех, кому это не нужно, и не платить тем, кто пришел просто пересидеть время. Так можно подобрать в компанию тех, кому интересно развитие именно в этой компании. Используя карьерные диалоги, можно выявить скрытые ресурсы персонала в прошлом опыте и смоделировать будущие карьерные возможности.

Литература

1. *Брага И.В.* Основные тренды в работе службы персонала // Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития. Сб. мат-лов Всерос. науч. конф., посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. Елец, 2019. С. 3—9.

2. *Жураховская И.М., Шолотонова Е.С.* Системное развитие карьеры миллениалов // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Экономика. 2017. № 2. С. 79—85.

3. *Жураховский А.С.* Особенности создания сервиса карьерного консультирования в организации // Друкеровский вестник. 2019. № 5 (31). С. 179—185.

4. *Истратий А.Ю., Козлова Е.Г.* Управление адаптацией персонала организации: институциональный подход // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Экономика. 2017. № 2. С. 99—105.

5. *Кузнецова И.В.* Показатели риска в системе мотивации менеджмента финансовых компаний // Друкеровский вестник. 2019. № 3. С. 184—197.

6. *Матюнин Л.В., Чекан А.А.* Повышение эффективности развития персонала организации через развитие поликомпетенций // Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития. Сб. мат-лов Всерос. науч. конф., посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. Елец, 2019. С. 86—91.

Л.В. МАТЮНИН, А.А. ЧЕКАН, Е.С. ШОЛОТОНОВА

Возможности использования сторителлинга и копирайтинга в современной российской HR-практике

Аннотация. Авторы сосредоточивают внимание на том, как в современной российской HR-практике полезно использовать сторителлинг и копирайтинг. Сторителлинг можно применять не только в подборе, но и в обучении, мотивации персонала и корпоративной культуре. Как создавать истории, которые привлекут внимание слушателей, какие четыре принципа помогут написать историю, с помощью которой легко донести до слушателей нужный смысл, как лучше закончить рассказ — все это объясняется в статье. Любая работа — это социальный и психологический опыт, который можно «продать» помимо компетенций. Основные методы исследования — анализ научно-исследовательской литературы, методы теории управления, теории организации. По итогам исследования авторами сделан вывод о том, что приемы сторителлинга и копирайтинга действительно работают на практике.

Ключевые слова: сторителлинг, персонал, копирайтинг, вакансии, HR-практика.

Abstract. The authors focus on how in modern Russian HR practice it is useful to use storitelling and copywriting. Storitelling can be used not only in selection, but also in training, motivation of personnel and corporate culture. How to create stories that will attract the attention of listeners, which four principles will help to write a story, by means of which it is easy to convey to listeners the necessary meaning, how best to finish the story all this is explained in the article. Any work is a social and psychological experience that can be «sold» in addition to competences. The main methods of a research — the analysis of research literature, methods of the theory of management, the theory of the organization. As a result of the study, the authors concluded that the techniques of storitelling and copywriting really work in practice.

Keywords: storytelling. Staff, copywriting, vacancy, HR practice.

Сторителлинг (от англ. story — история и to tell — рассказывать) — действенный способ донести информацию.

С историями можно работать практически на всех направлениях HR: подбор и адаптация, вовлечение сотрудников, обучение персонала, корпоративная культура. Остановимся более подробно на каждом из перечисленных направлений.

Подбор и адаптация персонала. Лаконичные истории о том, какие преимущества получит сотрудник, когда придет работать в компанию, можно включить в описания вакансий, распространять в виде листовок

на отраслевых мероприятиях и размещать в социальных сетях. Такая подача скорее даст результат, чем обычный текст с перечислением функций, навыков и условий работы. Например, у сотрудника, которого уже приняли на работу, адаптация происходит постепенно, требует много сил и времени. Новичку предстоит прочитать и услышать большой объем информации, узнать ценности компании, ее историю и правила. Поэтому можно создать электронный учебный курс в нестандартной форме [7]. Подойдет, например, мотив путешествия. А в качестве героя, от лица которого будет идти повествование, выступит капитан корабля. Он последовательно познакомит нового сотрудника с каждым подразделением, делая по пути остановки, как в круизе. Новички вовлекутся в игру и быстрее усвоят информацию.

Вовлечение сотрудников. Вовлеченность людей появляется тогда, когда их личные интересы совпадают с корпоративными. Такое чувство у новичка можно стимулировать с помощью корпоративной истории [8]. К примеру, крупный агрегатор такси рассказывает сотрудникам, что в текущем году услугами компании активно пользовались волонтеры, которые заботятся об одиноких пожилых людях. Каждая четвертая поездка для них стала бесплатной. Тексты необходимо разместить на внутреннем сайте непосредственно для сотрудников и там, где их могут увидеть потенциальные кандидаты. Можно описать, как герой рассказа пользуется продуктами или услугами своей компании и гордится, что причастен к интересному делу. Истории нужно публиковать и в социальных сетях, на YouTube. Это могут быть короткие посты с картинками, видеоматериалы, аудиоролики. Такой контент вызывает больше доверия по сравнению с обычным текстом.

Обучение персонала. Использовать сторителлинг можно и в очном обучении, работая с группами, и в личных коучинговых сессиях [4]. В дистанционных программах истории тоже будут уместны. Если руководитель выступает в качестве спикера, перед тем как начать основную часть, ему надо рассказать о себе, проекте, вспомнить или придумать короткие поучительные истории. В обучении можно использовать истории, которые описывают как успешные, так и неудачные случаи из практики [10].

Корпоративная культура. Сотрудникам нужно транслировать модели поведения, которых хотите от них добиться. Если в организации планируется, к примеру, внедрить единые для всех правила, которые отражают ценности компании, то оформить их можно в виде комикса [3]. Картинки с сюжетом и лаконичными подписями наглядно покажут, как действовать сотруднику в типичных ситуациях. Еще один способ визуализировать информацию — изготовить креативные стенды или постеры

с короткими рассказами и разместить их в людных местах. Электронные же версии стендов можно разместить на сайте. Например, в компании одним из самых важных ресурсов считают время. Можно обыграть лозунг «Мы ценим время» и конкретизировать, что это значит. Очевидно, речь идет о том, что в компании бережно относятся к рабочим часам, не заставляют посетителей долго ждать встречи, максимально сжато проводят совещания, не опаздывают и не задерживают ответы на запросы клиентов [6].

Основные принципы, которые помогут создать HR-у хорошую историю.

Принцип 1. Придумать сюжет, в котором хорошо прослеживается главная мысль. Начать нужно с темы, а затем выделить мысль, которая станет в истории основной. Затем написать сюжет, в котором будет герой, который сталкивается с препятствиями, испытывает сомнения, надеется на лучшее и, наконец, побеждает. Нужно создать достоверную картину происходящего, чтобы адресат поверил в историю. Чтобы погрузить аудиторию в сюжет, нужно добавить в повествование подробности, которые дополняют главную мысль. Например, если рассказать новым сотрудникам, что в компании можно вырасти до руководящей должности в течение двух-трех лет, лучше использовать прием повторов, чтобы зафиксировать идею. Одну и ту же мысль следует повторять в рассказе по несколько раз, меняя формулировки и интонации: шутка, афоризм, цитата. В результате информация надолго останется в голове у того, кому она адресована.

Принцип 2. Написать текст понятным языком, использовать короткие предложения. Основная цель — вызвать интерес у слушателя и в то же время не перегружать его. Для этого нужно использовать короткие и емкие фразы, которые не надо перечитывать по несколько раз, чтобы понять смысл. Это удержит внимание и увеличит интерес к материалу.

Принцип 3. Рассказывать о персонажах и ситуациях, которые интересны и понятны любому человеку. Людей больше привлекают герои, которых они считают похожими на себя, или уверены, что те переживают схожие эмоции и сомнения. Например, чтобы заинтересовать потенциальных кандидатов на ключевые позиции в компании, сначала нужно представить, того, кого ищете. Описать не только его профессиональные навыки и умения, но и личностные качества. О чем может размышлять такой человек, что его интересует и мотивирует, а что пугает? Также будет полезно создать в корпоративной социальной сети рубрику «инсайдер», где можно будет писать об успехах, комичных случаях, общих мероприятиях, повседневных заботах от лица разных сотрудников.

Они могут сами размещать небольшие посты или заметки, которые покажут, как интересно работать в данной компании.

Принцип 4. Расставить нужные акценты в финале рассказа. Для этого необходимо вспомнить, какие мысли выделены как ключевые в начале, и акцентировать на них внимание. Так можно заставить читателя сделать те выводы, которые планировали до него донести. Концовка истории может быть открытой. Это часто используют в кино. Авторы оставляют героя в раздумьях после того, к примеру, как он пережил сложную ситуацию. Такой финал допускает неоднозначное развитие дальнейших событий. Мысли персонажа зритель спроецирует на себя и примет их за свои собственные. Как раз это и требуется. Открытая концовка нужна и для того, чтобы как можно больше людей приняли историю без сопротивления. Например, для посетителей рабочих сайтов такая открытая концовка будет уместнее. Финал можно сделать и закрытым. Описать выводы понятными четкими формулировками. Тогда концовка логично подведет читателя к тем идеям, которые были сформулированы в начале. Он должен полностью согласиться и принять их.

Что касается копирайтинга, то основная тема продающего текста — не товар, а покупатель. Автор рассказывает, какие выгоды человек получит, какие личные проблемы решит. Следуя этому принципу в HR-сфере, нужно писать не о компании, а о кандидате. Для этого необходимо сделать следующее.

1. Составить портрет подходящего соискателя. Вакансия — продукт. Чтобы ее продать, нужно знать потребности своего кандидата, а также определить целевую аудиторию вакансии. Выяснить, что соискатель ждет от работы, какие проблемы хочет решить и выгоды получить, какие у него ценности. Для этого HR-у необходимо изучить рынок, чтобы понять предпочтения кандидатов.

2. Отразить портрет кандидата в профиле вакансии. Из всех преимуществ компании нужно выбрать только те, которые важны для соискателя. Так определяется EVP — ценностное предложение кандидату (от англ. employee value proposition). Это «набор смыслов», который делает организацию привлекательной для претендентов. При этом необходимо учитывать два фактора:

- фактор помощи — избавит кандидата от проблем: зарплата, бонусы, условия труда;
- фактор выгоды — принесет соискателю пользу: коллектив, развитие, интересные задачи.

После того как HR-специалист определил содержание вакансии, нужно переходить к тексту. По данным hh.ru, кандидаты читают объявление так: название должности, зарплата, условия, требования, функционал, компания [1].

Покажем, как правильно подать информацию по правилам копирайтинга.

Сначала кандидаты вбивают должность в строку поиска на рабочем сайте. Они не найдут вакансию, если у нее будет необычный заголовок. Поэтому следует использовать простые и понятные формулировки, даже если они не совпадают с названием позиции в штатном расписании, а также избегать английского языка и аббревиатур (кроме HR, PR и сферы IT), не следует писать через слеш.

Что касается заголовка, то креативный заголовок иногда срывает. Для этого в нем должно быть ключевое слово — название должности. Нужна и конкретная цель. Например, компания 2GIS разместила вакансию «Менеджер по продажам уровня Супермен», чтобы привлечь на позицию молодежь. Соискатели найдут объявление, потому что в заголовке есть название позиции.

По данным агентства «Penny Lane Personnel», компания теряет от 40 до 70% кандидатов, если не указывает уровень заработной платы в объявлении. Поэтому следует отмечать, какой заработок предлагается будущим сотрудникам, как соотносятся переменная и фиксированная части зарплаты, указать четкие и прозрачные условия, совокупный ежемесячный доход. При этом не использовать ограничения, жесткие требования, размытые формулировки, угрозы, так как кандидат вряд ли захочет откликнуться на такой призыв.

Далее следует подумать над тем, что может предложить компания, чего не предложат конкуренты. Это будет конкурентным преимуществом, которое можно перевести в выгоду. Например, кандидат стремится расти по карьерной лестнице и в организации как раз есть кадровый резерв, а также индивидуальные карьерные планы для каждого работника [9]. Каждое преимущество должно вести к выгоде или решать проблему кандидата.

Абстрактные факты нужно подкреплять цифрами и логикой. Не следует указывать и то, что положено сотруднику по законодательству — оформление по ТК, оплачиваемый отпуск, белую заработную плату. О недостатках работы необходимо упомянуть. Например, раз в месяц сотруднику нужно будет задержаться, но и как это будет компенсироваться указать тоже.

Кандидат должен понимать, какие задачи ему придется решать на новом рабочем месте, когда прочитает перечень обязанностей. Поэтому следует избегать формулировок, из которых неясно, что именно

нужно делать. Например, «весь спектр работы с документацией», «коммуникация с заказчиком». Описывать в деталях обязанности сотрудника тоже не нужно.

В описании вакансии соискатель хочет найти информацию не о дружной команде, а о себе — своих интересах и потребностях [5]. Кандидату важно видеть, что он действительно нужен, и понимать, что организация оправдает его ожидания. Поэтому не следует полагаться только на имя бренда — подкрепите слова фактами [2]. Например, можно отметить, что в 2019 г. компания вошла в 100 лучших работодателей. Читатели любят конкретику и быстрее поверят цифрам, чем словам. Шаблоны вызывают недоверие соискателей. Не следует использовать клише и субъективные оценки. Каждый человек по-своему понимает, что такое «опрятный внешний вид» и «активная жизненная позиция», поэтому задача HR-а четко сформулировать, чего ожидают от сотрудника. Например, «укладываться в поставленные сроки, не заикливаться на деталях».

В заключение подведем основные итоги.

1. Создавая истории, быстро и наглядно можно донести информацию до сотрудников и соискателей. Для этого используются устные и письменные формы.

2. Чтобы история вызвала эмоции у адресата, нужно придерживаться основных принципов: сюжет, простой язык, понятные герои и финал, в котором есть нужные выводы.

3. Сторителлинг применим и популярен почти во всех направлениях HR-работы, особенно в адаптации, обучении, вовлечении и корпоративной культуре.

4. При использовании приемов копирайтинга, необходимо помнить, что качество текста не менее важно, чем содержание. Поэтому следует избегать расплывчатых формулировок, не ставить ультиматумов, открыто отмечать сложности.

Литература

1. *Брага И.В.* Основные тренды в работе службы персонала // Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития. Сб. мат-лов Всерос. науч. конф., посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. Елец, 2019. С. 3—9.

2. *Жураховская И.М.* Основные принципы бюджетного управления в HR-службе // Друкерровский вестник. 2019. № 4 (30). С. 263—270.

3. *Жураховская И.М., Шолотонова Е.С.* Проблемы HR-сопровождения организационных изменений с помощью дизайн-мышления // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Экономика. 2016. № 2. С. 69—75.

4. *Жураховский А.С.* Проблемы формирования эффективной системы непрерывного обучения персонала производственных организаций // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Экономика. 2016. № 2. С. 62—68.

5. *Жураховский А.С.* Управление командообразованием в современной организации. Тезисы // Авиация и космонавтика — 2017. М.: Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), 2017. С. 627—629.

6. *Истратий А.Ю., Козлова Е.Г.* Особенности использования свободного времени как элемента нематериального стимулирования персонала // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Экономика. 2016. № 2. С. 82—88.

7. *Истратий А.Ю., Козлова Е.Г.* Управление адаптацией персонала организации: институциональный подход // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Экономика. 2017. № 2. С. 99—105.

8. *Кузнецова И.В.* Показатели риска в системе мотивации менеджмента финансовых компаний // Друкеровский вестник. 2019. № 3. С. 184—197.

9. *Матюнин Л.В., Чекан А.А.* Повышение эффективности развития персонала организации через развитие поликомпетенций // Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития. Сб. мат-лов Всерос. науч. конф., посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. Елец, 2019. С. 86—91.

10. *Тихонов А.И., Федотова М.А., Чекан А.А.* Организационно-экономические аспекты обучения руководителей // Вестник Марийского государственного университета. Сер. Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2018. № 3 (15). С. 105—114.

Р.Р. БАБКИН

Российская атомная энергетика сегодня

Аннотация. Рассмотрен вопрос регионального развития малой атомной энергетике России. Представлены основные тренды использования энергоисточников малой мощности.

Ключевые слова: экономика, малые реакторы, региональная энергетика, АЭС, МАГАТЭ, АСММ, МСР.

Abstract. The article investigates an issue of regional development of small atomic energy of Russia, presents main trends of low-power sources use.

Keywords: economy, small reactors, regional energy, NPS, IAEA, ASMM, MSR.

История развития атомной энергетике России берет свое начало с середины XX в., а именно, с начала испытания первой атомной бомбы в СССР, и позднее, со строительства первой атомной электрической станции (АЭС) в г. Обнинске. В течение более полувека истории атомной энергетике мощности блоков увеличивались от 500 до 1000 МВт, что повлекло за собой концентрацию больших реакторных мощностей.

Значимость малой атомной энергетике была ярко продемонстрирована в период «холодной войны». Именно тогда были спущены на воду первые атомные подводные лодки и атомные ледоколы с установками малой мощности. Кроме того, в годы существования СССР было выпущено восемь атомных ледоколов, которые использовались в коммерческих целях и составили единственный в мире атомный ледокольный флот. В нынешнее время коммерчески оправданный и исследованный опыт использования малой атомной энергетике предстает перед нами уже в российском атомном ледокольном флоте. Развитие атомной энергетике влечет за собой необходимость использования надежных, автономных, экологически безопасных и экономически эффективных энергоисточников. Наряду с традиционной энергетикой и возобновляемыми источниками энергии в качестве источников теплоснабжения и электро-снабжения могут выступить установки малой мощности.

Последние 15 лет большое внимание вопросам малой атомной энергетике, в том числе атомным станциям малой мощности (АСММ), уделяет Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), где систематически проходит оценочная работа экономических возможностей реализации проектов и предпринимаются организационные меры по координации работ, ведущихся в разных странах. Ядерная энергия способна обеспечить экологически безопасную альтернативу для удовлетво-

рения глобальных энергетических потребностей в XXI в. Согласно «Обзору ядерных технологий МАГАТЭ» [5], к 2030 г. предполагается повышение спроса использования атомной энергии (на 35—100%). В настоящее время в 26 странах — членах МАГАТЭ уже работает 131 блок реакторов малой и средней мощности (МСР) с суммарной электрической мощностью 59 ГВт. Кроме того, в шести странах строятся еще 14 МСР [6]. Реакторы малой и средней мощности являются новым направлением развития АЭС, разрабатываемым для реализации гибкого и экономически эффективного производства энергии для различных областей применения. Согласно классификации, принятой в МАГАТЭ, малые реакторы — это реакторы, обладающие эквивалентной электрической мощностью менее 300 МВт(э), а реакторы средней мощности имеют эквивалентную электрическую мощность в диапазоне 300—700 МВт(э) [5].

Региональная энергетика. Энергетика является стратегической отраслью и одним из приоритетных направлений развития Российской Федерации. Президент России В.В. Путин, сказал, что «Арктика — неотъемлемая часть России, которая будет идти по пути расширения своего присутствия в регионе». В качестве свидетельства этого в 2008 г. были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» [3], в 2013 г. была принята «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» [4], Минэкономразвития России внесло в правительство проект «Государственной программы социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» [1], являющейся одним из основных механизмов реализации «Стратегии развития Арктической зоны...». В новой редакции госпрограммы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», рассмотренной и одобренной на заседании Правительства Российской Федерации, актуализированы перечень подпрограмм и основные задачи, индикаторы и целевые показатели, расширен состав участников. Срок реализации госпрограммы продлен до 2025 г. Реализация госпрограммы позволит создать условия для ускоренного социально-экономического развития Арктической зоны, достижения стратегических интересов и обеспечения национальной безопасности России в Арктике. Стоит отметить, что она предусматривает общий объем финансирования в оптимистичном варианте в размере примерно 1,8 трлн р., в том числе бюджетного финансирования — 0,62 трлн р. [1]. В свою очередь энергоснабжение арктических регионов требует особенного подхода к экологической безопасности: а именно, необходимо учитывать тот факт, что строительство энергетических объектов должно проводиться с соблюдением международных соглашений

и норм российского права, ограничивающих загрязнение арктической зоны. Использование традиционных АЭС с большими реакторными мощностями экономически нецелесообразно из-за маленькой плотности населения, больших потерь на распределение энергии, маневренности.

Интерес к региональной энергетике как в области теплоснабжения труднодоступных регионов, так и для нужд Министерства обороны РФ (теплоснабжение и электроснабжения военных баз стратегического назначения) с каждым годом будет только возрастать. Анализируя вопрос региональной энергетике России, стоит учитывать, что большинство энергоблоков работают на установках малой мощности.

Вместе с тем для региональной энергетике следует учитывать особенности размещения существующих энергоисточников, которые предполагается на перспективу заменять. Их концентрация расположена на территории жилой или промышленной застройки населенного пункта. Учитывая это, представляется экономически целесообразным располагать, что заменяющие атомные энергоисточники на месте заменяемого энергоисточника, сохраняя распределительные сети энергии от источника и инфраструктуры. Расположение АСММ вне территории застройки повлечет за собой ряд финансовых затрат на магистральные тепловые сети и объемный монтаж имеющихся распределительных тепловых сетей населенного пункта, что полностью исключит конкуренцию расположения АСММ по отношению к станциям на органическом топливе. Из сказанного вытекают следующие требования к атомному энергоисточнику:

- высочайший уровень ядерной и радиационной безопасности, обеспечивающий границу зоны наблюдения в пределах ограды промплощадки;
- экономическая конкурентоспособность с другими энергоисточниками;
- срок службы основного оборудования не менее 50 лет;
- соответствие параметров мощности и пара параметрам существующих турбоустановок и турбогенераторов [2].

При этом появляются следующие конкурентные предпосылки:

- экономическая конкурентоспособность;
- исключение потребления дорогих или отсутствующих органических видов топлива;
- улучшение экологической безопасности;
- снижение нагрузки на транспорт [2].

Энергообеспечение труднодоступных районов. Экономическое благополучие России существенно зависит от освоения обширных, но малонаселенных и труднодоступных районов. К таким районам можно

отнести локальные труднодоступные территории Севера, Сибири и Дальнего Востока, которые характеризуются особенными климатическими условиями и длительными отопительными периодами. Вместе с тем эти территории имеют слабые связи потребления электроэнергии с освоением территории. Объектами энергопотребления в них могут быть предприятия по добыче полезных ископаемых, базовые поселки малых народов, морские портовые терминалы, насосные станции на магистральных газо-нефтепроводах, объекты оборонного назначения и другие. При этом единичные большие мощности не вписываются в региональную энергосистему труднодоступных районов по причинам больших инвестиционных затрат и с экономической стороны, и с технологической стороны — быть маневренными в отношении графика нагрузки энергопотребления.

Приведем основные требования к атомному энергоисточнику:

- высочайший уровень ядерной и радиационной безопасности, обеспечивающий границу зоны наблюдения в пределах границы энергоисточника и с учетом суровых природно-климатических условий;
- экономическая конкурентоспособность с другими энергоисточниками;
- модульность, обеспечивающая мобильность и логистику;
- максимально возможный период перегрузки ядерного топлива вплоть до 30 лет;
- минимальный объем радиоактивных отходов (РАО);
- срок службы основного оборудования не менее 50 лет;
- вахтовый метод эксплуатации [2].

При этом появляются следующие конкурентные предпосылки:

- экономическая конкурентоспособность;
- экологическая безопасность;
- минимизация логистических проблем [2].

Вместе с тем удаленность и изолированность таких районов определяют некоторые особенности их экономически эффективного применения. Во-первых, необходимо иметь системы резервирования мощности для энергоснабжения во время плановых остановок для перегрузки топлива. Во-вторых, учитывая данные территориальные условия, необходимо решать важные вопросы перегрузки, хранения и утилизации отработавшего ядерного топлива и РАО с учетом логистики как при эксплуатации, так и после снятия с эксплуатации. Все это приведет к большим затратам, которые смогут окупиться только за счет экономического планирования. Использование большого количества энергоисточников должно быть оправдано наличием постоянного потребителя. Стоит отметить, что при увеличении энергопотребления АСММ за счет своей модульности могут удовлетворить любой широкомасштабный заказ.

Литература

1. Госпрограмма «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»: [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/29164/> (дата обращения: 15.03.2020).

2. *Крушельницкий В.Н.* Области применения реакторных установок малой мощности // Атомные станции малой мощности: новое направление развития энергетики: Т. 2 / Под ред. А.А. Саркисова. М.: Академ-Принт, 2015. 387 с.

3. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. 18.09.2008 г. № Пр-1969: [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902149373> (дата обращения: 15.03.2020).

4. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. 20.02.2013 г.»: [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/18360/> (дата обращения: 10.03.2020).

5. Nuclear Technology Review 2012: IAEA/NTR/2012 // Atomic Energy Agency. Vienna, 2012.

6. Status of Small and Medium Sized Reactor Designs: A Supplement to the IAEA Advanced Reactor Information System (ARIS) / Intern. Atomic Energy Agency. [S. 1.], Sept. 2012: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iaea.org/NuclearPower/Downloadable/Technology/files/SMR-booklet.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).

Раздел V

На пульсе времени

А.И. СУБЕТТО

**Всемирное значение русской научной школы
философии хозяйства во главе с Ю.М. Осиповым**

Аннотация. В статье показывается, что в России, начиная с монографии по философии хозяйства С.Н. Булгакова и затем — после продолжительного перерыва — начиная с 1990 г., сформировалась русская научная школа философии хозяйства во главе с Ю.М. Осиповым, имеющая всемирное значение. Выполнен анализ особенностей и основных характеристик этой школы и показана связь процессов ее становления в России с процессами переживаемой человечеством эпохи Великого эволюционного перелома.

Ключевые слова: философия, хозяйство, возрождение, космизм, ноосферизм, ноосфера, экология, экономика, труд, производство, кризис, катастрофа, предел, эволюция, революция, разум, интеллект, наука, школа, человек, человечество, история, движение, развитие, способ, механизм, познание, сознание, бытие, мировоззрение, капитализм, рынок, социализм, экономика, знание, онтология, капиталократия.

Abstract. The article shows that since the monograph on S.N. Bulgakov's philosophy of economy and then after a long break after 1990, Russian scientific theory of philosophy of economy headed by Y.M. Osipov which world importance, was formed in Russia. The author carries the analysis of the features and main characteristics of this theory and shows the connection of the processes of its formation in Russia with the processes of the era of the Great Evolutionary Break experienced by mankind.

Keywords: philosophy, economy, revival, cosmism, noosphere, ecology, economics, labor, production, crisis, disaster, limit, evolution, revolution, mind, intelligence, science, school, man, humanity, history, movement, development, method, mechanism, knowledge, consciousness, being, worldview, capitalism, market, socialism, ontology, capitalocracy.

Русская научная школа философии хозяйства берет свое начало с монографии «Философия хозяйства» [2] известного русского православного мыслителя Сергея Николаевича Булгакова, опубликованной им в 1912 г., в период российской истории между двумя революциями, носившими антикапиталистическую направленность — революцией 1905—1908 гг. и февральской и октябрьской революцией 1917 г. Как в этих революциях, так и в самом факте появления философии хозяйства в этот период именно в России проявилась антикапиталистическая направленность самого ценностного генома российской цивилизации, которую можно назвать «цивилизационным социализмом» [56; 57], а также проявилась общая ноосферно-космическая направленность всей эпохи Русского возрождения, которая берет свое начало с Петра Великого и М.В. Ломоносова [58].

«Эпоха Русского Возрождения зарождается с начала XVIII века, с деятельности Петра Великого, и, по оценке автора, продолжается в начале XXI века. Ее завершение — переход России, а вслед за ней и человечества, к ноосфере будущего — к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, к ноосферному, духовному, экологическому социализму. Эпоха Русского Возрождения — явление всемирно-историческое и резко отличающееся от Эпохи Западноевропейского Возрождения, настолько же резко, насколько это проявилось в различиях Западной и Российской (русской) цивилизаций. Эпоха Русского Возрождения изначально устремляется к раскрытию “космической телесности” человека, к его Ответственности за все сущее на Земле, к всемирности и всечеловечности, о которых, как о качествах русского человека, говорил Ф.М. Достоевский. Ее почвой служит Русский Космизм в его глубоком цивилизационном, вневременном понимании», — так писал автор в монографии «Эпоха Русского Возрождения» [58, 18, 19].

Философия хозяйства у С.Н. Булгакова, не только первого русского философа хозяйства, но и русского космиста, являет себя миру как космическая философия хозяйства, отражающая связь хозяйства, которое ведет человек на Земле, потребляя ресурсы и энергию природы для воспроизводства своей жизни и жизни общества, с «метафизическим коммунизмом мироздания», который, собственно говоря, по С.Н. Булгакову, и определяет возможность хозяйственного природопотребления для человеческого жизнестроения.

«...Возможность потребления принципиально основана на метафизическом коммунизме мироздания, на начальном тождестве всего сущего, благодаря которому возможен обмен веществ и их круговорот, и прежде всего предполагает единство живого и неживого, универсальность жизни», — пишет он в «Философии хозяйства» [2, 73]. В другом

месте своей монографии он указывает на «некоторую космологическую карму сущего»: «Единство мироздания, физический коммунизм бытия, делает то, что физически все находит себя или есть во всем, каждый атом мироздания связан со всей вселенной, или, если приравнять вселенную организму, то можно сказать, что он входит в состав мирового тела» [2, 65].

Хозяйство, по С.Н. Булгакову, свойственно не только человеку, но и животному миру, но, далее уточняет он, «однако в точном смысле слова хозяйственная деятельность свойственна только человеку, причем она включает в себя в качестве подчиненных и частных моментов и элементы хозяйства животного мира... *Хозяйство есть борьба человечества с стихийными силами природы в целях защиты и расширения жизни, покорения и очеловечивания природы*, превращения ее в потенциальный человеческий организм. Содержание хозяйственного процесса можно поэтому выразить еще и так: в нем выражается стремление превратить мертвую материю, действующую с механической необходимостью, в живое тело, с его органической целесообразностью, поэтому *в пределе цель эту можно определить как превращение всего космического механизма в потенциальный или актуальный организм, в преодолении необходимости свободой, механизма организмизмом, причинности целесообразностью, как очеловечивание природы*. Задача хозяйства устанавливается именно этим распадом бытия, *противоречием и взаимным ограничением свободы и необходимости, жизни и смерти*: если бы в мире царила абсолютная, бессмертная жизнь (и, следовательно, вселенная представляла бы собой универсальный организм), если бы в ней совсем не было места мертвому механизму с угрозой смерти, то единственной формой причинности была бы причинность через свободу, или телеологическая... *Мир как хозяйство — это и как объект труда, а постольку и как продукт труда. Печать хозяйства кладется именно трудом, в этом права трудовая теория ценности, права политическая экономия, которая верно чувствует универсальное, космическое значение труда, — хотя и не умеет его как следует выразить и до конца осмыслить*» (выделено нами. — А.С.) [2, 39, 43].

Современный философ хозяйства, политэконом, мыслитель энциклопедического масштаба Юрий Михайлович Осипов поднимает знамя возрождения русской философии хозяйства почти 75 лет спустя после выхода булгаковской «Философии хозяйства в особое, переломное, время не только для СССР — России, но и для всего человечества, когда глобальный экологический кризис, начавшийся в середине XX в., на рубеже 1980-х — 1990-х гг., перешел, по автору [34—37; 39; 49; 50; 52—55], в первую фазу Глобальной экологической катастрофы, т. е. когда «метафизический коммунизм мироздания» С.Н. Булгакова, или Большая

логика социоприродной эволюции (по автору [34]) заявили о себе, поставив экологические пределы всей парадигме стихийной истории, в которой действовал «закон искажение великодушных идей» Ф.М. Достоевского [6] и соответственно стихийные регуляторы — рынок, частная собственность на средства производства, закон конкуренции, войны и эксплуатация человека человеком, и предъявив ультиматум «лимитов природы» (по В.П. Казначееву [11]), т. е. экологический императив выживаемости человечества.

Наступила эпоха Великого эволюционного перелома [34; 36; 37; 39; 41; 46; 49; 50; 53; 55], связанная, по автору, с переходом от стихийной парадигмы истории — к ноосферной (управленческой) парадигме, в форме управляемой социоприродной — ноосферной — эволюции, единственно возможной модели устойчивого развития человечества в будущем [34; 36; 45; 49; 50; 53; 54; 56—58]. Первая фаза Глобальной экологической катастрофы одновременно предстает как катастрофическое «измерение» неадекватности «рыночно-капиталистического разума» человека (о котором Н.А. Бердяев в 1918 г. высказался так: «в корыстном интересе таится безумие» [1, 470]) окружающему миру, упершемуся в «стену» резко возросшей сложности («барьера сложности»), преодоление которой требует в том числе и революции в самих установках познания мира, «расставания с простотой», процессу которого Н.Н. Моисеев посвятил целую монографию [19].

За «расставанием с простотой», которое тесно связано с решением проблемы управления социоприродной эволюцией, т. е. управления развитием мирового хозяйства во взаимодействии с биосферой и планетой Земля как суперорганизмами, в целом — с «булгаковским «метафизическим коммунизмом мироздания», т. е. с космосом, который Н.Н. Моисеев назвал «суперсистемой» [19, 53], стоят своеобразная «революция Разума» и революция в системе представлений о рациональности, связанные с переходом во второй антиномии «чистого разума» И. Канта от «тезиса о простоте» — к «антитезису о сложности».

Эта кантовская антиномия формулируется так [12, 278, 279]:

- Тезис. «Всякая сложная субстанция в мире состоит из простых частей и вообще существует в мире только простое и то, что сложено из простого»;

- Антитезис. «Ни одна сложная вещь в мире не состоит из простых частей, и вообще в мире нет ничего простого».

Эпоха Великого эволюционного перелома предстает одновременно, по автору, и как «роды действительного разума», т. е. «роды» ноосферного разума, преодолевающего «барьер сложности», формами проявления которого и стали первая фаза Глобальной экологической

катастрофы, и крах соответственно «рыночно-капиталистического разума» и ему соответствующей рыночно-капиталистической системы хозяйственного природопотребления.

Закон перехода биосферы в ноосферу⁹, открытый В.И. Вернадским как закон глобальной эволюции биосферы и легший в основу его учения о ноосфере [3; 4], в Эпоху великого эволюционного перелома неожиданно, на фоне первой фазы Глобальной экологической катастрофы, приобретает характер императива ноосферного преобразования всех основ человеческого бытия, в том числе ценностных основ и механизмов хозяйствования человечества на Земле. Этот императив носит характер преобразования «Разума» как индивидуального, так и коллективного разума всего человечества, а значит, науки, философии, культуры, образования из состояния «Разума-для-Себя» в «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса», начинающего управлять социоприродной (социо-биосферной) эволюцией, соблюдая законы-ограничения, отражающие действие гомеостатических механизмов биосферы и планеты Земля как суперорганизмов [34]. Биосфера, в систему гомеостатических регуляторов которой встраивается коллективный разум человечества и начинает управлять совместной социо-биосферной эволюцией, и есть ноосфера.

Уже в первой работе по философии хозяйства «Опыт философии хозяйства» [25] Ю.М. Осипов мощно заявляет де-факто не только о начале эпохи ренессанса русской философии хозяйства, с продолжением булгаковской трактовки хозяйства как своеобразной и динамической, прогрессивной эволюционирующей формы единства человечества и природы, процесса очеловечивания, и, соответственно, — ноосферизации природы, но и о начале восстановления жизнеспособной функции всей хозяйственной деятельности человека на планете Земля, что может быть определено по автору — как становление ноосферной функции всего мирового хозяйства человечества.

Работа «Опыт философии хозяйства» вышла в 1990 г. В 2020 г. исполнится 30 лет возрождению философии хозяйства и развитию русской научной школы философии хозяйства, которая, по оценке самого же Ю.М. Осипова, *восходит к «хозяйственной русской мысли»*, в частности — к «Домострою» Сильвестра, к «Книге о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова, к «заботам об истории и развитии России, прирастании народа российского и освоения... Сибири (Тартарии)» М.В. Ломоносова,

⁹ В 2013 г., когда отмечалось 150-летие со дня рождения В.И. Вернадского в России и в мире, по инициативе А.А. Горбунова и А.И. Субetto это открытие В.И. Вернадского было запатентовано (именно как научное открытие) Европейской академией естественных наук (Ганновер, Германия).

к работам по развитию российского хозяйства Д.И. Менделеева, А.Н. Энгельгарда, А.А. Фета, А.И. Чупрова, С.Н. Булгакова, А.А. Богданова, П.Б. Струве, А.В. Чайнова, Н.Д. Кондратьева и др. [26, 138, 139].

За это время в России, *благодаря именно и научно-философскому лидерству и, конечно, огромной по масштабу научно-организационной* (автор бы назвал этот масштаб русско-космическим, достойным тех космических прорывов и в духовно-интеллектуальной сфере, и в сфере космонавтики, которые были совершены в России — СССР в XX в.) *работе Ю.М. Осипова, сложилась русская научная школа философии хозяйства мирового масштаба (всемирно-исторического значения)*, которая еще не раз потребует глубокой философско-научной рефлексии.

Основу становления этой школы составили:

- Центр общественных наук (ЦОН) при МГУ (1990 г. и по настоящее время);
- серия периодически издаваемых коллективных научных монографий, которые вначале назывались «Экономическая теория на пороге XXI века», а затем «Экономическая теория в XXI веке»;
- альманах «Философия хозяйства», в последние годы превратившийся в научный журнал, входящий в перечень ВАК (в 2019 г. исполнилось 20 лет этому периодическому научному изданию);
- Академия философии хозяйства;
- Философско-экономическое учение собрание.

Все эти организационные структуры и издания были созданы по инициативе и при организационных усилиях Ю.М. Осипова и его соратников и продолжают успешно развиваться под его «мягким» управлением. Большой организационный вклад в это «общее дело» вносит коллектив лаборатории философии хозяйства.

Русская научная школа философии хозяйства во главе с Ю.М. Осиповым — это особая школа, манифестирующая собой философию хозяйства как особый тип потока научно-философских идей, именно, в оценке автора, как неотъемлемую часть процессов эпохи Русского возрождения («потоку идей» в науке как основе исторической логики научного познания и важнейшей форме развития теоретических концепций была в свое время посвящена целая монография Э.Н. Элисеева, Ю.В. Сачкова, Н.В. Белова [7]). *Она представляет собой своеобразную «симфонию» и «культурно-научно-философский» и «мировоззренческий» диалог и одновременно диалог «языков», отражающих разные «когнитивные матрицы» исследователей («языкам глобального сознания» была посвящена коллективная монография «Языки глобального сознания» [63]), входящих в этот «научно-философско-хозяйственный» поток идей и концепций, главным своеобразным «дирижером» и одновременно интеллектуальным «координатором» и «кооператором» выступает Юрий*

Михайлович Осипов.

В эту школу входят десятки российских и зарубежных ученых, среди которых немало и выдающихся мыслителей современности (некоторые из этих ученых уже ушли, к сожалению, из жизни).

Поражает объем изданных монографий и работ самим Ю.М. Осиповым. В развитие идей «Опыта философии хозяйства» [25] появляются «Философия хозяйства» (в 2-х книгах) [28], «Время философии хозяйства» (в 3-х книгах с приложением) [21], «Иное» [22], «Курс философии хозяйства. Примерная программа» [23], «Курс философии хозяйства. Учебное пособие» [24], работы, раскрывающие связи философии хозяйства с философией истории России, с ее цивилизационным архетипом — «Постижение России» [26], «Современная Россия: бремя перемен» [27], а также — с философией и ценностными установками постмодернизма («Эпоха Постмодерна» [29]).

Автор, создававший свою научную школу ноосферизма [34; 35; 37; 51], рассматривает одновременно себя и как активного участника этой «осиповской философско-хозяйственной школы».

В монографиях «Экономическая теория» и журнале «Философия хозяйства» автор опубликовал свою серию статей по философии хозяйства и современной экономике, откликаясь на теоретические проблемы, которые ставил Ю.М. Осипов, одновременно являющихся развитием теоретической базы ноосферизма [39—47].

В «Опыте философии хозяйства», еще в 1990 г., Ю.М. Осипов прозорливо отметил следующее важное положение для философии хозяйства, проходящей свое становление в эпоху Великого эволюционного перелома — эпоху прорыва человечества к ноосферно-социалистической парадигме истории [25, 363]:

«Стратегическая цель человечества, которую мы можем сегодня предвидеть, — ноосфера. Это как раз есть главное и самое общее дело всего человечества. Ради такого дела стоит поступиться некоторыми, а быть может, и многими, эго-принципами, не говоря уже о примитивных предрассудках» (выделено нами. — А.С.).

И далее он связывает будущее хозяйство человечества с социалистическим качеством, добавляя, что это будет «ноосферно-социалистическое качество» хозяйства.

В статье «Вектор движения философии хозяйства в сторону ноосферной философии хозяйства», опубликованной в «Философии хозяйства» в 2009 г., автор отметил следующие важные характеристики именно «осиповской парадигмы философии хозяйства» [45, 146—148]:

1. «Хозяйство — это организация, вырастающая из организации природы, выделяющаяся из нее и начинающая ей противостоять»;

2. «Хозяйство есть не просто организация, а организация производительная, т. е. производство, которое вырастает из “производства”, характерного для любой живой системы»;

3. «Общество есть организация, “Ното-существо”, или совокупность “разумных существ”, и поэтому оно есть “Ното-общество”, или “общество разумных существ, общество с разумом, общества разума”. При этом, разум самоопределяется как “неприродный организатор природы”, а человек как “разумный организатор, организатор с разумом и организатор в разуме (как общественное явление)”, как “организованный разумом организатор» [25, 64, 65];

4. «Хозяйство — часть культуры, а вернее, вся культура, и вся культура может трактоваться как тотальное хозяйство». Из этого осиповского культуро-хозяйственного тождества вытекает важное следствие — *культуроморфность хозяйства любой страны*, которая игнорируется современными экономическими теориями (за редкими исключениями, например, теориями Ф. Листа, А.В. Чайнова);

5. «Хозяйствовать — значит производительно организовать, организовать производительное взаимодействие производительных сил» [25, 113];

6. Способ производства, по Ю.М. Осипову, «содержательнее способа хозяйства, он есть сумма способа хозяйства и способа собственности» [25, 113];

7. «Хозяйство включает в себя экономику, но не наоборот»;

8. «Хозяйство имеет структуру, раскрываемую через хозяйственные отношения»;

9. «Общество — через призму философии хозяйства — есть хозяйствующий субъект, который раскрывается в форме системной организации, т. е. сообщества хозяйствующих субъектов»;

10. «Система организации общественного хозяйства выступает как хозяйственный механизм в самом общем определении»;

11. «Хозяйство всегда есть хозяйство трудовое, организованное через труд и с помощью труда. Взаимосвязь качества хозяйства, качества культуры и качества человека опосредуется качеством труда»;

12. «Формационная логика движения человечества в истории по Марксу определяет и формационную логику движения “способов хозяйства”. Таких исторических типов способов хозяйства Ю.М. Осипов выделил одиннадцать» [25, 181—183];

13. «Движение капиталистической (рыночно-капиталистической) формы хозяйства характеризуется дуальным частно-общественным “регулированием воспроизводства капитала”» [25, 228]. «Встав на одну “ногу” — хозяйственной свободы, капитализм с неизбежностью был вынужден встать и на другую — хозяйственной несвободы» [25, 232];

14. «Социализм через призму хозяйства есть социалистическое хозяйство, бытие которого предполагает наличие идеи — “идеи-идеала”, “идеи-ориентира”, “идеи-руководства”. “Социализм без идеи — не социализм”, — утверждает Ю.М. Осипов. Поэтому “социализм — это культура”, “это потенция, смысл, воля”, “воля разума и воля духа, воля жизни”, это “общество социалистического сотрудничества”, которое на подходе, но еще не пришло» [25, 241, 243];

15. Направленность эволюции хозяйства на Земле — хозяйство ноосферно-социалистического качества, эпоха наступления которого на подходе.

Что же есть философия в современном мире, и тем более — философия хозяйства?

В учебнике по философии под редакцией О.Ю. Ефремова приводится такое определение философии, предложенное византийским мыслителем VII—VIII вв. Иоанном Дамаскиным, которое осуществляется через перечисление ее «значений» [61, 18]:

- философия — постижение сущего;
- философия — это познание вещей божественных и человеческих;
- философия — помышление о смерти, т. е. о смысле жизни;
- философия — есть уподобление Богу; уподобляться можно двояким образом: богообразностью (разумностью) и богоподобием (нравственным следованием Христу);
- философия есть искусство искусств и наука наук;
- философия — есть любовь к мудрости.

И. Кант впервые определил философию как науку об отношении всякого познания к существенным целям человеческого разума. А по М. Хейдеггеру — философия есть особый способ постижения сущего, единого [61, 18].

Советский философ, которого уже при жизни называли «грузинским Сократом», Мераб Мамардашвили определил философию как «публичное сознание, то есть сознание, которое нельзя не высказать, сознание вслух. И в этом смысле оно неотвратимо. Философ нефилософом быть не может, если, конечно, он попал на прямую мысли, вырастающую из того узла, который заставил тебя остановиться. Это судьба!» [18, 32].

Философия «как наука в целом» включает в себя [61, 18, 19]:

«1. *Исследование наиболее общих вопросов бытия.* При этом сама проблема бытия понимается в универсальном смысле...

2. *Анализ наиболее общих вопросов познания.* Познаваем или не познаваем мир: каковы возможности, методы и цели познания, что есть истина и др. ...

3. *Изучение наиболее общих вопросов функционирования и развития общества...*

4. *Исследование наиболее общих и существенных вопросов, касающихся человека...*

В философии выделяются пять главных ее функций: мировоззренческая, гносеологическая, идеологическая, методологическая (философия как методология познания), практико-деятельностная.

Л.А. Зеленев и А.А. Владимиров мировоззренческую функцию философии раскрывают в виде «общей теории мировоззрения» [8] с выделением шести типов мироосвоения и мировоззрения — (1) мифологического, (2) религиозного, (3) художественного, (4) народного, (5) научного и (6) философского. Отметим, что в философии хозяйства в той или иной степени репрезентированы все шесть типов мировоззрений.

Примером построения научного мировоззрения устойчивого развития на основе L-T-теории (и языка) Р.А. Бартини и П.Г. Кузнецова является работа О.Л. Кузнецова и Б.Е. Большакова [17].

К. Маркс в знаменитых «Тезисах о Фейербахе» выдвинул революционный 11-й тезис, меняющий предназначение философии и философов в обществе: философы лишь познают мир, а задача заключается в его изменении.

Этот тезис еще более становится актуальным в эпоху Великого эволюционного перелома, которая предстает одновременно и как эпоха экологического краха всей рыночно-капиталистической системы, в том числе и рыночно-капиталистической формы хозяйствования, т. е. «рыночной экономики» [37—39; 41—46; 49; 50; 55; 59; 60]. *Марксов 11-й тезис в «Тезисах о Фейербахе» получает развитие: предназначение философов — не только объяснять мир, раскрыть место человека в этом мире, но и обеспечить такой ноосферный ориентир, в том числе на базе философии хозяйства, синтеза научных знаний, который бы обеспечил необходимое качество управления социоприродной эволюцией на базе научно-образовательного общества, ноосферной организации мирового хозяйства.*

«Философия хозяйства» и в изложении Ю.М. Осипова [20—29 и др.], и в целом «мир философии хозяйства», представленный всем компонентом философско-хозяйственной рефлексии за 30 лет развития русской научной школы философии хозяйства, несут в себе рефлексии «великого эволюционного перелома» в самом предназначении и Разума, и философии хозяйства как важного его «измерения».

Философия хозяйства по Ю.М. Осипову — особый тип философии. Это связано с тем, отмечает он, что «хозяйствовать» — значит «быть в мире, жить в мире, иметь дело с миром. Мирохозяйствовать».

Поэтому-то бытие и есть хозяйство, и жизнь — тоже хозяйство. Хозяйствовать — споспешествовать организму в его выживании. Делать жизнь... Отсюда жизнь — это хозяйство, а хозяйство — это жизнь, хотя жизнь как феномен шире хозяйства, содержательнее, многоцветнее» (выделено нами. — А.С.) [28, 16].

Поэтому философия хозяйства по своей направленности и структуре — можно сказать, по парадигмальным установкам — отличается от сложившейся системы взглядов — парадигмы — в ответе на вопрос «Что есть философия?».

Ю.М. Осипов так отвечает на этот вопрос [28, 20, 21]:

«Хозяйство природно, хозяйство социально, но хозяйство и органично...». Поэтому в философии хозяйств выделяются составляющие: натурфилософия, социософия, этнософия хозяйства, психософия хозяйства, органософия хозяйства.

«...Философия хозяйства — действительно масштабнее и вряд ли чем-нибудь серьезно ограниченное знание. Об одних только отношениях между людьми в хозяйственном процессе можно говорить и говорить, выделяя в рамках социософии самые различные отрасли — управленческую, трудовую, психологическую, поведенческую, этическую, нравственную, социологическую, политическую, народонаселенческую, инженерную, патологическую и т. п., а с выходом за пределы собственно общества и человека — экологическую, геополитическую, ландшафтную и т. д. Нет ни одного аспекта в жизни и деятельности человека, его положения в мире, его социальности бытия, который не представлял бы интереса для философии хозяйства, разумеется, как знание абстрактного, синтетического, мировоззренческого».

И далее: «От философии вообще философия хозяйства отличается уже хотя бы своей целевой установкой — направленностью на хозяйство. На первый план здесь выходит просто философская трактовка хозяйства, однако взятого, надо заметить философически, а лучше сказать, принципиально философически. И не только максимально широко, глубоко и в многоцветии, а, если так можно сказать, в особом познавательном ключе — вообще не рассчитывая на сколько-нибудь утвердительную определенность. Тут — таинство. Не тайна даже, которую ненароком и разгадать можно, а именно таинство, с которым общаться можно, в том числе и познавательльно, но на полное раскрытие претендовать не приходится... Слабость? Конечно, слабость. Но великая слабость, ибо в слабости этой и великая сила — сила познавательного соприкосновения с тайной».

К этому только следует добавить глубокую методологическую мысль А. Пуанкаре, знаменитого французского математика и физика [30, 600]: «Можно ли рассуждать об объектах, которые не могут

быть определены конечным числом слов?.. Что касается меня, то я не колеблюсь ответить, что они просто не существуют».

В этой форме теоретической рефлексии срабатывает тот «барьер сложности», который уже материализовался в первой фазе Глобальной экологической катастрофы и в наступившей эпохе Великого эволюционного перелома, которая предстает:

- *и как эпоха Родов действительного — ноосферного — разума и соответственно — родов действительной — ноосферной — науки, в том числе родов действительной — ноосферной — философии [36; 49; 50; 52];*

- *и как эпоха Конца рыночно-капиталистической системы мировых экономики и хозяйства [37; 38; 39; 41; 42], строя мировой финансовой капиталократии, или «денежной цивилизации» капитализма (по В.Ю. Катасонову [13]), эпоха «последней мировой войны» по С.Ю. Глазьеву [5];*

- *и как эпоха «постэкономической революции», только разворачивающейся не по основаниям внутренней логики социального развития, а по основаниям большой логики социоприродной эволюции, диктующих ноосферно-социалистические преобразования основ хозяйствования человечества на Земле.*

И ренессанс философии хозяйства, который произошел в России благодаря подвижничеству, мощным научно-организационным усилиям Ю.М. Осипова, начиная с 1990 г., несет на себе печать этой начавшейся эпохи Великого эволюционного перелома. И именно в этом состоит всемирно-историческое значение русской научной школы философии хозяйства во главе с Ю.М. Осиповым.

Философия хозяйства — как она состоялась за последние почти 30 лет — предстает как поток философско-хозяйственной мысли, принципиально антидогматической, подвергающей сомнению любые феноменологические «очевидности», о которых Б.Г. Кузнецов, обращаясь к «интеллектуальному портрету» А. Эйнштейна, писал так: «Антидогматизм Эйнштейна направлен против феноменологической “очевидности”... и против априорно-логической “очевидности” понятий... Догматы науки преходящи, ее антидогматизм — вечен» [16, 389].

В этом контексте философия хозяйства, получив старт с монографии «Философия хозяйства» С.Н. Булгакова, а затем получившая развитие через 75 лет в работах Ю.М. Осипова, а затем в коллективных трудах русской научной школы философии хозяйства во главе с Ю.М. Осиповым (как она состоялась к рубежу 2019—2020 гг.) предстает как антидогматическое движение, подвергающее сомнению все сложившиеся «очевидности».

В.Л. Иноземцев в монографии «За пределами экономического общества» (1998) [10] поставил вопрос о «*постэкономической революции*», которая в его версии разворачивается под «давлением» информационно-компьютерной революции в системе производительных сил общества, трансформирующей структуру классов и социальных страт в обществе и увеличивающей роль личной интеллектуальной собственности, а также роль творчества.

Еще раз подчеркнем. «Постэкономическая революция» действительно разворачивается, но не по основаниям *внутренней логики социального развития*, как представил В.Л. Иноземцев, а по основаниям *большой логики социоприродной эволюции*, которая определяет весь XXI в. как ноосферную революцию, меняющую всю систему бытия человека на Земле и, следовательно, всю систему мирового хозяйства.

«Философия хозяйства» как научная школа в России во главе с Ю.М. Осиповым, опираясь на традицию русской философско-хозяйственной мысли, «социальной экономии» по Н.Д. Кондратьеву [15], фактически есть один из важнейших потоков революционных изменений в самой системе представлений о мире и о предназначении человека, диктуемых самой сутью эпохи Великого эволюционного перелома, действующим императивом экологического выживания.

Сложившийся чрезмерно широкий подход к раскрытию мировоззренческо-смысловой и познавательной доктрины русской научной школы философии хозяйства, отраженной как в работах самого Ю.М. Осипова, так и в трудах русской школы философии хозяйства, определил такие направления исследований в рамках этой школы, как:

- философско-хозяйственная антропология [20—22; 25; 28; 29];
- философско-хозяйственная культурология [20—22; 28; 29];
- философско-хозяйственная теоретическая экономия;
- философско-хозяйственная рефлексия над проблемой современной эволюции денег и «финансизма» (понятие Ю.М. Осипова);
- философско-хозяйственная система основ «воспитания нового человека», образования и просвещения;
- философско-хозяйственная система основ россиеведения [23; 26; 27 и др.]

и другие.

В пространстве теоретической рефлексии представителей школы философии хозяйства проявились противоречия движения социального интеллекта в эпоху «расставания» не только с «простотой», на которое указал, как на императив в эволюции системы научного познания Н.Н. Моисеев [19], но и «расставания» со сложившейся рыночно-капиталистической системой хозяйствования на Земле, принимающей

содержание ноосферно-социалистической революции, которая, по прогнозу автора [31], охватит весь XXI в.

В.Г. Комаров в монографии «Правда: онтологическое основание социального разума» (2001) ввел понятие «псевдоправды (лжи) истории» и «правды истории», или «онтологической правды». Он писал: «Псевдоправда (ложь) истории есть не более, чем объективная материальная кажимость, заимствующая чужую сущность — сущность правды истории. Когда правда в очередной раз достигает возобладания над неправдой, когда начинается процесс генерализации правды истории, что происходит обычно в период демократических подъемов революций, выглядящих катастрофами главным образом в глазах господствующих “верхов”, тогда ложь истории рассыпается в прах и раскрывается ничтожность ее внутренней определенности» [14, 144].

Первая фаза глобальной экологической катастрофы превратила всю систему «мирового капитализма» (понятие Дж. Сороса [31]), а вернее — систему глобального империализма мировой финансовой капиталократии [34; 37; 38; 39; 41; 42; 55 и др.], в «ложь истории», или «онтологическую ложь», поскольку антионтологизм этой системы и материализуется в ее направленности против бытия человека на Земле. Продолжение этого состояния связано с экологической «гибелью» рыночно-капиталистической системы хозяйствования, и одновременно — с «родами» новой формы хозяйственной жизни человека на Земле — ноосферного экологического духовного социализма [48], которая и есть та «онтологическая правда», или «правда истории», процесс генерализации которой и составляет суть эпохи Великого эволюционного перелома.

Л.Г. Ивашов в книге «Мир на изломе истории. Хроника геополитических сражений» [9] де-факто, через мировоззренческую призму ученого-геополитика, раскрыл ожидаемую геополитическую трансформацию мира, сопровождающуюся крушением «однополярного» Pax Americana, т. е. крушением строя мировой финансовой капиталократии со «столицей» базирования в США, что и является одним из «измерений» эпохи Великого эволюционного перелома. Он ставит вопрос, что «цельный мировой проект» [9, 529] может дать миру только Россия. Он назвал этот «проект» «проектом геополитического интеллекта и разума человечества». Фактически такой взгляд близок к разработанной автором научно-мировоззренческой системе ноосферизма и ноосферного прорыва человечества из России [34—37; 43; 46; 48—54; 32].

В монографии «Ноосферная Россия: стратегия прорыва» автор писал: *«Наступил “момент истины”. Россия должна отказаться от западничества и либерализма, от утопии “свободного рынка” и перейти к развитию на собственной основе, исходя из идеала Ноосферного Экологического Духовного Социализма и единственной модели устойчивого*

развития в форме управляемой социоприродной эволюции, на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества» [33, 82].

Всемирно-историческое значение русской научной школы философии хозяйства во главе с Ю.М. Осиповым состоит в том, что она как уже в форме сложившегося потенциала идей, моделей, теоретических разработок, компендиума знаний, так и в форме концептуально-программных интенций ее развития приобретает черты ноосферной философии хозяйства.

В этом историческом «явлении Миру» русской научной школы философии хозяйства во главе с Ю.М. Осиповым, на взгляд автора, проявила себя «логика» развития «вернадскианского цикла» (так названного автором в честь В.И. Вернадского) эпохи русского возрождения [54; 58], охватывающего почти весь XX в. и начало XXI в.

В работе «Восхождение» Ю.М. Осипов писал: «Россия сегодня открыта для исторической импровизации, для необходимого идейно-творческого выплеска, для нового **Слова** (точнее *Слова — Мысли — Смысла!*). Военно-оборонный комплекс России — не для завоеваний во все, а для защиты, причем не только территории, но очага Слова, как и самого этого нового Слова! Кажется, что в России сейчас нет никакого нового слова (не то что **Слова!**), но это только кажется, да и то лишь ленивым, инертным, трусливым, чужебным, а на самом-то деле нигде в мире сейчас нет такого мысле-смысло-словесного варева, которое зачалось и всю уже бурлит в нынешней России» [20, 193].

Таким «мысле-смысло-словесным варевом, которое зачалось и всю бурлит в нынешней России» и предстает перед изумленным взором ученых, философов, мыслящих людей в мире русская научная школа философии хозяйства во главе с Ю.М. Осиповым! «Тройка — Русь» Н.В. Гоголя устремляется в будущее, неся весть всему человечеству о грядущем ноосферном преобразовании мира!

Литература

1. *Бердяев Н.А.* Русская идея, основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М.: ЗАО «Свярог и К», 1997. 541 с.
2. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. 412 с.
3. *Вернадский В.В.* Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
4. *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
5. *Глазьев С.Ю.* Последняя мировая война. США начинают и проигрывают («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2016. 512 с.

6. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя: Избранные страницы. М.: Современник, 1989. 557 с.
7. *Елисеев Э.Н., Сачков Ю.В., Белов Н.В.* Потоки идей и закономерности развития естествознания. Л.: «Наука», 1982. 300 с.
8. *Зеленов Л.А., Владимиров А.А.* Общая теория мировоззрения: монография. Н.-Новгород: Гладкова О.В., 2017. 134 с.
9. *Ивашов Л.Г.* Мир на изломе истории. Хроника геополитических сражений. М.: Книжный мир, 2018. 608 с.
10. *Иноземцев В.Л.* За пределами экономического общества. Научное издание. М.: «Academia» — «Наука», 1998. 640 с.
11. *Казначеев В.П.* Проблемы человековедения / Науч. ред. и послеслов. А.И. Субетто. М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997. 360 с.
12. *Кант И.* Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского СПб.: ИКА «ТАЙМ-АУТ», 1993. 478 с.
13. *Катасонов В.Ю.* Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / Науч. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2013. 1072 с.
14. *Комаров В.Г.* Правда: онтологическое основание социального разума / Под ред. В.Я. Ельмеева. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2001. 556 с.
15. *Кондратьев Н.Д.* Основные проблемы экономической статистики и динамики. Предварительный эскиз / Авт. статей о Кондратьеве и его творчестве: Ю.Н. Давыдов, Ю.Б. Кочеврин, В.В. Симонов. М.: Наука, 1991. 567 с.
16. *Кузнецов Б.Г.* Эйнштейн. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 467 с.
17. *Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е.* Мировоззрение устойчивого развития: учеб. пособие. М.: РАЕН; Дубна: Ун-т «Дубна», 2013. 221 с.
18. *Мамардашвили М.* Как я понимаю философию. 2-е изд., изм. и дополн. / Состав. и общ. ред. Ю.П. Сенокосова. М.: Издат. группа «Прогресс», «Культура», 1992. 415 с.
19. *Моисеев Н.Н.* Расставание с простотой. М.: «Аграф», 1998. 480 с.
20. *Осипов Ю.М.* Восхождение. Четверть века в походе за истинной. 25 лет Центру общественных наук при МГУ. 1990—2015. М.: ТЕИС, 2015. 365 с.
21. *Осипов Ю.М.* Время философии хозяйства. В 3 кн. с приложением. М.: Экономистъ, 2003. 656 с.
22. *Осипов Ю.М.* Иное. М.: Экономистъ, 2006. 704 с.
23. *Осипов Ю.М.* Курс философии хозяйства. Примерная программа. М.: МАКСПресс, 2003. 88 с.

24. *Осинов Ю.М.* Курс философии хозяйства. Учеб. пособие. М.: Экономистъ, 2005. 320 с.
25. *Осинов Ю.М.* Опыт философии хозяйства. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 336 с.
26. *Осинов Ю.М.* Постигание России. М.: Экономистъ, 2005. 485 с.
27. *Осинов Ю.М.* Современная Россия: бремя перемен. М.: Экономический ф-т МГУ, ТЕИС, 2009. 48 с.
28. *Осинов Ю.М.* Философия хозяйства: В 2 кн. М.: Юристъ, 2001. 624 с.
29. *Осинов Ю.М.* Эпоха Постмодерна: В 3 ч. М.: ТЕИС, 2004. 336 с.
30. *Пуанкаре А.* О науке / Пер. с фр.; под ред. Л.С. Понтрягина. 2-е изд., стер. М.: Наука, Гл. ред. физ.-мат. лит., 1990. 736 с.
31. *Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Пер. с англ. М.: ИНФРА, 1992. 262 с.
32. *Субетто А.И.* Ноосферная социалистическая революция XXI века: основания теории / Под ред. Л.А. Зеленова. СПб.: Астерион, 2016. 139 с.
33. *Субетто А.И.* Ноосферная Россия: стратегия прорыва (основания ноосферного россиеведения): монография / Под ред. В.В. Лукоянова. СПб.: Изд-во «Астерион», 2018. 340 с.
34. *Субетто А.И.* Ноосферизм. Т. 1. Введение в ноосферизм. СПб.: Астерион, 2001. 537 с.
35. *Субетто А.И., Шанти Д.П., Лукоянов В.В.* Ноосферизм — новая обобщающая научная идея и новая парадигма истории человечества: научный доклад (Россия — Шри-Ланка — Великобритания) на IX Всемирном научном конгрессе / Под ред. д.э.н. А.А. Горбунова. СПб.: Астерион, 2017. 100 с.
36. *Субетто А.И.* Ноосферная апология человечества: научный доклад на X Всемирном научном конгрессе / Под ред. А.В. Воронцова. СПб.: Науч. изд-во «Астерион», 2018. 52 с.
37. *Субетто А.И.* Человек, наука и экономика в Эпоху Великого Эволюционного Перелома: ноосферный императив: монография / Под ред. В.В. Чекмарева. СПб.: Астерион, 2013. 147 с.
38. *Субетто А.И.* Капиталократия и глобальный империализм. СПб.: Астерион, 2009. 572 с.
39. *Субетто А.И.* Дилемма глобализации: капиталистическая гибель человечества или прорыв к ноосферному духовному социализму // Экономическая теория на пороге XXI века. — 7. Глобальная экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, С.Н. Бабурина, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. М.: Юристъ, 2003. С. 123—135.

40. *Субетто А.И.* Методологические основания философии экономики и хозяйства // Экономическая теория на пороге XXI века — 6: В 2 кн. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. М.: Юристъ, 2002. С. 42—61.

41. *Субетто А.И.* Конец «строга денег» и капиталократии — эпоха великого эволюционного перелома // Экономическая теория в XXI веке — 6 (13): Деньги / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2007. С. 92—112.

42. *Субетто А.И.* Глобальная экономика как форма проявления глобального империализма мировой капиталократии и ноосферно-социалистическая альтернатива // Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. В 2 т. Т. 1. М.: Экономистъ, 2004. С. 118—132.

43. *Субетто А.И.* Самоутверждение России в XXI веке как лидера в ноосферном прорыве человечества // Экономическая теория в XXI веке — 8 (15): Экономика модернизации: монография / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. М.; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2011. С. 31—39.

44. *Субетто А.И.* «Мир денег» как форма отчуждения человека от человека и природы // Философия хозяйства. 2008. № 1 (55). С. 112—120.

45. *Субетто А.И.* «Вектор» движения философии хозяйства в сторону ноосферной философии хозяйства // Философия хозяйства. 2009. 1 (61). С. 145—158.

46. *Субетто А.И.* Закон роста идеальной детерминации в истории и роды действительного разума человечества в XXI веке // Философия хозяйства. 2015. № 5 (101). С. 59—73.

47. *Субетто А.И.* Слово о Юрии Михайловиче Осипове (в связи с 65-летием) // Философ хозяйства (к 65-летию Ю.М. Осипова) / Под ред. Е.С. Зотовой. М.; Екатеринбург: Изд-во УрТИСИ ГОУ ВПО «СибГУТИ», 2006. С. 207—210.

48. *Субетто А.И.* Манифест ноосферного социализма / Под ред. В.Г. Егоркина. СПб.: «Астерион», 2011. 108 с.

49. *Субетто А.И.* Критика «экономического разума». СПб.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. 508 с.

50. *Субетто А.И.* Свобода. Ч. I. Критика «либерального разума». СПб.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. 238 с.

51. *Субетто А.И.* Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы. СПб.: Астерион, 2012. 76 с.

52. *Субетто А.И.* Роды Действительного Разума / Под ред. Л.А. Зеленова. СПб.: Астерион, 2015. 200 с.
53. *Субетто А.И.* Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века) / Под ред. В.В. Лукоянова. СПб.: Астерион, 2015. 52 с.
54. *Субетто А.И.* Ноосферный Прорыв России в Будущее в XXI веке / Под ред. В.Г. Егоркина. СПб.: Астерион, 2010. 544 с.
55. *Субетто А.И.* Теоретическая экономия в начале XXI века — к новым основаниям синтеза экономической науки в системе Ноосферизма. СПб.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. 98 с.
56. *Субетто А.И.* Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке. СПб.; Кострома: Смольный университет РАО, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. 324 с.
57. *Субетто А.И.* Декларация Петровской академии наук и искусств «Современный мир и пути решения проблем России на этапе движения к устойчивому развитию». СПб.: Астерион, 2005. 56 с.
58. *Субетто А.И.* Эпоха Русского Возрождения (Титаны Русского Возрождения) — I. СПб.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. 500 с.
59. *Субетто А.И.* Будущее «Великого Раскола» христианства в логике действия ноосферного императива: научно-философский очерк / Под ред. Л.А. Зеленова. СПб.: Астерион, 2017. 92 с.
60. *Субетто А.И.* Исторический крах принципа богоизбранности народа для господства над миром в Эпоху Великого Эволюционного Перелома: монография / Под ред. А.В. Воронцова. СПб.: Астерион, 2019. 134 с.
61. *Философия. Учебник для военных вузов* / Под ред. О.Ю. Ефремова. СПб.: Питер, 2016. 464 с.
62. *Философ хозяйства (к 65-летию Ю.М. Осипова)* / Под ред. Е.С. Зотовой. М.; Екатеринбург: Изд-во Ур ТИСИ ГОУ ВПО «Сиб-ГУТИ», 2006. 353 с.
63. *Языки глобального сознания: кол. моногр.* / Отв. ред. Г.С. Смирнов, Д.Г. Смирнов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 516 с.

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ

Не от мира сего...

(к 20-летию научного журнала «Философия хозяйства»)

Аннотация. В статье раскрываются субстанциональное содержание, метафизические основания, софийные константы, когнитивные обобщения сознания, идейная суть, мировоззренческая трактовка, социокультурные, историософские, политические проекты, методологические алгоритмы полилектики, информационный инновационизм новой формы мудрости — софиасофии, которая представлена уникальным журналом русской ноосферы — «Философия хозяйства».

Ключевые слова: философия хозяйства, софийность, методология, сознание, Россия.

Abstract. The article discloses substance content, metaphysical bases, Sophia's constants, cognitive generalizations of consciousness, ideological essence, worldview interpretation, sociocultural, historiosophical, political projects, methodological algorithms of polylectics, information innovation of a new form of the wisdom, sophiasophy, which is represented by a unique journal of the Russian noosphere, «Philosophy of Economy».

Keywords: philosophy of economy, Sophia's, methodology, consciousness, Russia.

Журнал, о котором речь, а это «Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ», издающийся в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова под названием «*Философия хозяйства*», — с одной стороны, журнал как журнал, как и многие научные гуманитарные журналы междисциплинарного профиля, хоть и посвященный специфической области знания — философии хозяйства, но публикующий экономические, философские, социологические, исторические, политологические и иные тексты, а с другой — какой-то очень особенный журнал, — и не только потому, что исповедует свободную мысль, не связанную непременно ни с какими априорными целедогоматическими установками, кроме достаточного для публикации когнитивно-языкового качественного уровня (как раз мысль авторскую, личностную, особенную), а и потому (что не так уж и просто определить), что является очагом, носителем, возбудителем *иного*, чем вокруг принято, *мировоззренчества* — целостного (холического), полилектического (единого в разнообразии), метанаучного (не так междисциплинарного, как единого интегративного, сверхпредельного), метафизического (не физикалистского), а в целом — *софийного*, однако не в софиологии-

ческом, как принято, а в *софиасофском*, что как раз и характерно для отражаемой в журнале современной философии хозяйства, смысле.

Как это ни странно для кого-то, быть может, звучит, но мировоззрение, органичное современной философии хозяйства, когда хозяйство рассматривается как *все* жизнеотправления человека, его сознания и бессознания, разума и безумия, воображения и действия, выживания и борьбы, простой экзистенции и неумемного творчества, а философия трактуется как целостный относительно хозяйства *онтологический гнозис* — сам участник хозяйства, такое мировоззрение не может не признавать наличия в мироздании, в человеке и в его жизнеотправлении фундаментального начала в виде неизвестности, трансцендентности, незнания, ничто, то бишь всего не этого, того, что не от мира сего, чего-то неотмирного, иномирного, в общем — всего *иного*!

Наш, вроде бы известный человеку мир — не только не весь мир, в котором экзистенцируется человек, даже не только мир, сопряженный с иным миром, а мир, окутанный пространной неизвестностью — *Великой Неизвестностью*, с которой человек только и может взаимодействовать, хоть вполне и небезопасно, через Софию Премудрость Божию, т. е. через нечеловеческую, изначальную для человеческого мира, для него и приоритетную *первомудрость*. Вот почему не софиология тут, а именно софиасофия — не изучение Софии, а всего лишь ее над человеческой мудростью трансцендентный приоритет. А если учесть, что сам человек со своим сознанием и разумом полон метафизической неизвестности, то обращение философии хозяйства к софиасофии не только оправданно, но и абсолютно необходимо.

Отсюда и вся полутаинственная и полусакральная особенность необычного университетского журнала, обращенного вроде бы к философии хозяйства — одному де из направлений гуманитарной мысли, а на самом-то деле к иному в общем-то *миропониманию*, о котором ни в одном из «списочных научных изданий» не найдешь и слова.

Журнал сей — трибуна, но не только, это источник, кладезь, сокровищница, из которых исходит, в которых хранится и от которых разбегается по миру не просто оригинальная, не просто необычная, а вполне себе необыкновенная, как и невозможная, мысль — мирочеловеческая, мировоззренческая, мирохозяйственная, мало того, не имеющая аналогов, даже и у своих заслуженных великих предшественников, а совершенно, знаете ли, *новая* — *первоначальная*!

Но ни одним лишь новым миропониманием отличен сей журнал, не только возможностью иного объяснения всего вокруг происходящего, не только вхождением в иноносферу, но и вполне себе *практическим взаимодействием с текущей реальностью* — гуманитарной, социальной, культурной, цивилизационной, геостратегической — что мировой, что

евразийской, что российской, — и чтобы убедиться в этом важнейшем аспекте софийного бытия журнала, достаточно взять, да и перелистнуть полторы сотни его драгоценных книжек, да и увидеть при желании не только достаточно великое соответствие текущей реальности выказанных в журнале фактологических, оценочных, прогностических, проективных и акционных истин, но и заметить *опережающее явление* на белый свет этих истин относительно не одного лишь текущего гуманитарного гнозиса, но и происходящего вокруг онтоса, да мало что опережающее, а и кое-что не только в вершащемся гнозисе, но и в реальном онтосе... (Sic!)... *созидающее!*

Журнал — *созидатель!* — не более и не менее, а потому он — журнал сей — хоть и не от мира сего по своей отобразительно-познавательной сути, но в то же время и вполне себе он *от мира сего*, разумеется, понимаемого как мира сложного, тесно переплетенного с *миром Иным*, с *Великой Неизвестностью*, с *Ничто*, да не просто в мире сем присутствующих, а и постоянно, активно и трансцендентно его созидающих.

Трудно, очень трудно, да, пожалуй что, и невозможно понять и оценить идейную, смысловую, телеологическую, как и жизненную и даже сакральную значимость журнала «Философия хозяйства». Журнал этот напоен лишь угадываемым когнитивным метафизическим волшебством Великой Неизвестности: ему ведомы смысловые алгоритмы мировой эволюции, он воспринимает инфермальную реальность, знает суть самого незнания и понимает само непонимание. Даже могучий и богатый русский язык, участвующий в его создании, еще не использовал все свои отменные ресурсы для того, чтобы постичь и выразить сотворенный при его содействии уникальный феномен, ибо подлинным автором-соавтором журнала является, пусть и не во всем и не всегда, сама София Премудрость Божия.

«Философия хозяйства» — не просто один из массы различных научно-гуманитарных журналов, обобщающих исследовательский опыт в тех или иных областях познания; это вовсе и не какой-то амбициозный, экстравагантный, блестящий инновационный журнал, проповедующий новую-де доктрину из уже отработанного, выцветшего и угасшего материала; это даже не оригинальный энциклопедический смысловой проект, хотя ему присуща и мудрость всеединства, это веще и последнее спасительное послание человечеству, плутающему в лабиринтах суицидного помешательства, послание, выявляющее людям, бытию, миру путь, смысл, назначение и конечно-бесконечные цели их странствия из вечности в свой мир Иной; это и особое послание для Руси-России, обучающее ее обнаруживать, отслеживать, оглашать в текущем потоке исторических событий, в хаосмосных изворотах бытия константы Софии Премудрости Божией; сей журнал есть не что иное, как субстанция-субъект, творец и

учитель мудрости, праведной жизни и достойного, если на то будет воля Господа, ее завершения.

Журнал, надо полагать, возрождает и представляет изначальную ведическую мудрость Прото-Руси-России, смыкая в то же время ее с грозной, суровой, но справедливой и милосердной Софией, что делает журнал живой смысловой водой сакральной русскости. Все книжки журнала, все его статьи и материалы пропитаны софиасофской мудростью, включающей «добро» философии, религии, науки, мифов, фольклора, создающей скрижали инознания и инопонимания, открывшихся вокруг русской софийной мысли.

Сверхчеловеческая уникальность журнала состоит и в том, что он несет мудрость не от мира сего, но для мира сего и его людей, забывших о том, что они люди — творцы бытия правды и вечной правды самой Правды. И в этом плане журнал есть смысловой орган метафизики Благой Вести для русского мира и всех народов России — мир Иной есть, и правду свою он утвердит неожиданно, целиком и мгновенно, а сроки и времена его заявлены уже самим фактом возрождения философии хозяйства и софиасофии.

И журнал выступает как смысловой знаменосец исконной и подлинной правды, делая это среди воцарившейся в мире, включая и русский мир, неправды. Журнал взял и держит на своих могучих смысловых плечах духовную и скрытую творческую силу родной Руси-России, указывая ей пути к самой себе, к своему иному царству, к своему иному имперальному дому, к своему иному хозяйственному миру. Журнал возносит мысль и мудрость на такие запредельные высоты, куда еще не поднималась человеческая и... даже нечеловеческая... мысль. И вряд ли поднимется, ибо место это уже забронировано русской софийной мудростью, которую не то, что нельзя превзойти, но даже просто понять ее смысловые константы не под силу духам иноземным. В то же время гнозис журнала опускается в такие глубины и бездны, которых страшатся сам ад, его владыка, его жертвы и обслуживающий их бесовский персонал. Журнал исследует ужасные и страшные реалии, которых, пожалуй, страшится сам Страшный Суд.

Журнал служит коллективным смысловым органом незримого Русского Ордена, хранящего и несущего в себе духовные семена русскости, Руси-России. Голосом, словами и смыслами журнала ведает Гамаюн, птица вещая, приносящая в журнал указы, императивы, проекты и решения Великой Неизвестности, последние замыслы Софии Премудрости Божией, реформационные проекты устройства мира Иного. Птица это необычная, неземная, проникающая во все уголки мира, научающая волхованию, умению делать предсказания. Ее пение вдохновляет на великие

подвиги и свершения¹⁰. Журнал видит *все* события бытия, истории, дает им адекватное толкование, выносит неконъюнктурные оценки, копит энергию и смысловые силы для земли русской. И страшной, мудрой, вещей правдою пылают огненные тексты журнала, писанные смысловую кровью самой руссокой!

И, о, чудо! За 20 лет журнал не сделал ни одной, даже самой малой, ошибки в понимании и оценке сложных, запутанных, гибридных событий современного мира и Руси-России. Этот знаменательный факт превосходит своей трансцендентной странностью все известные чудеса и пророчества, всю эзотерику и всю самозабвенную мистику своей явной неотразимостью, неопровержимостью и... доброжелательностью.

Правду и силу журнала подтверждает роскошно бытующий в нем русский язык, который в руках творцов этого метафизического чуда XX в. выявляет свою изначальную, примордиальную мощь, выступая как истинное Слово, способное творить бытие под началом и покровом софийской мудрости, ибо сегодня другой мудрости нет и быть не может, так как все доктрины, теории, идеологии, учения, парадигмы, методы уже исчерпали свой смысловой потенциал и потерпели полное банкротство при встрече с реальным бытием и с той же Русью-Россией.

Авторский коллектив журнала — прошлые, настоящие, будущие его творцы — представляет собой видимо-невидимый скит, в котором живет и работает особое братство софийной мудрости, софийской культуры и русского духа. И это братство есть глубинная софийная душа МГУ, университет в университете, воплощенная в его камнях на Воробьевых горах молитва «Отче наш...»!

Духовное наполнение и смысловое содержание журнала — не что иное, как вещее и спасительное послание человеку, дающее ему последний (последний!) шанс на спасение от самого себя, от своих суицидных экономических проектов, от прелестных интенций омертвляющего экономизма. И этот шанс на спасение заключен в софийной мудрости хозяйства, созидающего смыслы и жизнь, а не абстракции и мертвую прибыль

¹⁰ На глядах бесконечных вод,
Закатом в пурпур облеченных,
Она вещает и поет,
Не в силах крыл поднять смятенных...
Вещает иго злых татар,
Вещает казней ряд кровавых,
И трус, и голод, и пожар,
Злодеев силу, гибель правых...
Предвечным ужасом объят,
Прекрасный лик горит любовью,
Но вещей правдою звучат
Уста, запекшиеся кровью!.. (А. Блок).

для мертвецов. Больше таких шансов уже не будет. И то, что это последнее послание дано на русском языке, тоже говорит о многом. Шансы на спасение останутся только у русского языка, который не оставит в беде носителей своих первоистоков.

«Философия хозяйства» — это код, пароль для входа в смысловую ноосферу спасения остатков в человеке человечности. Журнал определяет меру человечности, исцеляет ее от симулякров и звериных архетипов. Содержание журнала возрождает, восстанавливает сознание и самосознание, изувеченные гаджетами, искусственным интеллектом и компьютерным шельмованием, давая им смысловое оружие против гугнивых и гнусавых менеджеров, готовящих человечество к сдаче в inferнальные кластеры.

Невообразимая по масштабу и энциклопедизму творческая и творящая работа журнала, его продолжающаяся софийная демиургия, ее истинные плоды, ее сакральная и метафизическая телеология непостижимы, да и не должны быть постижимыми, ибо журнал выполняет тайную, конспиративную работу Великой Неизвестности. Ибо все самое главное и определяющее в мире делается абсолютно неизвестными силами, субъектами, лицами, методами — как раз агентами и орудиями Великой Неизвестности. Зерно, прорастая, становится иным — уже не зерном, причем становится неизвестно как, да еще в полном мраке. В надлежащие сроки Великая Неизвестность огласит духовные, душевные и миротворные плоды работы своих софиасофских агентов, включая и агента, поселившегося в журнале «Философия хозяйства».

Не все тайное становится явным, хотя кое-что в любой тайне всегда бывает приоткрытым, пусть и не для всех, пусть только для единиц: без толики открытости нет ведь и тайны как тайны, а есть лишь один мрак. Правда Великой Неизвестности в целом закрыта от человека, дабы не исчезла правда той Правды, вне коей правды нет. Правда неведома человеку вовсе не случайно, ибо знание ее вряд ли принесет человеку радость, счастье, удовлетворенность своей жизнью. Всезнание — это гибель, да оно и невозможно, ибо вместе с массой знаний возрастает субстанция незнания, питающая своей метафизикой и негативом своего ведения софийные источники знания. И софийная мудрость журнала «Философия хозяйства» знает страшную мудрость обратной стороны правды, почитая благословенное молчание, принимая его благодетельные смысловые послания, переводя их на наш грешный и лукавый язык, который благодаря софиасофскому воспитанию журнала, избавляется от своих родимых inferнальных пятен.

Есть, есть своя «вещь в себе» и в книжках слетевшего к нам из мира Иного журнала «Философия хозяйства». Того, что сделал и еще делает сей журнал, нам исход неясен, но что-то крайне важное журналом

уже сделано, — мы это твердо знаем: ведь стоит только бросить мало-мальски заинтересованный взор на что-нибудь обыденно-научненькое, как журнал призывает немедленно к софийской мудрости, отворачивающей от энтропийной пыли бытия.

София, опекающая и охраняющая журнал, — это ведь особое идеальное существо, надолго не оставляющее безразличным к тому, что его сакральная идеальность людьми не признается. Оно может сотворить и революцию: архангелы возмездия, дочитывая последние номера журнала, уже готовят, кажется, свои рати в последний роковой путь, дабы восторжествовала на Земле правда Великой Неизвестности, Софии Премудрости, Царства Иного, дабы в мире земном засияли светлы Золотого века.

Журнал сей не прост, ой, как не прост! Он кладезь тайн, секретов, загадок, парадоксов, и своим цельным пониманием реалий он родствен ведению волхвов, для которых нечто вроде «пойди туда, не зная куда, принеси то, не зная, что» было лишь обычным идеальным деянием. Таков и метод размыслительных операций журнала «Философия хозяйства», что не только служит обретению полезных эмпирико-практических знаний, но и выработке адекватных решений неразрешимостей, общению с запредельными смыслами метафизики.

И возник журнал «Философия хозяйства» в России не только и не столько для того, чтобы его читали, изучали, понимая Русь-Россию, а как раз наоборот, он появился для напоминания всем нам о соблюдении строжайшей смысловой и концептуальной конспирации, для того, чтобы его чтение и изучение порождали и укрепляли спасительное непонимание смысловой субстанции Руси-России. А понимание ее непонимания возможно лишь посредством созданной журналом уникальную методологию — *полилектики*, которая изучает любой предмет как некое неугасимое и несгораемое светило, испускающее лучи вовне и вовнутрь. Софийская и есть конспиративная метафизика Великой Неизвестности, которая посредством Премудрости Софии свершит то, что нужно и необходимо Руси-России, человеку, миру, бытию. Сам человек, вся его мудрость уже неспособны вершить благие дела даже для самих себя. Сегодня в бой за человека, за бытие, за Правду идут Незнание, Непонимание, Тайна: именно эти великие анонимы и разрешат все неразрешимости человеческого мира. А журнал — шифрованное послание-ответ Великой Неизвестности. Читать, изучать, постигать журнал возможно лишь посредством понимания непонимания, посредством знания незнания, посредством использования возможностей ничто, посредством признания нераскрываемой тайны Софии Премудрости и ее русского дома.

Долгое время источником, носителем и хранителем мудрости Великой Неизвестности — целостного и открытого знания, охватывающего

целетворчество, хаосмосность мира, логосный строй мысли, меру, красоту и гармонию мира, справедливость социума, демиургию пользы, высшее благо жизни — была мифология. В VI в. до н. э. мифология по неизвестным причинам вынуждена была уступить свою ведущую роль в софийной мудрости философии, использующей субъективный разум человека для постижения объективной мудрости. Худо-бедно, но философия тянула философскую баржу до начала XX в., когда громы революции возвестили о крахе философской мудрости, которая уже не могла удерживать своими смысловыми константами ноосферную целостность разума, сознания и душ людских, которые начали вооруженными эксцессами решать проблемы своего бытия, заменять мудрость кровавыми расправами.

В журнале представлены новое мировоззрение, не имеющее аналогов в глобальной ноосфере, новая животворная интегральная мудрость — софиасофия, возродившаяся в XX в. и укрепившаяся в XXI-м, вобрав в себя смысловой позитив философии, науки, религий, искусства, технологий, власти, инфернала, обобщенно — Логоса и Софии, Техноса и Гнозиса, Антропоса и Сфинкса.

Вкратце представим основные разделы и темы новой мудрости.

Софиасофия развернула, преобразовала и обогатила новым предметно-смысловым содержанием все традиционные разделы философии, науку и религию, плодотворно используя в этих целях софийную метафизику, различные фундаментальные мировоззрения, принципы для исследования текущих событий и решения повседневных неотложных проблем нашего времени и России. Софиасофия, подчинив онтологии-бытию информацию, виртуальность, искусственный интеллект, технос, сделала его миром Иным, средством устройства экологического благополучия природы и человечества. Софиасофия в буквальном смысле открыла, возродила, обогатила, фактически создала духовно-практический проект мира Иного («Иного Царства»), предоставив человеку возможность выйти в творящее запределье Великой Неизвестности Софии Премудрости.

Гносеология софиасофии опирается на смысловые когнитивные обобщения сознания, на целостные концепты и откровения реальности, на субъектов, созревших для понимания Иного.

Методология софиасофии выработала уникальный полилектический (полигибридный) метод, наследующий диалектике. Эта методология представляет любой изучаемый предмет как светило, испускающее лучи во все стороны вовне и вовнутрь, как негасимая свеча Истины. Используются при этом и методы отражения, конструирования, проектирования, символизма, мифологизма, фольклора, гуманитарных и естественных наук, религии.

Софиасофия представляет *социум* как общество, устроенное по законам своей имманентной правды, меры, справедливости и экологической безопасности.

Софиасофия утверждает идеальную реальность *всесторонне развитого и готового к жертвенному служению Родине человека-патриота*.

Софиасофия признает традиционную *нравственность, семью*, обогащая их ценностями техногенного бытия, смысловой рациональности, ответственности за ход живой эволюции.

Политическим идеалом софиасофии служит *народная и просвещенная монархия*, опекаемая Советом мудрых профессионалов.

В геополитическом плане софиасофия признает *единый глобальный мир, состоящий из солидарных взаимодействий малых глобальных миров и культур, творчески ищущих новые миры Великой Неизвестности*.

Софиасофия содержит в себе *проекты традиционной модернизации школы и высшего образования*, всестороннее усиление и совершенствование их креативной роли в обществе. В собственном смысле слова сама софиасофия есть непрерывное образование, создающее из смысловых субстанций общество, соответствующее идеальной субстанции Софии Премудрости, ее знанию, пониманию, ее сакральной когнитивистике — метафизике, ее целям и задачам, которые поставила перед ней Великая Неизвестность. Поэтому обретать понимание непостижимой России, знание ее незнания, осуществлять познание ее непознаваемости, работать с этими феноменами, как с иксом в математике, можно только посредством изучения метафизики школы и образования, посредством их софийной реформации и превращения ее в основной креативный перводвигатель страны, исполняя тем самым миротворный императив Великой Неизвестности.

История в софиасофии предстает как апокалиптический процесс преобразования эволюции-развития, управляемого стихийными энтропионами и синергетическими законами бытия, процесс, управляемый и направляемый системой «Учитель» (Н.Н. Моисеев). В софиасофии развитие завершает свои эволюционные и революционные изменения, перевороты, извороты, повороты и начинает развивать само развитие, его не-реализованные потенции, превращая их в его «вечный двигатель», постоянно готовый к любой благой работе в мироздании.

Человечество ценит различные юбилеи, уважает и празднует их. Почему? Видимо, любой юбилей — прежде всего метафизическое число, которое изменяет ход опостылевших обыденных событий мрачно ничтожащего Кроноса, и устраивает встречу юбиляра со смысловой первопричиной его бытия. Юбилей — отчет перед вечностью за свои неделанные

благие дела и сделанные дела пагубные. В юбилеях обнаруживается парадокс — чем больше мы бытуем и знаем, тем меньше понимаем реальность, приближаясь к границе, за которой начинается неведомая ранее реальность, требующая новых концепций, методов, языка исследования. Юбилей, преодолевая посредством парадоксов несоответствие знания и новых реалий, открывает новые страницы мудрости. А рутинное повседневное течение событий, накапливая энтропию, плодит экономические и духовные кризисы, умножает скорбь народную, апокалиптическое непонимание приближающегося Бича Божьего, который и назначает времена юбилеев.

В 2020 г. Центру общественных наук МГУ (ЦОН МГУ) исполнилось бы 30 лет¹¹. А любой центр — если это действительно центр, имеющий свое творящее смысловое ядро — невозможен без создания своего журнала, в котором концентрируется смысловая мощь Центра, создается плодородная почва для творческих изобретений, конструкций, проектов, импровизаций, институтов (Академия философии хозяйства) Великой Неизвестности.

Сегодня человечество вступает во вселенский мрак мировой ночи. А во мраке видит путь только мудрость, сознающая свою мудрость, свои права, свою мощь и свою миссию — спасти ум и сознание от тьмы, облаченной в искусственный свет. Поэтому журнал «Философия хозяйства» творит вокруг себя световую и смысловую ноосферу, призванную одолеть стены абсолютного мрака. Действующие религии, науки, искусства, философия, сам Золотой Телец со своей экономикой становятся сегодня жертвами мрака, отчего они даже не признают своих знаний и не видят мрак, накрывающий человечество.

Мрак (тьма) — штука «сурьезная», абсолютно неведомая и непостижимая, хотя свет и знания гасит она успешно, а вот ее бытийный статус неуловим: то ли это особая субстанция, поглощающая и допускающая в себя свет, то ли это особая стихия, то ли это разновидность света. В Библии мрак именуют хаосом, а тьма трактуется как духовная и символическая сила, которая обладает энергией и может действовать в интересах зла, добра, оставаться безразличной к тяжбам противоположностей, подыгрывать своим личным и коллективным избранникам.

Физические науки склоняются к тому, чтобы трактовать тьму (мрак) как нечто, находящееся за пределами света или же как пустое нечто, засевающее в самом субъекте.

Однако мрак — реальность, которую и древние божества не могли одолеть. Об этом повествуют мифы, ибо не они находятся во мраке, а мрак — в мифах, завися от их тайного огня.

¹¹ В 2016 г. Центр был преобразован в Научный совет «Центр общественных наук МГУ».

Зевс, победив титанов — сыновей своего отца Кроноса, не знал, что с ними делать. Поскольку они боги, то убить их невозможно, любой каземат они разнесут в клочья, а Аид принимает только смертных; но и титанов оставлять на свободе было нельзя, ибо тогда Зевс потерял бы власть. И научные эксперты Аида придумали особый тип каземата для титанов, назвав его Тартаром. Устроен он, как все гениальное, просто — заключенные в нем окружаются тремя слоями мрака, тремя завесами ночи. Вырваться из этой «Матросской тишины» не смог никто: даже Прометей, специалист по огню и свету, не смог пробить трехслойный мрак Тартара¹². Так титаны и сидят в нем до сих пор, а Зевса превратили в искусственного Золотого Тельца, где он занимается подсчетами потерь Олимпа от бездушной и неукротимой инфляции.

Мировому Тартару, в который втягивается человечество, сначала бросили вызов религия и философия, но они сумели пробить своей мудростью и методами лишь первую стену мрака. Перед второй стеной мрака пал рационализм Логоса философии и науки. А вот третью стену они лишь узрели через призму своих гипотез. И теперь черные дыры, черная материя, черная энергия, чернота вокруг лишь тушат все проблески света, приближая роковой час торжества мрака.

И вот хозяйственная мысль России бросила вызов вселенскому мраку, породив из себя новый тип мудрости — *софиасофию*, которая создает различные алгоритмы выхода из мрака, преобразования его в свет сознания и понимания. И институциональным органом софиасофии стал журнал «*Философия хозяйства*». По своему смысловому содержанию, по световой энергии понимания журнал и его мудрость были и до мирового мрака: в качестве метафизики мифов они прожигали первую стену мрака, в качестве Премудрости Софии была опрокинута вторая его стена и теперь через посредство предвечной мудрости самой мудрости окончательно крушится сегодня третья стена усилиями *полилектики софиасофии*, трактующей бытие, мир, предметы как многоцветные и разнообразные светила. Софиасофия пробила огромную брешь в третьей стене мрака, открыв Земле свет неземной, ювенильный, дав людям смысловой свет и свет понимания мира Иного, Меры и Справедливости Великой Неизвестности.

Философия хозяйства была хозяйством и в дебрях самого мрака, и в мрачных дебрях экономики, и теперь, с банкротством оной, именно она разбирает третью стену мрака, открывая путь продуктивной и смысловой деятельности людей.

Софиасофия — единственная мудрость современности, ее честь,

¹² Дети страшатся мрака, видимо, зная точно, что однажды свет не придет.

совесть, надежда и уверенность в победе света над окружившей его чернотой. И жизнь сама обратится к ней. Ибо из всех течений мировой мысли софиасофия — самая чарующая, интригующая и привлекающая идея, высказываемая не человеком, а самой Великой Неизвестностью. И даже те люди, которые работают в совершенно других областях, зачастую не отдают себе отчета, что именно идея софиасофии скрыто мотивирует их поиски и творчество. Появление серии софийных храмов на заре Русского государства не случайно, а символически говорит о софиасофии как о той мудрости, из коей вырастает, на которой держится и которая сохраняет саму русскость.

Вот какой плод охраняет и взращивает журнал «Философия хозяйства»!

Е.В. ШЕЛКОПЛЯС

Суицидная фаза либерализма как цивилизационного периода эгоистической социальности.

Философия хозяйства о принципах новой жизни

Аннотация. Новая история Европы во многом отражает конкуренцию двух типов культурно-цивилизационного бытия. Соборная, ориентированная на духовность и долгие смыслы бытия, культура России жестко противостоит индивидуалистической, ориентированной на короткие, материальные смыслы жизни, цивилизации Запада. Западная цивилизация постепенно выродилась в «либеральную» форму социального бытия, основанную на системном, инфицирующем, суицидном эгоизме. Российские и западные элиты уже провозгласили отказ от либерального пути развития. Российская наука, школа философии хозяйства разработали новую концепцию системно-холистической антропологии, а также системную модель социально-экономического развития, основанную на благородных традициях русской и мировой культуры.

Ключевые слова: философия хозяйства, софиасофия, системно-холистическая культурология и антропология, теория оптимума развития, либерализм, соборность, смыслы бытия, общее благо, эгоизм, воля к жизни, новая модель социально-экономического развития.

Abstract. The new history of Europe largely reflects the competition between two types of cultural and civilizational existence. The conciliar Russian culture, being oriented on spirituality and long meanings of existence,

is strongly opposed to the Western civilization — individualistic, oriented on short, material meanings of life. Western civilization has gradually degenerated into a «liberal» form of social being based on systemic, infecting, suicidal selfishness. Russian and Western elites have already proclaimed a rejection of the liberal way of development. Russian science, the School of Philosophy of Economy have developed a new concept of system-cholistic anthropology, as well as a system model of socio-economic development based on noble traditions of Russian and world culture.

Keywords: philosophy of economy, sophiasophy, system-cholistic culture and anthropology, optimum development theory, liberalism, conciliarity, meanings of being, common good, selfishness, will to life, new model of socio-economic development.

Коль прежде превышали гении отцов,
нам неизбежно это нужно делать снова.

В профессиональном лексиконе лиц, управляющих ходом масштабных социальных процессов, укоренилось понятие «дорожная карта», подразумевающее как четкое понимание сути происходящих процессов, так и выделение кратко-, средне- и долгосрочных этапов преодоления возникающих проблем. Решение сложных социальных задач представляется уместным сравнить с подготовкой далекой экспедиции в неизведанные края, где кроме собственной креативности и решительности нужны и проверенные знания, и представления о существующих научных гипотезах, и отработанные методы познания. Когда этой совокупности условий нет — анализ сложной задачи явно будет страдать близорукостью. В науке стремление ограничиться привычными подходами в новых, кризисных ситуациях всегда означает риск не увидеть за анализом частных вопросов коренных причин и сути происходящего, не различить главных особенностей новой проблематики. Подобные упрощения представляют собой явное нарушение принципов системности исследований в ходе познания.

Суть проблем начала третьего тысячелетия новой эры, одного из сложнейших периодов в истории человечества, заключается в стремительном изменении основополагающих принципов социальной жизни, причем изменении качественном, резком, неизбежном, не имевшем ранее аналогов и пока малоосознанном обществом. Это тот момент истории человечества, когда ожидается рождение «сильного искусственного интеллекта» — принципиально нового, ключевого фактора бытия, и, в связи с этим, перехода мировой культуры в сингулярную фазу, где будут выявляться качественно иные, труднопредсказуемые ныне принципы суще-

ствования мира и человека. В связи с этим резко меняется мейнстрим социальной и политической философии, устремляющейся к целостному, холическому мировоззрению, преодолевающему разобщенность наук и частных философий, учитывающему все несводимое к простой сумме многообразия мира, человека, сознания, социума, политики, хозяйства, культуры, цивилизации, в общем — к метафизическому в основе мировоззрению.

Важно подчеркнуть — конец второго тысячелетия новой эры во многом проходил под знаком острой конкуренции двух ведущих культуро-цивилизационных систем — либерально-индивидуалистической, западноевропейской, и соборной, российской. В этой борьбе, на рубеже тысячелетий, Россия на время отступила от принципов своей культурной традиции, но, получив от Запада необходимую прививку прагматического материализма, вступила в период гармонизации системы гуманитарных ценностей в развитии общества. Сегодня наша страна признается второй в мире по степени великодержавного могущества и явно не стремится на этом останавливаться. Европа, как и весь одряхлающий «коллективный Запад», демонстрируют слабость своих метафизических, моральных и волевых качеств [39].

Мировые элиты уже объявили о наступлении финала в бытии либеральной цивилизации, моделью социальной организации которой пользуется до сих пор большинство развитых стран, включая пока и пореформенную глобализированную Россию.

Давосский форум и Римский клуб в последние годы открыто говорят об архаизме капиталистической организации экономики. В июне 2019 г. об исчерпанности либеральной идеи заявил президент России. Э. Макрон в августе 2019 г. объявил: «Дегradировала система демократии, капитализм сошел с ума — мы порождаем те проявления неравенства, урегулировать которые не в состоянии». Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в октябре 2019 г. оповестил, что либерализм «в каком-то смысле греховная идея; поставление человека в центр жизни — есть отпадение от Бога. В центре жизни — Бог!». Понимание принципиальных изменений в жизни общества уже становится фактом массового сознания, активно анализируется в СМИ... Но если отказ правящих элит от либеральной модели развития четко заявлен обществу, то не вполне ясно, по какой причине не названа новая модель движения общества в будущее. Что за этим — секретность новой модели или ее отсутствие?.. Времени для отсрочки решения назревших и даже перезревших социальных проблем нет.

Разработка эпистем, парадигм, теорий, идеологий, очередных моделей общества и его развития есть функция духовной и интеллектуальной элиты — мыслителей, но не политической или финансовой элиты

(имеющих иные функции); только люди обобщающего, проникновенческого и откровенческого гнозиса обладают качествами, методами и знаниями, необходимыми для разработки концепций, соответствующих новым этапам бытия. Разделение актуальных задач элит различных уровней не означает отказа от их интеграции в единую систему целей, смыслов и программ деятельности. В момент столь масштабных качественных сдвигов в глобальной культуре конструктивный результат научного обеспечения социальных реформ достигается лишь при условии выбора междисциплинарного подхода, основанного на общих базовых принципах в исследовании ведущей проблематики. Российская Академия философии хозяйства (президент проф. Ю.М. Осипов) — одно из немногих научных сообществ, осуществляющих на протяжении многих лет интегративные междисциплинарные исследования социального развития, опирающиеся на единые философские принципы. Членами Академии опубликовано огромное количество работ, составляющих целый пласт современной гуманитарной мысли, отражающий фундаментальные и прикладные аспекты развития мирового и российского социума, включая современную теорию системно-холистической антропологии. Эти работы доказали не только свою логическую и системную целостность, но и прогностическую эффективность. Многие социальные процессы, ставшие реальностью сегодняшнего дня, были предсказаны в ряде работ, начиная с 1990-х гг. [25; 40; 43; 44; 45].

Основу новой российской теории системно-холистской антропологии составляют такие работы, как софиасофия Ю.М. Осипова [23; 24], холистская философия и культурология В.П. Океанского [21; 22], а также авторская теория оптимума развития (ТОР) [39; 45], которая с позиций междисциплинарного подхода позволяет интегрировать основные антропологические взгляды современной науки — от метафизического и социального уровней до биологического и материально-бытового.

Философские и культурно-цивилизационные исследования процессов развития государств и народов давно установили принципиальные различия социального бытия России и Европы [4]. Стержнем любой масштабной культуры считается система духовных идей, содержащихся в принятой религиозной системе народов; цивилизация интерпретируется как совокупность основных способов реализации духовных идей [39, кн. 1, гл. 4]. Славянский, «соборный» (как в эпоху православия, так и до нее) культурно-цивилизационный тип Н. Данилевский относил к числу молодых, перспективных, «становящихся». К.Н. Леонтьев полагал, что периоды роста и расцвета цивилизации сопровождаются глубоким осознанием связанности человеческой судьбы с божественным предназначением. Признаками наступления периода старости социально-культурного организма являются актуализация принципа «близкой

пользы», измельчание духовной культуры, забвение религиозных и этических начал. Принцип ответственной свободной воли, индивидуального постижения и осознания подменяется принципом атомарной индивидуальности, стремящейся освободиться от духовных обязанностей, от высшего долга в пользу удовлетворения своих эгоистических запросов [7]. Как актуальны эти подзабытые культурно-исторические выводы сегодня!

О русско-сибирской цивилизации как о будущем лидере мирового развития, идущего на смену европейской «цивилизации индивидуализма и коротких смыслов бытия» говорил О. Шпенглер [46]. Сутью «жизни цивилизации» он считал то время, когда осуществляется духовная деятельность народа в науке и искусстве, практическом осуществлении идеалов общественного благоустройства и личного благосостояния. «Цивилизация истощается тогда, когда иссякает творческая деятельность народа: люди успокаиваются на достигнутом... и дряхлеют в апатии самодовольства, или достигают до неразрешимых с их точки зрения антиномий, ...впадают в апатию отчаяния». Он противопоставлял русскую соборно-духовную культуру европейской, индивидуалистической и прагматической в своей основе. А. Тойнби отмечал, что «приоритет в социальной революции вновь дал России возможность заявить о своей уникальной судьбе, возродив идею, которая уходит корнями в русскую культурную традицию» [34]. В своих общих оценках Тойнби поднимает православно-русскую цивилизацию на тот уровень, на котором она не стояла у предыдущих представителей цивилизационного подхода; если у Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера это явление еще только зарождающееся, то у А. Тойнби — состоявшееся.

При анализе особенностей русской культурно-цивилизационной матрицы практически все исследователи отмечают, что русская мысль отдавала первостепенную роль этической проблематике, делая при этом особый акцент на нравственных аспектах бытия человека, постигаемых преимущественно религиозно, интуитивно [13; 29]. Если европейский философ Г. Гегель, ставил «мораль» (социальную, внешнюю этику) выше «нравственности» (внутренней, личной этики) [11], то русская философия подчеркивала роль нравственной доминанты, отражающей этическую зрелость и благородную ответственность личности за качество своих действий и состояние социальной ситуации [6]. Н.О. Лосский писал: «К числу первичных, основных добродетелей русского народа принадлежит выдающаяся доброта его» [8]. Соборные и нравственные аспекты познания в русской религиозной философии зафиксированы во взглядах А.С. Хомякова: «Общение любви не только полезно, но вполне необходимо для постижения истины, и постижение истины на ней зиждется, и без нее невозможно. Недоступная для отдельного мышления,

истина доступна только совокупности мышлений, связанных любовью». Он подчеркивал, что сила любви выступает в качестве знака социальной гармонии, причины соборной нравственности, повода для преодоления эгоистической позиции и рождения нового социального качества — «сознания», которое стоит выше индивидуальных представлений, всегда чреватых субъективными заблуждениями [32]. Основатель русского учения о ноосфере Н.Ф. Федоров называл свою систему нравственной философии «супраморализмом», способным выражать абсолютный нравственный идеал. Нравственный ориентир имел поиск смыслов жизни у В. Соловьева [14]. Основатель русского философского интуитивизма Н.О. Лосский говорил: «Где есть абсолютно совершенное нравственное добро, там неизбежно есть абсолютная красота, и, наоборот, абсолютная красота необходимо связана с совершенным нравственным добром» [9]. Нравственный тип мировоззрения является также одним из ведущих принципов в творчестве практически всех крупных русских литераторов.

Одна из лучших характеристик российской самобытности была дана Н.А. Бердяевым: «В русском народе поистине есть свобода духа, которая дается лишь тому, кто не слишком поглощен жадой земной прибылью и земного благоустройства. ...В России нет дара создания средней культуры, и этим она действительно глубоко отличается от стран Запада по духу своему. Дух этот устремлен к последнему и окончательному, к абсолютному во всем, к абсолютной свободе и к абсолютной любви. ...Русский народ не “догоняет” Запад, а идет собственным путем. ...И в русском народе, и в русской интеллигенции было и будет искание царства, основанного на правде. ...Только в России могла произойти коммунистическая революция. ...В России коммунизм не столько социальная система, сколько религия. Коммунизм стремится быть религией, идущей на смену христианству, он претендует ответить на религиозные запросы человеческой души, дать жизни смысл. ...Идея коммунизма более согласна с христианством, чем идея, на которой базируется буржуазное капиталистическое общество. ...В коммунизме есть здоровое, верное и вполне согласное с христианским пониманием жизни каждого человека как служения сверхличной цели, как служения не себе, а великому целому» [2]. Эти яркие и как показала история глубоко обоснованные суждения философа, к сожалению, пока редко цитируются, хотя, на наш взгляд, заслуживают того, чтобы присутствовать в школьных учебниках истории.

Историческая реальность XX столетия показала, что быстрый подъем, непродолжительный расцвет, затем стремительный распад первой в истории страны социализма отражали и выявленную прогрессивную тенденцию общественного развития, и незрелость принципиально

новой, еще наивной, марксистско-ленинской модели социальной справедливости. Нельзя не признать, что в ней были реализованы такие позитивные и качественно новые принципы светской жизни, как запрет на владение крупной личной собственностью, в том числе и для представителей власти, а также создание политической партии «нравственного типа», которую в лозунгах именовали «ум, честь и совесть нашей эпохи» (подобие монашеского ордена «меченосцев», по выражению И. Сталина). Впрочем, для руководителя страны, учившегося в православной Тифлисской духовной семинарии, эти принципы в качестве основ жизни монашеской христианской общины были давно и хорошо известны [39, кн. 2, гл. 3].

Достижения советского общества в экономике, производстве, образовании, науке, оборонной сфере, искусстве хорошо известны. Но то время породило еще одно — до сих пор не фиксировавшееся — *важнейшее социально-духовное явление — высочайший в истории уровень нравственности общества (исключая часть представителей политической элиты и силовых структур), достигнутый в СССР в 1960-е гг.* Это достижение впервые было отмечено ТОР [39, кн. 2, гл. 3—5]. Фатальная ошибка философии марксизма заключалась в том, что она приняла наивный материализм своего времени в качестве конечной истины [12]. Тем самым из трех уровней смыслов существования человека вместе с религией было исключено понимание сути долгих и сверхдолгих смыслов развития общества, составляющих основу культурной и национальной идентификации личности в обществе [39, кн. 1, гл. 1].

Осознание Россией своей исторической миссии и ответственности за судьбы мира в его эсхатологии произошло еще в первой половине XVI в., когда Филофей Псковский провозгласил перенос духовного «центра мира» в столицу Русского государства — «Третий Рим». Спустя четыре столетия, в социалистические времена, Россия несомненно продолжала видеть себя народом и обществом «долгой воли, высокой исторической цели». «Либеральный» зигзаг развития России на рубеже тысячелетий стал формой очередной проверки общества на стойкость его культурно-духовных принципов; испытание грозило России потерей долгих смыслов развития, скатыванием в филистерскую сиюминутность существования. Тяжкие испытания того времени заставляют вспомнить слова Гераклита: «Когда наступает ночь — человек зажигает огонь». «Либеральный» шабаш зажег огонь протеста и отрезвил общественное сознание России; «богатырь проснулся, вновь обретя свои смыслы — жить для будущего, для высокой цели» (А. Дугин).

В XX столетии, эволюционируя в рамках среднесрочных социальных смыслов бытия, СССР достиг многого, но утрата путеводной идеи больших смыслов привела к стремительному упрощению смыслов разви-

тия: страна скатилась на уровень примитивных целей жизни, в «либерализм», суть которого — безответственная и безнравственная эгоистическая свобода в реализации коротких, материальных смыслов существования, стремительно ведущая через морально-нравственную деградацию к суициду не только в социальном, но и в биологическом смысле этого понятия (через механизмы нравственного растления и депопуляции). Правда, надежды псевдолибералов на полное исчерпание социалистической идеи оказались тщетны; в быстроразвивающемся Китае они реализуются сегодня в новом, хоть и небесспорном, формате. Известно, что эволюция таких масштабных и сложных систем, как новые идеи культурного развития, всегда закономерна, а значит — необратима (А. Зиновьев). В современной России уже ставится вопрос и о «новом социализме» (М. Делягин, М. Хазин, А. Фурсов, С. Глазьев, С. Кургинян). В стремительно развивающемся мире происходит принципиальное обновление и социальной теории, и материальных технологий. Сегодня явной становится проблема устаревания денег и института частной собственности как инструментов организации экономики. В новом производстве автоматам не нужны ни деньги, ни паразитический слой «владельцев» экономических комплексов (в отличие от организаторов производства). Все отчетливее осознается, что в социуме священной сущностью экономических отношений является «общественная полезность», а не нелепая «частная собственность»; этот принцип известен с библейских времен — «Добро не в бедности и не в богатстве, но в нашем намерении» (Святитель Иоанн Златоуст). Понятие «личный капитал» явно будет быстро размываться и исчезать [39, кн. 2. гл. 6].

В начале XX в. известный российский религиозный философ, автор фундаментального труда «Философия хозяйства», С.Н. Булгаков, предложил рассматривать Божественную Софию как ориентир в развития человека и общества: «София есть душа мира и его первообраз, собрание идей или “божественных замыслов”, отвечающих каждой из вещей и явлений мира, она “просвечивает” в мире “как разум, как красота, как хозяйство и культура”». «Назначение человека — открыть софийность в себе и мире. Здесь вступают в свои права социальная и гуманитарные науки, которые при правильной методологической обоснованности дают перспективу познания, достижения “тварной Софии”». Задачами социальной науки, согласно С.Н. Булгакову, являются «установление и причинное объяснение действительности, представляющей арену нравственной деятельности» [3]. С.Н. Булгаков одним из первых снимает противоречие между религиозным и рациональным способами познания мира — сегодня это распространенный взгляд на природу вещей. В. Соловьев отмечал, что истинное познание сочетает в себе духов-

ные (интуитивно-мистические), рационально-философские и практически-опытные аспекты. В эпоху высоких требований рационального обоснования любых масштабных представлений отдают познание нового времени на откуп одной церкви также было бы странно — сама церковь давала много оснований для критики во все времена, а не только в эпоху католического папы Александра VI, Родриго Борджиа. В русской культуре, а именно в романе «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского (в блистательной «Легенде о Великом инквизиторе» — на наш взгляд, вершине его творчества), на философском уровне выражено сомнение в способности рядового человека, как и обычного священника высокого сана, соответствовать предельным требованиям нравственности и духовности, установленным приходившим в мир Спасителем.

Противоположное принципам русской культуры понятие имморализма, отрицающего стандартные мораль и нравственные нормы как напрасные ограничения, умеряющие волю индивида, в новый период истории развития культуры во многом связано с философией экзистенциализма, постмодернизма и трансгуманизма [39, кн. 2, гл. 1, 4]. Фридрих Ницше, несомненно, является самой яркой фигурой в философии европейского имморализма [31]. В общественное сознание им вводятся идеи «созидательной воли» и «вечного возвращения». Под влиянием взглядов А. Шопенгауэра, обделенного, как и сам Ф. Ницше, счастьем, философ приходит к отрицанию религий. Взамен прежних, отринутых им, духовных смыслов он предлагает идею «сверхчеловека» — аристократа духа, отбрасывающего христианскую мораль как рабскую установку, формирующую расслабляющее сострадание и бездеятельную покорность. «Падающего толкни!». «Сверхчеловек» должен иметь полный простор для своей деятельности; он представляет собой «наивысочайшее самоосуществление воли, требующее пройти путь от несовершенного реального мира и навязанных извне представлений» к собственной свободе. «Свобода и презрение к собственным слабостям» — основной смысл характеристик «сверхчеловека», утверждающего новую жизнь: «То, что нас не убивает — делает сильнее» [15; 17; 19].

Ф. Ницше выступает против использования изобретенных человеком понятий «Добро» и «Зло» как непропорционально отнесенных к области божественного [16; 20]. Ницше воспринимал мир как арену противоборства могучих природных «воль» (сил и энергий), как «вечное становление», которое «невинно, бесцельно, неморально...», т. е. находится «по ту сторону человеческих категорий Добра и Зла». *Смысл своего существования человек способен познавать, только включаясь в борьбу энергий* [30]. Философ считает, что человек неосознанно стремится к бесконечной экспансии «Я»; в этом его взгляды совпадают с представлениями современной теории оптимума развития [39, кн. 1, гл. 1]. Однако

жизнь человеческого мира невозможна без правил социальных отношений, выводимых из высших ценностей морального закона. Наблюдая кризис христианской нравственности, заявляя о смерти Бога, он имел в виду утрату прежней веры и вытекающих из нее моральных основ человека. Но со смертью идеи Бога в душе человека неизбежно образуется «зияющая дыра», которую нужно заполнить новыми ценностями (Ж. Сартр). Предлагая обществу «переоценку ценностей», Ф. Ницше требует уничтожения нерационального мистицизма путем додумывания проблем до логического конца, стремясь к абсолютной честности. В своей философии Ницше предлагает метафизику «бытия в становлении»: истина человека — всегда временная, преходящая, относительная, требующая постоянного уточнения. *Поэтому имморализм Ницше большей частью есть максималистский, безудержно требовательный, развивающийся рационализм* [17; 19]. Но мнимая победа над Богом открывает победителю колоссального врага — «НИЧТО», потерю смыслов бытия — высоких, долгих и сверхдолгих [37]. В итоге своих рассуждений Ф. Ницше приходит к выводам, очень близким принципам русской религиозной философии — ожиданию от человека личной ответственности, выработки «сверхнравственности». В поисках истины каждый человек закономерности своего опыта жизни должен понять сам, честно, до конца.

Критики Ф. Ницше обоснованно отмечали, что в истории культуры уже был известен «сверхчеловек» — это падший ангел, гордящийся Люцифер, вынужденный бесконечно и безрезультатно закатывать на Гору Одиночества огромный камень своей гордыни и зла. Был ли способен Ф. Ницше, именовавший себя «самым мудрым человеком», к реализации собственного призыва к действию? Может ли человек, не знавший любви, знать Бога, который есть любовь? Нет, философ черпал энергию своего творчества из страдания — «первичной травмы», перенесенной в детстве [28; 41]. В одном из писем он признается во «взрывоопасности» своих взглядов: «Я — бедствие...», «Я — динамит»... Т. Манн отмечал, что при чтении Ф. Ницше недопустима прямолинейность, но необходимы максимальная гибкость ума, чутье, ирония и неторопливость. Идеи Фридриха Ницше, несомненно, изменили культуру XX в. Потомки трансформировали идею «воли к власти» в принцип «высокой воли к жизни», принятия ответственности за бытие в будущем. Появление этих идей в Германии предвидел И. Гете: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой!»; в России эти принципы отразились в строках А. Блока: «И вечный бой, покой нам только снится...». Идею свободы — высокой и ответственной, творческой и благородной — предстоит развивать духовной элите нашего времени.

Наступивший век и тысячелетие демонстрируют принципиальные сдвиги в развитии мировых культур и цивилизаций. Экономическое доминирование европейских культур вскоре должно смениться могуществом китайской и индийской цивилизаций, новую роль готовы играть рождающиеся африканские и латиноамериканские экономические гиганты. Присмотритесь к глобальному человечеству в качестве новой духовной идеи, указывающей путь в будущее, китайский даосский принцип «недеяния», или индо-буддийскую цель достижения избавления от бесчисленных перерождений-реинкарнаций души, тонущей в «океане сансары», или значимые идеи африканских и латиноамериканских культур? Вряд ли... Познание человеком бытия связано с развитием мира. Превышенный уровень знаний всегда, по определению, недостаточен. К сожалению, в Священном Писании христиан ничего не было сказано о рождении искусственного интеллекта, возможности существования множественных Вселенных, странностях квантового мира и т. п. Зато метафорически было сказано о неизбежности будущих преобразований мира и важности выбора человеком пути духовности и нравственности. Мировые законы — непреходящи в своем действии, они — основа современного познания; атеисты, порой не замечают того, что законы природы, по сути, иное название законов Абсолюта [33]. Законы морали и нравственности зависят еще и от динамики социальных условий, но, в сути, все они указывают на недопустимость понимания свободы человека как эгоистических установок. Д. Мережковский предупреждал потомков об опасности появления бездуховного человека, живущего короткими смыслами — «грядущего хама». Это было предвидением. Сегодня, наряду с почти безобидными обывателями, обыденным явлением стали убежденные, гордящиеся собственным духовным и нравственным убожеством филистеры, хамы, быдло (явление, не зависящее от уровня доходов), открытые подлецы, абызюеры, коррупционеры, ненавистники Родины, богоборцы, сатанисты...

Ф. Ницше, несомненно, был одним из самых дерзких мыслителей Нового времени. Таких обычно плохо понимают филистеры, важным стремлением которых является беззаботная жизнь. За месяцы до своей смерти Ницше рассылает друзьям непонятные письма, подписанные словом «Распятый»... Такова бывает цена принятия человеком роли «пророка»; об этом писали самые известные поэты. Но сделанный философом сложный выбор обоснован — «Если знаешь, “зачем” жить, то примиришься почти с любым “как”». У Ф. Ницше такие понятия, как «философ нового типа» и «сверхчеловек» — почти неразделимы; он говорит о философе как о творце новых истин [1; 5; 10; 16; 18].

Непосвященным может казаться удивительным то, что в России, сегодня еще не полностью преодолевшей испытания очередным тяжким

обновлением, успешно развивается самостоятельная и яркая философская мысль, основанная, как и прежде, на благородных традициях российской и европейской интеллектуальной культуры, стремлении к созданию «царства соборной правды». Но есть ли у российской науки такие конструктивные взгляды на метафизические и социальные проблемы, которые заслуженно позволяют ей принять роль глобального лидера развития? Российская социальная наука отвечает на этот вопрос утвердительно. Это система идей гармоничного развития человека и общества, его соответствия законам развития мира.

Ю.М. Осипов — один из наиболее ярких ученых-творцов, работающих в современной России. Знаток культуры и истории, обладатель глубокой интуиции и качеств интеллектуальной дерзости «сверхчеловека», креативный разгадыватель загадок мира, ученый твердых принципов, вдумчивый скептик, моралист, поэт, вольнодумец и ясновидец — эти особенности, необходимые истинному философу, соединены в личностных качествах президента Академии философии хозяйства и председателя научного совета «Центр общественных наук МГУ». О таких, как он — интеллектуально и душевно щедрых людях — Ф. Ницше говорил: «Безудержно расточительный в творческой мощи, он погружается в пучину гибели и возрождается вновь ради невинной забавы померяться силами с мнимым хаосом самого вечного становления». Об оригинальности, строгости и самокритичности суждений мыслителя свидетельствуют, например, подзаголовки его недавних трудов: «Белые скрижали. Сумма иного знания», «Экономика как есть (откровения Зоила, или Судный день экономизма)», «Софиасофские тетради. (Не)ученые записки» [23; 24; 26]. Свое учение Ю.М. Осипов именует «софиасофией» (по сути — метафилософией); оно «рождено при движении мыслителя навстречу Софии — напряженном, дерзновенном, рискованном» [23, 433]. О завтрашнем дне человечества он говорит как о принципиально ином «Пост-мире». Экономика им определяется как «оцифренное движение мысли» [26, 43, 331], замечая при этом, что «роль экономики в современном обществе преувеличивается, особенно тогда, когда ее представляют как сущность, независимую от “Хозяйства Бога”», от метафизики, от общего блага, от долгих, нематериальных смыслов бытия человека. В познании «истины» им подчеркивается роль «веры» как «пред-знания» [23, 89; 39, кн. 2]. Ю.М. Осипов отвергает крайний религиозный догматизм, напрасно претендующий на исчерпывающее познание Абсолюта; он подчеркивает — «Бог — есть неизвестное». Свой метафизический взгляд русский философ современности определяет следующим образом: «Софиасофия — это откровение» [24, 408]. Оценивая развитие ведущих культур и цивилизаций, «хозяйств» современного мира, Ю.М. Осипов утверждает: «Европа себя вконец исчерпала»;

«США — великий неудачник в деле мирового лидерства»; «Все происходящее с Россией можно понять лишь с учетом нестигаемости русско-российского населения, обратившегося в большинстве своем не только к вере в Бога, но и к вере в Россию тоже, что не могло не сказаться на как будто бы и впрямь осознанном выборе Софии поставить геостратегически на Россию и вроде бы неосознанной склонности Бытия-Истории подержать именно Россию. Россия оказалась вдруг... в центре мира!» [24, 408—417].

Креативные аспекты разработок российской школы современной системно-холистической антропологии, формируемой Академией философии хозяйства, в качестве надежной опоры исследований используют фундаментальные духовные и ноосферные явления, такие как российская и мировая культурная традиция, ведущие эпистемы и парадигмы системы современных наук [21; 27; 36; 38; 39].

Отречение российских и мировых элит от «либерализма» стало неизбежным в результате его нарастающей токсичности. Большая часть представителей социальной науки сегодня воспринимает «либерализм» как идеологию деградации, как системный, инфицирующий, суицидный эгоизм. В ближайшие десятилетия человечеству предстоит решать задачу создания новой глобальной политико-экономической системы, взамен устаревшей, устроенной по модели Запада, переживающего тяжелый системный кризис. Если еще недавно было принято говорить о «загнивании Запада», то сегодня такой проблемы нет. Актуальные вопросы выглядят иначе: «Что предстоит делать после торжественных похорон? Как должен быть реформирован мир?». На вопросы о сути будущей гармонии предстоит отвечать мыслителям нашего времени.

В современной истории наступает эра России. Ее особая роль в мире завтрашнего дня во многом предопределена Провидением и культурной традицией народа, основанной на жизнеутверждающих принципах духовности и высокой нравственности. Россия предлагает миру принцип коллективного творчества ради общей цели — в единстве прокладывать дорогу в гармоничное будущее. Среднесрочную модель такого развития российского общества предлагает теория системного оптимума развития, которая получила экспертную поддержку в 2012 г. в Международной академии организационных наук (начальная концепция) [42] и в 2019 г. в Академии философии хозяйства (итоговый вариант, изложенный в двухтомной монографии) [39].

Солидарное общество представляет собой системное единство элит и масс. При этом для масс предначертанность истории не является очевидной, сложное интуитивное и рациональное знание — функция духовных элит. Поэтому массы нуждаются в просвещении, в формирова-

нии метафизических и социальных представлений в форме веры, идеологии, выработки новых традиций времени, основанных на доверии к идеям, элитам и лидерам. России неизбежно потребуются и новые политические силы, и партии (непреренно нравственного типа), которые будут реализовывать историческую миссию на среднесрочную перспективу. Приходит время понимания того, что метафизическая идея любви никак не исчерпывается ее личным, поэтическим выражением; в широком смысле слова она означает абсолютный принцип, пронизывающий все уровни бытия, она проявляет закон системной, целостной связанности всех элементов мира, действие которого необходимо учитывать при решения сложных задач. В Законе гармоничного взаимодействия отражается не только призыв Логоса, но и хорошо аргументированная, проверенная временем логика мышления человека. Концепция системно-холодистической антропологии демонстрирует и прогностическую, и конструктивную ценность новой социальной парадигмы, особенно значимую во времена принципиальных перемен.

Литература

1. *Бакусев В.М.* Вечное возвращение и античность // Вопросы философии. 2007. № 12. С. 135—157.
2. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990.
3. *Булгаков С.Н.* Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб.: РХГИ, 1997.
4. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. СПб.: Глаголь, 1995.
5. *Жигалкин С.А.* Метафизика вечного возвращения. М.: NOX, 1996.
6. *Зеньковский В.В.* История русской философии: В 2 т. Л.: Эго и др., 1991.
7. *Леонтьев К.Н.* Славянофильство и грядущие судьбы России. М.: Ин-т русской цивилизации, 2010.
8. *Лосский Н.О.* История русской философии. М.: Высш. шк, 1991.
9. *Лосский Н.О.* Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991.
10. *Марков Б.В.* Человек, государство и Бог в философии Ницше. СПб.: Русский остров, 2005.
11. *Маркузе Г.* Разум и революция: Гегель и становление социальной теории. СПб.: Владимир Даль, 2000.

12. Материализм и эмпириокритицизм / М.Н. Грецкий // Новая философская энциклопедия: В 4 т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010.
13. *Назаров В.Н.* История русской этики. М.: Гардарики, 2006.
14. *Назаров В.Н.* Оправдание добра // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН. М.: Мысль, 2010.
15. *Ницше Ф.В.* Антихрист. Эссе Номо. СПб.: Азбука, 2014.
16. *Ницше Ф.В.* Веселая наука. СПб.: Азбука-классика. Non-Fiction, 2015.
17. *Ницше Ф.В.* По ту сторону добра и зла. М.: АСТ, 2018.
18. *Ницше Ф.В.* Сумерки идолов. М.: Эксмо-Пресс, 2018.
19. *Ницше Ф.В.* Так говорил Заратустра. М.: АСТ, 2014.
20. *Ницше Ф.В.* Человеческое, слишком человеческое. СПб.: Азбука, 2016.
21. *Океанский В.П.* Целое и проблемы риторики. Иваново; Шуя: «Ивкиносервис», 2005.
22. *Океанский В.П., Океанская Ж.Л.* Поворот к «мировому древу»: провал гуманитаризации как перспектива неомагической культуры // Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства: Сб. матер-ов Междунар. науч. конф. Иваново, 2013. С. 140—146.
23. *Осинов Ю.М.* Белые скрижали. Сумма иного знания. Антиучебник. М.: ТЕИС, 2016.
24. *Осинов Ю.М.* Софиасофские тетради. (Не)Ученые записки. М.: ТЕИС, 2017.
25. *Осинов Ю.М.* Философия хозяйства: В 2 кн. М.: Юристъ, 2001.
26. *Осинов Ю.М.* Экономика как есть (откровения Зоила, или Судный день экономизма): антипособие. 2-е изд. М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018.
27. *Романовский Н.В.* Социология и социологи перед лицом глобальных катаклизмов (по поводу полемики М. Арчер и И. Валлерстайна) // Социологические исследования 1999. № 3. С. 3—11.
28. Руководство по телесно-ориентированной терапии. Первичная терапия А. Янова. СПб.: Речь, 2000.
29. Русское религиозное возрождение XX века / Н. Зернов. Paris: YMCA-PRESS, 1991.
30. *Самойлов В.* Антихристианские мотивы в творчестве Ф. Ницше: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2009/03/17/703>.
31. *Соловьев Д.Е.* Имморализм в истории зарубежной и отечественной философии / Мордовский ун-т. Саранск, 1998.

32. *Сухов А.Д.* Хомяков, философ славянофильства. М.: ИФ РАН, 1993.
33. *Тихоплав В.Ю.* Новая Физика Веры. СПб.: Крылов, 2007.
34. *Тойнби А.Дж.* Цивилизация перед судом истории: Сборник. Пер. с англ. М.: Рольф, 2002.
35. *Уэллс Г.Д.* Машина времени. Война миров. СПб.: Речь, 2019.
36. *Фурсов А.И.* Русский интерес. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014.
37. *Хайдеггер М.* Время и бытие: статьи и выступления / Сост., пер. с нем. В.В. Библихина. М.: Республика, 1993.
38. *Magnum opus с открытым финалом. Мир-система Модерна: В 4 т. / И. Валлерстайн.* М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016.
39. *Шелкопяс Е.В.* Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: монография: В 2 кн. Иваново, 2018. — Кн. 1: Общие принципы теории оптимума развития. 188 с. — Кн. 2: Образ будущего в культурно-исторической динамике: духовный, социальный, нравственный и личностный аспекты. 652 с.
40. *Шелкопяс Е.В.* Деньги, собственность и массовая психология. Иваново: ИГМА, 1996.
41. *Шелкопяс Е.В.* Закат либеральной культуры: философские и психологические корни развития кризиса // *Философия хозяйства.* Спец. выпуск. 2015. Апрель. С. 230—248.
42. *Шелкопяс Е.В.* Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии. Материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. Центральный экономико-математический институт. Москва, 2012. Иваново: Юнона, 2012.
43. *Шелкопяс Е.В.* Программа самой благозвучной партии России — Партии Умеренного Прогресса. Иваново: Иваново-Вознесенск, 1998.
44. *Шелкопяс Е.В.* Психология российских реформ. Иваново: ИГМА, 1993.
45. *Шелкопяс Е.В.* Революция смыслов как условие рождения общества социальной гармонии // *Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства: Сб. матер-ов Междунар. науч. конф.* Иваново, 2013. С. 40—129.
46. *Шпенглер О.* Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории / Пер. с нем. И.И. Маханькова. М.: Мысль, 1998.

Вместо послесловия

Ю.М. ОСИПОВ

Российский разворот: от не-России к России и от цифромании к человеку

Аннотация. Рассматривается необходимость разворота России к России, или России как страны с нероссийским акцентом к России как стране с российским концептом, а также разворота к человеку современной цивилизации, опасно уходящей сегодня в технотронную сферу с поджидающим там постчеловеком.

Ключевые слова: Россия, современная цивилизация, разворот России к России, разворот технотронной цивилизации к человеку, постчеловек, философия, метафизика, онтология, гносеология.

Abstract. The author considers necessity of Russia's turn to Russia, or turn of Russia as a country with a non-Russian focus to Russia as a country with a Russian concept, as well as a turn to the man of the modern civilization leaving dangerously today in the technotronic sphere with a posthuman waiting there.

Keywords: Russia, modern civilization, turn of Russia to Russia, turn of the technotronic civilization to the man, posthuman, philosophy, metaphysics, ontology, gnoseology.

Нужен ли сейчас в России какой-то там социохозяйственный разворот?

Вроде бы только что прошла, пусть и разорительная и нагло присвоительная, глобалическая по сути реформа, она же и революция, прошла за ней и пореформенная стабилизация, остановившая бурное разорение, расхищение и присвоение страны, ее хозяйства, даже поведшая их на кое-какой подъем, но при этом не только утвердившая беспримерные приватизационные подвиги и достижения реформы-революции, но и обеспечившая формирование новой социохозяйственной системы, включенной в виде производно-зависимой части в мировое глобальное хозяйство, контролируемое Западом во главе с США, а потому и части глобально-экономической (финансовой, товарообменной), глобально-технологической и глобально-производственной.

Стабилизация привела к кое-каким частным успехам и даже росту, пусть и неравномерному, благополучия российского населения, а не одних только новых владельцев страны, ее хозяйства, но стабилизация при этом увенчалась не полноценной в своих собственных глазах державой с суверенной экономикой и независимым хозяйством, а явлением всего

лишь суб-субъекта, чья социохозяйственная экзистенция слишком уж зависела от внешнего контекста, управляемого США вкупе с мировым масштаба финансовыми, производительными и торговыми гигантами.

Неприятно об этом говорить, но ведь так и было, да и остается до сих пор именно так. Такова цена впрыгивания в глобализированный капитализм, точнее — в глобальную, расставленную Западом, экономико-хозяйственную, культурно-поведенческую, экзистенциально-цивилизационную сеть — СЕТЬ!

Благодаря инициативе и усилиям нынешней российской власти, хоть и засевшей вместе со страной в глобальной сети, но засевшей, кажется, все-таки одной ногой, а не двумя сразу, а потому другой ногой оставшейся, а может, и тоже засевшей вместе со страной, у себя дома, в России, благодаря этим усилиям началось и продолжается не очень на деле решительно, но все-таки кое-какое высвобождение власти и страны из роковой глобальной трясины, поскольку верхи и подпирющие их крупные национальные капиталы таки поняли, что без воистину самостоятельной и сильной России им не видать ни власти, ни капиталов, ни страны.

Осознали, кажется, с каким Змием имеют дело и насколько сей Змий амбициозен, агрессивен, прожорлив и беспощаден!

Не приняты *там* — на высоких-де змеиных полях — за своих, а может, и попросту ужаснувшись, быстренько взяли обратный курс на Россию, бросившись обустроивать в ней собственную вотчину, превращая ее — вынужденно, инстинктивно, расчетливо — не во что иное, как в национальную державную крепость — КРЕПОСТЬ!

То разоряли страну, разбрасывая советско-социалистические камни, их же и ловко себе прихватывая, то занялись укреплением страны, не слишком ловко собирая воедино уже ставшие глобально-капиталистическими камни.

Один храм разрушили, стали на его месте и на его фундаменте возводить другой. Вроде бы неплохо — в намерении, но и не слишком хорошо — в исполнении. Ослабив несколько внешнее глобалистическое управление и подтянув суверенитет, милостиво оставили в стране западный змеиный помет, живя и действуя более по-западному (глобальному), чем по-национальному (российскому).

И разыгралось, пусть во многом и подспудно, и незаметно, и тихо, *основное противоречие исторического момента*: между искусственным, обезумленным и античеловеческим, но почему-то упорно в стране внедряемым, пусть и без особого шума, западнизмом и фундаментальным, коренным, глубинным, вовсе в целом и в основе уже не советско-социалистическим, «российством».

Построя вроде бы для себя, как и для овладевшей ими страны, национальную крепость, правящие круги, истово бросая в бой прозападно подготовленный самим же Западом для внешнего колониального потребления имитационный (и смертоносный!) менеджеризм, опять, который уже раз в российской истории, атакуют собственно Россию, пытаются сделать из нее какую-то очередную надуманную неРоссию.

Конфликт тут, серьезнейший конфликт, прямо-таки архиконфликт — между Россией как Россией и Россией как неРоссией, не единожды уже бывший в истории России и приводивший в итоге к печальным катастрофическим последствиям, которые приходилось всегда жертвенно стране преодолевать.

Занявшись Россией как суверенной державой, что совсем и не плохо, верховное правление, преклоняясь культурно-цивилизованно, экономически и техно-производительно перед Западом, не только оставляет Запад в России, не только дает ему предпочтение, но и переделывает страну по западным, якобы непременно прогрессивным и правильным, лекалам, возможно, лелея мечту так слиться с Западом, который, ведя гуманитарную войну с Россией со вспомогательным участием Польши, Прибалтики и Украины, рассчитывает так включить в себя озападенную Россию в качестве мощного, но столь же вспомогательного, придатка.

Правящая элита, поджав под себя ноги и усевшись на двух козлоподобных барных стульях — как бы российском и как бы западном, надеется, обманув всех сразу, а главное — российское население с его глубинным народом, настолько суверенно озападиться и озападить страну, что вхождение ее в мировой глобалический клуб станет независимым, самостоятельным и триумфальным. «Пусть зовут, но на равных!» — не этот ли девиз влечет и тешит наших собственников, денег и властей предержажших, очень и очень далеких от Китая с Индией, с которыми можно торговать, технологизировать, культурничить, но уж никак не сливаться.

Было, уже было — сливались наши «предержажшие» то с норманнством, то с византизмом, то с ордынством, то с европейством, то просто с неметчиной, то с мировым коммунизмом, а то и пытались огульно слиться с современны западного кроя глобализмом — и что? Не пора ли России слиться с самой по себе Россией, разумеется, не изолированной от мира и великих общепланетарных перемен, но воистину Россией в себе и для себя — по существу?

Отсюда и разворот — нет, вовсе и не от Запада, как можно тут сходу подумать, хотя кое в чем это и так, а по преимуществу... к России, не упуская из виду ни Запада, ни Востока, ни Юга, ни даже Севера, с ними суверенно и конструктивно взаимодействуя.

Да-а, это совсем не просто — не только вернуться к России, убедившись в империльной ненасытности глобалического Запада и своей в его среде вассальной отчужденности, но и обратиться к тысячелетней глубинной России, пережившей разные обязанности внешнему контексту преобразовательные увлечения ее верховного правления и доминировавших элит и, несмотря на это, оставшейся Россией, пусть временами и уходящей в историческую тень, в полубытийную навь.

Тут уместно заметить, что в тяжкие моменты, особенно при оборонительных войнах, верхи никогда не гнушались вспоминать о матушке Руси-России и обращаться к ней за поддержкой, — матушка Русь-Россия всегда выручала не только себя, но и своих чужебных «хозяивов». Выручила она и мировой большевизм с «отцом народов» во главе — как в деле поправления зарвавшегося в интернациональном угаре большевизма, так и в критический момент великой мировой войны, сразу ставшей для большевизма даже не национальной — это по-европейски, — а отечественной, что было уже мало что по-русски, а и попросту по-русски.

Так что еще совсем недавний по историческим меркам опыт позитивного обращения родного, так сказать, чужебесия к почвенной России вполне убедительно подтверждает необратимость нового разворота России к России.

Разумеется, времена не те, ситуация не та, люди не те, да и сама Россия не та — не русо-народная. Однако, однако... тут спешить не надо: Россия — это не столько население как таковое, хотя куда тут без населения, а... *идея, концепт, парадигма*, не слишком-то и осознанно культивируемые этим самым населением, а лучше сказать — генотипно спящие, если не засевшие, в недрах населенческого сознания, если не подсознания, в особенности глубинного, и выражающиеся вовсе не так в обыденном, текущем, людском поведении, служа тем самым лишь внешним прикрытием, как в реализации какого-то не очень-то известного и понятного, а точнее — неизвестного и непонятного, исторического предназначения — не территориально-пространственного только, даже не житейского, а *глубинно-смыслового*.

Россия — не Запад и не Восток, это — *Россия!*

Была, есть и... должна вроде бы остаться собою, хотя бы не Западом и не Востоком, но вот как ее — Россию — совместить с нынешними трансгрессивными переменами в мире и очень уж особенными, аж до полного разрыва со всем прошлым, бытийно-историческими, если не внебытийно-внеисторическими, парадигмами — то ли бытия, то ли антибытия (того же ирреально-виртуального, надстроечного, как бы летучего, облакового, при этом и весьма оторванного от обычной реальной реальности, ее вытесняющего, замещающего, умерщвляющего)?

Интересный, занимательный, но в то же время и жуткий вопрос! В самом деле, не растворится ли Россия в наступающей быстроходным темпом новой *top*-искусственной... э-э... ирреальности, как должен, видно, расствориться весь мир, во всяком случае передовой, в рядах которого уже замаячили такие архетипические мастодонты, как те же Китай с Индией, интенсивно овладеваемые новой *top*-ирреальностью?

Нынешний сокрываемый, но прорывающийся, как все нарочито тайное, наружу западнизм правящего в России класса — сушая мелочь по сравнению с тем, что ожидает Россию и ее правящий верх с разворачивающейся вроде бы очередной, но, кажется, уже и последней, научно-технической революцией — нейро-кибер-генно-технологической, которая в силу своей пересотворенческой направленности уже непосредственно на человека как вида — от отношений между людьми и устройства социума до переделки сознания, интеллекта, мышления и даже самого человеческого организма — камня на камне не оставит от всего сразу: от человека как человека, превратив его в постчеловека (того же киборга), от социума, превратив его в некую виртуальную паутину (сеть), от экономики с ее деньгами, капиталами, банками, сделав ее цифротехносетью, от цивилизации с ее государствами, правом, судами, превратив все это в оцифрованное счетно-решающее поле, и вслед всему этому от образования с его учителями и учениками, студентами и профессорами, от здравоохранения с его врачами и пациентами, от культуры с ее высокими гуманитарными критериями, от воззренческой науки, размыслительной философии, глубокомысленного богословия, не говоря об инотронной метафизике, даже от наполненной солдатами армии, превращенной в большое обезлюденное теле-кибер-механическое чудо-вище.

Цифра — последнее античеловеческое оружие в руках, мозгах, мечтах и замыслах всю демиургирующего человека, она-то все и решит, да и уже очень многое решает, преобразуя сознание, разум, поведение и даже физический облик человека, делая человека неким иночеловеком, поглощенным разной *искусственной* атрибутикой.

Цифра — на то она и цифра, чтобы ни с чем и ни с кем не считаться. Холодна, пуста, беспощадна! Это вовсе не слово, полное сакрального духа и неземных смыслов, это что-то совсем другое, прямо противоположное, не сказочное вовсе, но зато очень и очень магическое — черному!

Россию нагружают сверху и сбоку цифрой, погружая ее в некий новый образ существования (в перспективе, если так все и пойдет — уже и постсуществования), но сулящая немислимые блага нейро-кибер-генно-технологическая революция несет в себе помимо этих страшно

привлекательных для прельщенного ею человека явных вроде бы благ за-
прятанное глубоко внутри, но с торчащими наружу острыми ушами,
очень большое, коварное и грозное... *антиблаго*, превращающее чело-
века в *постчеловека*, а человеческое бытие, хоть и в *сверхбытие*, но в то
же время, которое может вдруг и замереть на месте, в самое что ни на есть
антибытие.

Что же тогда делать? Остановить цифровизацию, прогресс, движе-
ние в новое время?

Прометеевская тут дилемма: «Идти нельзя остановиться»!

Идти придется и идем, и остановиться не можем, а вот *о-стан-
овить* все-таки надо бы, не останавливая насовсем процесса, но... взяв
его под узды и поведя в нужном направлении — *человекообразном*, при-
дав ему, останавливая, не остановку как таковую, а иную смысло-целе-
вую *у-стан-овку*, снабдив иным *станом*, иной опорой, иным древом —
гуманитарным.

Власть, скрепя сердце свое трепещущее от вынужденного страха,
как-то и в чем-то считается с людьми страны, с их нуждами и запросами,
да и то считается не более, чем наполовину, а то и на четверть, а то и...
вообще не считается — тоже от страха. Власть не очень-то уважает лю-
дей страны (безуспешных-де недосубъектов) и совершенно их, посещая
при этом нарочито и тоже от страха священные храмы и места, не любит.

Не любит, и все!

Не будем говорить, что всюю презирает, — попросту не любит,
хотя что она сама по себе — эта власть — без всех этих безуспешных-де
«людишек»? — да... *ничего*, ибо не люди ничто без власти с ее безум-
ными инициативами, а власть без людей и их трудового подвижничества
— *ничто*!

Вот и потребность, причем более всего потребная самой власти,
разворота к *людям страны*, той самой страны, которая все еще бытует —
может, пока еще и втуне, глубинно — как Россия. Не спеленывать, обес-
мысливать и обезжизнивать людей цифрой надо, а цифру потребно спел-
енать и обезвредить ради людей, — и ежели уж искусственный разум,
то и не вполне же искусственный и не вполне же разум, а не более чем
вспомогатель, пусть и в радикально новом человеческом мире, но... *че-
ловеческом*!

И в России, еще не ставшей великолепным на вид, но уже весьма
гнилым внутри себя Западом, как и не попавшей еще в сети не родного
ей Востока, есть шанс создать *свой* новый мир — как раз *российский*,
пусть и по-новому технологизированный, сохранив при этом себя — Рос-
сию, ее людей и даже ее ловкую, но не слишком все-таки мудрую власть.

Тут как раз и выплывает еще один значимый и неотложный повод к российскому развороту: от сакрализуемого отчаянно и безоговорочно хай-техноса к давно уже сакрализованному идейно-духовному хомосу. Поясним: не от хомоса к техносу надо стремиться, как сейчас и происходит, а техносу идти рядом с хомосом и ему в угоду, не избегая своего «хай», но и не угрожая вследствие своего взрывоподобного развития и безграничного внедрения в человеческое жизнеотправление самому человеку как человеку — как раз *хомосу!*

Технос споспешествует хомосу, но он ему и реально угрожает — явлением гибридного (кентаврического) существа — *техно-гуманоида*. Сказки — на то и сказки, мифы — мифы, а фантастика — фантастика, чтобы реально исполняться, и пусть это исполнение не приведет к хомотворной относительно хомоса катастрофе!

Надо ли упрощать и опустошать человека, сводя его к оснащенной и подавленной техносом безъязычной погремушке, надеясь, что это лишь для примитивных-де народных масс? — несусветная наивность: вероятность явления погремушек в верхах куда как выше их распространения по низу!

Да-а, недаром заговорили ныне о «цифровом рабстве», даже и о «цифровом фашизме», как когда-то предупредительно высказывались о «казарменном социализме», который, заметим, как раз реально и воплотился в том же сталинском СССР, что и предопределило в конце концов казусное и небеспозорное самоустранение сей временно вроде бы эффективной, но надолго не жизнеспособной социохозяйственной системы (даже в армии «казарма» далеко не так уж хороша, а что говорить об огромном социуме, бескрайнем хозяйстве, постоянно потребных крупных переменях, обновленческом прогрессе и масштабном саморазвитии, ни в какой «казарме» подолгу, наверняка и полноценно все-таки невозможных).

Цифровизация несет как немалую пользу, так и большой риск, что необходимо хорошо понимать всем — от простых поборников заманчивой сети и адептов волшебной сетевой аппаратуры до создателей липкой невидимой сети и умной не по годам аппаратуры и, само собой, постчеловеческого нашествия из топопредержащих собственности и властей, как и топовершащих судьбоносные решения.

Да-а, сообразать надо, понимать, работать, даже и расчетливо крутиться, разворачивая свои воображения, решения и деяния в разные стороны, ища меж противоположностями (а хомос и технос ныне — крутые противоположности, ведущие между собой не так противореченские, как самые что ни на есть боевые действия — техноавангардные и хомоарьергардные) какого-то приемлемого для феномена человека баланса, если,

конечно, человек в любой своей ипостаси действительно желает оставаться человеком, не трансгрессируя в... нет, нет... уже не в иное существо, а в иной, знаете ли, феномен... типа того же нанооблачка.

Россия всегда на краю — на краю существования, а теперь и все человечество там же — на краю существования, но Россия, терпя невзгоды, страдания и лишения, всегда отпрядывала от края бездны и оставалась в зёмном человечестве, а вот человечеству в целом отпрядывать уже некуда, а потому всякие техногенные перемены нынешнего разряда не то что особенно рискованны, а воистину, знаете ли, мортиабельны.

Вот почему у нас — россиян — теплится надежда именно на Россию, как раз умеющую (не то слово — скорее, предназначенную, вовсе, может, не так уж и умеющую) отпрядывать от бездны, причем вместе с человечеством, как это было, к примеру, в момент великой мировой войны, только сейчас это будет — если будет! — куда как сложнее: от войны и в самой войне был откровенный, отталкивающий ужас, а тут, увы, одно лишь манящее прельщение.

Тогда, может, всё решится через *катастрофу*, которая только и сможет убедить человека что-то нужное понять, что-то потребное решить, что-то необходимое сделать, как раз *то* и *такое*, что позволит продлить человеческое существование на планете Земля — уже в новую и вполне неведанную эпоху с новым и вполне неведомым человеческим миром?

Уверенности тут немного, а та, что есть, обязана более всего, помимо веры в Господа Бога для истинно в Него верующих, непреходящей вере в саму Россию, в ее замысел, опять же Божий, ее таинственное предназначение и загадочную судьбу. Атака на Россию, предпринятая уходящим в зёмное небытие Западом, говорит как раз об этом самом — об исключительной роли России не просто в современном мире, а непосредственно в судьбе человеческого мира (нет, не человечества, а именно мира), ибо позиция России как России в зёмном мире не страдает эгоистической корыстью, свойственной иным населенцам планеты. Однако этого мало: потребна и большая работа, истинно судьбоносное значение которой мало кто сегодня понимает в нынешней России, хотя сама по себе Россия, как показывает неоднозначная текущая реальность (только-только из бездны на свет и вновь вдруг блуждания по краю бездны без особой надежды нового от нее осознанного отрыва — сложно все, неопределенно, рисковно!), это как раз понимает, разумеется, по-своему — *мистически*!

Не мешать бы чересчур уж прогрессивным чужебным разумом, больным на несуразные преобразования, копируемым с умирающего За-

пада, идти России по дороге, открытой ей Богом, мало того, споспешествовать бы России, — не просто как стране, а как *идеи, концепту, парадигме*, — на ее пути в будущее, такое же неведомое, как и сама Россия, а ведь, заметим, крайности неожиданно-негаданно сходятся, так что, судя по всему ныне в мире и в России происходящему, таки сойдутся!

Post scriptum

В вышеприведенном тексте сознательно не затронуты широко известные мотивы и направления возможного российского разворота вроде таких, как от зависимой глобализированной экономики к суверенной национальной или от абстрактного и разрушительного менеджериума к предметному и созидательному управлению, не говоря уже о таких уже набивших оскомину разворотных интенциях, как от коррупции к законпорядку или от вопиющего социального неравенства к животворной социальной справедливости. Вообще такого рода мотивов и направлений в нынешней России хватает с избытком, и в одной статье их не перечить.

Мы коснулись, как нам кажется, кое-чего на сей исторический момент особенно важного и не особенно пока осознанного: России как фундамента и остова России, а также человека как человека среди набирающей обороты и торжествующей античеловеческой цифры. Можно было бы порассуждать, к примеру, о воцарившейся в стране антикультуре во всех ее возможных и невозможных ипостасях, об откровенном бесовстве так называемых «удачников», кичащихся своим пошлым богатством, о поведенческой разнузданности что масс, что «элит», о той же отрицательной эффективности то ли деятельности, то ли бездеятельности, то ли беспечной суеты, то ли затаянного, чуть ли уже не летаргического от реформистской усталости, сна нынешнего высшего правления — в общем, есть, о чем поговорить под разворотным углом зрения, но... всего тут ведь не затронешь, да и что из того? — и так всё всем хорошо известно, да вот не слишком-то «хочут» нынешние *топ*-управленцы разворачиваться не то что к России и ее людям, но даже и к обыкновенному здравому смыслу, а ведь без России и ее людей они же, подчеркнем еще раз, попросту... *никто*, а в планетарном замере еще и... *ничто*!

Прозреют ли, сии калифы на час до часа своего исторического поражения?

Вопрос!

Вряд ли.

Наши авторы

Осинов Юрий Михайлович,

президент Академии философии хозяйства (АФХ), вице-президент Академии гуманитарных наук (АГН), действительный член Российской академии естественных наук (РАЕН), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, председатель Научного совета «Центр общественных наук МГУ», заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Бугаян Илья Рубенович,

академик-секретарь АФХ, д.э.н., профессор, кафедра экономической теории и предпринимательства, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Южно-Российский институт-филиал) (г. Ростов-на-Дону).

Зотова Елена Серафимовна,

академик-секретарь АФХ, член-корреспондент АГН, к.э.н., ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова; первый заместитель главного редактора журнала «Философия хозяйства» (г. Москва).

Алиев Урак Жолмурзаевич,

действительный член АФХ, д.э.н., профессор, вице-президент Образовательной корпорации «Туран» (г. Астана, Казахстан).

Асланов Леонид Александрович,

действительный член АФХ, д.х.н., профессор, химический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Бабкин Ростислав Романович,

студент 4 курса, Национальный исследовательский университет «МЭИ»; лаборатория философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Брага Ирина Викторовна,

к.э.н., доцент, кафедра менеджмента, Московский государственный областной университет (г. Москва).

Вахрушева Наталья Андреевна,

д.э.н., доцент, кафедра экономики и менеджмента, Ярославский государственный технический университет (г. Ярославль).

Ермишина Светлана Александровна,

действительный член АФХ, к.и.н., доцент, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Жураховский Андрей Сергеевич,

к.э.н., доцент, профессор, кафедра менеджмента, Институт мировых цивилизаций (г. Москва).

Иохин Виктор Яковлевич,

действительный член АФХ, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт Европы РАН (г. Москва).

Кашицын Виктор Валентинович,

действительный член АФХ, к.э.н., профессор (г. Новороссийск).

Козлова Елена Геннадьевна,

к.э.н., доцент, кафедра управления персоналом, Московский государственный областной университет (г. Москва).

Корняков Василий Иванович,

действительный член АФХ, д.э.н., профессор, Ярославский филиал Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина (г. Ярославль).

Кузнецов Алексей Владимирович,

действительный член АФХ, д.э.н., профессор, старший научный сотрудник, кафедра мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва).

Кульков Виктор Михайлович,

действительный член АФХ, д.э.н., профессор, кафедра политической экономики, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Матюнин Леонид Викторович,

к.э.н., доцент, кафедра управления персоналом, Московский государственный областной университет (г. Москва).

Недзвецкая Наталья Павловна,

действительный член АФХ, к.э.н., лаборатория философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Решетова Лиля Владимировна,

к.э.н., доцент, кафедра экономической теории, Ульяновский государственный университет (г. Ульяновск).

Слепаков Сергей Семенович,

действительный член АФХ, д.э.н., профессор, кафедра экономики, менеджмента и государственного управления, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал), Северо-Кавказский федеральный университет (г. Пятигорск).

Субетто Александр Иванович,

действительный член АФХ, д.э.н., д.ф.н., к.т.н., профессор, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России; советник Смольного института РАО (г. Санкт-Петербург).

Сухина Татьяна Сергеевна,

ответственный секретарь АФХ, научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Чекан Анна Алексеевна,

к.э.н., доцент, кафедра управления персоналом, Московский государственный областной университет (г. Москва).

Чекмарев Василий Владимирович,

действительный член АФХ, член-корреспондент РАО, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, руководитель Костромского регионального отделения, Петровская академия наук и искусств (г. Кострома).

Чекмарев Владимир Васильевич,

член-корреспондент АФХ, к.э.н., департамент здравоохранения, администрация Костромской области (г. Кострома).

Шелкопяс Евгений Валентинович,

действительный член АФХ, действительный член Международной гуманитарной академии «Европа—Азия», к.м.н., директор, Институт развития, изучения здоровья и адаптации человека (г. Иваново).

Шолотонова Екатерина Сергеевна,

старший преподаватель, кафедра управления персоналом, Московский государственный областной университет (г. Москва).

Шулевский Николай Борисович,

действительный член АФХ, д.ф.н., профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Our Authors

Osipov Yuriy Mikhaylovich,

Doctor of Economics, Professor, Chief of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

Bugayan Iliia Rubenovich,

Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Theory and Entrepreneurship, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (South-Russian branch) (Rostov-on-Don).

Zotova Elena Seraphimovna,

Candidate of Economics, Leading Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

Aliiev Urak Zholmurzaevich,

Doctor of Economics, Professor, Vice-President, Turan University (Astana, Kazakhstan).

Aslanov Leonid Alexandrovich,

Doctor of Chemical Sciences, Professor, Faculty of Chemistry, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

Babkin Rostislav Romanovich,

4th year Student, Institute of Electric Power Engineering, Moscow Power Engineering Institute (MPEI) (Moscow).

Braga Irina Viktorovna,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Management, Moscow State Regional University (Moscow).

Vakhrusheva Natalia Andreevna,

Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Economy and Management, Yaroslavl State Technical University (Yaroslavl).

Yermishina Svetlana Aleksandrovna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, History Faculty, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

Zhurakhovsky Andrey Sergeevich,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Management, Institute of World Civilizations (Moscow).

Johin Viktor Yakovlevich,

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute of Europe RAS (Moscow).

Kashicin Victor Valentinovich,

Candidate of Economics, Professor (Novorossiysk).

Kozlova Elena Gennad'evna,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Personnel Management, Moscow State Regional University (Moscow).

Kornyakov Vasily Ivanovich,

Doctor of Economics, Professor, Yaroslavl branch of the Leningrad State University Named after A.S. Pushkin (Yaroslavl).

Kuznetsov Alexey Vladimirovich,

Doctor of Economics, Professor, Department of World Economy and World Finances, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow).

Kulkov Victor Mihailovich,

Doctor of Economics, Professor, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

Matyunin Leonid Viktorovich,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Personnel Management, Moscow State Regional University (Moscow).

Nedzvetskaya Natalia Pavlovna,

Candidate of Economics, Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

Reshetova Lilia Vladimirovna,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk).

Slepakov Sergey Semenovich,

Doctor of Economics, Professor, Department of Economics, Management and Public Administration, Institute of Service, Tourism and Design (branch), North Caucasus Federal University (Pyatigorsk).

Subetto Alexander Ivanovich,

Doctor of Economics, Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor, Herzen State University, Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, Saint Petersburg State University of Emergency Situations of Russia, Adviser to the Smolny Institute of RAO (Saint Petersburg).

Sukhina Tatiana Sergeevna,

Research Associate, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

Chekan Anna Alekseevna,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Personnel Management, Moscow State Regional University (Moscow).

Chekmarev Vasily Vladimirovich,

Doctor of Economics, Professor, Petrovskaya Academy of Sciences and Arts (Kostroma).

Chekmarev Vladimir Vasilievich,

Candidate of Economics, Department of Health, Administration of Kostroma Region (Kostroma).

Shelkopyas Yevgeny Valentinovich,

Candidate of Medical Sciences, Director, Institute for Development, Study of Human Health and Adaptation (Ivanovo).

Sholotonova Ekaterina Sergeevna,

Senior Lecturer, Department of Personnel Management, Moscow State Regional University (Moscow).

Shulevski Nikolay Borisovich,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

Содержание

Под ударными переменами (<i>Ю.М. Осипов</i>)	3
Актуальная вводная: хозяйство в новокарфагенской и новоримской реальностях (<i>И.Р. Бугаян</i>)	10

Раздел I

В координатах ударных перемен

Международная научная конференция «Россия в координатах ударных перемен: социум, экономика, техносфера» Концептуальная декларация (<i>Ю.М. Осипов</i>)	11
<i>Ю.М. Осипов</i> Мир и Россия под ударными переменами: настоящими и грядущими	21
<i>В.М. Кульков</i> Необходимость и контуры социально-экономических перемен в России	26
<i>В.В. Кашицын</i> Современные российские перемены и их природа	31

Раздел II

Российские перепутья

<i>Ю.М. Осипов</i> В ожидании разворота	40
<i>И.Р. Бугаян</i> Неотмирность России: возможные варианты воспроизводственного роста хозяйства при многоукладности	43
<i>Л.А. Асланов</i> Значение и смысл мобилизаций русской цивилизации	59
<i>С.С. Слепаков</i> Коммуникативная, социально-хозяйственная разобщенность — фактор деградации пореформенной России	63
<i>Л.В. Решетова</i> Проблемы перехода от координации зависимости к координации развития России	71
<i>Н.Б. Шулевский</i> Школа и образование — софийные творцы русского мира	78

Раздел III

Актуальная мысль

У.Ж. Алиев

Настоящее и будущее российского и казахстанского социума
через призму теории социальных изменений и развитий:
свободное теоретико-методологическое размышление 96

В.Я. Иохин

Государственно-имперский компонент российской идеологии..... 109

Вл.В. Чекмарев, В.В. Чекмарев

Экономическая безопасность: квантовость, понимание
и реализация в стратегической безучастности
экономической политики 119

Е.В. Шелкопляс

Идеология гармоничного
социально-экономического и культурного развития России.
Манифест с позиции теории оптимума развития 128

А.В. Кузнецов

Россия в координатах англосаксонского глобализма..... 143

Е.С. Зотова

Хозяйственная мысль —
субстанция ударных перемен в России 152

С.А. Ермишина

Актуальные идеи *свободного* консерватизма..... 164

Раздел IV

Текущая экономика

В.И. Корняков, Н.А. Вахрушева

Содержание предстоящей структурной реформы
отечественной экономики 173

Т.С. Сухина

Экология и экономика: проблемы и пути решения 184

И.В. Брага

Аудит бренда работодателя силами HR-службы:
практический аспект..... 191

А.С. Жураховский

Оценка эффективности HR-проектов: практический аспект..... 197

Н.П. Недзвецкая

Диджитализация российского социума в новом формате:
«первые уроки» пандемии COVID-19..... 201

<i>Е.Г. Козлова</i>	
Практические аспекты построения карьерного диалога между работодателем и сотрудником	207
<i>Л.В. Матюнин, А.А. Чекан, Е.С. Шоломонова</i>	
Возможности использования сторителлинга и копирайтинга в современной российской HR-практике	211
<i>Р.Р. Бабкин</i>	
Российская атомная энергетика сегодня.....	218

Раздел V

На пульсе времени

<i>А.И. Субетто</i>	
Всемирное значение русской научной школы философии хозяйства во главе с Ю.М. Осиповым	223
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Не от мира сего... (к 20-летию научного журнала «Философия хозяйства»).....	242
<i>Е.В. Шелкопляс</i>	
Суицидная фаза либерализма как цивилизационного периода эгоистической социальности. Философия хозяйства о принципах новой жизни.....	253

Вместо послесловия

<i>Ю.М. Осипов</i>	
Российский разворот: от не-России к России и от цифромании к человеку.....	269

Contents

Under the Shocking Changes (<i>Yu.M. Osipov</i>)	3
Current Introduction: Economy in the New Carthaginian and New Roman Realities (<i>I.R. Bugayan</i>)	10

Part I

In the Coordinates of the Shocking Changes

International Scientific Conference «Russia in the Coordinates of Shocking Changes: Society, Economy, Technosphere» The Conceptual Declaration (<i>Yu.M. Osipov</i>)	11
<i>Yu.M. Osipov</i> The World and Russia under Present and Future Shocking Changes: Modern and Future	21
<i>V.M. Kulkov</i> The Necessity and the Contours of the Socio-Economic Changes in Russia	26
<i>V.V. Kashicin</i> Modern Russian Changes and their Nature.....	31

Part II

Russian Crossroads

<i>Yu.M. Osipov</i> Waiting for the Reversal	40
<i>I.R. Bugayan</i> Russia's Difference: Possible Variants of Reproductive Economy Growth with Multiformality	43
<i>L.A. Aslanov</i> The Meaning and Significancy of the Mobilization of Russian Civilization.....	59
<i>S.S. Slepakov</i> Communicative, Socio-Economic Disunity is a Factor of Degradation of Post-reform Russia	63
<i>L.V. Reshetova</i> Problems of Transition from Coordination of Dependence to Coordination of Development of Russia	71
<i>N.B. Schulevskij</i> School and Education are the Sophia's Creators of the Russian World ...	78

Part III

Actual Thought

W.Zh. Aliyev

Present and Future of the Russian and Kazakhstan Society
through the Prism of Social Theory of Change and Development 96

V.Ya. Jokhin

State-Imperial Component of Russian Ideology 109

Vi.V. Chekmarev, V.V. Chekmarev

Economic Security: Quantization, Understanding and
Implementation in Strategic Indifference of Economic Policy 119

E.V. Shelkopyas

Ideology of Harmonious Socio-Economic and Cultural
Development of Russia.
Manifesto from the Ererspective of Optimum Development Theory 128

A.V. Kuznetsov

Russia in the Coordinates of Anglo-Saxon Globalism 143

E.S. Zotova

Economic Thought is a Substance of Shocking Changes in Russia 152

S.A. Yermishina

Actual Ideas of Free Conservatism 164

Part IV

Current Economy

V.I. Korniyakov, N.A. Vakhrusheva

The Content of the Upcoming Structural Reform
of the Domestic Economy 173

T.S. Sukhina

Ecology and Economy: Problems and Solutiones 184

I.V. Braga

Audit of Employer Brand by HR Service: Practical Aspect 191

A.S. Zhurakhovsky

Evaluation of HR Project Effectiveness: Practical Aspect 197

N.P. Nedzvetskaya

Digitalization of Russian Society in a New Format: «First Lessons»
of the COVID-19 Pandemic 201

E.G. Kozlova

Practical Aspects of Career Dialogue
Between Employer and Employee 207

<i>L.V. Matyunin, A.A. Chekan, E.S. Sholotonova</i> Opportunities to Use Storitelling and Copywriting in Modern Russian HR Practice.....	211
<i>R.R. Babkin</i> Russian Nuclear Power in the Present Day.....	218

Part V

On the Pulse of Time

<i>A.I. Subetto</i> The World Significance of Russian Science School of Philosophy of Economy Leading by Yu.M. Osipov.....	223
<i>N.B. Schulevskij</i> «Philosophy of Economy» is a Good News of the Great Unknown.....	242
<i>E.V. Shelkopyas</i> The Suicidal Phase of Liberalism as a Civilizational Period of Selfish Sociality. Philosophy of the Economy about the Principles of New Life	253

Instead of an Afterword

<i>Yu.M. Osipov</i> Russian Reversal: from non-Russia to Russia and from Digital Mania to Man	269
---	-----

Научное издание

Россия под переменами

Под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой.

По итогам международной научной конференции «Россия в координатах ударных перемен: социум, экономика, техносфера»,
(4—6 декабря 2019 г.,
экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова).